

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время на территории Литвы выделяется четыре микрорайона, где широко и основательно изучены неолитические памятники. В Западной Литве это окрестности оз. Биржулис (Тяльшяйский р-н, *А. Бутримас*), Швянтойи (г. Паланга, *Р. Римантене*), низовье бассейна р. Мяркис (*Р. Римантене*), в Восточной — бассейн оз. Крятуонас (Швенчёнский р-н, *А. Гириникас*).

В этой книге публикуются планомерно изучавшиеся в 1976—1985 гг. неолитические памятники в бассейне оз. Крятуонас. Накопленный в процессе изучения материал средне- и поздне-неолитических памятников Крятуонас 1, Жямайтишке 1, Жямайтишке 2 и другие позволяет представить материальную и духовную культуру жителей бассейна оз. Крятуонас, проследить их общественные отношения и культурное развитие. Был определен характер неолитических поселений, охотничьих и рыболовных промыслов. Много информации получено при реконструкции поздне-неолитических строительных и оборонительных сооружений.

Объем данной книги не позволяет полностью осветить вопросы материальной, духовной и культурной жизни неолитического поселения в бассейне оз. Крятуонас. Это обстоятельство обусловило структуру данной работы. Для публикации отобраны лишь три памятника из бассейна оз. Крятуонас, которые отражают основные этапы развития культурной и этнической истории всей северо-восточной части Литвы. Публикуемый материал в основном относится к нарвской культуре — одной из ярких неолитических культур, существовавших в Восточной Прибалтике с конца V до середины II тыс. до н. э.

Нарвская культура, просуществовавшая почти три тысячелетия и распространившаяся на большой территории, не могла быть однородной. Это заметили археологи уже в 70—80-е годы, изучая отдельные нарвские памятники на территории Восточной Прибалтики. Не принимая во внимание типологические и хронологические особенности отдельных памятников, всю территорию нарвской культуры они разделили на четыре группы: западную, северную, восточную и южную.

Новейшие исследования поселений нарвской культуры дали возможность откорректи-

ровать основные черты ее развития. По керамике, кремневому и костяно-роговому инвентарю в раннем, среднем и позднем неолите можно выделить две группы памятников нарвской культуры: северо-восточную и юго-западную. Влияние соседних неолитических культур обусловило неодинаковое развитие нарвской культуры на этих территориях. На юго-западную территорию раньше и сильнее влияли культуры керамики шаровидных амфор и шнуровой керамики, а на северо-восточную — культура гребенчато-ямочной керамики. На обе группы памятников (на юго-западную) сильнее оказала влияние неолитическая неманская культура.

Памятники нарвской культуры, которые рассматриваются в этой книге, принадлежат к северо-восточной группе нарвской культуры.

Для ранне-неолитических памятников этой группы характерны остродонные, с широкими отверстиями и прямыми или незначительно выгнутыми стенками сосуды, овальные продолговатые или круглые миски. Кремневых изделий мало. Преобладают ножи, скребки, скобели, вкладыши. Выразительны и разнообразны костяные и роговые орудия труда: изготовленные из поперечно расчлененных костей и кусков рога долота, тесла, топоры, мотыги, конусообразные и иглоподобные наконечники, односторонние и в форме елки гарпуны, орудия с лезвиями под углом 45°. В среднем и позднем неолите появляются новые формы костяных, роговых и кремневых изделий, хотя типы орудий ранне-неолитического облика сохраняются до конца неолита.

В среднем неолите на северо-восточной территории нарвской культуры появились жители культуры гребенчато-ямочной керамики. В связи с этим изменилась (сузилась) и территория нарвской культуры. Первые контакты с финно-угорскими племенами на территории Восточной Литвы прослеживаются в поселениях среднего неолита (типа Пиестиня). Появляются новые формы сосудов, меняется композиция орнаментики. До среднего неолита кремневое сырье поступало с верховьев р. Нямунас. В среднем неолите появился новый торговый путь — с верховьев Волги, а с ним и новые формы кремневых изделий.

В антропологическом материале из поселения Крятуонас 1Б отмечается компонент ме-

зоморфных, мезобрахикранных европеоидов. Северо-восточная часть нарвской культуры в позднем неолите занимала ту же территорию. С появлением культуры шнуровой керамики поздний этап нарвской культуры стал называться этапом северобелорусской культуры в Северной Белоруссии и южной части Псковской области и культуры пористой керамики позднего неолита — в восточной части Латвии. Инвентарь из всех этих позднеолитических поселений в основном сохранил ранне- и среднеолитические черты. В позднем неолите на территории Восточной Литвы появляются памятники культуры гребенчато-ямочной и шнуровой керамики. В сущности обе эти культуры для развития нарвской культуры большого значения не имели. Новейшие данные из памятника Жямайтишке 2 показывают, что нарвская культура в Восточной Литве существовала вплоть до бронзового века и имела немаловажное значение для формирования культуры штрихованной керамики.

Результаты последних исследований позволяют установить, что зачатки производящего хозяйства на территории Восточной Литвы возникли в среднем неолите.

Публикуемый материал дает возможность по-новому взглянуть на процесс формирова-

ния прабалтов в Восточной Прибалтике в среднем и позднем неолите.

Материал из поселений бассейна оз. Крятуонас исследовали специалисты разного профиля. Методики проведения радиоуглеродных анализов разработаны в лабораториях Вильнюса, Ленинграда, Берлина, палеозоологических — канд. биол. наук В. П. Данильченко (Москва), антропологических — д-ром мед. наук Г. Чеснисом (Вильнюс); экспериментальные трассологические данные получены в лаборатории экспериментальной археологии Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и проверены д-ром ист. наук Г. Ф. Коробковой, пыльцевые диаграммы и колебания уровня воды в оз. Крятуонас в голоцене получены географом Р. Кунскасасом (Вильнюс). За проделанную работу автор им очень признателен.

Автор благодарен рецензенту данной работы канд. ист. наук И. А. Лозе, всем лицам, участвовавшим в работе крятуонской экспедиции, и прежде всего учителю-краеведу И. Казакавичюсу, директору Решкутенской школы В. Лапенене, технику мелиоративных работ Ю. Немейке, оказавшим ценную помощь при организации и исследовании данных памятников.

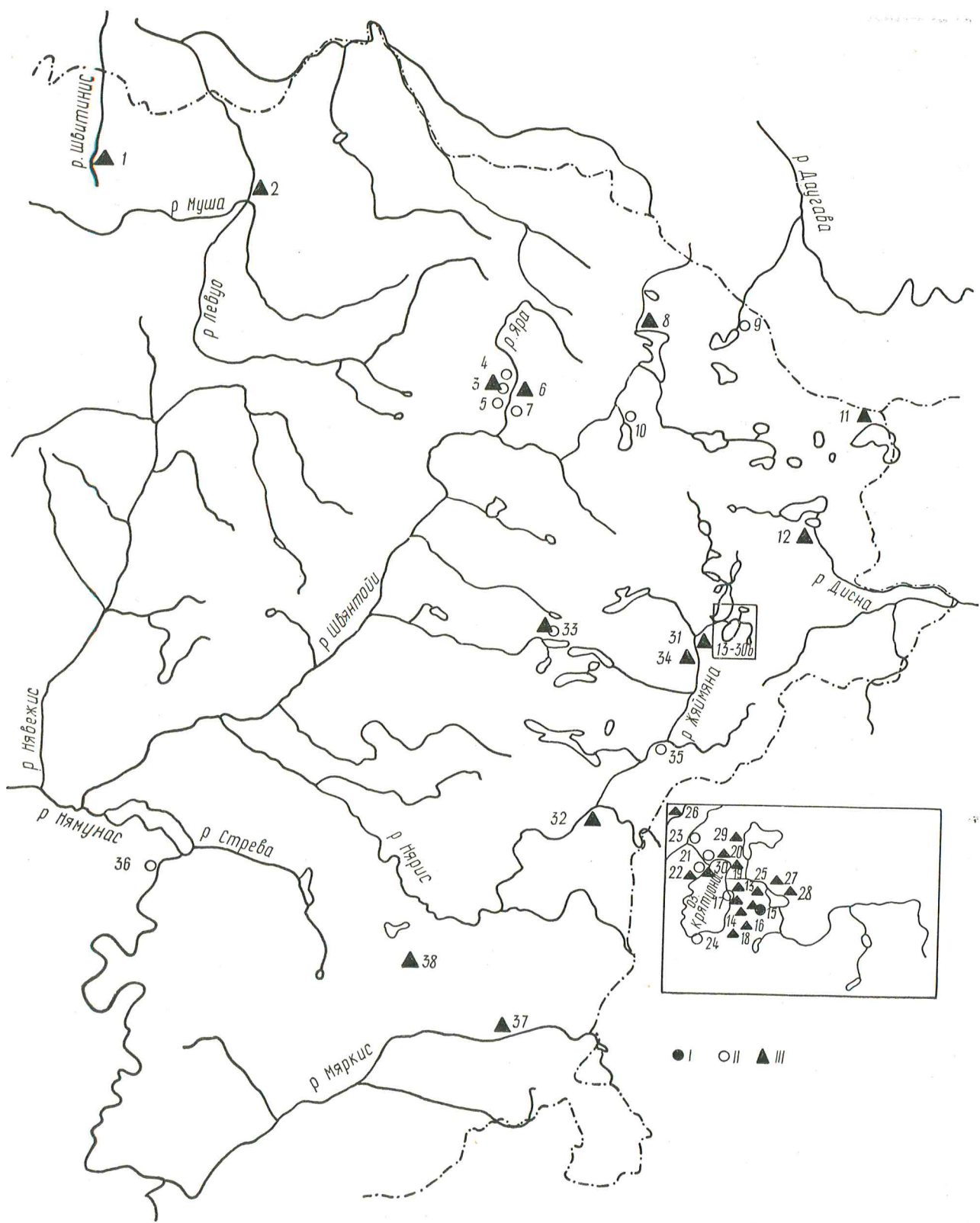
Глава I ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ, ТОПОГРАФИЯ, ХРОНОЛОГИЯ ПАМЯТНИКОВ У ОЗЕРА КРЯТУОНАС

Люди связаны с природой сотнями невидимых нитей. От особенностей климата, растительности, почвы зависит, как человек одет, какие строит дома, какую ест пищу. В каменном веке влияние природной среды было еще более сильным, так как от нее часто зависели хозяйственная деятельность и ареалы племен.

Озеро Крятуонас расположено на границе Швенчёнско-Нарочанской возвышенности и Жяймянской низменности, на северной окраине Швенчёнского района (рис. 1). Поверхность бассейна оз. Крятуонас, площадь которого 162 км², поднимается к востоку в виде более или менее выраженных ступеней и достигает свыше 220 м абс. высоты. В пределах бассейна находятся 22 озера, среди которых Крятуонас является самым крупным — 880 га. Уровень воды в нем держится на 145,4 м абс. высоты. В озеро впадает пять рек — Жаугеда, Ваюонеле, Пашамине, Гилис, Кампупе, а вытекает р. Крятуона. Р. Крятуона

обусловила и в будущем будет обуславливать высоту уровня воды в оз. Крятуонас [73]. Озеро сравнительно неглубокое: наибольшая глубина 12,6 м. В нем 6 островов и 4 мелководья. Длина береговой линии 16,6 км. Котловина оз. Крятуонас занимает обширное понижение между Швенчёнско-Нарочанской возвышенностью и Жяймянской низменностью. Надводные склоны низкие, постепенно повышающиеся, часто заболоченные. В нескольких сотнях метров от озера надводные склоны поднимаются на 10—15 м над поверхностью озера. У самого озера имеются низкие заболоченные террасовые равнины. Таким озеро и его окрестности предстают перед нами сегодня. И вряд ли мы узнали бы озеро, если бы увидели его четыре-пять тысячелетий тому назад.

Образование и развитие оз. Крятуонас было связано с существованием приледниковых водоемов. На уровне 170 м абс. высоты про-

слеживаются остатки древних береговых образований, которые находятся на расстоянии 1 км восточнее теперешнего озера [73]. На отметке 154 м абс. высоты, на месте современных озер Крятуонас, Ваюонис и Крятуоникштис, в доаллерёдское время (рис. 2а) располагался один водоем. На склонах окружающего озера моренных возвышенностей прослеживается бывший горизонт воды на уровне 152 м абс. высоты, что совпадает с окончанием таяния погребенного льда и началом аллерёда. В верхнем дриасе происходило заметное углубление русла р. Крятуона, и уровень воды в озере понизился до 150 м абс. высоты (рис. 2б). С началом преебореала уровень воды вновь понизился (рис. 3). А в атлантический период уровень воды в озере стал еще более неустойчивым (рис. 28 б; 3). С увлажнением климата южнее и восточнее современного берега озера начали формироваться отложения торфяников, нижний слой которых в поселении Жямайтишке 1 датирован 6510 ± 160 лет до н. э. (Vs-313)*.

С колебанием и изменением уровня воды связана топография неолитических поселений. Поселения наиболее раннего периода можно связывать с последним этапом атлантического периода, когда уровень воды в озере был на 1,5 м выше нынешнего, т. е. достигал второй надпойменной террасы, на которой обнаружены поселения Крятуонас 1, Пакрятуоне 1, Пакрятуоне 2, Жямайтишке 1, оз. Жяймянис 1 (рис. 3). К этому периоду и относится появление поселения Жямайтишке 1 — 4420 ± 60 (2470 ± 60 лет до н. э.) Vln-2593, калиброванная — 3137 лет до н. э.

В начале суббореала произошло резкое понижение уровня воды. Эта регрессия характерна и для других озер Восточной Прибалтики, например для оз. Лубана [56, с. 185, рис. 1], а также для поселений эпохи неолита в верховьях Западной Двины [36, с. 69, рис. 1]. Поселения Жямайтишке 2 и Жямайтишке 4 расположены очень низко, на 0,5—1 м ниже теперешнего уровня воды в оз. Крятуонас. Ра-

* Датировка лаборатории Вильнюсского геологического управления, по мнению автора, несколько омолаживает слой торфа.

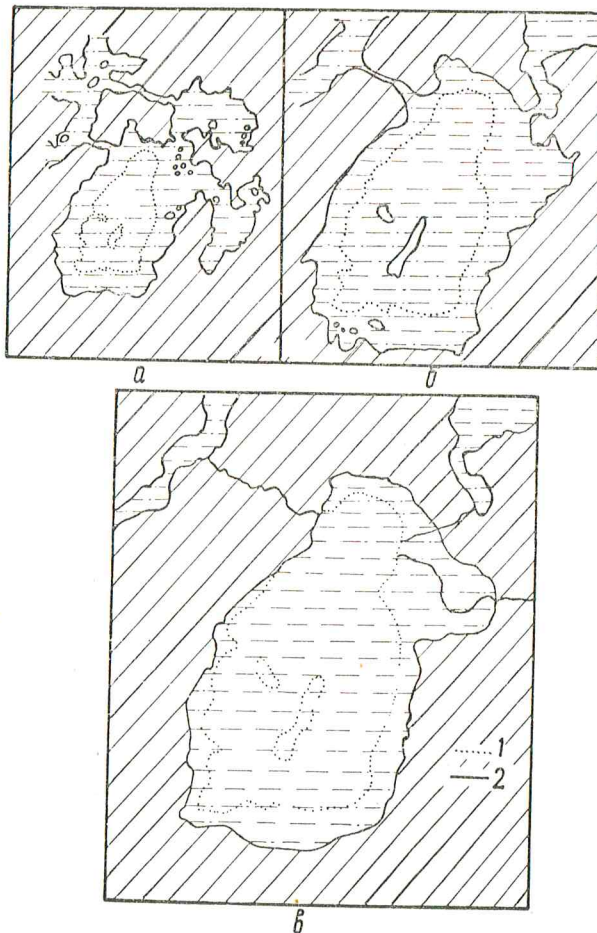

Рис. 2. Колебания уровня воды в оз. Крятуонас: а — аллерёд — поздний дриас, 154 м абс. высоты; б — поздний дриас — бореаль, 150 м абс. высоты; в — атлантический — суббореаль, 145—147 м абс. высоты; 1 — контуры теперешнего берега оз. Крятуонас; 2 — линия берега

диоуглеродная датировка, сделанная на основе культурного слоя в северо-восточной части поселения Жямайтишке 1, которая относится уже к более позднему этапу существования поселения — 3710 ± 100 (1760 ± 100 лет до н. э.) Vs-312, калиброванная — 2145 лет до н. э., свидетельствует о первой суббореальной регрессии в оз. Крятуонас (рис. 3). Радиоуглеродные измерения проб из культурного слоя

Рис. 1. Неолитические поселения в Восточной Литве: (I — ранне-неолитическое; II — средне-неолитическое; III — поздне-неолитическое): 1 — р. Швитинис (Пакруойский р-н); 2 — р. Пивеса (Пасвальский р-н); 3 — р. Яра 1; 4 — р. Яра 2; 5 — р. Яра 3; 6 — р. Яра 4; 7 — р. Яра 5 (Аникщяйский р-н); 8 — р. Кряуна (Рокишский р-н); 9 — оз. Чичирис 1 (Зарасайский р-н); 10 — оз. Алаушас (Утянский р-н); 11 — оз. Друкшяй 1 (Зарасайский р-н); 12 — оз. Дисникштис 1 (Игналинский р-н); 13 — Жямайтишке 1; 14 — Жямайтишке 2; 15 — Жямайтишке 3А; 16 — Жямайтишке 4; 17 — Крятуонас 1А; 18 — Крятуонас 2; 19 — Крятуонас 3; 20 — Крятуонас 4; 21 — Пакрятуоне 1А; 22 — Пакрятуоне 2; 23 — оз. Жяймянис 1; 24 — Пашамине 1; 25 — оз. Крятуоникштис 1; 26 — оз. Жяймянис 2; 27 — оз. Крятуоникштис 2; 28 — оз. Крятуоникштис 3; 29 — оз. Ваюонис 1; 30 — Пакрятуоне 3; 31 — Шакалишке 1 (Швенчёнский р-н); 32 — Сантака (Вильнюсский р-н); 33 — оз. Дуобис (Молетский р-н); 34 — р. Лукняле (Швенчёнский р-н); 35 — р. Мера 1 (Швенчёнский р-н); 36 — Пиллоона (Каунасский р-н); 37 — Яшюнай (Эйшишский р-н); 38 — Сянейи Тракай (Тракайский р-н)

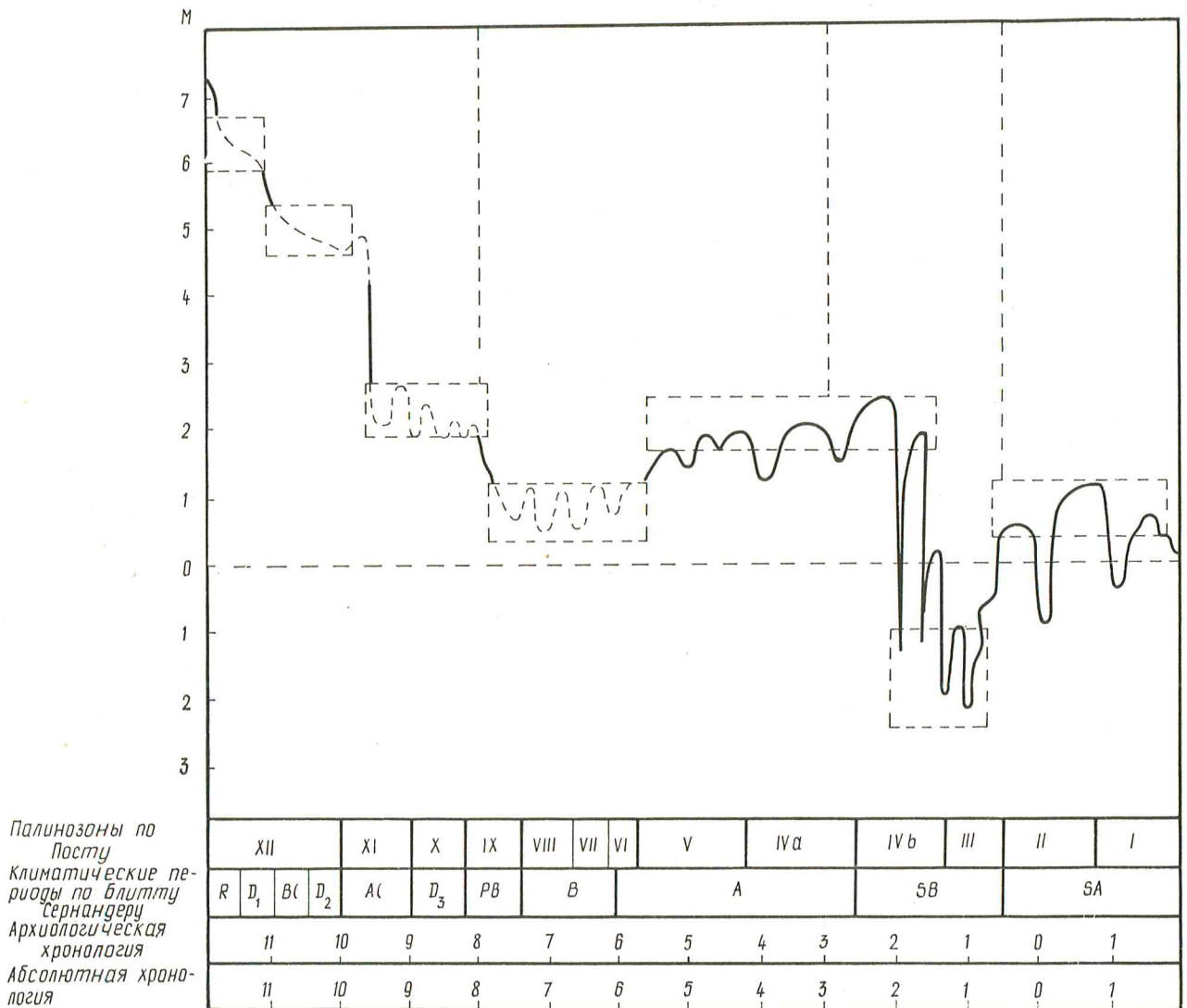

Рис. 3. Кривая колебаний уровня воды оз. Крятуонас в голоцене (составитель Р. Кункас)

поселения Жямайтишке 2 — 3570 ± 120 (1620 ± 120 лет до н. э.) Vs-311, калиброванная — 1987 лет до н. э., относятся уже ко второй суббореальной регрессии в оз. Крятуонас (рис. 3).

Палинологические исследования, проведенные на территории оз. Крятуонас, позволяют сопоставить культурные слои поселений с определенными фазами развития растительности и климата. Согласно этим исследованиям, для пыльцевых спектров культурного слоя Крятуонас 1Б характерны высокое содержание пыльцы хвойных лесов (ель, сосна) и сравнительно малое отклонение от пыльцевой зоны IVA по Посту [117, рис. 50]. В суббореале (поселение Крятуонас 1А) (рис. 4, Рог. 14) широко распространяется ель. Для пыльце-

вых спектров из культурных слоев Жямайтишке 1 (рис. 4, Рог. 1) и Жямайтишке 2 (рис. 5, Рог. 18) характерны высокое содержание пыльцы темно-хвойных лесов и уменьшение пыльцы широколиственных пород (ольхи, березы). Это свойственно пыльцевой зоне IVB по Посту. По этим данным, поселения Крятуонас 1А, Пакрятуоне 1А, Жямайтишке 1, Жямайтишке 2 можно отнести к середине суббореала, а поселения Крятуонас 1Б, Пакрятуоне 1Б, оз. Жямяянис 1 — к переходному периоду от атлантического к суббореалу.

Поселения среднего и позднего неолита в бассейне оз. Крятуонас (рис. 6) в зависимости от их топографических особенностей и в соответствии с полученными археологически-

ми данными могут быть разделены на две группы: поселения Крятуонас 1Б, Пакрятуоне 1Б, оз. Жяймянис 1, оз. Крятуоникштис 2 относятся к среднему неолиту, Крятуонас 1А, Пакрятуоне 1А, Жямайтишке 2, Жямайтишке 3А, Жямайтишке 4, Пакрятуоне 2, Крятуонас 2, Крятуонас 3, Крятуонас 4, Крятуоникштис 1, Крятуоникштис 3, оз. Ваюонис 1 — к позднему неолиту. Все памятники, относящиеся к среднему неолиту, по инвентарю почти идентичны: в них обнаружены нарвская керамика и типологически однородный кремневый и каменный инвентарь. Поздненеолитические памятники в свою очередь по инвентарю можно подразделить тоже на две группы в зависимости от керамики — нарвской и шнуровой. К первой относятся поселения Жямайтишке 2, Жямайтишке 3А, Жямайтишке 4, Крятуоникштис 3, ко второй — Крятуонас 1А, Пакрятуоне 1А, Пакрятуоне 2, Крятуонас 2, Крятуонас 3, Крятуонас 4, Крятуоникштис 1, Ваюонис 1 и Жяймянис 2. Поселение Жямайтишке 1 занимает промежуточное положение между памятниками среднего и позднего неолита.

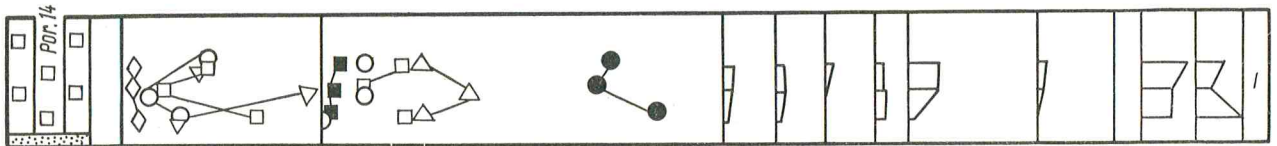
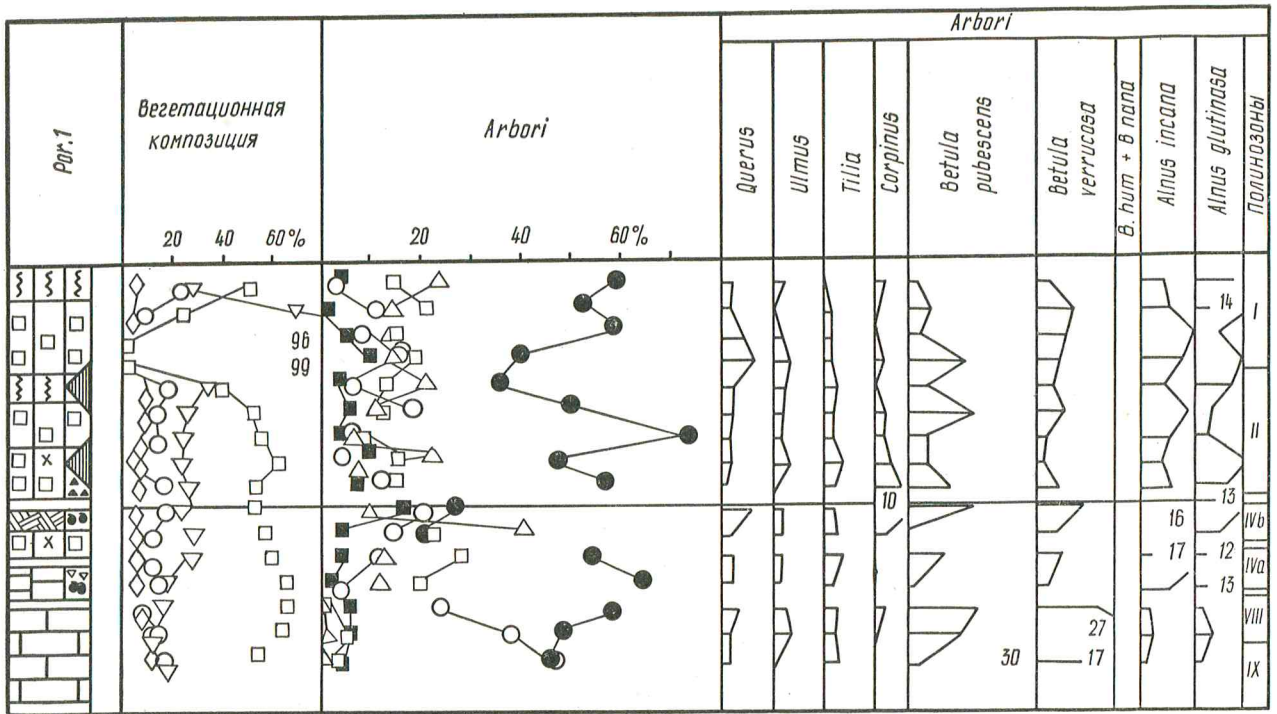
Поселение Крятуонас 1 (644 м²) находится на восточном берегу оз. Крятуонас (рис. 6). В нем прослеживается следующая стратиграфия: дерн — 5—10 см, под ним оторфованная супесь с прослойками торфа (культурный слой А — 0,1—0,4 м, сильно перемешанный в результате распашки, под ним местами обнаружен светлый песок — прослойка от 2 до 5 см), глубже — супесь светло-коричневого цвета (культурный слой Б — 0,42—0,65 м), ниже — мелкозернистый светло-желтый песок — 0,65—1 м (рис. 7). Поселение богато инвентарем как в слое А, так и Б. В культурном слое А обнаружены остатки 15 очагов котловидной формы, одно погребение с трупосожжением в урне (рис. 8), 1111 черепков от 156 сосудов

шнуровой керамики*, 192 черепка от 25 сосудов гребенчато-ямочной керамики (рис. 9). В культурном слое Б обнаружены остатки 14 очагов конусовидной формы, 6 грунтовых погребений с инвентарем (рис. 10), 12 005 черепков от 517 сосудов нарвской керамики (рис. 11).

Поселение Жямайтишке 1 (704 м²) находится на восточном берегу оз. Крятуонас и в области бывшей лагуны. Под дерном (10—15 см) и толщей тростникового торфа слоем до 100—150 см обнаружен оторфованный сапропель — культурный слой, который на исследованной площади распределен неравномерно. В южной и юго-западной частях он достигает 25—30 см, а в северной и северо-восточной, в сторону суши, — почти исчезает. Глубже обнаружен алеврит. В восточной части поселения алеврит встречается прослойками в оторфованном сапропеле (рис. 12, разрез А—А₁). В северо-восточной части поселения обнаружено трехрядное ограждение. В культурном слое найдено 1238 черепков от 75 сосудов (рис. 13). В нем много изделий из кости и рога, а также камня и кремня.

Поселение Жямайтишке 2 (340 м²) находится на восточном берегу оз. Крятуонас, на западном берегу бывшей лагуны (см. рис. 6). Под дерном (до 10 см) и толщей лесного и тростникового торфа, слой которого достигает 100—175 см, обнаружен культурный слой — оторфованный сапропель (до 3—40 см), в котором много раковин моллюсков (рис. 14). На поселении любопытны остатки двухрядных построек из вбитых в грунт колец (рис. 15). В культурном слое поселения много нарвской керамики (8140), костяных и роговых изделий.

* Минимальное количество сосудов подсчитано по уцелевшим горлышкам сосудов.

	древесно-тростниковый торф		сапрпель торфянистый		озерный суглинок		известняк озерный
	альховый торф		пыльца ели		перестильной торф		песок
	сапрпель детритовый		споры		мошлюски		кустарники
	береза		споры		широколиственные породы		альха
	ель		сосна				

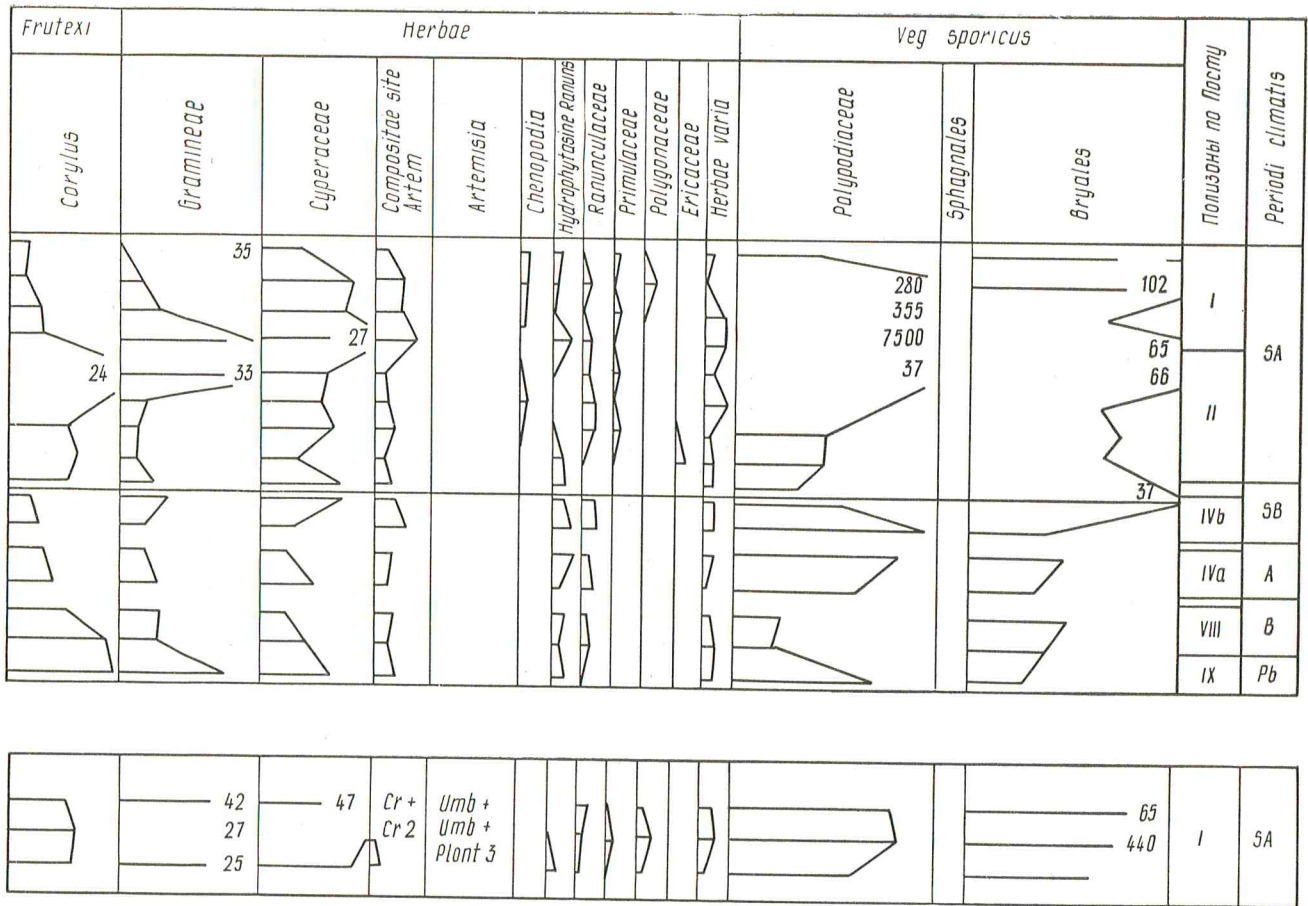
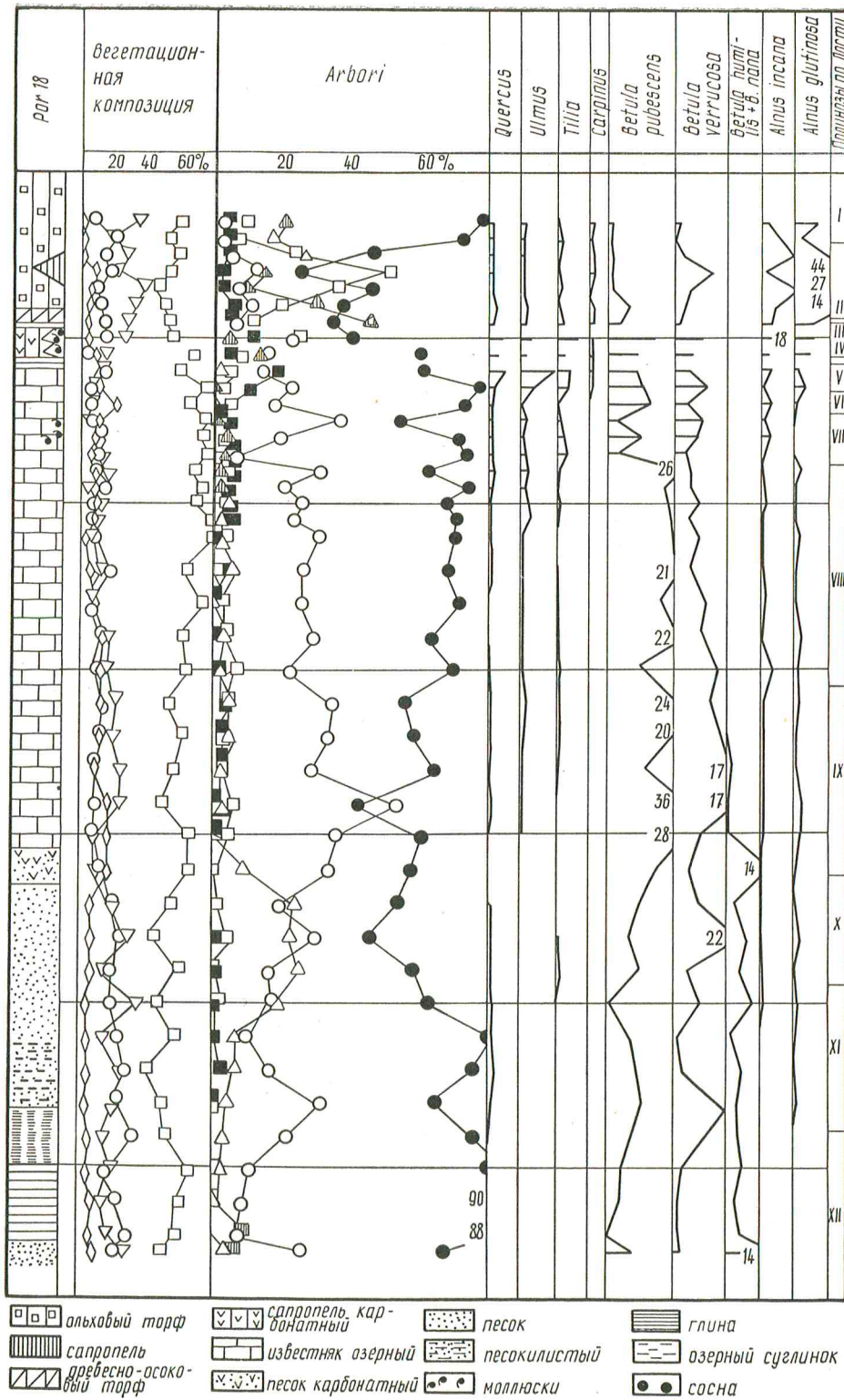
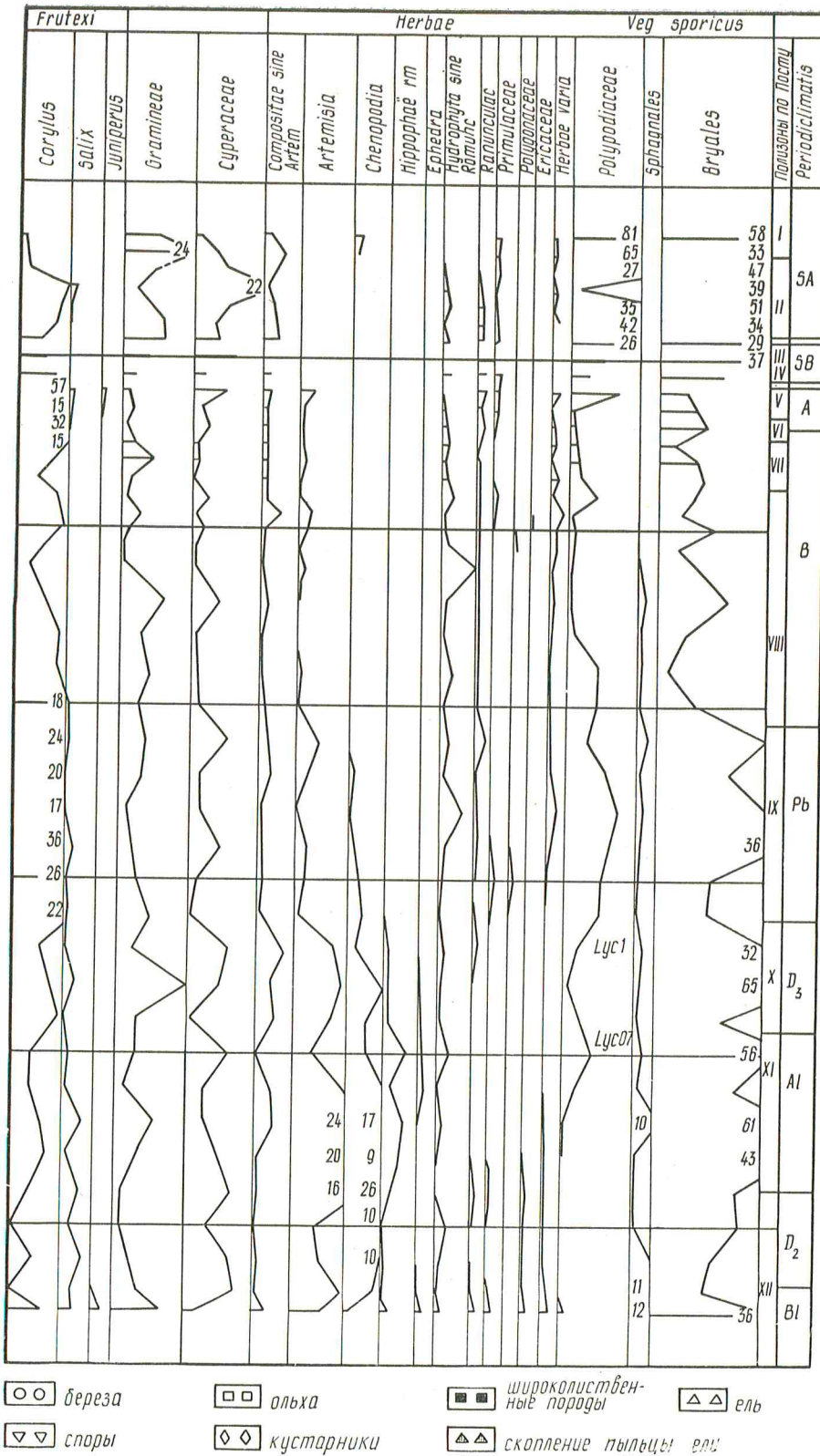

Рис. 4. Спорово-пыльцевая диаграмма разреза пос. Жямайтшике 1 (Рог. 1) и Крятуонас 1А (Рог. 14) (составитель Р. Кунскас)

- ○ береза
- □ ольха
- ■ широколиственные породы
- △ △ ель
- ▽ ▽ споры
- ◇ ◇ кустарники
- ▲ ▲ скопление пыльцы ели

Рис. 5. Спорово-пыльцевая диаграмма разреза пос. Жямайгишке 2 (Рог. 18) (составитель Р. Кункас)

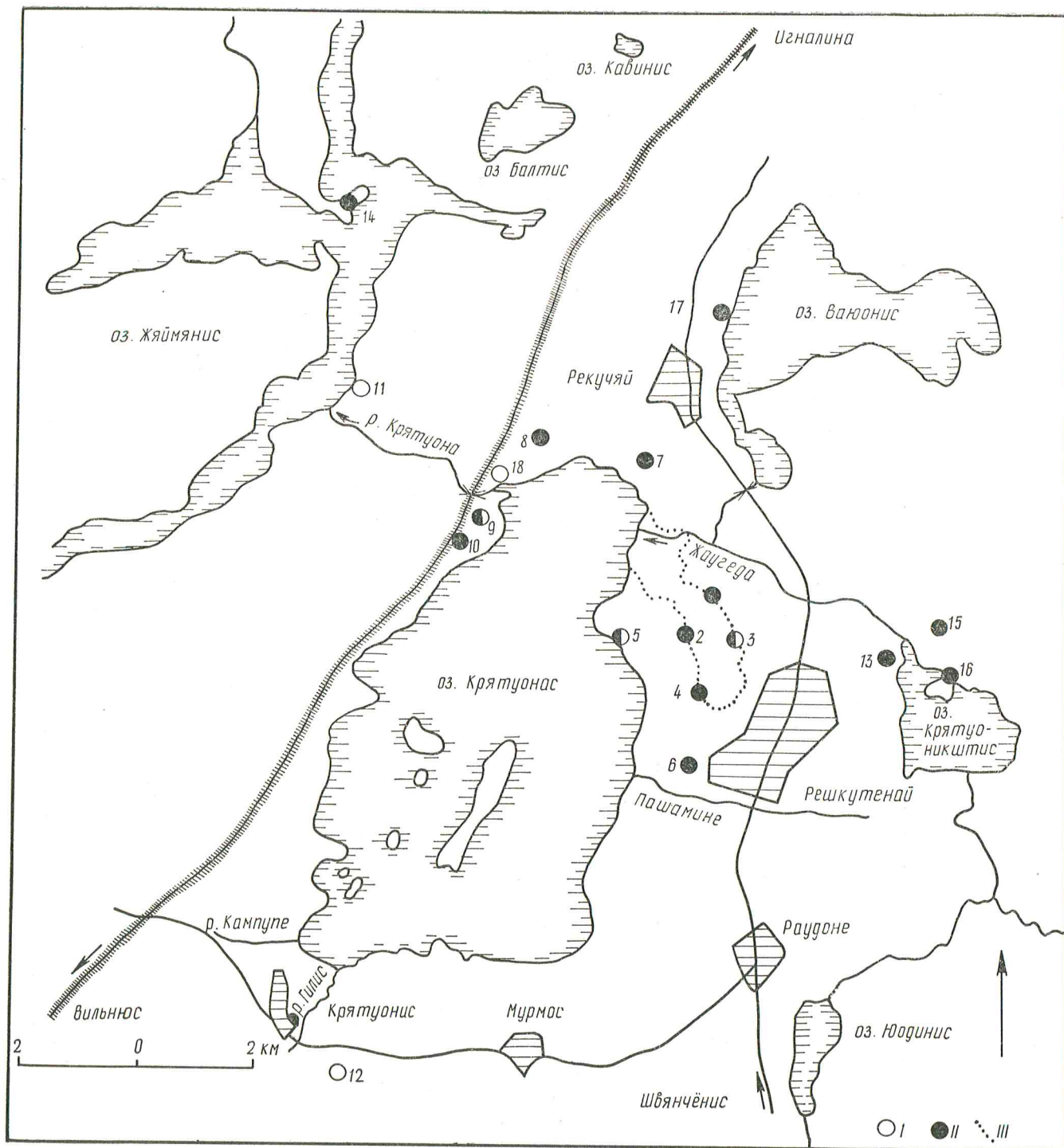

Рис. 6. Памятники среднего (I) и позднего (II) неолита у оз. Крятуонас и место бывшей лагуны (III): 1 — Жямайтишке 1; 2 — Жямайтишке 2; 3 — Жямайтишке 3; 4 — Жямайтишке 4; 5 — Крятуонас 1; 6 — Крятуонас 2; 7 — Крятуонас 3; 8 — Крятуонас 4; 9 — Пакрятуоне 1; 10 — Пакрятуоне 2; 11 — оз. Жяймянис 1; 12 — Пашамине 1; 13 — оз. Крятуоникштис 1; 14 — оз. Жяймянис 2; 15 — оз. Крятуоникштис 2; 16 — оз. Крятуоникштис 3; 17 — оз. Ваяуонис 1; 18 — Пакрятуоне 3

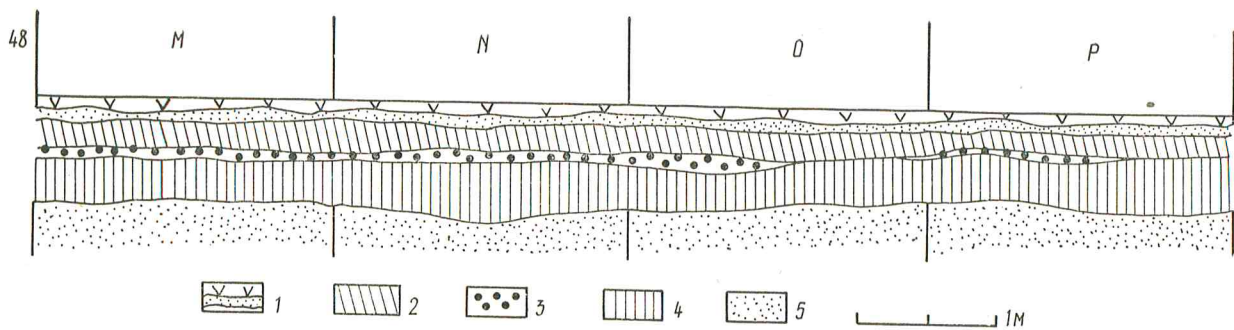

Рис. 7. Стратиграфия поселения Крятуонас: 1 — дерн; 2 — оторфованная супесь (культурный слой А); 3 — белый песок; 4 — супесь светло-коричневого цвета (культурный слой Б); 5 — мелкозернистый песок

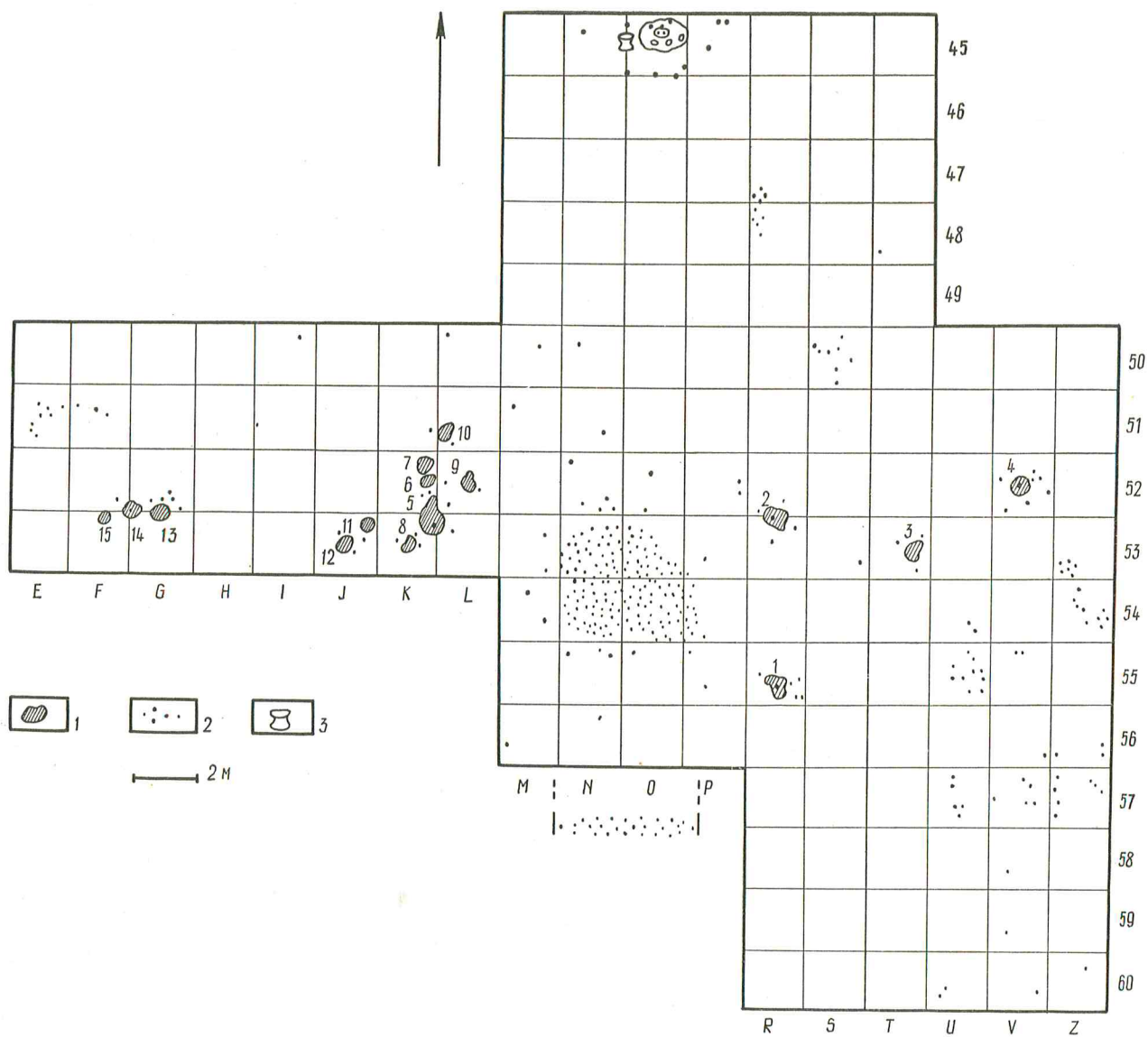

Рис. 8. Сводный план раскопов поселения Крятуонас 1А: 1 — очаги; 2 — камни; 3 — захоронение в урне

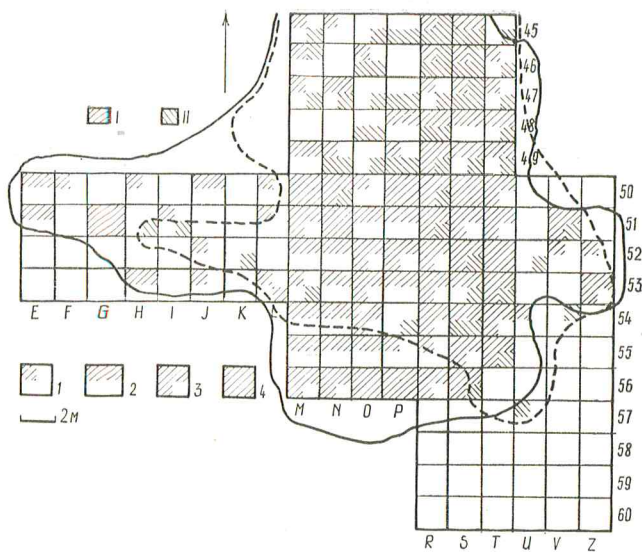

Рис. 9. Распространение шнуровой и гребенчато-ямочной керамики в поселении Крятуонас 1А: I — шнуровая, II — гребенчато-ямочная керамика. Число обнаруженных черепков: 1 — до 5; 2 — до 10; 3 — до 30; 4 — выше 30

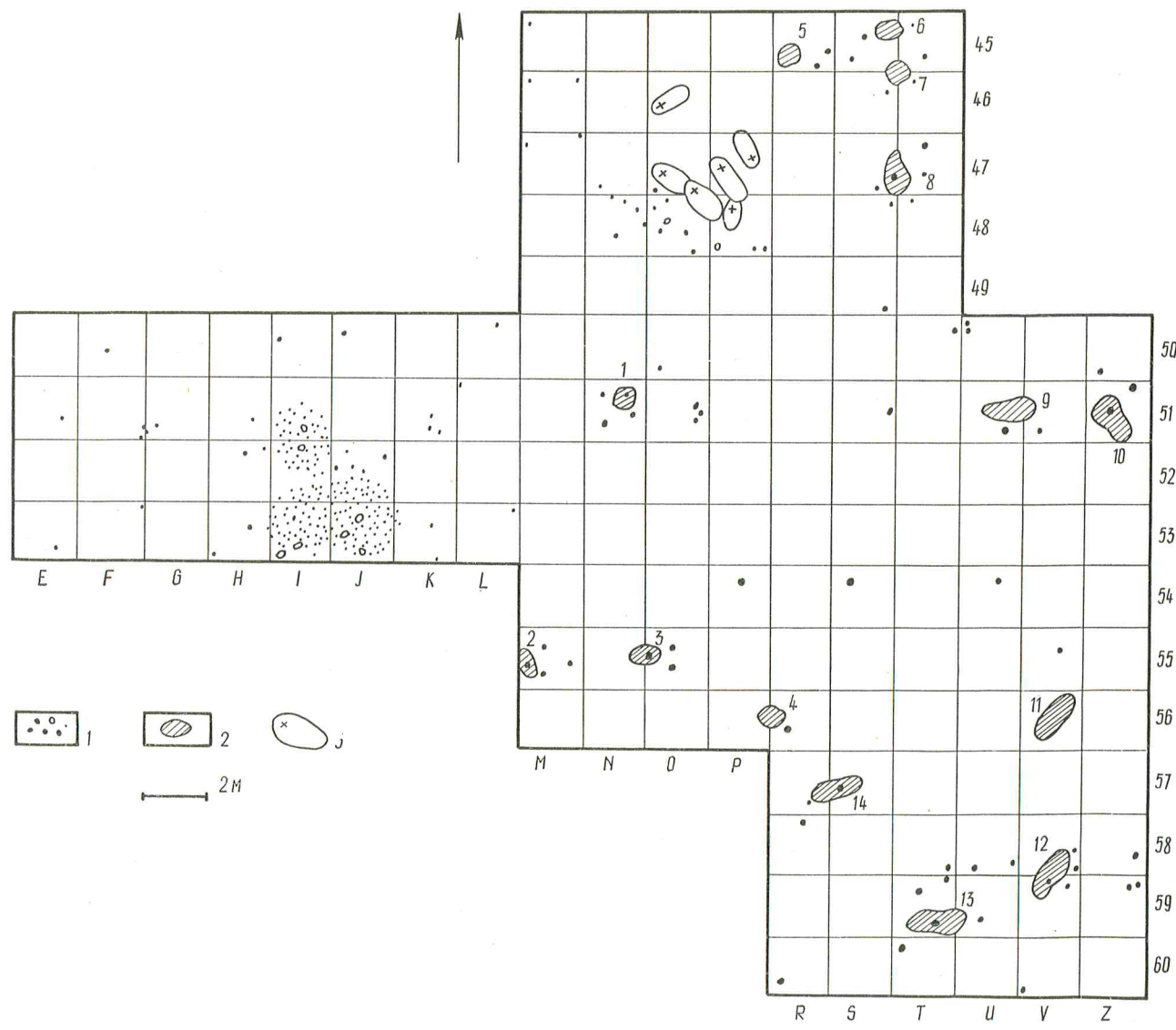

Рис. 10. Сводный план раскопов поселения Крятуонас 1Б: 1 — камни; 2 — очаги; 3 — погребения

Рис. 11. Распространение нарвской керамики в поселении Крятуонас 1Б. Число черепков: 1 — от 1 до 10; 2 — 10—50; 3 — 50—100; 4 — 100—300

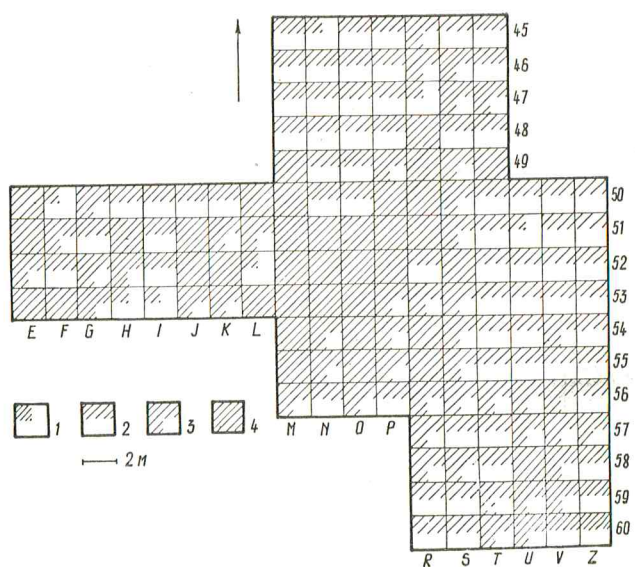

Рис. 12. Стратиграфия поселения Жямайтишке 1: 1 — дерн; 2 — тростниковый торф; 3 — камни; 4 — оторфованный сапропель (культурный слой); 5 — алеврит

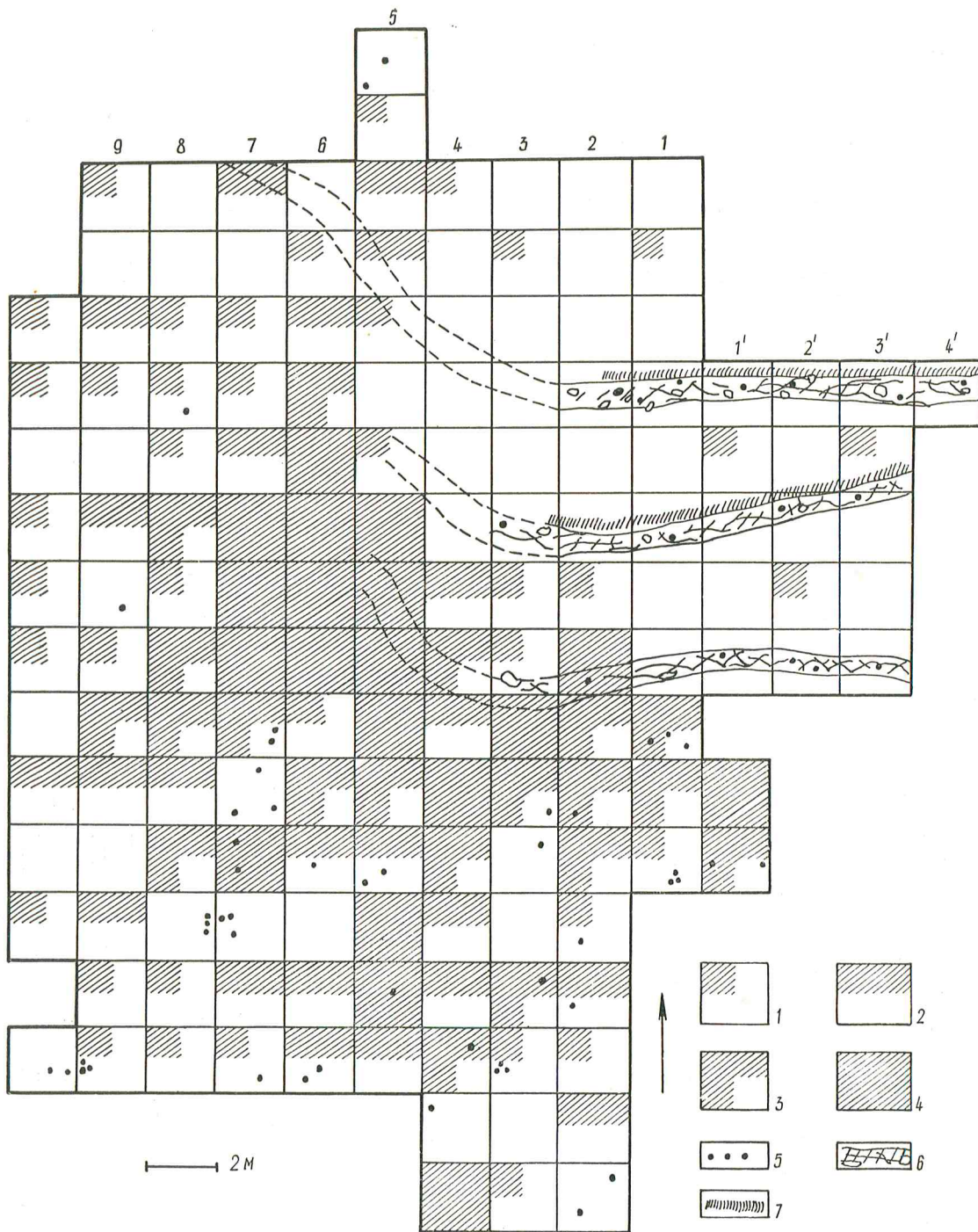

Рис. 13. Распространение нарвской керамики и ситуационный план ограждения. Число черепков: 1 — 1—5; 2 — 5—10; 3 — 10—20; 4 — больше 20; 5 — колья; 6 — жерди и камни; 7 — рвы. Поселение Жымайтышке 1

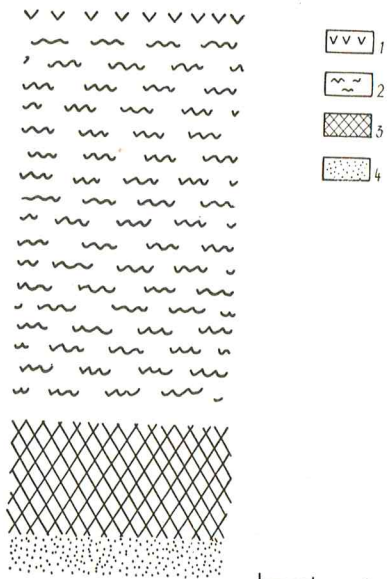

Рис. 14. Стратиграфия поселения Жямайтишке 2: 1 — дерн; 2 — торф; 3 — оторфованный сапропель (культурный слой); 4 — озерная глина

Рис. 15. Раскоп № 1 в поселении Жямайтишке 2

Глава II

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА ЖИТЕЛЕЙ У ОЗЕРА КРЯТУОНАС

1. ОБЩЕСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

Обнаружение в окрестностях оз. Крятуонас множества поселений среднего и позднего неолита, видимо, не является случайностью. Территория выявленных памятников включает несколько типов ландшафта: конечноморенный рельеф с суглинистыми почвами, озерно-ледниковый рельеф с песчаными почвами и озеро с прибрежно-болотными образованиями по его берегам. Спорово-пыльцевой анализ показывает (см. рис. 4—5) [117, р. 14—15], что на конец III—первую половину II тыс. до н. э. приходится упадок максимального развития широколиственных лесов, которые распространялись в прибрежной зоне озера. Для озерно-ледникового рельефа характерно покрытие сосновым лесом, для конечноморенного — хвойными лесами (рис. 16). Все эти

ландшафтные зоны создавали единый природно-хозяйственный комплекс, обеспечивающий природными ресурсами определенную социальную группу. По данным исследователей, пространство в радиусе 10 км от центра поселения рассматривается как зона хозяйственного воздействия [17, с. 185]. Это точно соответствует распределению памятников в окрестностях оз. Крятуонас. Опираясь на специальные исследования, можно установить, что основными направлениями хозяйственной деятельности жителей среднего и позднего неолита были охота, рыбная ловля, собирательство и зачатки скотоводства.

При попытке максимально приблизиться к пониманию образа жизни и формы хозяйства древних обитателей побережья оз. Крятуонас следует учитывать неполноту источников. Вследствие неодинаковой стратиграфии поселений в части из них (Пакрятуоне 1, Пакрятуоне 2, оз. Жяймянис 1, Крятуонас 2 и др.) почти бесследно исчезли все органические остатки, которые могли бы осветить многие стороны жизни людей того времени. Более полную картину общественного хозяйства дали поселения Жямайтишке 1, Жямайтишке 2, Крятуонас 1Б, в культурных слоях которых сохранились изделия из дерева, кости, рога, а также палеоостеологический материал.

Охота. Благоприятное местоположение поселений, богатая природа обеспечивали жителям относительное благополучие даже при том экстенсивном хозяйстве, которое они вели. Особую роль в их жизни играла охота, которая была одной из основных форм хозяйственной деятельности. О ее интенсивности свидетельствуют многочисленные орудия охоты, представленные кремневыми наконечниками стрел и дротиков, ножами, кинжалами, острями, изготовленными из кости, рога и дерева. В поселениях среднего и позднего неолита они различны.

Орудия охоты среднего неолита. Кремневые наконечники. В поселениях среднего неолита преобладают геометрические микролиты — ланцеты и трапеции. Особенно много наконечников, изготовленных микролитической техникой, найдено в поселении Крятуонас 1Б. В нем обнаружена серия ланцетов, изготовленных из пластин (рис. 17). Ланцетовидные наконечники как в среднем, так и

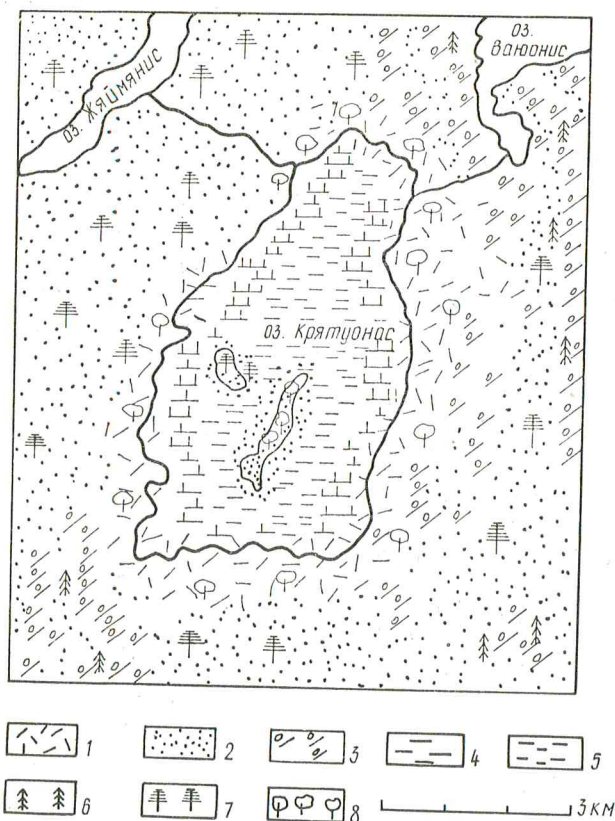

Рис. 16. Рельеф и растительность в бассейне оз. Крятуонас в атлантическом и суббореальном периодах: 1 — торфянистые отложения; 2 — песок; 3 — глина с гравием; 4 — карбонаты; 5 — озерный ил; 6 — ель; 7 — сосна; 8 — широколиственные породы

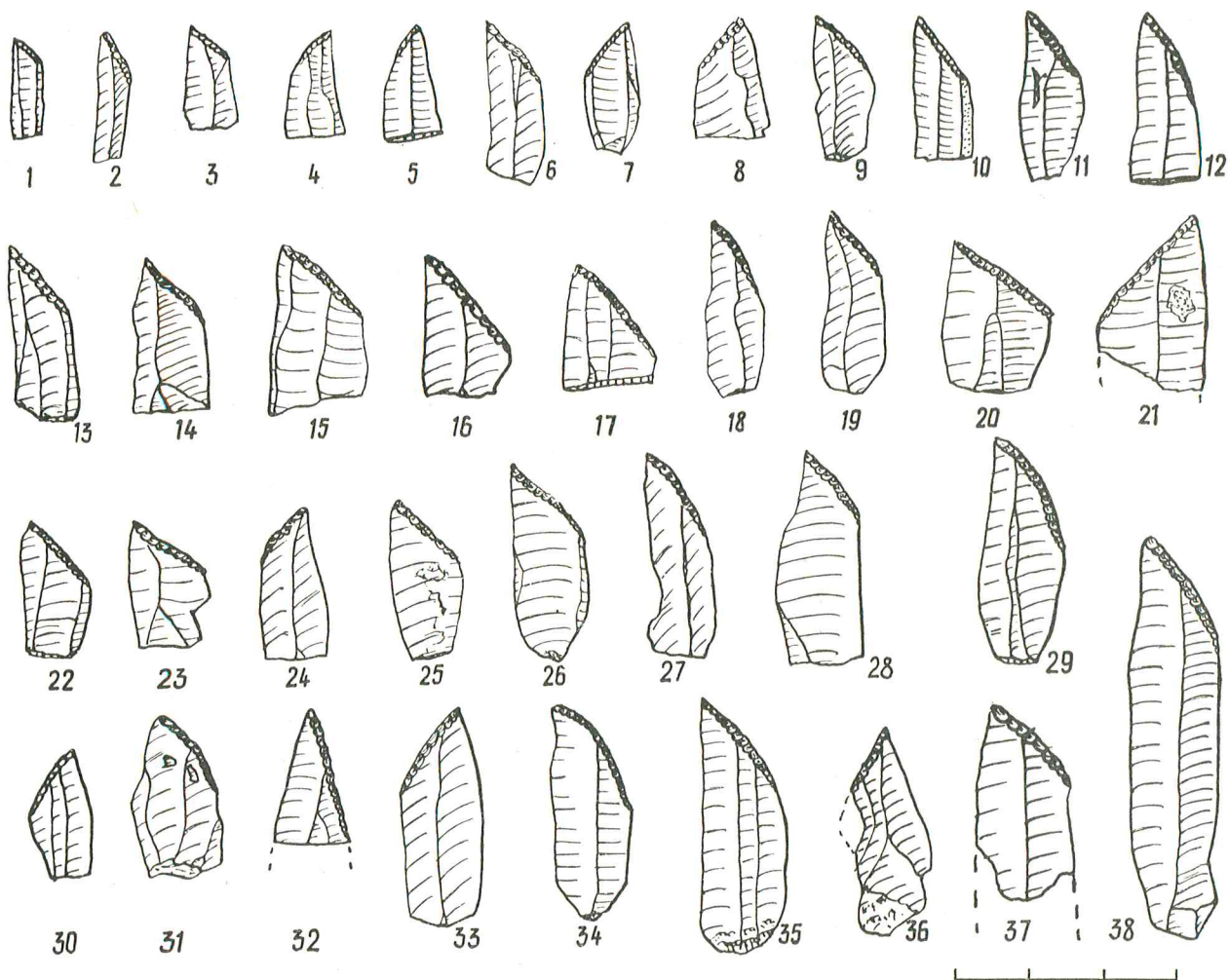

Рис. 17. Ланцетовидные наконечники первой группы. Поселение Крятуонас 1Б

в позднем неолите были широко распространены на всей территории Литвы, особенно в южной ее части [114, S. 181, Abb. 5, 3]. В Эстонии и Латвии они почти неизвестны. Это, видимо, связано не только с особенностями культур, но и с различной техникой производства. Потребность в массовом производстве наконечников стрел, базирующемся на пластинчатой технике раскалывания кремния, привело к появлению наконечников ланцетовидных форм. Видимо, здесь имело место не только функциональное, но и техническое преимущество, так как пластинчатые заготовки требовали гораздо меньших затрат сырья (известно, что на территории Восточной Литвы кремневого сырья мало) и времени для их изготовления. Поэтому они очень подходили для экспорта в такие области, где кремнь был редкостью.

Клады кремневого сырья на территории

Восточной Литвы встречаются часто. Один такой клад, состоящий из расколотых пластинок, обнаружен на территории поселения Яра 1 (Аникщайский р-н) [75, p. 77—91]. Об устойчивости формы ланцетов говорит их серийность. Выделяются три основные формы ланцетов. Самую большую часть составляют ланцетовидные наконечники, у которых крутой ретушью обработана только передняя часть спинки (рис. 17, 1—38), меньшую часть — наконечники, у которых ретушированы спинка и острие (рис. 18, 1—4), а также бока с одной стороны: передней (рис. 18, 5—17) или задней (рис. 18, 18—20).

Часть археологов оформленные таким образом мезолитические и неолитические изделия типологически связывают с наконечниками стрел [41, 64, 116 и др.]. Безусловно, функциональное назначение ланцетов не всегда совпадает с таковым наконечников. Это под-

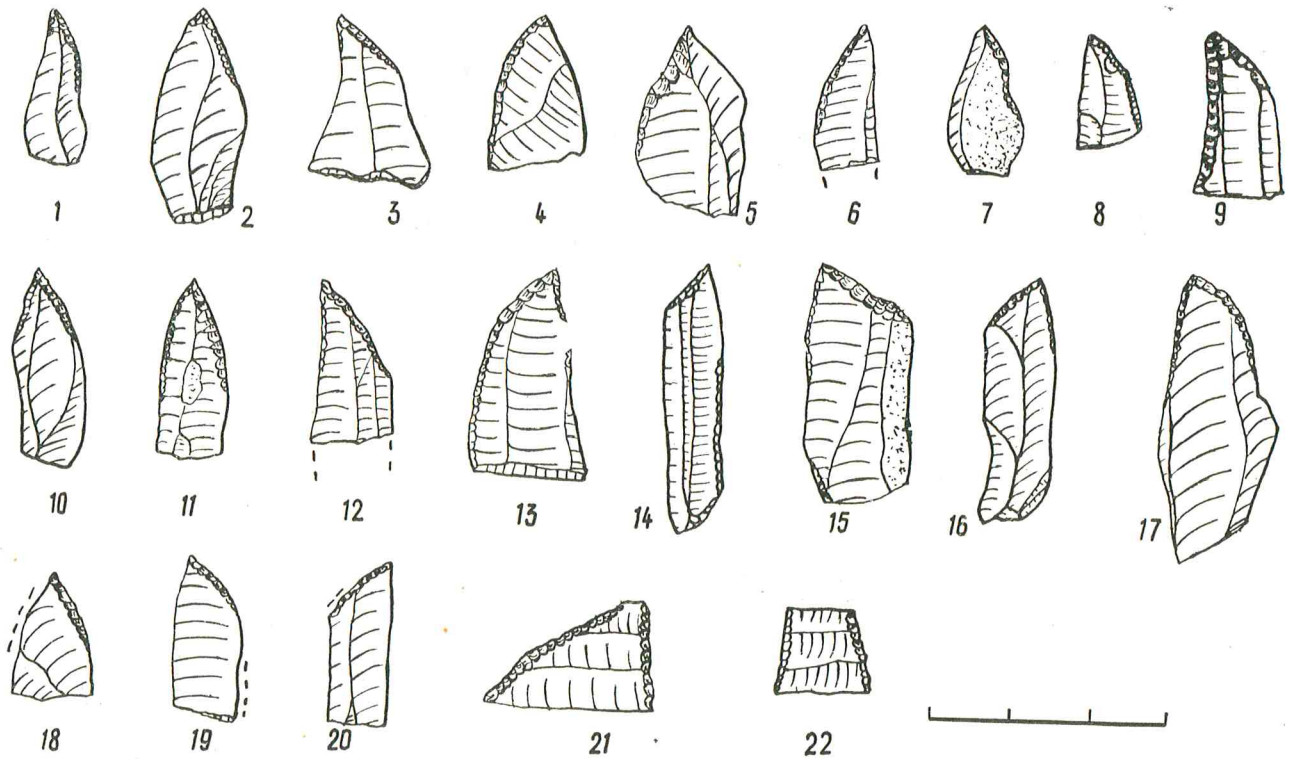

Рис. 18. Ланцетовидные наконечники второй (1—4) и третьей (5—20) групп. Трапеции (21—22). Поселение Крятуонас 1Б

тверждают экспериментальные исследования кремневого инвентаря из поселения Крятуонас 1Б. Часть ланцетов относится к резчикам (рис. 17, 3, 10—11, 13, 34; 18, 4), ножам (рис. 17, 5, 7, 20—21, 37; 18, 11, 14, 18—19), сверлам (рис. 18, 8, 9), скобелям (рис. 17, 36; 18, 15).

Как в среднем, так и в позднем неолите жители окрестностей оз. Крятуонас использовали и трапеции (рис. 18, 21—23), которые, как и ланцеты, были распространены на всей территории Литвы [64, раv. 24, 10—21; 75, раv. 6, 1—7]. Это — части стрел с поперечнолезвийными наконечниками, аналогии которым известны по поселениям с территории Дании [70, fig. 272, 63, fig. 69] и всего южного побережья Балтийского моря.

Другую большую группу составляют треугольные наконечники, среди которых выделяются четыре основные формы (рис. 19, 1—27). Это, во-первых, наконечники с выгнутым (рис. 20, 1—14), ровным (рис. 19, 16—17, 20, 27) и вогнутым (рис. 19, 22—24) основанием. Основания других наконечников не обработаны (рис. 19, 25). Острия треугольных наконечников ретушированы спереди (рис. 19, 1, 4, 6, 8, 9), с обеих сторон (рис. 19, 1), острия и боковые грани — как спереди (рис. 19, 2, 5, 10—11, 22—24), так и с обеих сторон (рис.

19, 13, 15—16). Треугольные наконечники стрел хорошо известны в средненеолитических поселениях Литвы [75, раv. 6, 15, 17 и др.; 103, žem. 1, 9; 113, раv. 15, 16].

Следующую группу составляют ромбовидные наконечники (рис. 19, 34—35), которые на территории Литвы не были широко распространены [75, 103]. На территории Западной Литвы известно лишь одно местонахождение — поселение Швянтойи 31 [113, раv. 15, 24], в средненеолитических же поселениях Латвии и Эстонии их много [9, 125, табл. 3]. У оз. Крятуонас они, видимо, распространились под влиянием культуры гребенчато-ямочной керамики в среднем неолите.

Значительную часть составляют листовидные наконечники, которые по форме в той или иной мере приближаются к ромбовидным (рис. 19, 33). Интересно, что большая часть треугольных и все листовидные наконечники, за исключением одного (рис. 19, 38), имеют двустороннюю обработку.

Среди наконечников дротиков выделяются ромбовидные (рис. 19, 36), листовидные (рис. 19, 39), ланцетовидные (рис. 17, 38) и треугольные (рис. 19, 21). Все они, как и большая часть наконечников стрел, изготовлены из пластин.

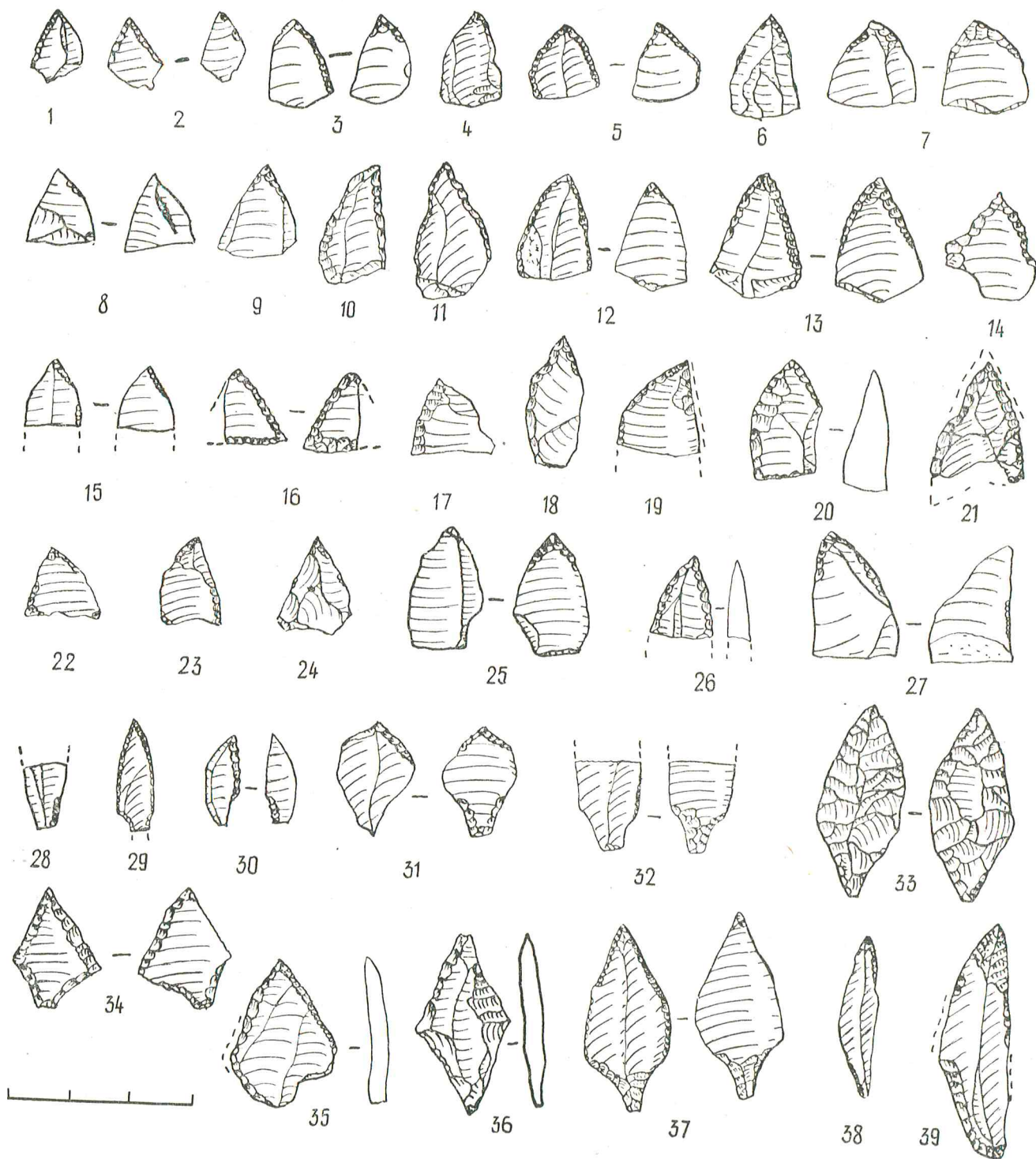

Рис. 19. Наконечники: треугольные (1—27), с черешком (28—32, 37—39), ромбовидные (33—36). Поселение Крятуонас 1Б

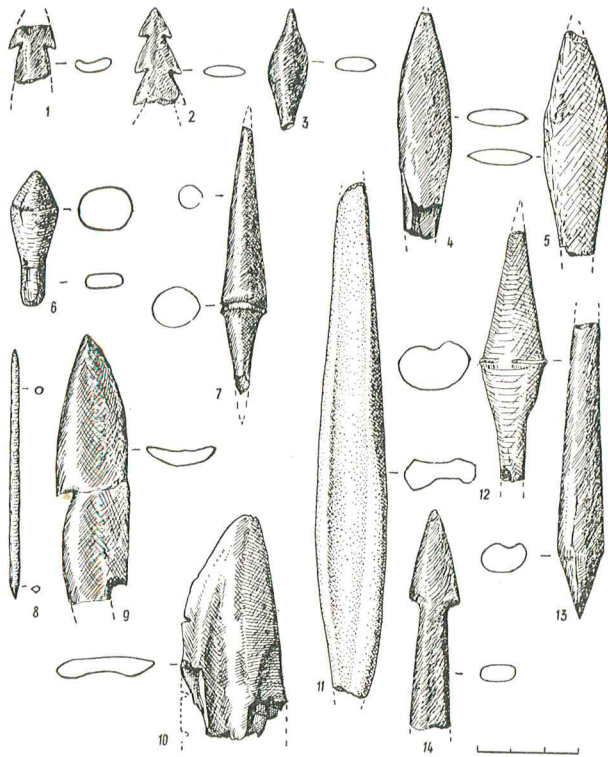

Рис. 20. Костяные острья. Поселение Крятуонас 1Б

На территории поселений обнаружены и черешковые наконечники. У одного из них черешок выделен в задней стороне крутой ретушью, а спереди обработана лишь одна грань (рис. 19, 30). Острие второго наконечника ретушировано с обеих сторон, а черешок — с задней (рис. 19, 31, 32). Оба наконечника изготовлены из пластин и напоминают упрощенные эписвидерские формы.

Костяные и роговые острья. Интересный и многочисленный комплекс составляют острья из поселения Крятуонас 1Б. Выделяются острья семи форм: листовидные плоского сечения (рис. 20, 3—5), длинные массивные уплощенного сечения с зарубками (рис. 20, 10) и без них (рис. 20, 11), биконические круглого сечения (рис. 20, 6, 7, 12—13) с треугольным пером и выраженным черешком (округлого сечения) (рис. 20, 14), формы елки плоского сечения (рис. 20, 1—2), с асимметрично выраженными щипами плоского сечения (рис. 20, 9) и игловидные круглого сечения (рис. 20, 8). Все эти формы в основном были известны в кундской культуре [87], в среднем неолите их форма была более упрощенной.

На территории Литвы как случайный материал обнаружены костяные острья плоского сечения: Патилтис (2 экз.), Тельшайский р-н;

у р. Истра, Пасвальский р-н; Пильвишкяй, Вилкавишкский р-н. Как и у оз. Крятуонас, все эти острья короткие, с суженными обоими концами. Самое длинное из них — до 12,3 см — обнаружено у р. Истра. Аналогичные острья известны на территории Латвии в Звейниекском могильнике — II группа; их относят к раннему неолиту [128, lpp. 13, att. 3, 18—20].

Биконические острья на территории Литвы обнаружены в пяти памятниках [111, žem. 7, 7], один из них — в Восточной Литве у р. Яра, недалеко от поселения Яра 1 (Аникшайский р-н), а также в поселении Шарняле (Плунгский р-н) [75, раv. 8, 7—9]. Мезолитические конусовидные острья в Литве пока не обнаружены, но в Эстонии и Латвии в памятниках кундской культуры их много [18, с. 72, рис. 2, 15, 16; 19, с. 12—15; 87, с. 281, Abb. 72, 1—3]. Много их и в поселениях раннего и среднего неолита [127, lpp. 63, att. 5, 5], а также позднего неолита — у оз. Лубана [31, табл. XXVI], в Эстонии [60], Усвятском микрорайоне (Псковская обл.) [33, с. 26, рис. 5, 5] и др.

В поселении Крятуонас 1Б выделяются два биконических острья, у которых утолщенные места могут быть с кольцеобразными выступами (рис. 20, 8); такие острья широко представлены в поселениях верхнеолжской культуры [28, с. 104, рис. 5, 7—8] и в Шигирском торфянике [16, с. 49, рис. 3, 4].

Костяные острья в виде треугольного пера с выраженными щипами и черешком известны в кундской культуре — стоянка Тырвала [87, Abb. 70, 1—4]. Они были распространены и на территории Латвии — в поселении Оса, в могильнике Звейниекы [101, tab. 1—9; 119, taff. 21, 6; 128, att. 2—8]. В поселении Крятуонас 1Б острья без шипов. Острья в форме елки в других пунктах на территории Литвы пока не обнаружены. Эти двусторонние острья с зубцами широко использовали жители поздненеолитических поселений Восточной Латвии — Двиете, Абора 1, Лагажа и др. [31, табл. XVIII, 1—6], Эстонии — поселение Вилла [60, прилож. табл. 58, 31], верховьев Зап. Двины — Наумово (Псковская обл.) [35, рис. 8, 2].

Острия игловидной формы широко применялись в период мезолита [19, с. 12—15]. На территории Литвы они найдены лишь в поселении Швянтои 23 [113, р. 22, раv. 17, 4, 5] и за ее пределами — у оз. Лубана в поселении Пиестиня [125, lpp. 44, žem. 4, 15], в поселении Усвяты IV [33, с. 27, рис. 5, 2], в Шигирском торфянике [16, с. 51, рис. 3, 10—12], а также в Оленеостровском могильнике

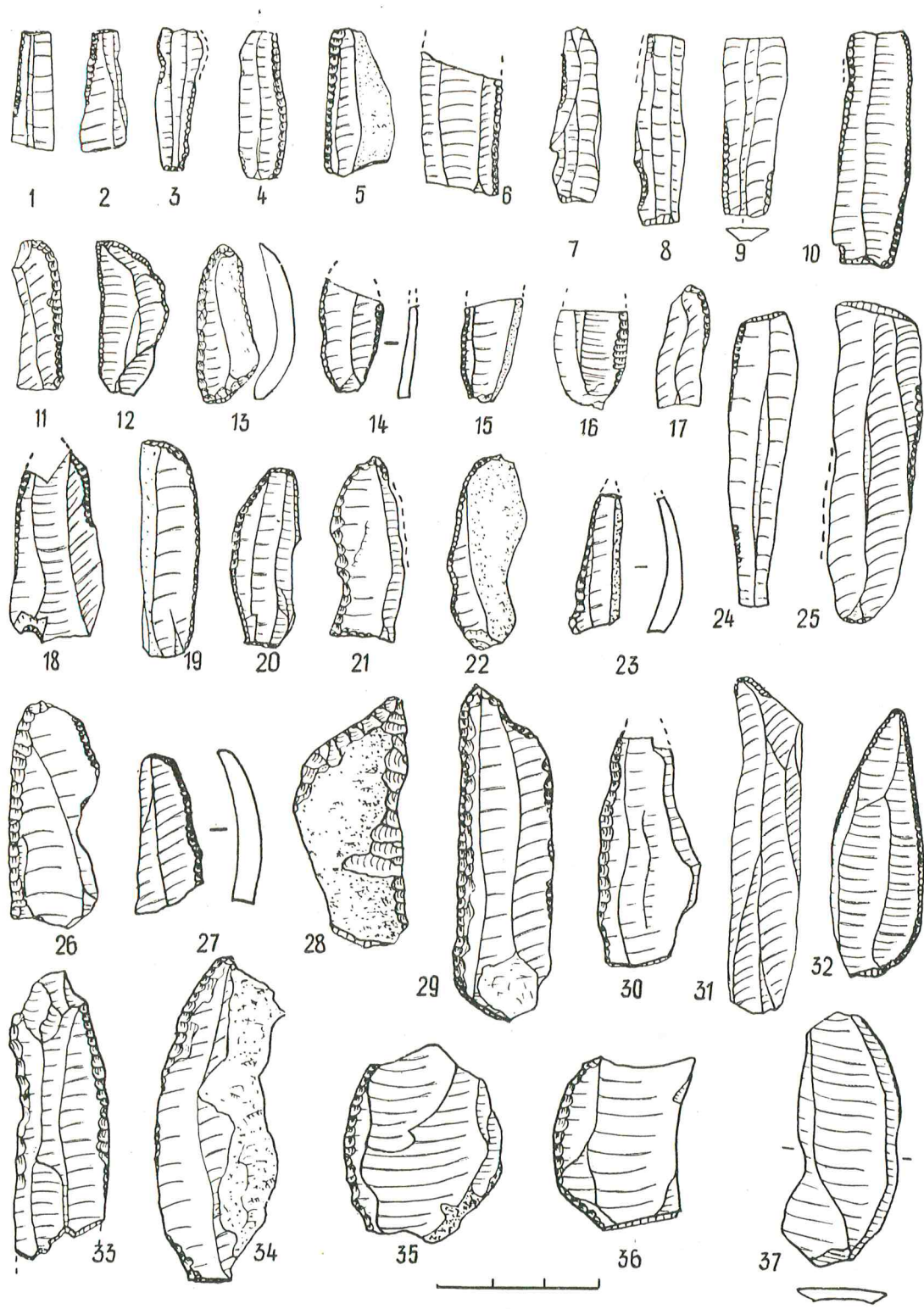

Рис. 21. Кремневые ножи. Поселение Крятунас 1Б

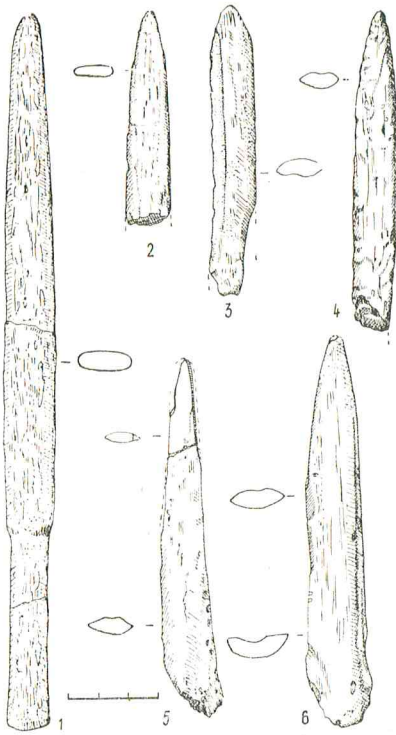

Рис. 22. Костяные кинжалы. Поселения Крятуонас 1Б (1—3, 5, 6), Жямайтишке 1 (4)

на Онежском озере [8, с. 70, рис. 34, 13—18, 36].

Острия с асимметричными щипами на территории Литвы пока неизвестны. В мезолитических стоянках Восточной Прибалтики они относятся к кундской культуре [87].

Крятуонцы во время охоты широко использовали ножи и кинжалы.

Кремневые ножи обнаружены в поселении Крятуонас 1Б (рис. 22, 1—37). Они изготовлены из пластин. Выделяются три формы ножей. К первой относятся ножи, изготовленные из узких продолговатых пластин, рабочий край которых упрочнялся крутой или заостряющей ретушью с одной или с обеих сторон (рис. 21, 1—10). У всех ножей этой формы отсутствует острие. Ножи второй формы (рис. 22, 11—33) изготовлены из широких и массивных пластин, у которых заострены крутой ретушью обе стороны лезвия и острие. Острия у ножей тупые, у некоторых имеется плавное скошенное спинка (рис. 21, 12, 13, 17, 19—22, 28—29, 31). Встречаются ножи этих форм, обработанные с обеих сторон (рис. 21, 3, 8, 10, 25). Ножи третьей формы (рис. 21, 34—37) изготовлены из широких пластин, лезвия которых выгнуты и упрочнены заостряющей ретушью с одного бока.

Значительная часть изделий, типологически

относимых к ножам, по экспериментально-трассологическим данным, была использована в качестве боковых скребков с ретушью на одном боковом крае (рис. 21, 5, 6, 11, 15—17, 19, 23—24, 30, 34—37) или двух боковых краях (рис. 21, 9—10, 13—14, 26, 33), как пластины с противоположащей ретушью на боковых краях (рис. 21, 25), скобели (рис. 22, 3, 7—8, 28—29) для кости и рога, скребки-ножи (рис. 22, 18, 31), скребки-скобели (рис. 21, 20—22, 27, 32), вкладыши ножей с ретушью на боковом краю (рис. 21, 1—2, 4).

Кроме ножей во время охоты широко применялись костяные кинжалы. Один из них обнаружен в погребении № 1 в поселении Крятуонас 1Б (рис. 22, 1), а другие — в том же поселении в культурном слое (рис. 22, 2, 6). Все кинжалы плоского сечения, изготовлены из продольно расколотых костей, со шлифованной поверхностью, один — с выявленной рукояткой, другие (рис. 22, 5, 6) — вставлялись в черенки.

Кинжал плоского сечения с выявленной рукояткой, датированный мезолитом, обнаружен в Литве у г. Арёгала (Расейнский р-н) [100, раб. 21, 10]. В неолитических памятниках кинжалы не обнаружены. Обнаруженные на территории Латвии костяные кинжалы с рукояткой относятся к позднему мезолиту [21, рис. 2, 1] и позднему неолиту [101, tab. 5, 15—17; 19, с. 9—10].

Много интересных данных об охоте получено при изучении палеоостеологического материала, собранного из поселения Крятуонас 1Б. Судя по выявленному видовому составу охотничьей фауны (табл. 1), охотники среднего неолита предпочитали охотиться на благородного оленя (55,2%), лося (18,7%), кабана (10,1%) и т. д. Интересно заметить, что палеоостеологический материал из поселения Крятуонас 1Б отличается от среднееолитического материала Западной Литвы. Судя по материалу из поселения среднего неолита Швянтайм 23, охотились в основном на кабана (22%), лося (15%), тура (21%), оленя (8%) и т. д. [113, р. 12]. Судя по выявленному видовому составу охотничьей фауны, в поселениях среднего неолита в Латвии и Эстонии чаще всего охотились на кабана и тура [37, с. 355, 356]. Такие же данные получены из микрорайона верховьев Зап. Двины [33, с. 29]. В то же время в поселении Цедмар Д [45, с. 11] и других западных и южных неолитических поселениях Балтийского моря преобладали кости благородных оленей, которые, как и в поселении Крятуонас 1Б, составляли примерно половину, а иногда и более половины всех обнаруженных в одном поселении костей. По мнению К. Л. Паавера, благород-

ТАБЛИЦА 1. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОСТНОГО МАТЕРИАЛА ИЗ РАСКОПОК

Вид животных	Крятуонас 1Б			Жямайтишке 1			Жямайтишке 2		
	Количество костей	Количество особей		Количество костей	Количество особей		Количество костей	Количество особей	
		абсол.	%		абсол.	%		абсол.	%
Мелкий рогатый скот	4	1	0,2						
Свинья	9	2	0,5						
Лошадь	11	3	0,6						
Собака	9	1	0,5	1	1	0,9	3	1	1
Тур	69	2	3,9						
Лось	330	11	18,7	21	2	20	21	2	6,8
Олень благородный	974	16	55,2	60	3	62	86	4	27,7
Косуля	18	2	1	3	1	2,1	1	1	0,3
Кабан	179	5	10,1	10	1	11	14	3	4,5
Волк				1	1	0,9			
Медведь	55	2	3,1				39	2	12,5
Выдра	1	1	0,05						
Барсук	1	1	0,05						
Куница	2	1	0,1				1	1	0,3
Белка							2	1	0,6
Бобр	83	4	4,7	3	1	2,2	129	9	3,2
Черепaha	23	3	1,3	1	1	0,9	5	1	1,6
Всего	1768	55	100	100	11	100	311	29	100

ный олень водился в лиственных и хвойно-смешанных лесах [37, с. 235—244]. Это подтверждают и палинологические данные и спорово-пыльцевые диаграммы [117, р. 47] из поселения Крятуонас 1Б, а также из других поселений, располагавшихся рядом с оз. Крятуонас и бывшими озерами (теперь болотами). Они показывают, что в суббореале увеличилось количество хвойных и березовых и уменьшилось число широколиственных лесов, что создало благоприятные условия для распространения благородного оленя.

Орудия охоты позднего неолита. Кремневые орудия охоты позднего неолита обнаружены и в поселениях с поздней нарвской (Жямайтишке 1, Жямайтишке 2) и со шнуровой керамикой (Крятуонас 1А).

Наконечники стрел из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 неоднотипные. Встречаются наконечники упрощенных форм, ромбовидные (рис. 23, 3—4), ланцетовидные (рис. 23, 2), листовидные (рис. 24, 12), трапециевидные (рис. 23, 1) и треугольные (рис. 23, 5—11, 13—14), точнее в виде равнобедренных треугольников, обработанных по краям с обеих сторон крутой или заостряющей ретушью. Большинство из них — это треугольные наконечники с вогнутой основой (рис. 23, 5, 8, 13). Все наконечники, за исключением листовидных, ретушированных по всей поверхности плоской ретушью, обработаны по краям крутой ретушью.

Среди наконечников стрел из поселения Крятуонас 1А, обнаруженных вместе со шнуровой и гребенчато-ямочной керамикой, можно выделить пять типов: ромбовидные (рис.

24, 1—7), правильной и неправильной формы, изготовленные из пластин или отщепов. У некоторых из них боковые части обработаны плоской ретушью. Лишь один наконечник покрыт ретушью по всей поверхности (рис. 24, 1). Треугольные наконечники были с ровной (рис. 24, 8—18), выгнутой (рис. 24, 19—23) и вогнутой (рис. 25, 1—41) основой, обработаны с одной или с двух сторон плоской поверхностью ретушью, боковые грани выпуклые. Наконечники с черешком и выявленными щипами обработаны плоской ретушью по всей поверхности или по краям (рис. 24, 24—29, 32). Выделяются наконечники, изготовленные из пластин, у которых с передней стороны одно боковое ребро или вся поверхность обработаны плоской ретушью, а с бугорковой — только острие (рис. 24, 21). Обнаружен один наконечник иволиствидной формы (рис. 24, 40), изготовленный из продолговатой пластины. У наконечника острие и боковые грани обработаны мелкой ретушью.

Во время охоты и в быту широко использовались ножи. В поселениях с нарвской керамикой они выполнены из массивных пластин той же формы, что и в поселениях среднего неолита, только уменьшалось число ножей без острия, изготовленных из удлиненных и узких пластин (рис. 26, 1). Остальные ножи изготовлены из широких пластин с остриями, упрочненными крутой или мелкой ретушью (рис. 26, 2—8, 10—15), или из широких ножевидных пластин, рабочий край которых укреплялся заостряющей ретушью с обеих сторон (рис. 26, 9).

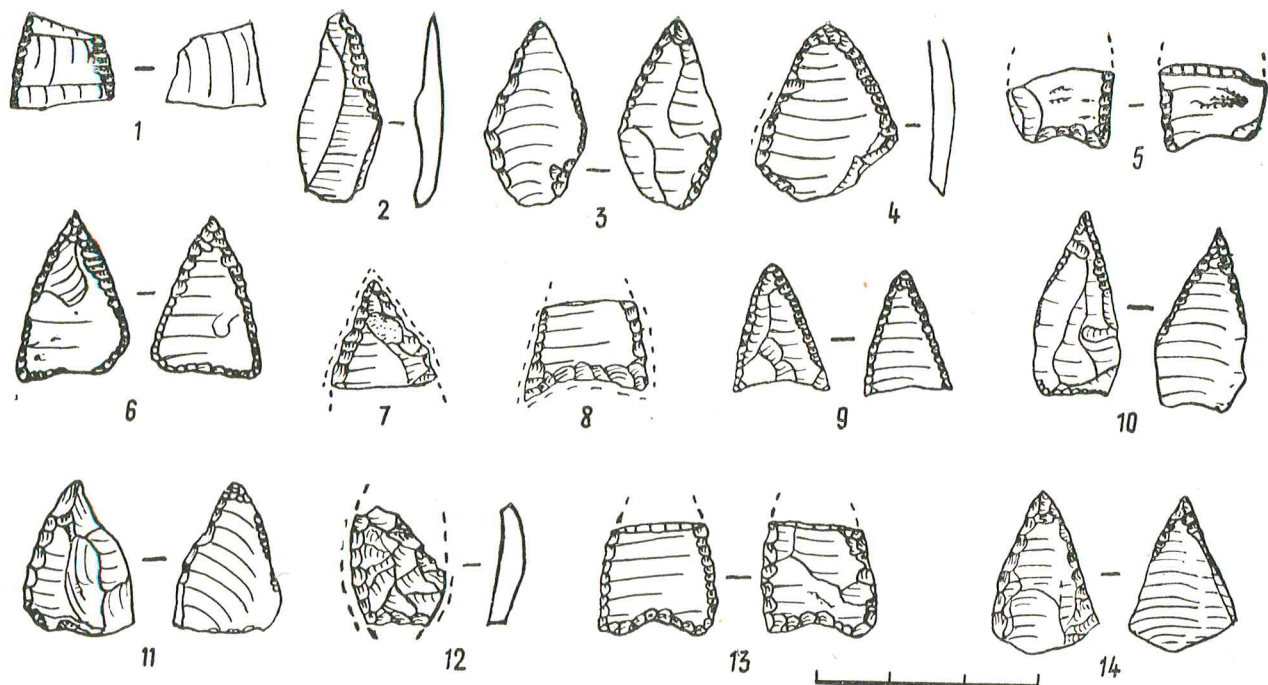

Рис. 23. Кремневые наконечники стрел. Поселения Жямайтишке 1 (7, 8, 13) и Жямайтишке 2 (1—6, 9—12, 14)

Часть орудий, типологически относимых к ножам, по экспериментальным данным, были использованы как боковые скребки с ретушью на одном боковом (рис. 26, 8) и по двум боковым краям (рис. 26, 9), скребок-скобель (рис. 26, 3), скобели-скребки (рис. 26, 4, 10), скребки-ножи (рис. 26, 13, 14), скребок с ретушью на обоих боковых краях (рис. 26, 2), а также вкладыши ножей с ретушью на одном (рис. 26, 1, 5, 6, 12, 15) и двух боковых краях (рис. 26, 7) или без ретуши (рис. 26, 11).

В поселении Крятуонас 1А ножи двух типов: одни изготовлены из прямых и узких пластин, в основном без острия (рис. 27, 1—17), с обработанной одной или обеими гранями мелкой ретушью, другие — из широких пластин с плавно скошенной спинкой (рис. 27, 18—28, 31), обработанные с одной или с обеих сторон, причем одна грань — чаще плоской заостряющей ретушью (рис. 27, 32—42).

По экспериментально-трассологическим данным, часть орудий, типологически относимых к ножам, имеет другое функциональное назначение. Это — боковые скребки (рис. 27, 1—3, 5, 10, 21, 24) с ретушью на одном и на двух боковых краях (рис. 27, 4, 6, 8, 13—16, 23), скобели-скребки (рис. 28, 7, 31—37, 41), скребки-ножи (рис. 27, 11—12, 17—20, 22, 28, 30, 32—35, 38, 42), ножевидные пластины (рис. 27, 9, 26—27, 29, 39—40), с ретушью на одной или на двух боковых краях, вкладыши

с ретушью на обоих боковых краях (рис. 27, 25).

В период позднего неолита распространенными становятся костяные кинжалы. Один такой кинжал, сделанный из продольно расколотой трубчатой кости, сохранился в поселении Жямайтишке 2 (рис. 28, 3). При его изготовлении была снята суставная часть кости, а двумя продолговатыми сколами образовано острие. Такие кинжалы, только массивнее крятуонского, известны в материале мезолита из Калининградской обл. [72, Taff. 96].

Кинжалы второй группы, именуемые некоторыми археологами пешнями, изготавливались из локтевых костей крупных животных. Лезвийная часть низкая и заостренная (рис. 28, 1) или более короткая и притупленная (рис. 28, 2). Кинжалы из локтевых костей на территории Литвы в поселении Жямайтишке 2 обнаружены впервые. На территории Восточной [31, с. 75, рис. XXX, 6—8] и Западной Латвии [12] их много в поздненеолитических памятниках на территории всей Восточной Прибалтики [19, с. 10].

Костяные кинжалы третьей группы, типологически близкие костяным кинжалам (см. рис. 22, 4), обнаружены в поселении Крятуонас 1Б.

При сравнении орудий охоты среднего неолита с теми же орудиями позднего неолита в поселениях с нарвской керамикой позднего неолита обнаруживается преемственность типов и форм. В поселениях позднего неолита

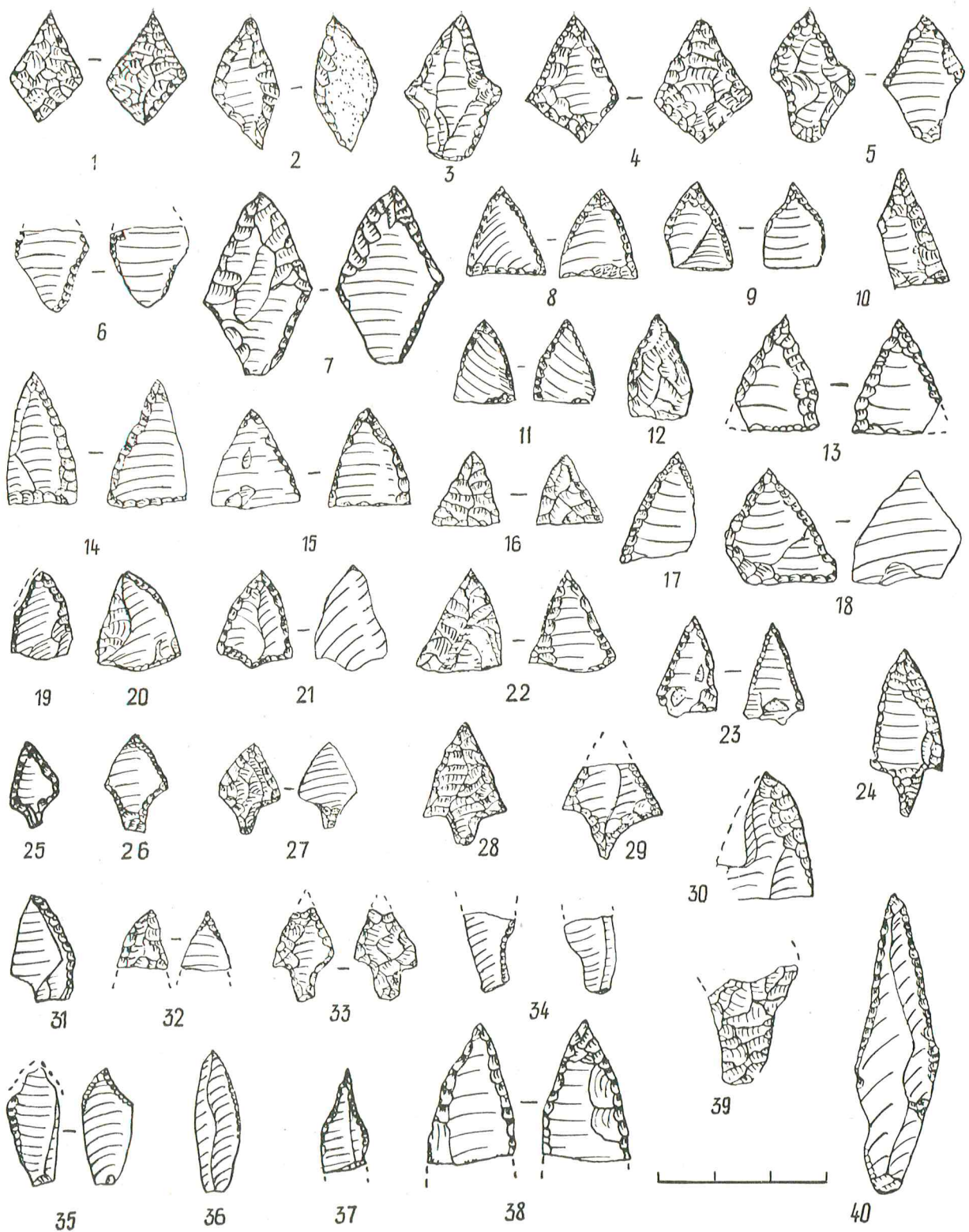

Рис. 24. Кремневые ромбовидные (1—7), треугольные (8—23), треугольные с черешком (24—30, 32), со слабо выраженным черешком (30, 32), иволистovidные (37—40) наконечники. Поселение Крятуонас 1А

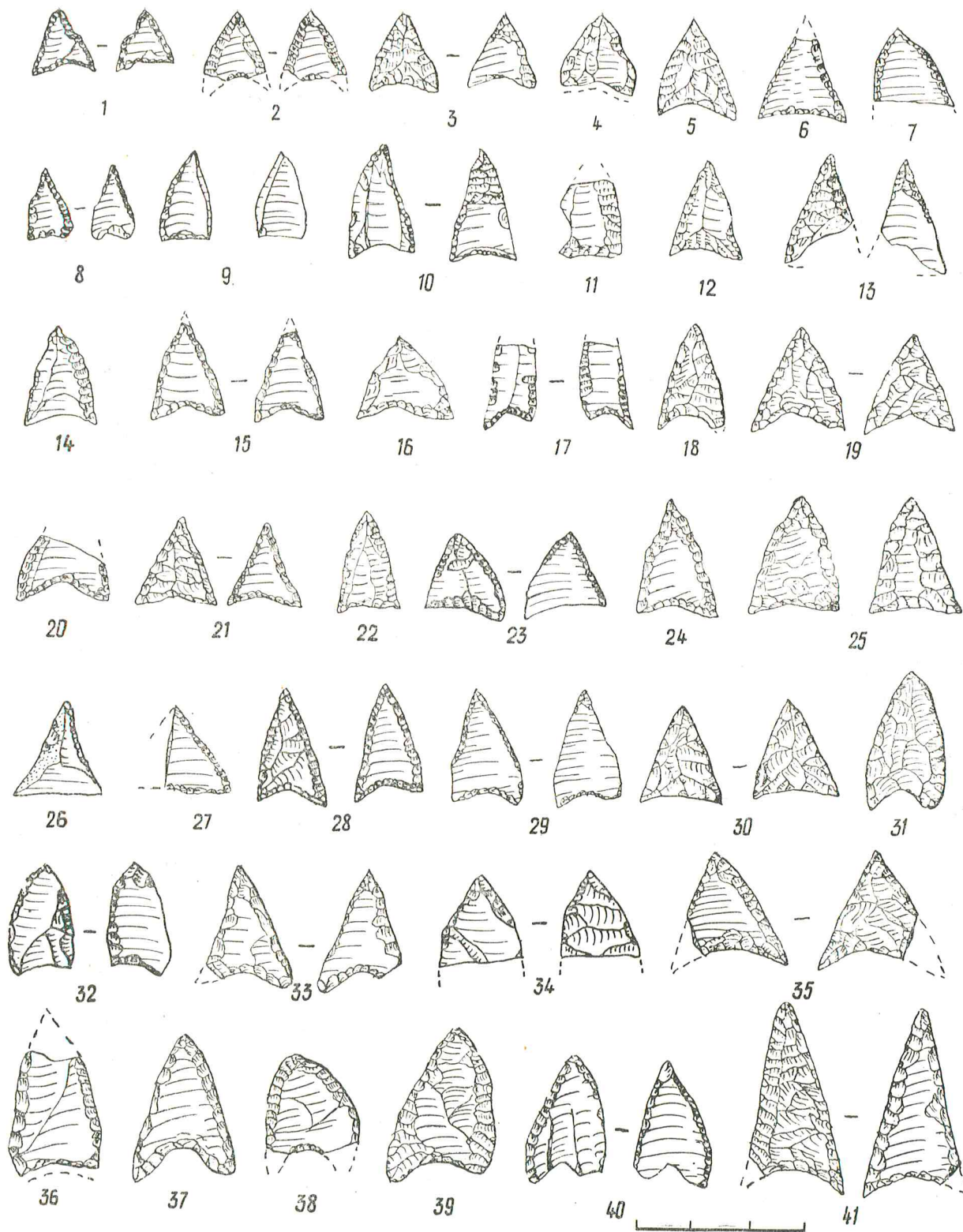

Рис. 25. Кремневые треугольные наконечники с вогнутой основой. Поселение Крятуонас 1А

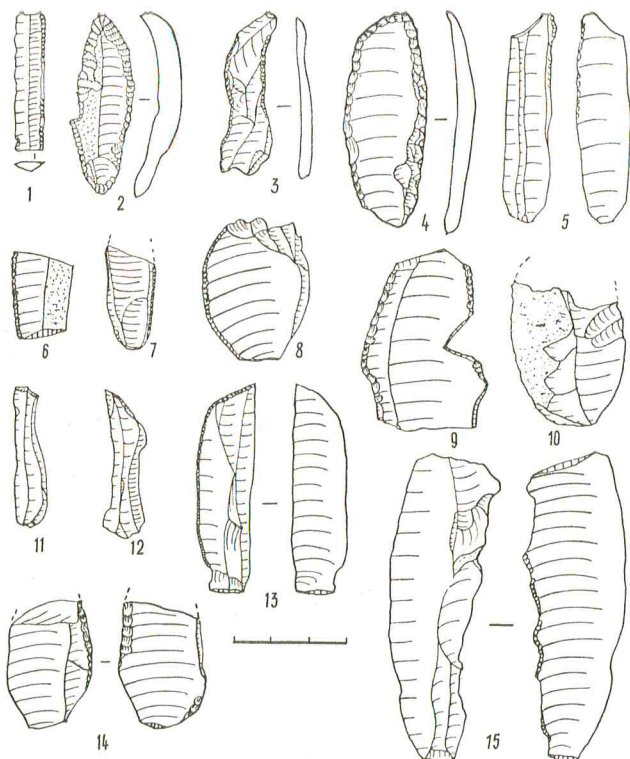

Рис. 26. Кремневые ножи. Поселения Жямайтишке 1 (9, 14), Жямайтишке 2 (1—8, 10—13, 15)

с нарвской керамикой также встречаются ланцеты, трапеции, треугольные, ромбовидные и листовидные наконечники. Изменяется только численное соотношение: преобладающими становятся треугольные наконечники. В поселениях Крятуонас 1А со шнуровой керамикой не обнаружено ни одного ланцета или трапеции — все наконечники треугольные или треугольные с черешками, ромбовидные же наконечники единичны. Сравнивая треугольные наконечники из поселения Крятуонас 1Б с треугольными наконечниками из того же поселения слоя А, можно убедиться, что наконечники из средне-неолитического слоя неправильной формы, изготовлены из случайных пластин или отщепов, а в слое А они более правильные, с вогнутой или ровной основой, параллельными гранями, ретушированы чаще по краям с обеих сторон.

Треугольные наконечники из поселения Крятуонас 1А, Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 различаются не только техникой исполнения, но и количеством. В поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 кремневые изделия малочисленны.

Треугольные наконечники, близкие к средне-неолитическим из поселения Крятуонас 1Б, обнаружены в нарвских поселениях как сред-

него, так и позднего неолита: Швянтойи 23 [113, раv. 16], Акали (Эстония) [59, рис. 46, 2—3, 5—8] и других, а также в поселениях неманской культуры [55, рис. 46, 28]. Треугольные наконечники позднего неолита соответствуют наконечникам, обнаруженным и в других поселениях вместе с поздненарвской керамикой в Восточной Прибалтике [31, табл. 1, 1—2, 8, 12—13; 75, раv. 6, 12; 113, раv. 15].

Ромбовидные наконечники на территории Восточной Литвы с нарвской керамикой встречаются лишь в поселениях Жямайтишке 2 и Яра 1 (Аникшайский р-н) [75, раv. 6, 20—21], в других поселениях в Восточной Литве — Родунеле (Паневежский р-н) и Жвирбляй (Биржайский р-н) [111, жет. 9, 4] — без нее. Раньше в Литве появление ромбовидных наконечников было отнесено к позднему неолиту [110, р. 21]. Таким образом, как в Латвии [6, с. 212] и Эстонии [60, с. 203], так и в Литве ромбовидные наконечники появились уже в среднем неолите.

Ланцетовидные наконечники в поселениях с нарвской керамикой обычно не встречаются. Отметим, что на территории Восточной Литвы ланцетовидные наконечники вместе с нарвской керамикой обнаружены лишь в трех поселениях — Крятуонас 1Б, Пакрятуоне 1Б и Яра 1 [75, раv. 6, 14, 19], а без нарвской керамики — в поселениях Самантонис [38, рис. 6, 12—14], Мятеляй (Моветский р-н), Саджяй (Вильнюсский р-н), Неравай и Шулининкай (Тракайский р-н) [111, жет. 4, 2]. Но больше всего их обнаружено в мезолитических и неолитических памятниках Южной Литвы, Калининградской обл. [44, рис. 2, 1—11] и северной части Белоруссии [55, рис. 46, 26].

В поселениях нарвской культуры обычно отсутствуют и трапециевидные наконечники. На территории Восточной Литвы вместе с нарвской керамикой они были обнаружены в поселениях Жямайтишке 2 и Яра 1 [75, раv. 6, 1—7]. В поселениях Самантонис (Укмергский р-н), Родунеле (Паневежский р-н), Шиленай (Вильнюсский р-н), Шулининкай [111, жет. 4, 3], где обнаружены трапециевидные наконечники, нарвской керамики нет. Они широко распространены в неолитических поселениях на территории Восточной Литвы, Калининградской обл. [44, рис. 2, 12—18] и Северо-Западной Белоруссии вместе со средне- и поздненарвской керамикой [55]. Распространение наконечников двух последних типов в памятниках среднего неолита связано с влиянием неманской культуры. Кремневый инвентарь из поселений позднего неолита показывает, что ланцеты и трапеции не привнесены, так как в каждом поселении обнаружено лишь по несколько экземпляров.

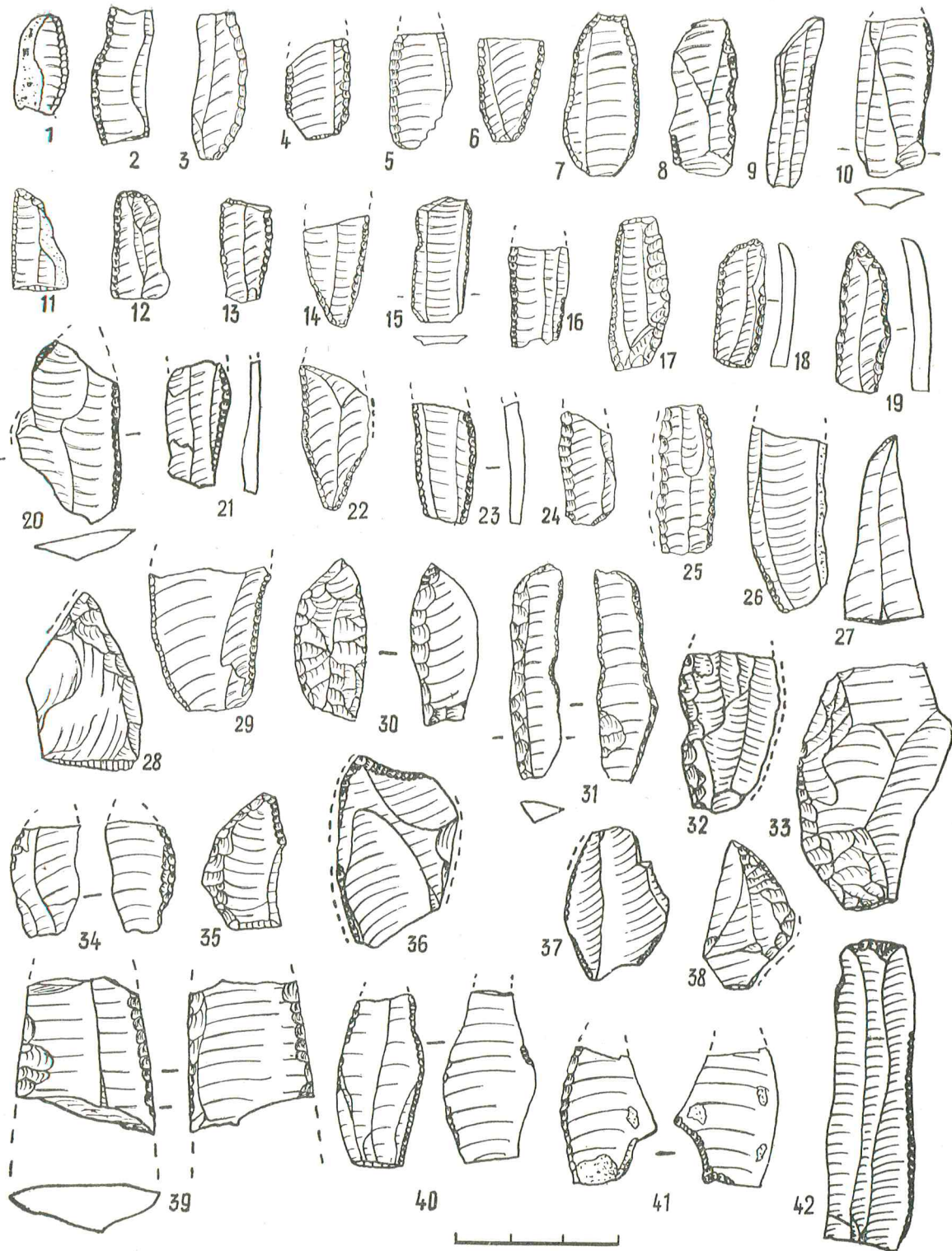

Рис. 27. Кремневые ножи. Поселение Крятуонас 1А

В культурных слоях поселений позднего неолита Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 сохранились костяные, роговые и деревянные орудия охоты. В поселении Крятуонас 1А органика не найдена.

Обнаружены острия пяти форм: самую большую группу составляют острия в форме елки (рис. 29, 30), биконические (рис. 31), игловидной формы и продолговатые, изготовленные из трубчатых костей круглого, треугольного, ромбовидного и линзовидного сечений (рис. 32), а также с кремневыми вкладышами (рис. 32, 3).

Самыми массовыми среди орудий охоты были острия в форме елки, изготовленные из продольно расколотых трубчатых костей. Их длина — от 4 до 15 см, диаметр — от 0,4 до 3,5 см. Мелкие острия, видимо, по несколько складывались в пучок и прикреплялись к древку. Из этнографических данных известно, что такие орудия часто использовались во время охоты на живущих в воде зверей [129, S. 12—13, Fig. 4—7]. Интересно, что все маленькие острия были обнаружены в куче в одном месте.

Биконические наконечники по форме можно подразделить еще на две группы — со вторым биконическим расширением у острия и без него. Острия первой группы имеют плоский черешок (рис. 31, 3—4), второй — круглый или четырехугольного сечения (рис. 31, 2, 6, 7, 9, 10, 15). Наконечники последней формы часто орнаментированы, наиболее любимое место для орнамента — черешок.

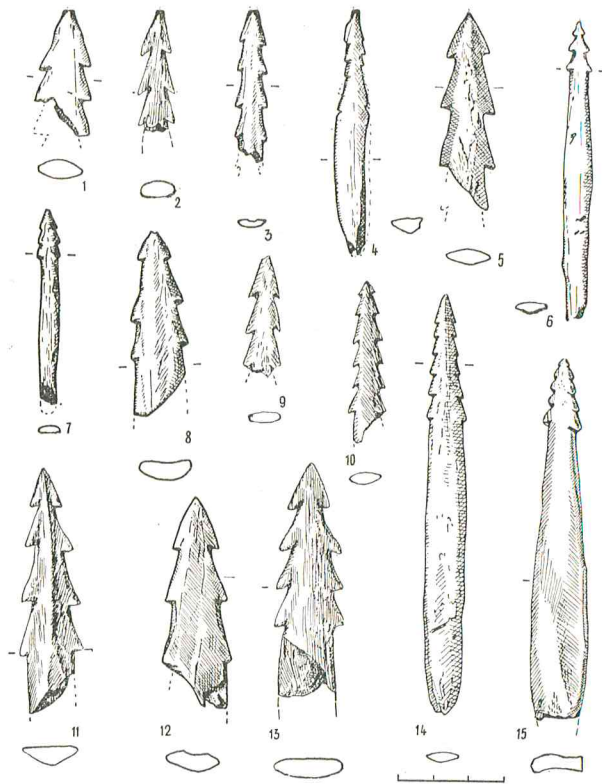

Рис. 29. Костяные острия в форме елки. Поселения Жямайтишке 1 (15) и Жямайтишке 2 (1—14)

Наконечники с двойным конусом и плоскими черешками обнаружены на территории поселений Абора 1 [31, табл. XXVI, 8; 119, Taff. 49, 18—19, 21] в Латвии и Каэпа в Эстонии [60, прилож. табл. 58, 2], т. е. в памятниках как раннего, так и позднего неолита.

Наконечники второй группы известны уже по мезолитической стоянке Кунда [87, Abb. 72, 1]. Неолитические наконечники обнаружены в Западной Литве в поселении Крятуонас 1Б (см. рис. 21), Янаполе (Тельшайский р-н) [105, раv. 5, 2], Паланге [99, раv. 5, 3], в Восточной Латвии в поселении Абора 1 [31, табл. XXVI, 6], в Эстонии в поселении Эмайыги [59, рис. 63], т. е. они встречаются на протяжении всего неолита.

Острия игловидной формы также изготовлены из продольно расколотых трубчатых костей. В поперечном разрезе они круглые (рис. 32, 11), со шлифованной поверхностью. Такая форма острия известна в Западной Литве по поселению Швянтойи 23 [113, р. 22], в Латвии — у оз. Лубана [19, с. 14], в Псковской обл. — по Усвяты IV [33, с. 27, рис. 5, 2].

Острия ромбовидного, треугольного, круглого и линзовидного сечений также найдены в поселении Швянтойи 1Б, у р. Решкета

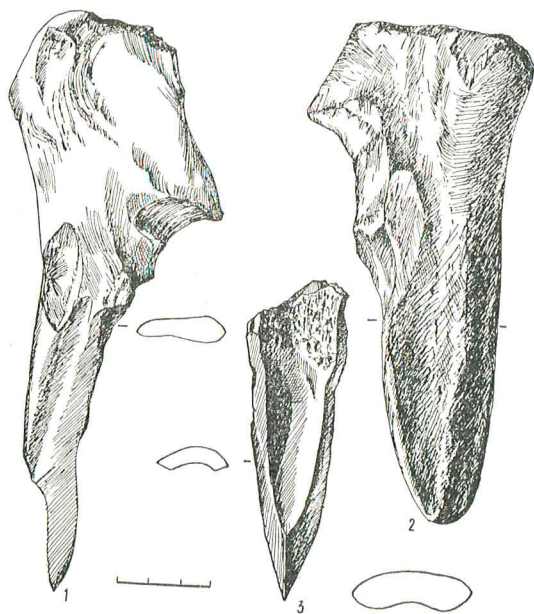

Рис. 28. Костяные кинжалы. Поселение Жямайтишке 2

(Тельшяйский р-н), Истра (Пасвальский р-н). Такая форма острия известна уже в мезолите в кундской культуре [87, S. 275—279], хотя самое большое число орудий с таким острием обнаружено в неолитических памятниках на территории Латвии и Эстонии [6, табл. 62, 3, 12; 60, табл. 58, 4, 16].

В поселениях среднего и позднего неолита бытовали биконические острия. В среднем неолите в поселении Крятуонас 1Б встречаются наконечники листовидные и плоского сечения, в позднем — только круглого. Как количественное, так и топологическое соотношение острий изменяется. В поселении Крятуонас 1Б обнаружено лишь два острия в форме елки, преобладают в основном острия односторонние или двусторонние с мелкими зубцами, плоского сечения с асимметричными зубцами или с треугольным пером. В поселениях позднего неолита преобладающими становятся острия в форме елки. Новым для типологии неолитических острий является то, что острия с вкладышами бытовали до позднего неолита.

Состав охотничьей фауны на территории бассейна оз. Крятуонас в позднем неолите по сравнению с более ранним периодом изменился незначительно. По видовому составу костей можно предполагать, что жители и позднее охотились в основном на благородного

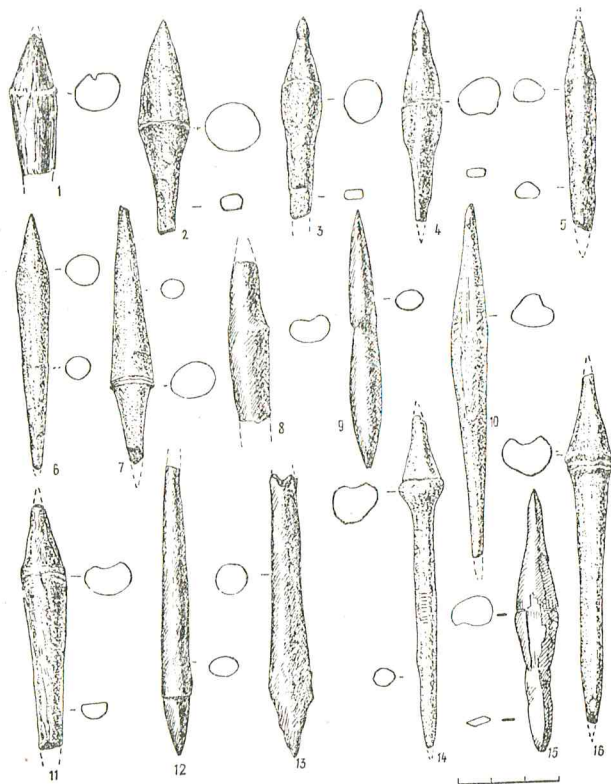

Рис. 31. Костяные острия биконической формы. Поселение Жямайтишке 2 (1—16)

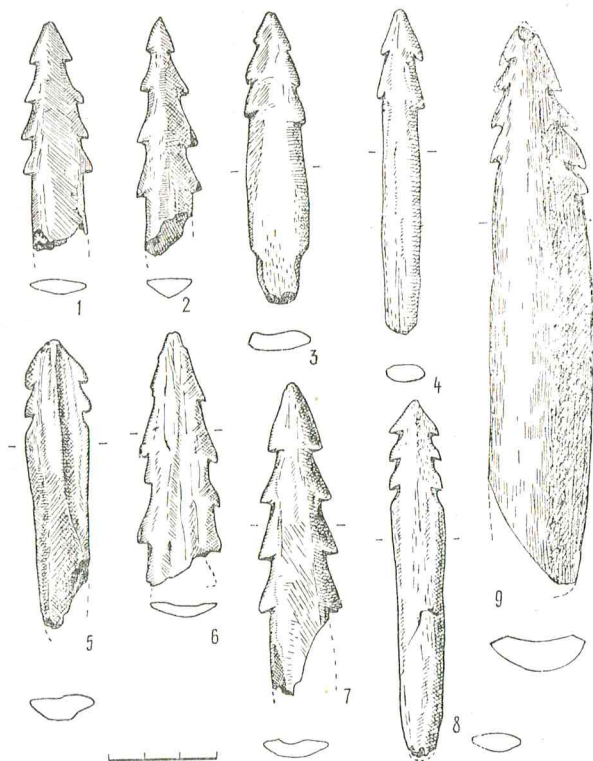

Рис. 30. Костяные острия в форме елки. Поселения Жямайтишке 2

олени, лося, медведя, кабана (см. табл. 1). Увеличилась, видимо, потребность в мехе, так как значительно вырос процентный состав останков пушных зверей. На смежных территориях — Восточная Латвия, Западная Литва — основными объектами охоты были лось, кабан, бобр [31, табл. 12—14; 113, р. 11].

Важным орудием охоты было копьё. В поселении Жямайтишке 2 обнаружена палка, ровная и заостренная с одного конца, длиной 110 см и диаметром 2,5 см, которую можно было держать как копьё или древко. Аналогичные древка были обнаружены и в неолитических поселениях Швянтойи 1Б, 3Б и 23 [113, р. 19].

Таким образом, орудиями охоты в основном были луки и стрелы, копьё и кинжалы. При исследовании неолитических поселений у оз. Крятуонас установлено, что орудия охоты были тождественны военному оружию. Типы орудий позволяют сделать вывод, что наряду с коллективной охотой существовала и индивидуальная.

Интересно заметить, что большая часть орудий и предметов домашнего обихода была изготовлена из кости и рога благородного оленя. Для обработки шкур и выделки кож уби-

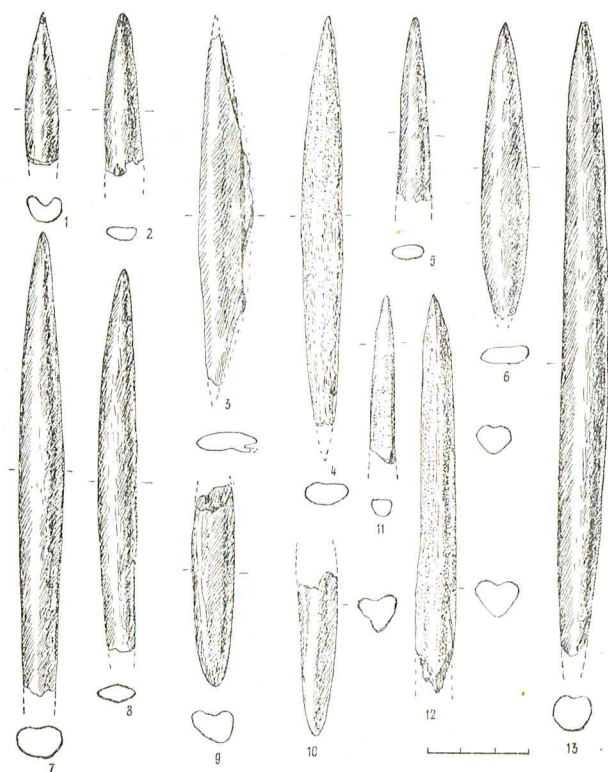

Рис. 32. Костяные остря. Поселение Жямайтишке 2

тых животных использовались скребки и скребла, для шитья — костяные иглы (см. с. 88).

Важным объектом охоты являлась и птица, главным образом водоплавающая, о чем свидетельствуют кости, в особенности найденные в поселении Жямайтишке 2, где они составляли 6,7% всех обнаруженных костей. Среди птичьих костей абсолютное большинство составляют кости семейства утиных. Неглубокая озерная лагуна с зарослями, у которой и обнаружены поселения Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2, создавала птицам хорошие условия для постройки гнезд, а также для остановок во время осенних перелетов. Охота велась, видимо, и в момент линьки.

Верным помощником охотника была собака. О ее значении можно судить по процентному соотношению костей; кости собаки в среднем и позднем неолите составляли от 0,5 до 0,9% всех обнаруженных костей.

РЫБОЛОВСТВО

Все без исключения неолитические поселения у оз. Крятуонас расположены около водоемов, что связано с возросшим значением рыболовства, которое наряду с охотой играло немаловажную роль в экономической жизни

поселения Крятуона. Наиболее благодатные условия для возникновения поселений рыбаков создавали бухты и лагуны в устьях рек. Вокруг озера — особенно в восточной его части — находились родники, где наслаивался карбонатистый и железный туф (особенно около поселения Крятуонас 1). Эти места были богаты в биогенном и ихтиологическом отношении. В устье р. Жаугеда, которая часто меняла русло, и обнаружено большинство поселений (Жямайтишке 1, 2, 3, 4, Крятуонас 1).

Рыболовство было устойчивым источником добывания пищи, оно в меньшей степени, чем охота и собирательство, зависело от сезона и других обстоятельств.

Переход к оседлому образу жизни, связанный с развитием рыбной ловли, сыграл немаловажную роль в появлении элементов производящего хозяйства. Население было уже меньше подвержено опасности голода.

В техническом отношении крятуонцы продолжали развивать рыболовные традиции, восходящие к мезолитическому времени. В качестве орудий лова использовались гарпуны, луки и стрелы, верши, сети, удочки, крючки, балдаки для гонки рыбы в сети, пешни, поплавки, грузила для сетей, лодочные весла.

Среднеолитические орудия лова. В поселении Крятуонас 1Б обнаружены гарпуны двух типов — односторонние и двусторонние. Односторонние гарпуны крупные (рис. 33, 2, 4—7), изготовлены из трубчатых костей. Основания гарпунов разнообразные — расширенные (рис. 33, 5) или с просверленным отверстием (рис. 33, 6). Выделяется гарпун (рис. 33, 7), у которого мелкие зубцы загнуты в сторону.

Интересно отметить, что в группе массивных гарпунов среднего неолита выделяется гарпун с одним зубцом и расширенной основой. Такие гарпуны к настоящему времени найдены только в памятниках позднего неолита в Литве — Шарняле [122, раv. 2] и бронзового века в Латвии — Риннукалнс, Лейманишкес [123, Abb. 4, 7, 10], в городищах Литвы — Наркунай, Утенский р-н [100a, раv. 36, 1], Бакшенай, Купишкский р-н, Латвии — городище Мукукалнс, у оз. Лудза и Лубана [14, табл. XIII, 1—12], в Северной Белоруссии — Поддубники, Витебская обл.

У двусторонних гарпунов в форме елки (рис. 33, 1) зубцы маленькие, расположены симметрично, насад расширенный. Такие гарпуны широко использовали жители позднего неолитических поселений Восточной Латвии — Двиете, Абора 1, Лагажа [31, табл. XXVIII, 1—6], Эстонии — поселение Вилла [60, прилож. табл. 58, 31], верховьев Зап. Двины —

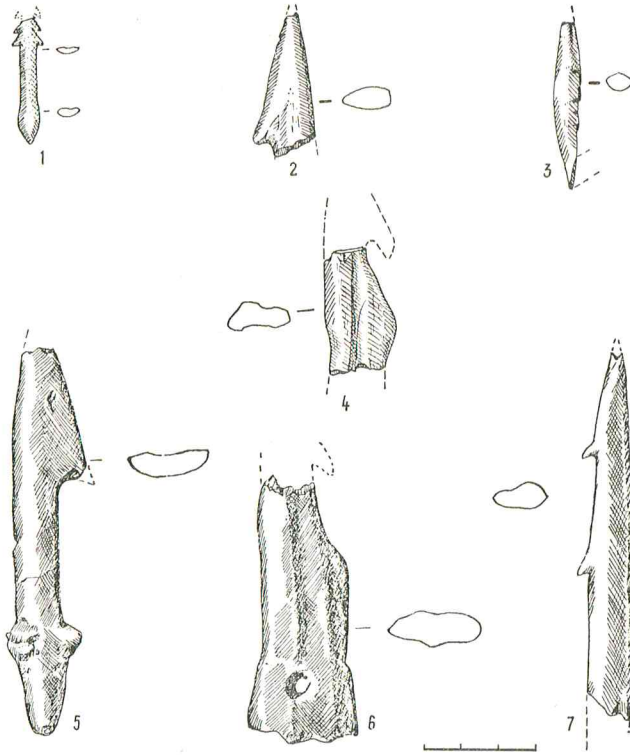

Рис. 33. Односторонние и двусторонние гарпуны (1—2, 4—7), составной крючок (3). Поселение Крятуонас 1Б

Наумово (Псковская обл.) [35, 1979, рис. 8, 2].

К числу орудий рыболовства относится составной крючок без бороздки, изготовленный из кости (рис. 34, 3). Такие крючки обнаружены в поселениях Нарва 1 [9, рис. 90, 16—18, 20], Двиете [119, Taff. 49, 13—14, 27], Кяэпа [60, с. 205, прилож. табл. 58, 13—14].

Значительный интерес представляет костяной предмет, тонкий, удлиненный, сделанный из внешней части трубчатой кости длиной 18,5 см, конец которой плавно заострен (рис. 34, 1). В тыльной его части просверлено отверстие. Поверхность сильно заглажена в результате использования. Наличие отверстия, с помощью которого закреплялись нити, а также удивительная залощенность всей поверхности позволяет считать этот предмет иглой для вязания сетей.

Подобные орудия известны в поселениях Оса (Латвия), Нарва 1 [9, рис. 82, 32—35], в коллекции лубанских костяных собраний [119, Taff. 47, 7].

О том, что жители поселения Крятуонас 1Б ловили рыбу вершами, свидетельствуют ровные сосновые лучины, обнаруженные в культурном слое поселения кучками. Рыбу ловили сетями, но они пока не найдены. На их

использование указывают каменные грузила, изготавливаемые из простейших, чаще плоских камней, по краям которых высечены выемки (рис. 35, 1—2) для привязывания веревки.

Поздненеолитические орудия лова. Гарпуны из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 разнообразны, хотя все сделаны из трубчатых костей. Выделяются две группы гарпунов: одно- и двусторонние. Среди односторонних гарпунов выделяется один с мелкими зубцами, напоминающими стертые зубья пилы (рис. 36, 2). Первые зубцы вырезаны на 5 см ниже острия. Аналогичные гарпуны известны уже в мезолитическом роговом и костяном материале Литвы в Янаполе, Латвии — у оз. Лубана, а в неолитических поселениях Восточной Прибалтики они пока неизвестны. В поселении Жямайтишке 1 обнаружены два типологически одинаковых односторонних гарпуна (рис. 36, 1, 3): один — с тремя, второй — с четырьмя зубцами неправиль-

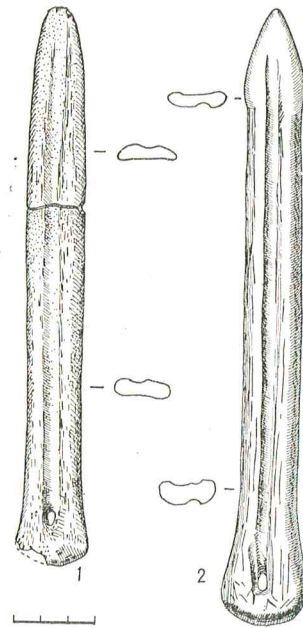

Рис. 34. Иглы для вязания сетей. Поселения Крятуонас 1Б (1) и Жямайтишке 2 (2)

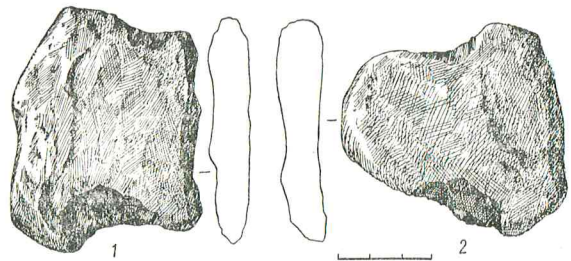

Рис. 35. Каменные грузила для сетей. Поселение Крятуонас 1Б

ного треугольного сечения. Гарпуны по форме близки мезолитическим кундским гарпунам или восьмому типу по Г. Кларку [118, Abb. 2, Ipp. 33]. Имеется аналогичный, видимо, мезолитический гарпун в д. Балсупяй (Мариямпольский р-н) [109, раv. 2, 3], но он плохо сохранился.

Костяной гарпун с пазом для кремневых вкладышей и насадом, типичным для кундской культуры, аналогичен обнаруженному в поселении Жямайтишке 2 (рис. 37, 1), только без такого насада. Такие же находки встречаются среди мезолитических изделий Литвы: Жюрай-Гудяляй, Опшрутай (Вилкавишкский р-н), Вайкантонис (Алитусский р-н) [109, раv. 2, 6—8]. Гарпуны с таким насадом известны в Балсупяй Мариямпольского р-на [61, S. 308, табл. IV, 4]. Гарпуны с пазами для кремневых вкладышей, датированные мезолитом, известны по материалам из Латвии у оз. Лубана [119, Tafl. 17, 2, 4, 8], Эстонии — Ламьямяги [87, Abb. 71, 3, 4].

Как видно по коллекциям инвентаря среднего и позднего неолита, этот тип гарпунов сохранился до конца каменного века.

Среди односторонних гарпунов из поселения Жямайтишке 2 выделяются отдельные экземпляры с редкими и массивными зубцами, вогнутыми вовнутрь (рис. 37, 8). Гарпуны такой формы известны в Восточной Прибалтике уже в мезолитической кундской культуре [123, Abb. 2, 9]. Они использовались в быту до позднего неолита.

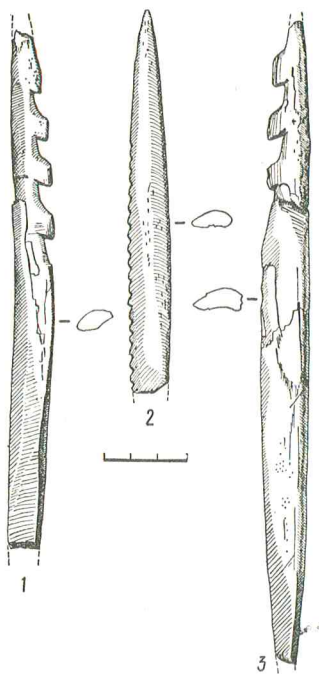

Рис. 36. Костяные односторонние гарпуны. Поселение Жямайтишке 1

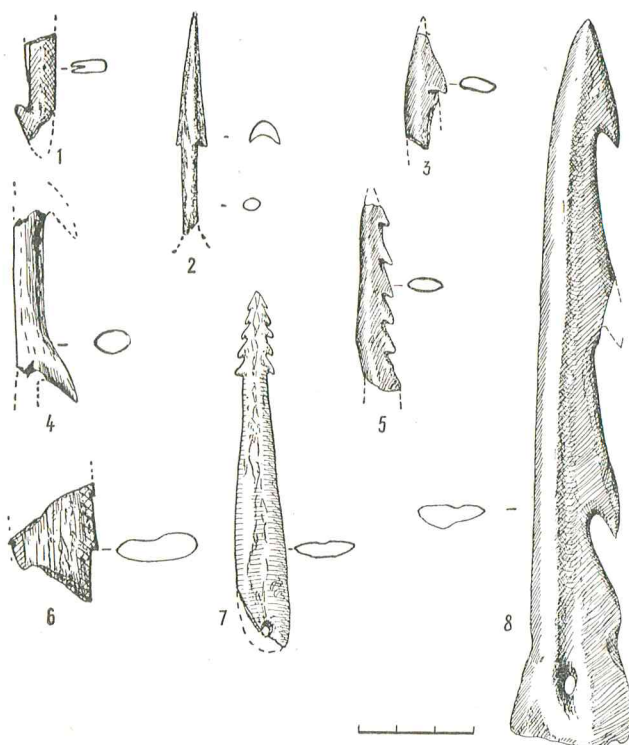

Рис. 37. Костяные одно- и двусторонние гарпуны. Поселение Жямайтишке 2

Выделяется односторонний гарпун круглого сечения с редкими массивными зубцами (рис. 37, 4), аналогии которому на территории Литвы пока нет. Такие гарпуны с сильно изогнутыми зубцами обнаружены на территории Латвии. И. Загорская относит их к концу неолита (тип. П, 1А). В поселении Жямайтишке 2 найдено много фрагментов односторонних гарпунов с небольшими зубцами (рис. 37, 3, 5). Аналогичные гарпуны как случайные находки обнаружены на территории Литвы в Занеманье [109, раv. 2, 1]. Среди двусторонних гарпунов преобладают гарпуны в форме елки. Они обнаружены в обоих поселениях (рис. 37, 7). Это крупные или мелкие орудия с тщательно отшлифованной поверхностью, с более или менее ярко выявленными симметрическими или асимметрическими зубцами. В насаде некоторых из них заметны суженность или отверстия для привязки. Все эти гарпуны изготовлены таким образом, что отделяются от древка и соединяются с ним при помощи шнура. На территории Литвы такой гарпун найден в поселении Швянтойи 6. Но самое большое количество таких гарпунов обнаружено в поселениях позднего неолита Латвии — Абора 1 [31, табл. XVIII, 1—6], Эстонии — Вилла [60, прилож. табл. 58, 31], в поселениях Усвяты IV (Псковская обл.) — Наумово [35,

рис. 8, 2]. По типологическим признакам И. Загорская такие гарпуны относит к позднему неолиту — тип 12В [19, с. 9].

Своеобразный двусторонний гарпун, обнаруженный в поселении Жямайтишке 2, по своей форме напоминает стрелу для охоты на птиц, хотя ствол к насаду расширяется (рис. 37, 2). Аналогичный по форме гарпун с насадом, который напоминает двузильчатый крючок, обнаружен в поселении Швянтойи 3В [113, р. 23, раб. 17, 10]. Р. Римантене по этнографическим параллелям установила их назначение — охота на тюленя. Видимо, такие гарпуны могли использоваться и для ловли крупной рыбы, а также для охоты на пресноводных животных.

Пока неизвестно назначение крупных двусторонних гарпунов с мелкими зубцами, изготовленных из трубчатых костей. Фрагмент такого гарпуна обнаружен в поселении Жямайтишке 2 (рис. 37, б). Аналогий таким гарпунам пока нет.

Интересно заметить, что в изготовлении гарпунов как среднего, так позднего неолита сохранились старые традиции, которые существовали еще со времени палеолита и мезолита, особенно кундской культуры.

В поселении Жямайтишке 2 обнаружена игла для вязания сетей, по своей форме она близка игле из поселения Крютуонас 1Б (рис. 34, 2), лишь у острия ее намечается расширение. Поверхность иглы сильно вылощена от работы.

Для индивидуального лова жители поселения Жямайтишке 2 использовали цельные крючки с длинной бороздкой и U-образным основанием. В верхней и нижней частях обушка крючка заметны выемки от сверления. В стержне вырезана головка для привязки шнура. В жале крючка обнаружена одна бороздка (рис. 38). Аналогичный крючок, только с тремя бороздками на жале [109, раб. 5, 5], обнаружен в Восточной Литве рядом с поселением Яра 1, а также в поселении Жямайтишке 3Б.

Технологически одинаково были изготовлены крючки, обнаруженные в поселениях у оз. Лубана [101, tab. 4, 23], которые И. Загорская относит к типу IIIД 2. В рыбной ловле они широко применялись в позднем неолите [19, с. 18]. Хотя сетей и не обнаружено, внимание привлекают многочисленные поплавки и каменные грузила.

Все полавки изготовлены из сосновой коры, они плоские, их можно разделить на пять групп. Первые — овальные, более или менее продолговатые, с зарубками на концах для привязки шнура. Такие полавки обнаружены в поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2

(рис. 39, 1, 4, 7). Поплавки второй группы — продолговатые, овальной формы, с отрезанными концами и с зарубками (рис. 39, 2, 6, 8). Выделяется поплавок, у которого зарубки соединены канавкой для предупреждения соскальзывания шнура (рис. 39, 8). Третью группу представляют полавки ромбовидной формы с зарубками на концах (рис. 39, 3, 5; рис. 41, 1, 2, 4). Поплавки четвертой группы имеют форму неправильного диска, с двух сторон у них — глубокие зарубки (рис. 40, 3, 5—7). Поплавки второй-четвертой групп известны по

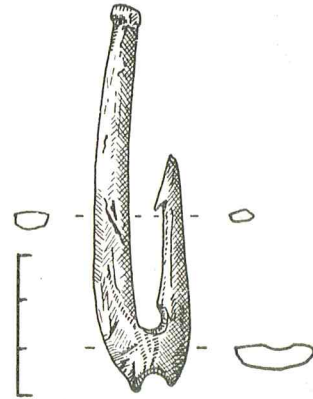

Рис. 38. Крючок для удочки. Поселение Жямайтишке 2

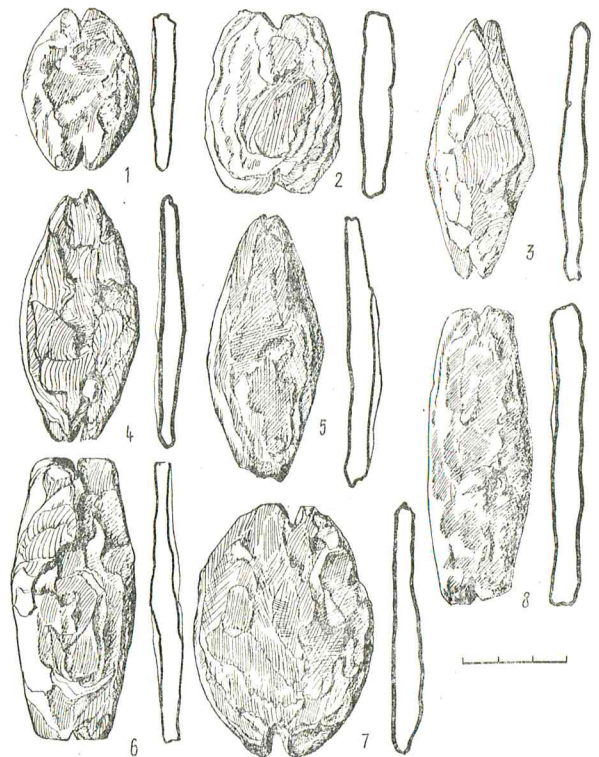

Рис. 39. Поплавки для сетей (1, 4, 7), (2, 6, 8), (3, 5). Поселения Жямайтишке 1 (4—8), Жямайтишке 2 (1—3)

поселению Жямайтишке 1. Пятую группу составляют два массивных поплавка, форма их — неправильный четырехугольник с зарубками на концах (рис. 40, 8). Они известны в обоих поселениях.

Поплавки овальной, продолговатой, четырехугольной и ромбовидной формы с отверстиями посередине, обнаружены в поселении Швянтойи 23 [113, р. 30, раб. 22, 1—5, 11—17, 20, 22]. Поплавки с отрезными концами известны по поселению Шарняле (Плунгский р-н) [75, раб. 9, 5], четырехугольные с зарубками — Сарнате [5, с. 94, табл. XIII—XIV], Пиестиня [125, lpp. 45, aff. 4, 19—20], по неолитическому поселению Абора 1 [31, с. 127].

Нижнюю часть сетей жители погружали в воду с помощью каменных грузил. На исследованных неолитических поселениях позднего неолита выделяются четыре типа грузил (рис. 41, 1—7). Грузила первого типа плоские, диаметром от 5 до 15 см, толщиной 1,5—2 см, перевязаны лыком, второго — по форме похожи на листья клевера, диаметром 3—8 см, за три высечки их привязывали к сети. Некоторые из них имеют посередине отверстия. Грузила третьего типа — небольшие песчаные камни длиной 4—7 см, завернутые в березо-

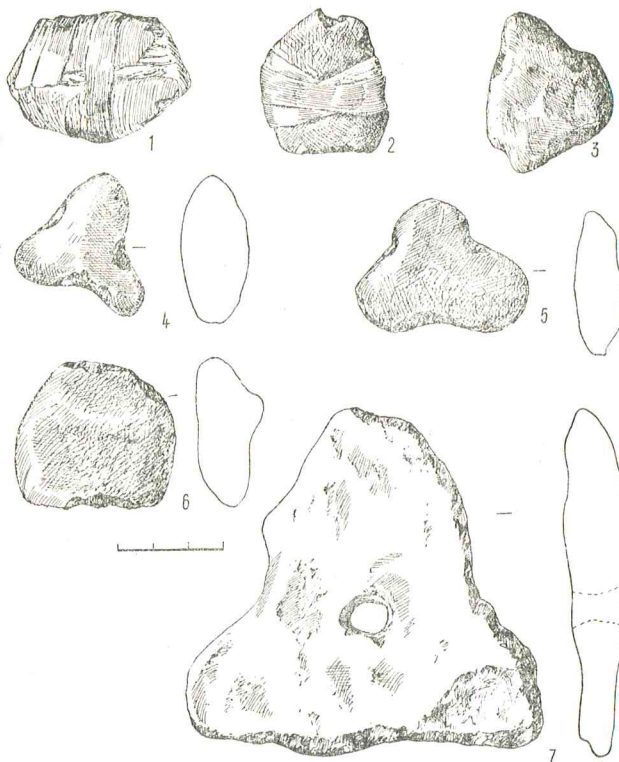

Рис. 41. Каменные грузила для сетей. Поселения Жямайтишке 2 (1, 2, 6) и Крятуонас 1А (3—5, 7)

вую кору. Концы их скручены и перевязаны шнуром. Выделяются грузила, обмотанные березовой корой и прикрепленные в двух местах к обручу, изготовленному из ивового прута (рис. 42). Интересно заметить, что по сей день рыболовы в Литве используют подобные грузила, только они прикрепляются к пруту в четырех местах. Подобно жителям поселения Крятуонас к прутьям привязывали грузила жители Шигирского торфяника [16, рис. 2, 16—17, 20].

Грузила, аналогичные первым трем типам, обнаружены в поселениях с нарвской керамикой в Швянтойи 3Б и 23 [113, раб. 23—24], второго и третьего типа — в Шарняле [74, раб. 9, 1]. Завернутые в березовую кору камешки обнаружены в поселениях Сарнате (Латвия) [5, табл. XVII—XVIII], Кривина 1 [52, рис. 13, 10].

По сей день каменные грузила первого типа используют местные жители при подледном ловле рыбы, а в начале XX в. они применялись даже на Тракайских озерах для ловли рыбы [129, fig. 12]. Концы сети крепились к распоркам, т. е. к длинным палкам с головками на концах. Один конец костяной распорки длиной 17,5 см обнаружен в поселении Жямайтишке 2 (рис. 43, 1). Уцелела одна голов-

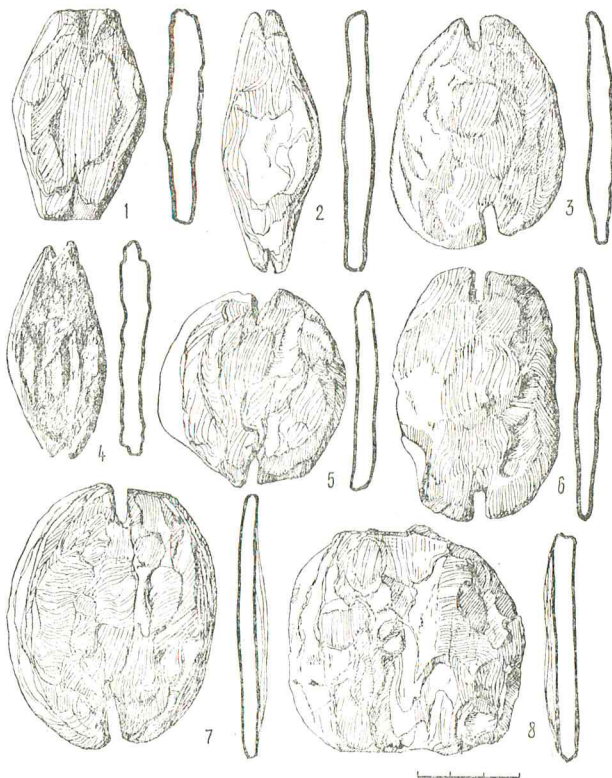

Рис. 40. Поплавки для сетей (1—2, 4), (3, 5—7), (8). Поселения Жямайтишке 1 (1—3, 6, 8), Жямайтишке 2 (4—5, 7)

Рис. 42. Грузила для сетей с обручем. Поселение Жямайтшке 2

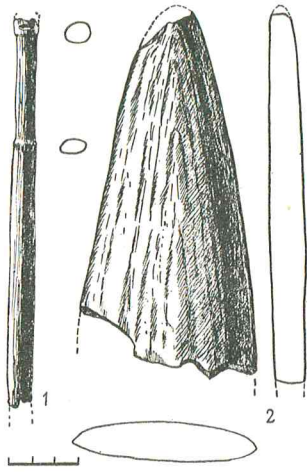

Рис. 43. Костяная распорка для сетей (1), весло (2). Поселение Жямайтшке 2

ка. Общая длина распорки могла достигать 50 см.

Аналогичные распорки, только деревянные, обнаружены в поселениях Швянтойи 1В, 2В [113, р. 32, рав. 31, 5—7] и Сарнате [5, рис. 5, табл. XXI, 8—9]. Много их найдено при раскопках поселений в Горбуновском торфянике [42, 57, табл. 1, 3]. В поселениях позднего неолита также обнаружены верши, которые сделаны из сосновых лучин толщиной 0,3—0,5 см, шириной 1,5—2,2 см и длиной от 60 до 130 см, переплетенных лыком. Остатки таких вершей обнаружены во всех поселениях позднего неолита. Аналогичные рыболовные снасти в Восточной Прибалтике известны по поселениям среднего и позднего неолита в

Швянтойи [113, рав. 25, 7], Сарнате [5, табл. XI, 1—3, XII, 4] и Абора 1 [31, с. 127].

Для того чтобы гнать рыбу в ловушки в нужном направлении, особенно в небольших речках, крятуонцы использовали балдаки. Один такой балдак, изготовленный из плоской кости с отверстием посередине, обнаружен в культурном слое поселения Жямайтшке 2 (рис. 44). По этнографическим параллелям известно, что в отверстие балдаков втыкали палки и загоняли клинья или балдаки делали из одного куска дерева [129, s. 46, fig. 37]; их использовали даже в начале XX в.

Такие балдаки в среднеолитических памятниках обнаружены в поселениях Швянтойи 3Б и 23, но они вырезаны из дерева [113, рав. 25, 1—6]. Так гнали рыбу жители поселений Сарнате (Латвия) [5, табл. XIV, 4—5; XXIV, 2], Тырвела (Эстония) [87, S. 327, Taff. 79, 2], Виса 1 [1, рис. 5, 4], люди каменного века в Дании [121, S. 118].

Из вспомогательного рыболовного инвентаря в поселении Жямайтшке 2 обнаружен фрагмент весла (см. рис. 43), причем в вертикальном положении. Длина его 15, ширина — 8, толщина — 2 см. По-видимому, весло было широким.

Много полностью сохранившихся аналогичных весел обнаружено в поселениях Швянтойи 1В, 2В, 6 [113, рав. 29, 4], Сарнате [5, табл. IX—X], Усвяты IV [33].

Рыбу могли ловить и другими способами, например, в нее стреляли из лука. Для ловли крупной рыбы, по всей вероятности, использовались костяные гарпуны и наконечники стрел с зубцами, которые будучи соединенными по три-четыре составляли острогу.

В культурных слоях поселений среднего и позднего неолита преобладают кости крупных рыб: щуки — 30%, окуня — 17, сома — 10, лия — 4% и др.

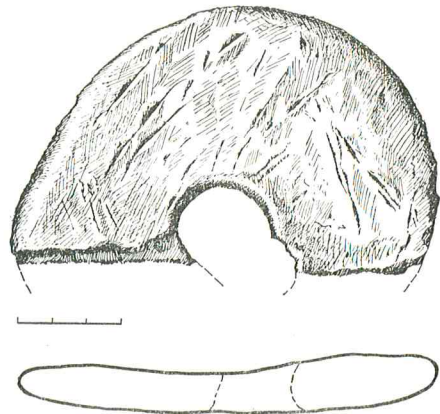

Рис. 44. Балдак. Поселение Жямайтшке 2

Интересно отметить, что большинство инвентаря, который крятуонцы использовали в рыболовстве и охоте, типологически очень близко изделиям ранне-неолитической нарвской и мезолитической кундской культур. Преемственность и генетическая связь этих культур неоспоримы [89, лк. 81—87], поэтому типологически костяной охотничий и рыболовный инвентарь из поселений бассейна оз. Крятуонас можно отнести к нарвской культуре.

СОБИРАТЕЛЬСТВО

Одним из основных занятий жителей у оз. Крятуонас в среднем и позднем неолите было собирательство. В пищу употреблялось все съедобное, что можно было найти в окрестностях: дикорастущие ягоды, орехи, грибы, мед диких пчел, птичьи яйца, лекарственные растения и т. д. Но доказательств этому в культурном слое поселения очень мало.

Жители употребляли в пищу водяной орех (*Trapa natans*), который в большом количестве вегетативно распространялся в лагуне оз. Крятуонас, а также в старицах р. Жаугеда. В культурных слоях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 найдены как плоды водяного ореха, так и ореховая скорлупа. Часто встречаются также скорлупа и плоды орешника (*Corylus avellana*).

В культурном слое поселения Жямайтишке 2 обнаружена частично сохранившаяся деревянная колотушка для раскалывания орехов. Аналогичные колотушки найдены в поселениях Швянтойи 3В, 23 [113, р. 45, раб. 34], Сарнате [5, с. 134, табл. XX]. Водяной орех имел в хозяйстве большое значение. В поселениях Сарнате найдены мощные слои ореховой скорлупы.

Значительную долю в пище составляли моллюски (*Anodonta cellensis*, *Unio pictorum*), расколотые раковины которых в большом количестве обнаружены в поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2. Такие скопления раковин моллюсков известны в поселениях Нарва 1 и Акали [59].

ЗАЧАТКИ ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА

Нельзя не согласиться с мнением тех исследователей, которые корни производящего хозяйства выводят из охоты и собирательства. С ростом населения был связан рост потребления продуктов питания, который удовлетворялся путем повышения продуктивности охоты и рыболовства. Развитие орудий охоты и способов рыболовства влекло за собой истощение природных богатств. В связи с этим необходимо было перейти от присваивающего

к производящему хозяйству. Путь перехода был длительным.

Зачатки производящего хозяйства у оз. Крятуонас можно отнести к среднему неолиту.

При изучении крятуонской фауны на территории поселения Крятуонас 1Б обнаружены 4 кости мелкого рогатого скота, 9 — свиньи, 11 — лошади и 9 — собаки. Эти данные позволяют утверждать, что жители окрестностей оз. Крятуонас домашних животных имели с середины III тыс. до н. э. Эти данные становятся еще более убедительными при рассмотрении в комплексе всех источников. При исследовании культурных слоев поселений Жямайтишке 2 и особенно Жямайтишке 1 обнаружены березовые и ивовые веники, сложенные кучками. Это, видимо, был корм для мелкого рогатого скота.

Кости домашних животных обнаружены и в других ранне-средне-неолитических поселениях нарвской культуры в Восточной Прибалтике: кости мелкого рогатого скота — в поселении Швянтойи 23 [113], кости домашнего быка — в поселениях Нарва I, II, III [9]. В западной части Литвы в среднем неолите кости домашних животных (не считая костей собак) составляют от 2,16 (Швянтойи 23) до 16% (Шарняле), в то же время в восточной части Литвы (Крятуонас 1Б) — 1,3% всех обнаруженных костей животных (см. табл. 1). Это связано, видимо, с влиянием соседних культур. Носители нарвской культуры юго-западного региона быстрее вошли в контакт с более южными и западными представителями племен культур шаровидных амфор и воронковидных кубков, где крупный и мелкий рогатый скот в хозяйстве имел большое значение [97, S. 44—72].

В поздне-неолитических поселениях у оз. Крятуонас положение, видимо, не изменилось. Кости домашних животных составляют всего 1%. В то же время в поселениях позднего неолита с Лубанской равнины кости домашних животных составляли, %: Лагаже — 1,8—1,7, Аборе 1 — 2,6—3,5, Эйни — 3 [31, табл. 12—14].

Таким образом, рыболовство и охота в неолите для жителей окрестностей оз. Крятуонас являлись основными отраслями хозяйственной деятельности. Можно предполагать наличие у них начальной формы земледелия, о чем свидетельствуют прежде всего землеобрабатывающие орудия — мотыги, обнаруженные в поселении Крятуонас 1Б. Две из них изготовлены из камня, поверхность которого не шлифована, а лезвия грубо обтесаны (рис. 45). Одна мотыга каменная, с отверстием, просверленным с обеих сторон. Она продолгова-

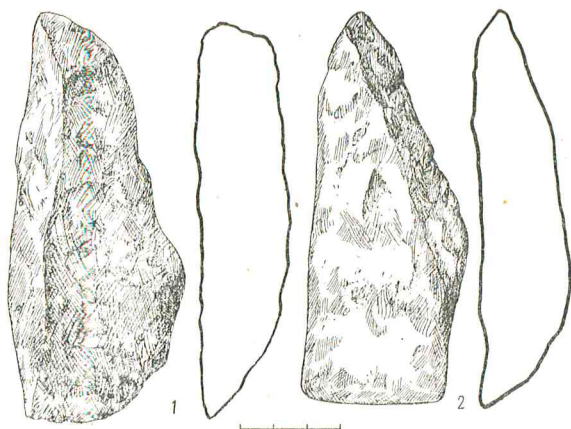

Рис. 45. Каменные мотыги. Поселение Крятуонас 1Б

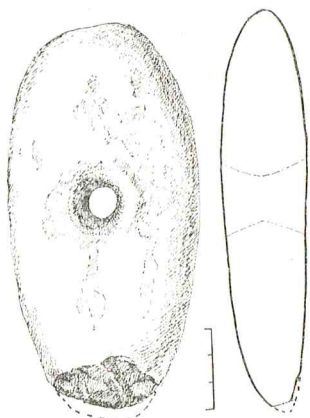

Рис. 46. Каменная мотыга. Поселение Крятуонас 1Б

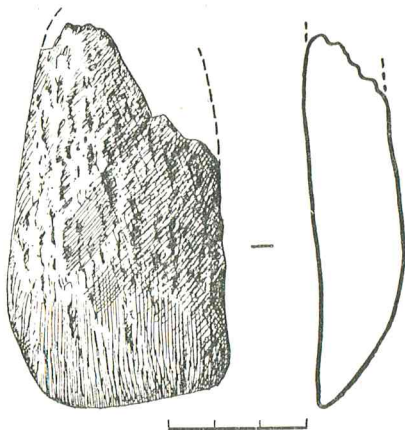

Рис. 47. Роговая мотыга. Поселение Крятуонас 1Б

тая, линзовидного сечения, со шлифованной поверхностью (рис. 46), по форме напоминает овальные мотыги неправильной формы, найденные на территории Литвы в девяти местах [103, р. 101, раб. 16, 1]. Обнаружена и роговая мотыга, изготовленная из продольно рас-

колотого куска рога; обух ее обломан, лезвия шлифованные (рис. 47). Роговые мотыги, датированные неолитом, на территории Литвы не обнаружены, но много их найдено в поселениях раннего — Нарва I [9, рис. 92, 1—13], Оса [127, Abb. 4, 7] и среднего — Пиестиня [125, zim. 4, 18] — неолита в Восточной Прибалтике.

Не все мотыги, видимо, могли быть использованы при обработке (рыхлении) земли с целью выращивания отдельных культур. Каменные мотыги массивные, поэтому использовались они скорее всего для земляных и строительных работ, выкапывания съедобных корней и т. д. Роговая мотыга более легкая, ею

Рис. 48. Каменные шары (?). Поселение Крятуонас 1Б

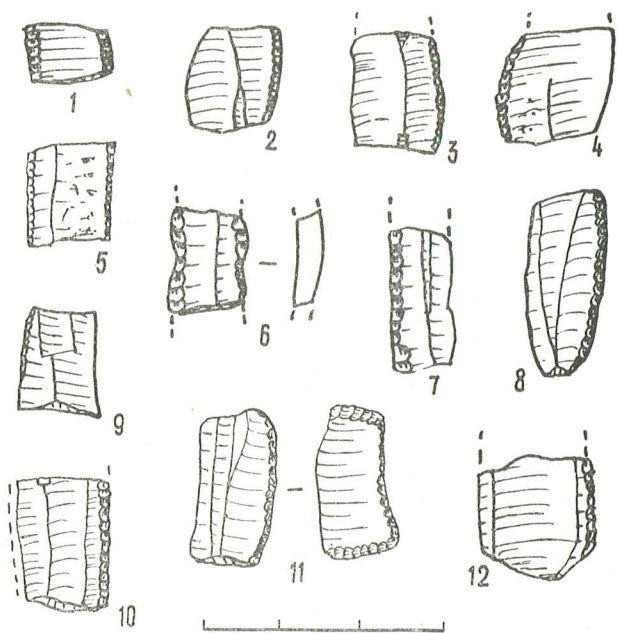

Рис. 49. Кремневые вкладыши. Поселение Крятуонас 1А

нетрудно было обрабатывать легкую почву поселения Крятуонас 1Б.

Интересно, что и в других средне- и поздне-неолитических поселениях Литвы, например в Швянтойи 23, 1Б [113, р. 44, раб. 32], обнаружены деревянные мотыги, а в Ниде (Куршская коса) — каменные [116, р. 204, 248, раб. 136].

Для перетирания собранных, а возможно, и специально выращенных зерен использовались каменные шары овальной или круглой формы, поверхность которых стерта в процессе работы (рис. 48). Такие шары у оз. Крятуонас найдены как в средне-, так и в поздне-неолитических поселениях.

Как известно, в инвентаре жителей поселений, занимающихся земледелием, обычно много кремневых вкладышей для серпов, часто составляющих большую часть всех обнаруженных каменных изделий [49, с. 188]. В поселениях среднего неолита их мало. Число вкладышей вдвое увеличивается в поселении Крятуонас 1А (рис. 49). Все они изготовлены из пластин, часть из них обработана со стороны брюшка или спинки (рис. 49, 10) мелкой ретушью, большинство — лишь со стороны спинки (рис. 49, 1—3, 5—10, 12); 35% составляют вкладыши, у которых замечена ретушь утилизации (рис. 49, 6, 12).

Материал из поселений оз. Крятуонас наглядно показывает, что носители культуры нарвской и шнуровой керамики имели контакты с более южными племенами неолитической неманской культуры [13, с. 18], которые раньше приспособились к новым формам хозяйства. Эти контакты сыграли важную роль в том, что на территории Восточной Литвы появились зачатки производящего хозяйства, хотя до конца неолита и, видимо, еще в начале бронзового века охота, рыболовство и собирательство были рентабельны, и быстрый переход к новым формам хозяйства не имел смысла.

2. ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО

Инвентарь домашнего обихода жители каждой общины изготавливали сами. К таким изделиям относятся керамическая посуда, орудия из дерева, кожи, кости, рога и янтаря.

КЕРАМИКА

Во всех трех исследованных поселениях основную часть инвентаря составляет керамика. Выделяются три вида керамики: нарвская, шнуровая и гребенчато-ямочная.

Нарвская керамика обнаружена во всех исследованных поселениях среднего и позднего

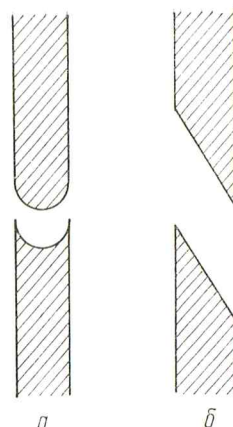

Рис. 50. Способы лепки нарвских сосудов из поселений среднего (а) и позднего (б) неолита

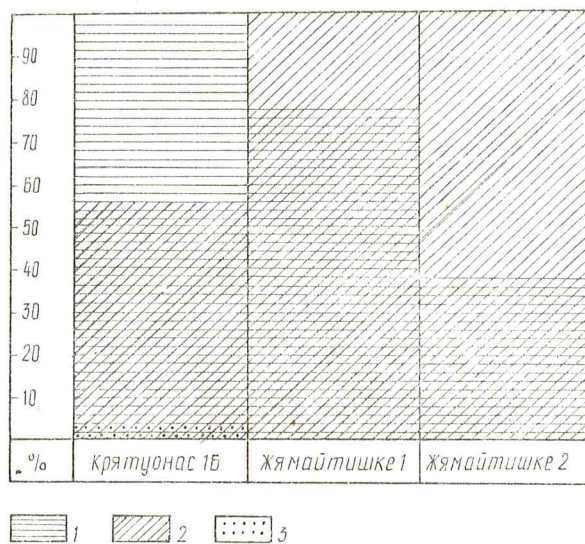

Рис. 51. Процентное соотношение органических и минеральных примесей в тесте нарвской керамики: 1 — растительные остатки; 2 — толченые ракушки; 3 — дрова и песок

неолита: Крятуонас 1Б, Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2.

Сосуды легкие, лепка их производилась из лент шириной 4—7 см двумя способами: а) в стык и б) путем соединения суженных краев лент (рис. 50). Верхние и внутренние стенки сосудов заглажены лопаткой, кремневыми орудиями или травой. Поэтому сосуды снаружи и внутри штрихованные, за исключением нескольких сосудов из поселения Жямайтишке 1, у которых стенки гладкие.

В нарвской керамике из поселений среднего неолита в один и тот же сосуд в глину добавлены органические (растительность, толченые ракушки) и минеральные (песок и толче-

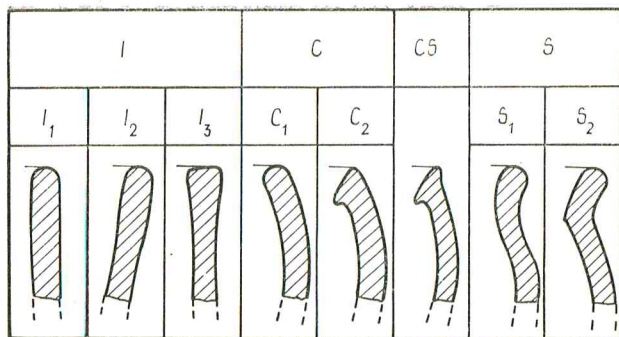

Рис. 52. Основные формы шеек сосудов в поселениях с нарвской керамикой

ный гранит) примеси, а из поселений позднего неолита — только органические (рис. 51)*.

Основная форма сосудов по их шейкам разделена на четыре группы, обозначенные латинскими буквами — I, C, CS и S (рис. 52). Шейки у сосудов I формы — прямые (I_1) или незначительно отогнутые наружу (I_2). Венчики сосудов с прямыми шейками всегда круглые. Встречаются сосуды с утолщенными и приплюснутыми венчиками (I_3). Шейки сосудов C формы вогнуты внутрь: у одних венчики круглые (C_1), у других — скошены внутрь (C_2). Венчики сосудов с шейками CS формы, являющиеся переходными от C к S форме, скошены внутрь и удлинены как наружу, так и во внутрь. Сосуды с шейками S формы профилированные: у одних венчики круглые (S_1), у других — с внутренней стороны заметна плоскость (S_2)**.

Но распределение их по отдельным памятникам различно. Из составленной таблицы видно, что в поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 сосудов с шейками I и S формы больше, чем в поселении Крятуонас 1Б (табл. 2). В поздненеолитических памятниках количество сосудов с шейками C и CS формы меньше.

В поселениях оз. Крятуонас в нарвской керамике чаще встречаются сосуды с плоскими днищами, чем с острыми. Сосуды с шейками I_1 и C_2 формы и острыми днищами обнаружены лишь в поселении Крятуонас 1Б.

По форме сосуды из поселений с нарвской керамикой можно разделить на восемь групп

* Процент органической и минеральной примеси к глине подсчитан отдельно для каждого поселения во всех найденных в них сосудах (не черепках). Основу статистики составляет минимальное количество сосудов, которое установлено по уцелевшим краям сосудов.

** Это распределение нарвской керамики аналогично системе распределения керамики из поселений Швянтуйи, которую составила д-р ист. наук Р. К. Римантене. Распределение Р. К. Римантене мы использовали для сопоставления и установления сходства и различий нарвской керамики восточной и западной частей Литвы.

ТАБЛИЦА 2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ (%) ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ШЕЕК СОСУДОВ НАРВСКОЙ КЕРАМИКИ В СРЕДНЕМ И ПОЗДНЕМ НЕОЛИТЕ

Поселение	Форма шеек горшков, %			
	I	C	CS	S
Крятуонас 1Б	33	51	4	12
Жямайтишке 1	13	37	12	38
Жямайтишке 2	55	21	—	24

(рис. 53): 1) низкие с широким отверстием и с острым днищем; 2) высокие и узкие с резко профилированными стенками и острым днищем; 3) широкие с прямыми или выпуклыми стенками котловидной формы и острым днищем; 4) цедмарского типа; 5) овальные продолговатые миски-лампочки; 6) плоскдонные с маленькими днищами и с расширенными вверх стенками; 7) низкие плоскдонные банковидные с немного расширенными вверх стенками чашки; 8) маленькие миски. В каждом поселении число сосудов по группам различно.

Вся нарвская керамика подразделяется на две хронологические группы: ранняя — из поселения Крятуонас 1Б и поздняя — из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2.

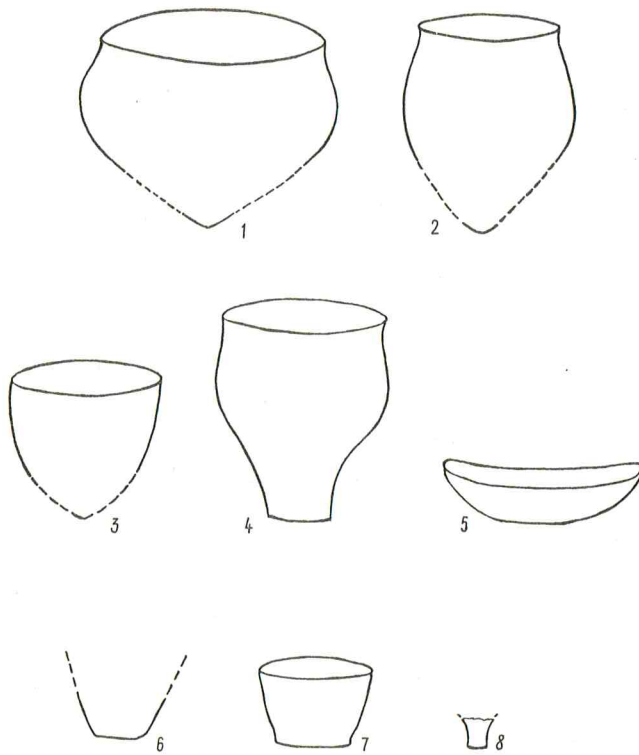

Рис. 53. Основные формы сосудов нарвской керамики среднего и позднего неолита

Ранняя группа керамики. В поселении Крятуонас 1Б наибольшую часть (до 50%) составляют сосуды третьей и шестой группы, лишь 20% — сосуды первой и второй группы, миски-лампочки пятой группы — всего 4%. Остальную часть керамики трудно отнести к какой-либо группе, так как не сохранились края сосудов.

Надо заметить, что не все указанные Р. Ригмантене типы сосудов обнаружены в поселении Крятуонас 1Б. На рис. 70 пятый и шестой типы керамики характерны лишь для поселений позднего неолита (Жямайтишке 2) [116, р. 137, раv. 70, 5, 6].

В поселении Крятуонас 1Б обнаружено минимальное число сосудов — 300, из них выделено 11 сосудов с острыми и 40 — с плоскими днищами, 15 фрагментов мисок-лампочек.

Разрезы шеек сосудов (рис. 56) показывают, что края сосудов утолщались. Из всей керамики этого поселения сосуды с шейками I формы составляют 33% (см. табл. 2). Среди них сосуды с шейками I₁ формы составляют 75%, I₂ — 10 и I₃ — 15%. Преобладали сосуды с шейками С формы — 51%. Из них 19% — С₁ и 81% — С₂. Сосудов с S-образной профилировкой лишь 12%. Из них 95% — S₁ и остальные 5% — S₂. Наименьшую часть составляют сосуды с шейками CS формы — 4%. На территории поселения обнаружены миски-

ТАБЛИЦА 3. РАСПОЛОЖЕНИЕ ОРНАМЕНТНЫХ МОТИВОВ (%) НА СОСУДАХ НАРВСКОЙ КЕРАМИКИ

Поселение	Форма шеек	Вещчик горшков	Внешние стенки горшков	Внутренние стенки горшков
Крятуонас 1Б	I ₁	30	75	—
	I ₂	60	90	—
	I ₃	25	91	—
	C ₁	46	78	7
	C ₂	82	80	18
	CS	60	50	3
	S ₁	10	20	—
	S ₂	5	10	5
Жямайтишке 1	I ₁	5	20	—
	I ₃	20	40	5
	C ₂	95	90	15
	CS	80	85	12
	S ₁	25	90	30
Жямайтишке 2	I ₁	45	84	3
	I ₂	40	70	5
	C ₁	50	85	5
	C ₂	60	75	—
	S ₁	90	75	25

лампочки (рис. 53, 5). Наряду с ними встречаются и круглые миски (рис. 53, 7). Диаметр отверстий сосудов колеблется от 15 до 25 см. Выделяется 12 сосудов, отверстия которых более 35 см, и 3 — с отверстиями менее 10 см. Днища остродонных сосудов утолщенные, как бы заполненные глиняной массой и заостренные (рис. 54, 18—19). Днища плоскодонных сосудов также утолщены, диаметр их колеблется от 3 до 9 см.

Почти 81% всех сосудов из поселения Крятуонас 1Б орнаментированы. Можно выделить 63 орнаментных мотива (рис. 55). Орнаменты обнаружены на ободках сосудов, внешней и внутренней сторонах стенок, реже — на доньках (табл. 3). Процентное соотношение орнамента выведено из числа всех сосудов одной формы, обнаруженных в этом поселении. Сосуды формы шеек I₁ с орнаментированными ободами составляют 30%, с орнаментированными внешними стенками — 75% и соответственно сосудов с шейками I₂ формы — 60 и 90%, а с шейками I₃ формы — 25 и 91%. Внутренние стенки сосудов с шейками I формы не орнаментированы. Меньше украшены сосуды с шейками С формы. Сосуды С₁ формы с орнаментированными ободками составляют 46%, с орнаментированными внешними стенками — 78, а с внутренней профилировкой — лишь 7%. Соответственно украшены сосуды с шейками С₂ формы — 82, 80 и 18%. Мало орнаментированы сосуды с шейками CS и S форм. Сосуды с шейками CS формы с орнаментированными ободами составляют 60%, с орнаментацией внешних сте-

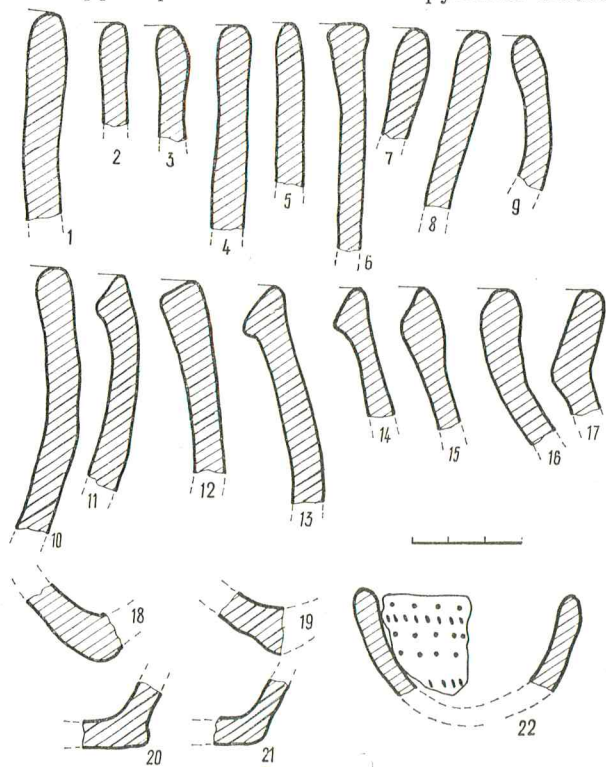

Рис. 54. Разрезы шеек и днищ сосудов нарвской керамики. Поселение Крятуонас 1Б

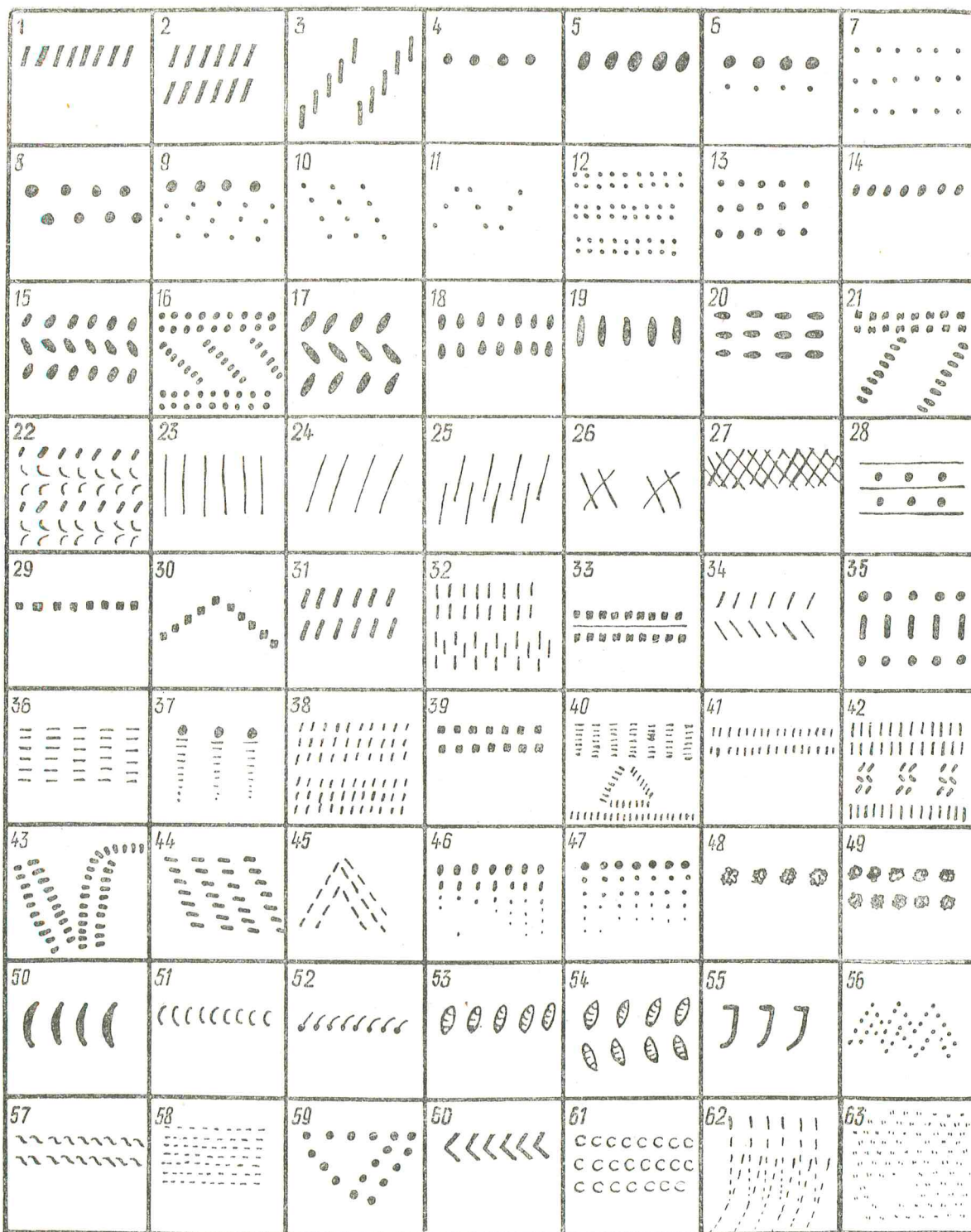

Рис. 55. Основные орнаментные мотивы нарвской керамики. Поселение Крятуонас 1Б

нок — 50 и с орнаментацией внутренних стенок — 3%. Меньше всего в поселении Крятуонас 1Б орнаментированных сосудов с S-образной профилировкой: 10% составляют сосуды с шейками S₁ формы с орнаментированными ободами, 20% — с орнаментом внешних стенок и неорнаментированными внутренними стенками. Соответственно орнаментированных сосудов с шейками S₂ формы — 5, 10 и 5%. Среди орнаментных мотивов сосудов с шейками I формы обнаружено лишь семь элементов: большие и маленькие круглые ямки, четырехугольные, зернообразные отпечатки, острые вчерчивания, шнуровые отпечатки и штампы (рис. 56).

На внешних стенках и ободках преобладают горизонтальные и вертикальные ряды орнаментных мотивов. Сосуды чаще украшены зернообразными отпечатками, круглыми ямками, штампами, реже — шнуровыми отпечатками и острыми вчерчиваниями.

На сосудах с шейками С формы кроме упомянутых выше элементов на сосудах с шейками I формы встречаются отпечатки гребенки и

Форма шейки	%	Орнаментные мотивы										
		●●●●	■	□	▧	▨	▩	▪	▫	▬	▭	▮
I	30											
	20	22			22							30
	10		7			20			8			
C	30	30										
	20				25							
	10		9			7	6		10		10	12
CS	30	35										
	20								15	13	15	
	10		5		12			7				
S	50											
	20											
	10	5	3	5	8	10		3				8

Рис. 56. Распространение основных орнаментных мотивов (%). Поселение Крятуонас 1Б

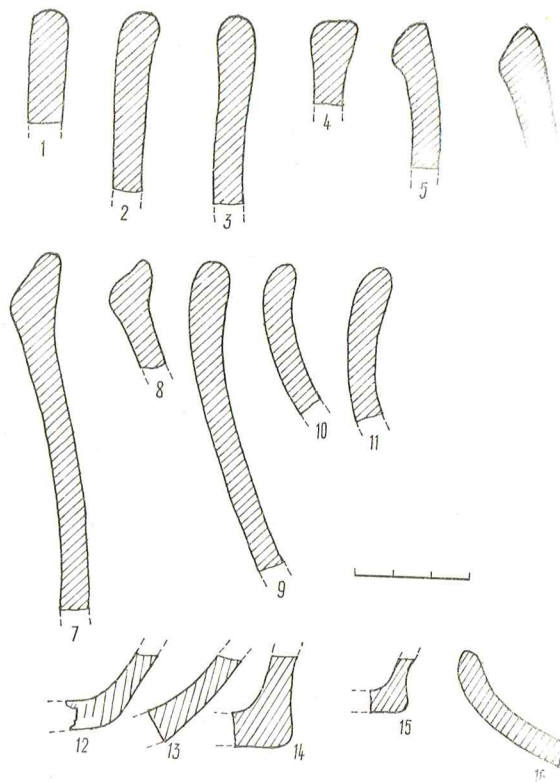

Рис. 57. Разрезы шеек и днищ сосудов нарвской керамики. Поселение Жямайтшкэ I

пунктирных линий (рис. 56). Наряду с мотивами из горизонтальных и вертикальных рядов на сосудах этой формы под шейками встречаются и диагональные ряды (см. рис. 55, 8, 16).

На сосудах с шейками CS формы встречаются такие же орнаментные мотивы, как и на сосудах с шейками I и С формы, за исключением орнаментных мотивов из острых вчерчиваний и шнуровых отпечатков. Только для сосудов с шейками С формы характерны гусеничные орнаментные мотивы, которые расположены лишь на ободке или ниже его с внешней и внутренней сторон. Узоры, покрывающие сосуды, еще разнообразнее: это и волнистые линии, и треугольники (см. рис. 55, 40, 43). На внешних стенках сосудов с шейками S формы обнаружены такие же орнаментные мотивы, что и на сосудах с шейками I формы (рис. 56), только здесь чаще встречаются текстильные отпечатки и уменьшается общее процентное число орнаментированных сосудов. В расположении орнаментных мотивов преобладают горизонтальные.

Часто ободки, поверхность и внутренние стенки сосудов украшены одними и теми же орнаментными мотивами, состоящими из отпечатков круглых и зернообразных ямок и отпе-

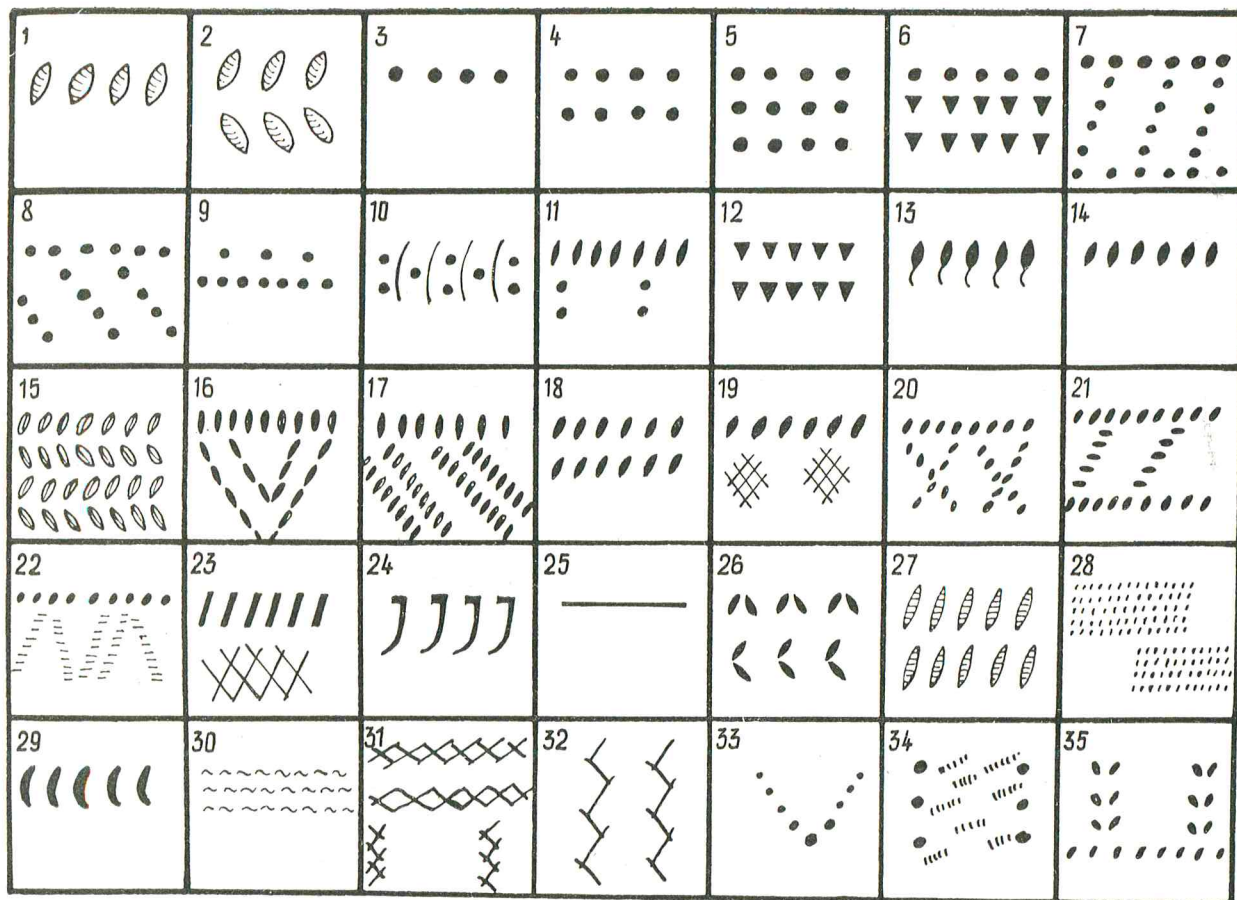

Рис. 58. Основные орнаментальные мотивы нарвской керамики. Поселение Жямайтшике 1

чатков шнура. На одном сосуде встречаются и различные мотивы. Часто внешние стенки украшены горизонтальными рядами из ямок, а ободки — зернообразными вдавливаниями. Выделяется орнаментировка сосудов с шейками CS формы, на которых только ободки украшены гусеничным штампом (рис. 56).

На сосудах с шейками S и CS формы орнамент расположен чаще только ниже ободков, что характерно для сосудов нарвской керамики, а на сосудах с шейками I и C формы — на поверхности стенок всего сосуда.

Миски украшены орнаментными мотивами, составленными из вертикальных оттисков первитого шнура.

Близкая по форме, орнаментировке и составу теста керамика обнаружена и в других исследованных поселениях у оз. Крятуонас — Пакрятуоне 1 [13, с. 9—12; 79, р. 12—13], у оз. Жяймянис — Жяймянис 1 [13, с. 9—12; 76, с. 13, 79], у оз. Яра (Аникшайский р-н) — Яра 1 [75, р. 71—91] и Яра 2 [77, р. 63—72].

В поселениях Жяймянис 1 и Пакрятуоне 1Б орнаментированные сосуды составляют от 28 до 77%, Яра 1 и Яра 2 — 58—67%, причем

обнаружены одни и те же формы сосудов, лишь в поселениях Яра 1 и Яра 2 отсутствуют сосуды с шейками S формы.

Как и в поселении Крятуонас 1Б, сосуды с шейками I формы чаще украшены орнаментными мотивами, состоящими из насечек, круглых и четырехугольных ямок, острых вчерчиваний или штампов. Для сосудов с шейками C формы характерны зернообразные ямки и гребенки. Разнообразнее других орнаментированы сосуды с шейками CS формы. В орнаментировке их использованы двузубчатый, гусеничный штамп, разнообразные ямки, среди которых выделяются ямки в форме листа клевера. Сосуды с шейками S формы часто украшены шнуровыми и текстильными оттисками.

Встречаются и невысокие, продолговатой формы, с плоскими днищами миски-лампочки, орнаментированные чаще всего гусеничным штампом.

На территории Восточной Литвы в последнее время обнаружено еще несколько памятников с нарвской керамикой, которая по составу теста, форме и орнаментировке близка

керамике первой группы из поселения у оз. Крятуонас 1Б. Это поселения у озер Алаушас (Утянский р-н) и Дуобиса (Молетский р-н) [78, р. 15—16]. Хотя они еще и не исследованы, однако ясно, что по топографии и стратиграфии очень близки таковым среднего неолита у оз. Крятуонас и р. Яра.

Как видно, данная керамика среднего неолита была распространена на всей территории Восточной Литвы. Она имеет много общих черт как по составу теста, так и по форме (везде формы сосудов одинаковые, лишь в поселениях Яра 1 и Яра 2 нет сосудов с шейками S формы). Число сосудов с шейками I формы в описанных выше поселениях колеблется от 20 до 30%, С — от 45 до 64%, CS — от 4 до 20% и S — от 12 до 18%. Преобладают плоскодонные сосуды, но наряду с ними обнаружены и остродонные. В узорах керамики бытуют одинаковые орнаментные мотивы и одинаковое их распределение на отдельных группах сосудов.

Поздняя группа нарвской керамики выделяется из поселений Жямайтишке 1 и 2.

Керамика из поселения Жямайтишке 1 легкая, в составе теста много толченых раковин и растительных примесей (см. рис. 51). В тесте 80% сосудов имеются оба вида примесей. Растительные примеси встречаются в тесте всех сосудов. Лепка сосудов производилась двумя упомянутыми способами (как и в ранней группе) из лент шириной 4—7 см. В поселении найдено 75 сосудов и две миски-лампочки. Сосудов с шейками I формы 13% (см. табл. 2), из них с шейками I₁—90 и I₃—10%. Группу С представляют сосуды с шейками С₂ формы—37%, CS формы—12%. Значительно больше обнаружено профилированных сосудов, причем все они с шейками S₁ формы. В поселении обнаружено шесть сосудов с плоскими доньшками диаметром 4—8 см и один фрагмент остродонного сосуда (рис. 57, 13—16). Стенки у сосудов четвертой группы вверх от доньшка сужаются, а еще выше — расширяются (рис. 60, 11—15), а у сосудов шестой группы расширяются сразу от дна (рис. 60, 12). По своим размерам сосуды из поселений Жямайтишке 1 резко отличаются от других сосудов из поселений ранней группы. В основном сосуды высокие — до 40—50 см, с широкими отверстиями, диаметр которых колеблется от 30 до 50 см. На территории поселения больше всего сосудов третьей, четвертой и шестой групп (рис. 53, 3, 4, 6).

В орнаментировке сосудов очевидны изменения. Число неорнаментированных сосудов составляет лишь 8%, шейки их I₁ и S₁ формы. Орнаментных мотивов насчитывается до 35 (рис. 58).

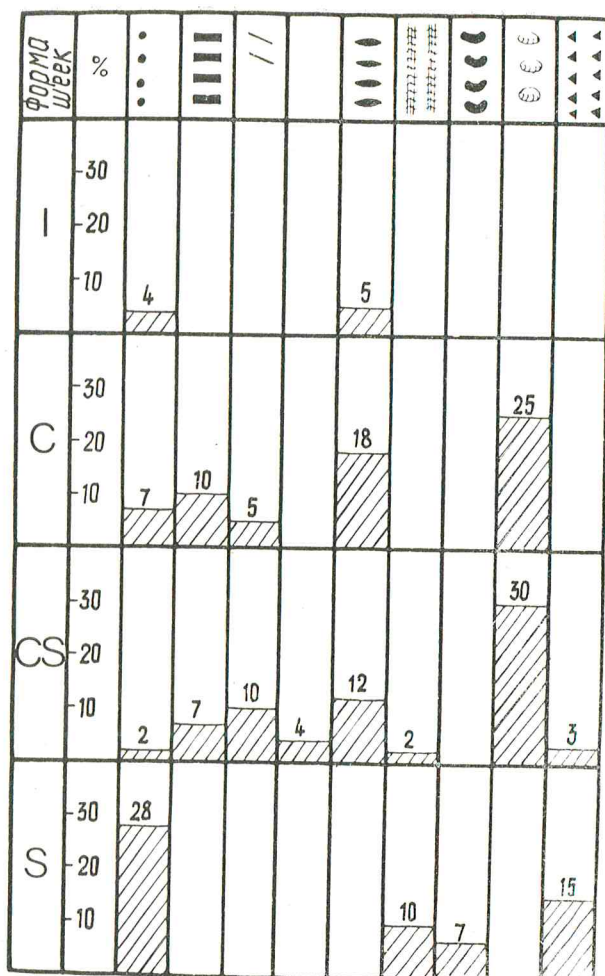

Рис. 59. Распространение основных орнаментных мотивов (%). Поселение Жямайтишке 1

Сосуды с шейками I формы украшены орнаментными мотивами, составленными из горизонтальных линий, зернообразных и круглых ямок (рис. 59). Разнообразнее украшены сосуды с шейками С формы. На ободках и внешних стенках ниже ободков обнаружены орнаментные мотивы из гусеничных зернообразных штампов и четырехугольных ямок. Своим украшением выделяются сосуды с шейками С формы. Ободки почти всех этих сосудов украшены орнаментом из гусениц. Орнаментные мотивы из зернообразных ямок обнаружены на внешних стенках сосудов ниже ободков. Внешние стенки украшались редко и только горизонтальными и вертикальными линиями, состоящими из круглых и четырехугольных ямок. Орнаментировка сосудов с шейками С и CS формы очень схожа. Различие состоит лишь в том, что сосуды с шейками CS формы украшены более разнообразными орнаментными мотивами: встречаются

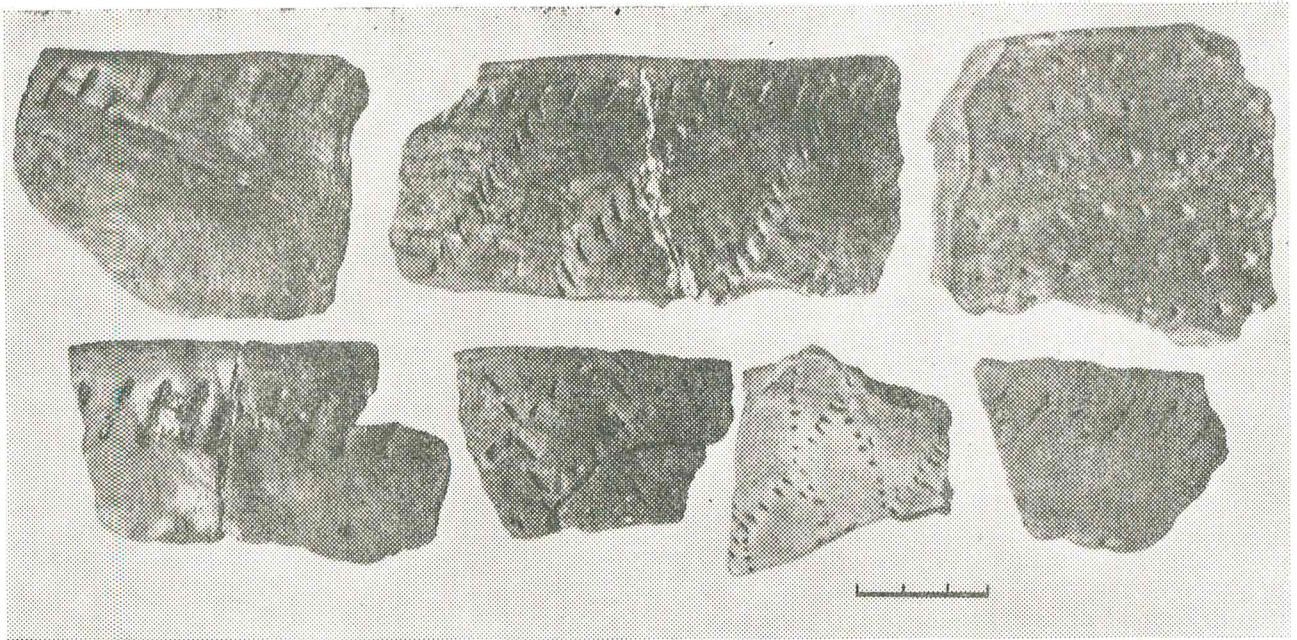

Рис. 60. Нарвская керамика. Поселение Жямайтшке 1

диагональные и горизонтальные линии на ободках сосудов из треугольных ямок и гусеничных оттисков. Последними украшены и внутренние стенки сосудов (рис. 60). Сосуды с шейками S формы чаще покрыты орнаментными мотивами из линий, составленных из круглых и треугольных ямок; обнаружено много сосудов, украшенных горизонтальными оттисками шнура. Шнуровые оттиски очень тонкие и частые. Такими же орнаментными мотивами из круглых и треугольных ямок в форме полумесяца украшены и внутренние стенки сосудов. Интересное сочетание орнаментных мотивов обнаружено на внешних и внутренних стенках, ободках и доньшках. Самая разнообразная в композиционном отношении орнаментика сосудов с шейками S и CS формы. Ободки всех этих сосудов украшены гусеничными оттисками, а внешние стенки — острыми вчерчиваниями, линиями из четырехугольных или поочередно четырехугольных и круглых ямок.

Орнаментные мотивы только из одного элемента — треугольных, круглых или зернообразных ямок — обнаружены на сосудах с шейками I и S формы; украшения расположены в основном на внешней стороне стенок ниже ободков. Доньшки украшены одним орнаментным элементом — зернообразными ямками, расположенными концентрическими кругами. Миски-лампочки в редких случаях украшены горизонтальными линиями из круглых ямок или штампов.

Состав глиняной массы керамики из поселения Жямайтшке 2 аналогичен таковому из поселения Жямайтшке 1 (рис. 51). В поселении Жямайтшке 2 из всей найденной керамики было выделено 1110 сосудов и 30 мисок-лампочек. Больше всего (55%) было сосудов с шейками I формы; из них 60% — I₁ и 40% — I₂ формы (см. табл. 2). Меньше сосудов с шейками S формы — 21%, из них сосудов с шейками S₁ формы — 95 и S₂ — 5%. Не обнаружено ни одного сосуда с шейками CS формы. Сосуды с шейками S-образной формы, которые бывают лишь S₁ формы, составили 24%. В поселении обнаружены сосуды лишь с плоскими днищами (рис. 61, 12—14). Днища небольшие, диаметром от 2 до 8 см. Обнаружены два фрагмента сосудов, днища которых имеют диаметр от 1,5 до 3 см. Было обнаружено два плоскодонных маленьких сосуда с расширяющимися вверх стенками (см. рис. 53, 7). Высота одного — 6,5, диаметр днища — 7,2, отверстия — 10,5 см (рис. 62), высота второго — 4,5, диаметр днища — 4,5, диаметр отверстия — 8 см. Самую большую часть составляют сосуды, отверстия которых достигают 25—40 см, у некоторых же сосудов отверстия более 55 см. Больше всего сосудов цедмарского типа (рис. 63) высотой до 55—60 см с диаметром отверстий 35—45 см и диаметром днища 5—8 см. Меньше всего обнаружено сосудов с расширяющимися вверх стенками, шейки которых, по-видимому, были I₂ формы (рис. 61, 4).

Обнаружены также миски-лампочки с овальными днищами (рис. 61, 11) и маленькие миски круглой формы с незначительно расширяющимися вверх стенками, диаметр которых у отверстия не превышает 3 см (рис. 64).

В поселении Жямайтишке 2 богато орнаментированы сосуды всех форм, причем особенно часто украшались ободки и внешние стенки (см. табл. 3). Выделяется 35 орнаментных мотивов (рис. 65).

Сравнительно часто и богато орнаментированы сосуды с шейками I формы (рис. 66). Ободы сосудов с шейками I₁ формы, а также

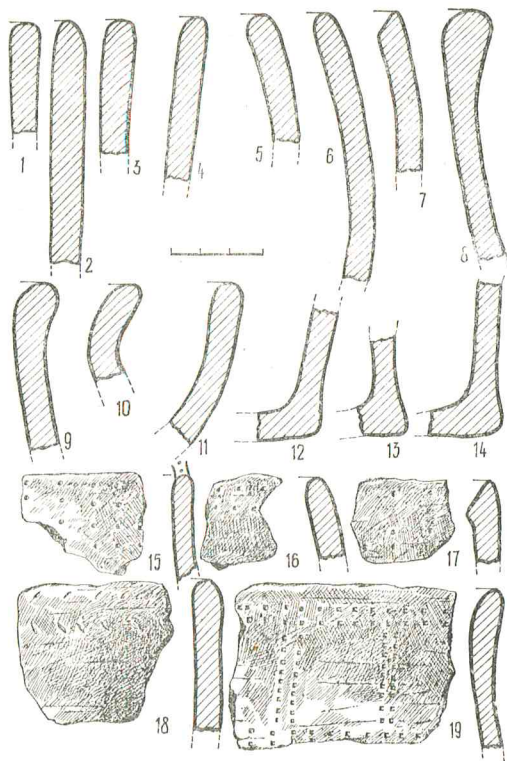

Рис. 61. Разрезы шеек и днищ сосудов нарвской керамики. Поселение Жямайтишке 2

Рис. 62. Миска. Поселение Жямайтишке 2

Рис. 63. Миска. Поселение Жямайтишке 2

Рис. 64. Сосуд цедмарского типа. Поселение Жямайтишке 2

поверхности их стенок украшены зернообразными и круглыми ямками. Аналогично украшены и сосуды с шейками I₂ формы, только орнаментные мотивы здесь более разнообразны: встречаются оттиски гребенки, шнура и материала (текстиля). Внутренние стенки сосудов с шейками I₁ и I₂ формы украшались редко и только оттисками гребенки или зернообразными ямками, сгруппированными в горизонтальные и параллельные ряды. Как и в поселении Жямайтишке 1, разнообразием орнаментных мотивов отличались сосуды с шейками C₁ формы. Ободки без орнаментных мотивов, которые встречаются на сосудах с шейками I₁ и I₂ формы, украшены также треугольными ямками или гребенкой, а поверхность их — четырехугольными ямками, шнуровыми и текстильными оттисками (рис. 66). Аналогично украшены и сосуды с шейками формы C₂, не были орнаментированы только их внутренние стенки.

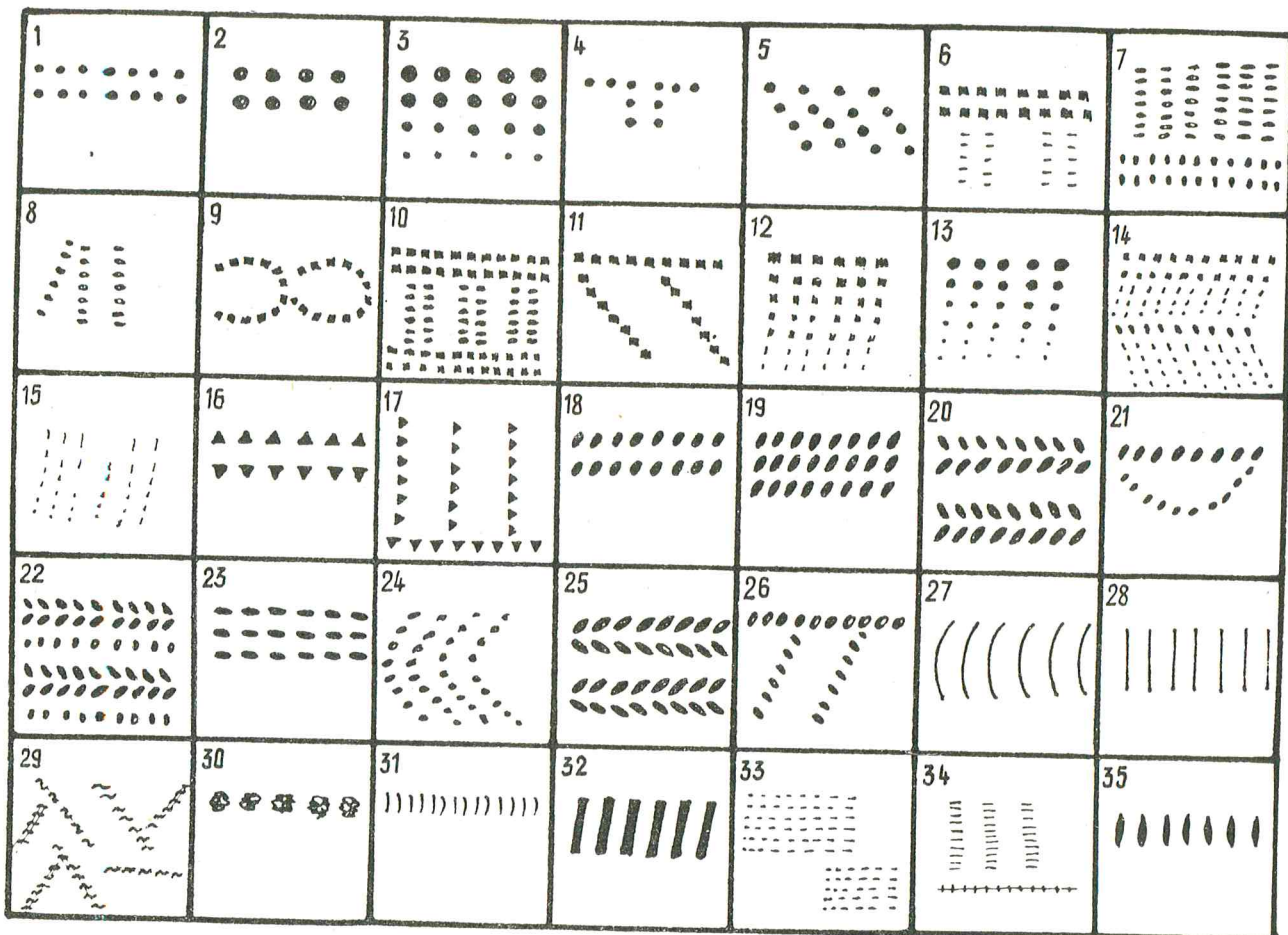

Рис. 65. Основные орнаментные мотивы нарвской керамики. Поселение Жямайтишке 2

Сосуды с шейками формы S украшены больше, но однообразнее (рис. 66). Все ободки этой формы сосудов украшены зернообразными и круглыми ямками, а поверхность стенок — четырехугольными ямками, штампами, гребенкой, шнуровыми и текстильными оттисками, внешние стенки — только круглыми ямками. Из вышеуказанных орнаментных элементов образованы горизонтальные, диагональные или вертикальные линии, которые составляют фигуры ромбов, квадратов, реже — треугольников, опоясывающих сосуды.

В поселении Жямайтишке 2 в украшении одного сосуда чаще использован один орнаментный мотив. Выделяются сосуды с шейками S_1 формы, у которых внутренние стенки орнаментированы различными штампами, внешние стенки — круглыми ямками, ободки — круглыми или зернообразными ямками. У сосудов с шейками формы S внутренние стенки и ободок имеют одинаковые орнаментные мотивы из круглых или четырехугольных ямок.

Все плоские днища украшены концентриче-

скими кругами из круглых или зернообразных ямок.

В композиционном отношении орнаментировка сосудов с шейками I и S формы близка орнаментировке той же формы сосудов из поселения Жямайтишке 1. Орнаментные мотивы, сложенные из круглых, зернообразных ямок, чаще образуют горизонтальные и диагональные ряды, расположенные ниже ободков и на ободках сосудов (рис. 67). На шейках встречается от 1 до 5 горизонтальных рядов, остальная поверхность покрыта текстильными оттисками (особенно у сосудов с шейками S формы). Аналогично украшены и сосуды цедмарского типа. Один из них полностью реставрирован (рис. 63). Поверхность сосудов украшена ниже ободка горизонтальными рядами из круглых ямок, а остальная ее часть — текстильными оттисками. Аналогичная нарвская керамика позднего периода обнаружена на территории Восточной Литвы у оз. Крятуонас — Жямайтишке 3А, Крятуоникштис 1, у р. Кяуне (Швенчёнский р-н), у р. Дисна (Игналинский р-н) и др.

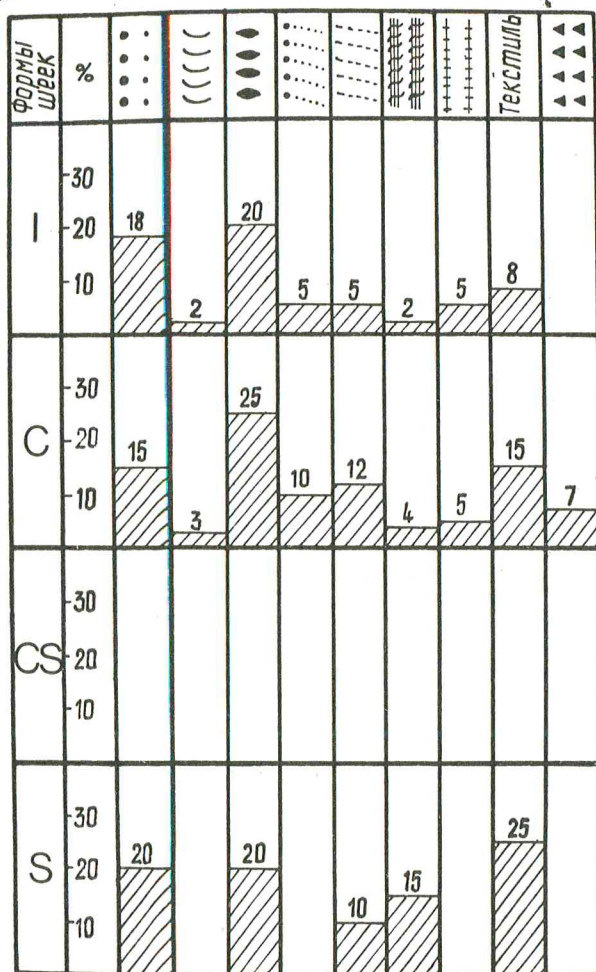

Рис. 66. Распространение основных орнаментных мотивов (%) нарвской керамики. Поселение Жямайтишке 2

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ПОЗДНЕЙ НАРВСКОЙ КЕРАМИКИ

Нарвская керамика из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 имеет много общих черт: а) в составе теста одинаковые примеси; б) в обоих поселениях одни и те же формы сосудов — четвертая, пятая и шестая (только в поселении Жямайтишке 2 не обнаружено сосудов с шейками CS формы, а в поселении Жямайтишке 1 встречается третья форма). Много сосудов с шейками I формы — от 13 до 55%, небольшое количество C формы — от 21 до 37% и CS формы — 12%, несколько больше сосудов с шейками формы S — 24—38% (см. табл. 2). В обоих поселениях преобладают сосуды с плоскими днищами; в украшении керамики обнаружены одинаковые орнаментные мотивы и одинаковое расположение их в отдельных группах сосудов. Сосуды с шейками I формы орнаментированы круглыми и зернообразными ямками. Такие

же орнаментные мотивы обнаружены в поселении Жямайтишке 1, а отпечатки текстиля, гребенки, разные штампы и вчерченные острые линии — в поселении Жямайтишке 2. Круглыми и зернообразными ямками украшены ободки и внешние стенки сосудов ниже ободков. Богато украшены сосуды с шейками C формы. В поселении Жямайтишке 1 не обнаружено гребенчатых, текстильных и штамповых оттисков, а в поселении Жямайтишке 2 — гусеничных оттисков (см. рис. 58, 65), однако орнаментные мотивы сходны и расположены одинаково: зернообразные ямки обнаружены на внешних стенках ниже ободка. Ободки украшены различно: в поселении Жямайтишке 1 — гусеничным штампом, в поселении Жямайтишке 2 — круглыми, зернообразными ямками или гребенкой. В поселении Жямайтишке 1 сосуды с шейками CS формы украшены так же, как и сосуды с шейками C формы. В обоих поселениях наибольшим разнообразием орнаментных мотивов отличаются сосуды с шейкой формы S. В поселении Жямайтишке 2 обнаружены текстильные отпечатки, гребенка и зернообразные ямки, в Жямайтишке 1 — ямки треугольные и в форме полумесяца. Орнаментные мотивы из оттисков шнура и круглых ямок обнаружены в обоих поселениях. В том и другом поселениях штампами или круглыми ямками редко украшены миски-лампочки.

РАЗВИТИЕ НАРВСКОЙ КЕРАМИКИ В ВОСТОЧНОЙ ЛИТВЕ

На основании исследований в окрестностях оз. Крятуонас и р. Яра можно сделать вывод, что керамика из памятников среднего и позднего неолита имеет много как общих, так и различных черт.

1. В тесте керамики из поселений ранней группы преобладают растительные примеси, обнаружены также толченые раковины и немного песка и толченого гранита. В поселениях поздней группы преобладают толченые раковины с растительными примесями (см. рис. 51).

2. В обеих группах различается число отдельных форм сосудов (см. табл. 2). В керамике из поселений поздней группы увеличивается число сосудов с шейками I и S формы и уменьшается — с шейками C и CS формы. Более того, в поселениях поздней группы не обнаружено сосудов с шейками S₂ формы, которые близки сосудам с шейками CS формы. В поселениях Жямайтишке 1 меньше сосудов с шейками CS формы, а в поселении Жямайтишке 2 их совсем нет.

3. В поздней группе поселений количество орнаментных мотивов несколько меньше на

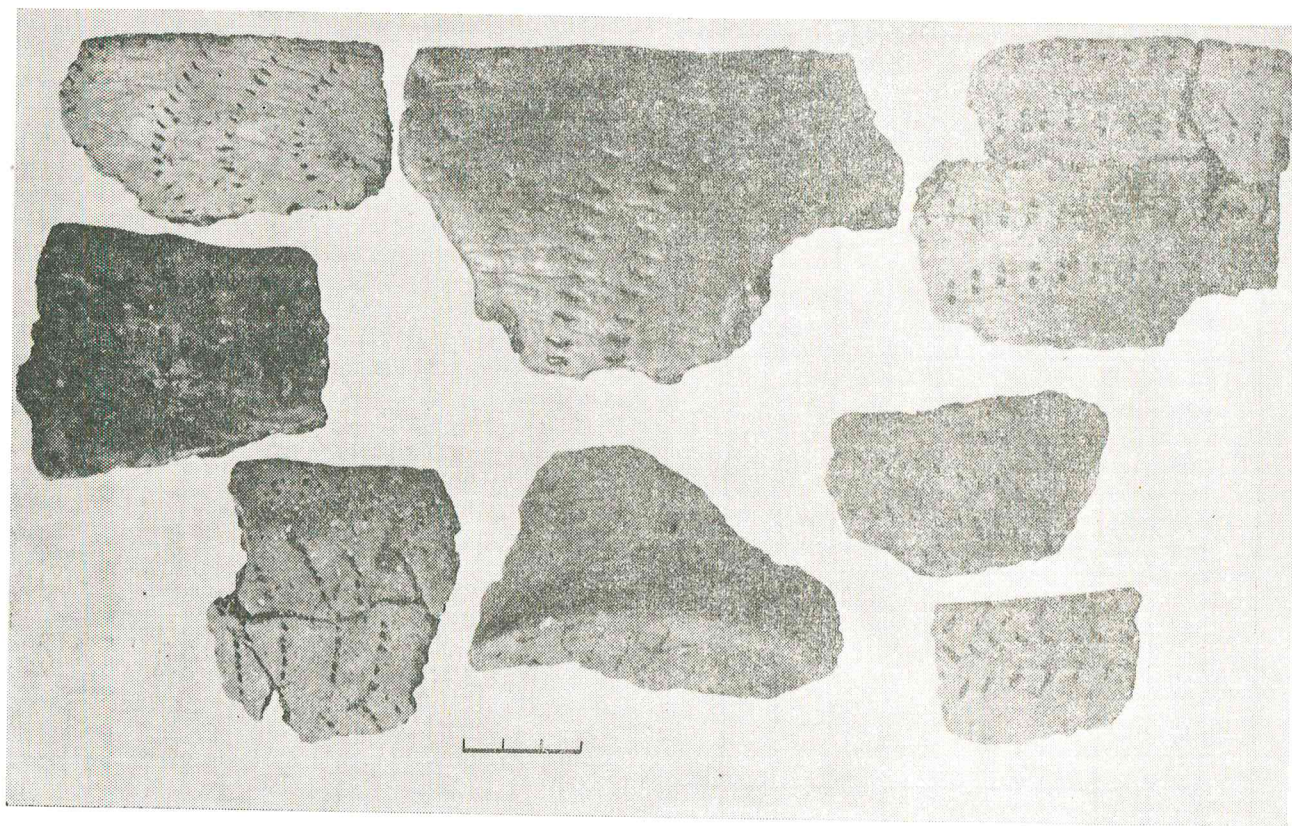

Рис. 67. Нарвская керамика. Поселение Жямайтишке 2

сосудах с шейками I формы и заметно больше — на сосудах с шейками S формы (рис. 59, 66). Орнаментировка на сосудах с шейками S формы в обеих группах памятников примерно одинаковая, только на находках из поселений поздней группы больше гусеничных, шнуровых, гребенчатых оттисков, появляются также мотивы двухзубчатых штампов, текстильных оттисков, треугольных ямок и ямок в форме полумесяца. На сосудах с шейками I формы исчезают орнаментные мотивы из разнообразных штампов, текстильных оттисков, а число мотивов из различных ямок увеличивается. На сосудах с S-образными шейками из поздней группы памятников увеличивается разнообразие и количество орнаментных мотивов, а на сосудах с шейками CS формы общее число орнаментных мотивов одинаково. Поэтому можно сделать вывод, что количество орнаментных мотивов из поселений поздней группы увеличивается на тех формах сосудов, которые стали укореняться (с шейками формы S), и исчезают они на сосудах с шейками I формы. На генетическую связь между нарвской керамикой среднего и позднего неолита указывает индекс родственности орнаментировки, который равен 81.

4. По величине сосуды заметно различают-

ся. В поселениях ранней группы диаметр сосудов в основном 15—25 см, в поселениях поздней группы наряду с миниатюрными сосудами увеличивается число сосудов с отверстиями до 50 см. Отверстия чаще бывают 30—40 см.

5. В памятниках поздней группы число круглых мисок больше, а число продолговатых мисок-лампочек меньше. Проследив последовательную изменчивость в форме и орнаментировке нарвских сосудов, можно наметить этапы их развития, которое непосредственно связано с решением вопроса о периодизации нарвской культуры в Восточной Литве.

НАРВСКАЯ КЕРАМИКА ВОСТОЧНОЙ ЛИТВЫ И ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ

При сравнении нарвской керамики из поселений ранней и поздней групп с нарвской керамикой со смежных территорий Восточной Литвы обнаруживается, что по составу теста, форме и орнаментировке они различаются.

Статистические данные по керамике приводятся в процентах, при этом за основу принимается минимальное число сосудов, определенное по уцелевшим шейкам с ободками. По такому принципу систематизирован материал

из поселений нарвской культуры в Швянтойи [113]. Поэтому есть возможность детально сравнить керамику из двух групп памятников нарвской культуры с керамикой восточной и западной частей Литвы. Нарвскую керамику из поселений ранней группы можно сравнить с керамикой из поселений Швянтойи средней группы, а керамику поздней группы — с таковой поздней группы. Поселениям средней группы, особенно Швянтойи 23 — 2240 ± 80 лет до н. э. (4190 $\pm$ 80 — *Vib.* 1) [113, 1979, р. 12], соответствует период третьей литориновой трансгрессии, к которому принадлежали и поселения ранней группы у оз. Крятуонас и р. Яра, а памятники с последовавшей регрессией сравнимы [113, р. 14] с поздней группой памятников у оз. Крятуонас.

В группе памятников среднего неолита — Швянтойи 3В, 23, 48, 5, 8 — сосудов с шейками I формы немного, в поселении Швянтойи 3В — 20% от числа всех сосудов, в Швянтойи 23 — чуть больше 1% [113, р. 130, 136]. В поселениях же ранней группы у оз. Крятуонас они составляют 14—33% от числа всех сосудов.

В керамике из поселений ранней группы из окрестностей оз. Крятуонас сосуды с шейками С формы составляют 51—80%, а S формы — 12—15%. В то же время в поселении Швянтойи 3В сосудов с шейками S формы — 48% [113, р. 130—131], С формы — 20%. В Швянтойи 23 соответственно шеек S формы — 58, а С формы — лишь 23% [113, р. 136—137]. В поселениях восточной и западной частей Литвы относительно одинаковое число сосудов с шейками CS формы.

Сосуды различаются по размерам и пропорциям. В поселениях развитого неолита Швянтойи 3В и Швянтойи 23 они более крупные, диаметр отверстий колеблется от 25 до 40 см [113, р. 113—137], а в поселениях ранней группы у оз. Крятуонас — чаще от 10 до 35 см. Отличается и состав теста. В керамике Швянтойи 3В и 23 оно без органических примесей, но в его составе много минеральных добавок [113, р. 136]. В поселениях ранней группы у оз. Крятуонас минеральных добавок мало — 1—3%. Различается и орнаментировка. В поселениях среднего неолита Швянтойи 3В и 23 орнаментированные сосуды составляют 45—56% [113, р. 131, 137], а в поселениях ранней группы у оз. Крятуонас — 28—81%. В поселениях Швянтойи сравнительно мало основных орнаментных элементов — 4—8, в поселениях у оз. Крятуонас их насчитывается 12. Кроме того, в средненеолитической керамике из поселений Швянтойи орнаментные мотивы из линий разнообразных ямок очень близки орнаментным мотивам керамики из по-

селений ранней группы у оз. Крятуонас. На последних почти отсутствуют гусеничные оттиски, а в керамике из поселений Швянтойи они преобладают. Орнаментные мотивы из гусеничных оттисков шире распространены лишь в поселениях поздней группы.

Указанное заметное различие в керамике обусловлено, по-видимому, неравномерным развитием нарвской культуры на отдельных территориях, а также влиянием других культур, которые неодинаково воздействовали на нарвскую культуру в восточной и западной частях Литвы в среднем неолите. В первую очередь это связано с влиянием культуры шнуровой и гребенчато-ямочной керамики. Очевидно, влияние культуры шнуровой керамики на нарвскую культуру в западной части территории началось раньше, чем в восточной. Вероятно, только этим можно объяснить то, что в поселениях развитого неолита в западной части Литвы в нарвской керамике поселения Швянтойи сосуды с шейками S формы (в teste этих сосудов много толченого гранита) появились раньше, чем в восточной.

Еще больше различий между поздненеолитической нарвской керамикой в Швянтойи и керамикой этого периода из поселений поздней группы памятников у оз. Крятуонас. В поселениях Швянтойи 26 и 28 в керамике много минеральных примесей [113, р. 141]. Стенки сосудов тонкие. В то же время в teste сосудов из поздненеолитических поселений поздней группы у оз. Крятуонас минеральные примеси полностью отсутствуют, стенки сосудов часто достигают 1,3—1,5 см. Форма всех сосудов в обеих сравниваемых группах памятников тождественна. В керамике из поселений Швянтойи очень мало сосудов с шейками I₁ формы, а в поселениях поздней группы у оз. Крятуонас их в 2 раза больше, чем в первой. В обеих группах памятников число сосудов с шейками С формы меньше, чем с шейками S формы [113, р. 141], а сосудов с шейками CS формы в керамике из поселений второй группы у оз. Крятуонас заметно меньше, чем в Швянтойи (рис. 69) [111, 113].

Во второй группе поселений исчезают сосуды с острыми днищами, а в поздненарвских поселениях Швянтойи они еще имеются [113]. В сравниваемых группах поселений различается и величина сосудов. Отверстия сосудов из поселений Швянтойи чаще бывают около 20 см, а из поселений поздней группы — 25—40 см и больше.

В поздненарвских поселениях Швянтойи орнаментировка керамики менее выражена [113], чем в поселениях второй группы у оз. Крятуонас (рис. 58, 65). Из сравнения орнаментировки видно, что почти все мотивы, ко-

торые встречаются на сосудах в поздненарвских поселениях в Швянтойи, обнаружены и на сосудах из поселений поздней группы. На последних встречается больше мнимых гребенчатых оттисков, двузубчатых штампов, различных ямок и оттисков шнура, составляющих орнаментные мотивы (рис. 59, 66). Кроме того, здесь чаще встречаются сосуды, украшенные по всей поверхности, чего в керамике из поселений Швянтойи 26 и 28 не замечено.

Различие поздненарвской керамики в поселениях восточной и западной частей Литвы показывает, что во время существования поселений ранней группы у оз. Крятуонас на нарвскую культуру в Восточной Литве сильное влияние оказала культура гребенчато-ямочной керамики. Влияние культуры шнуровой керамики отразилось в Восточной Литве только на памятниках поздней группы, т. е. позже, чем на памятниках среднего неолита в Швянтойи.

Различия обнаруживаются и при сравнении нарвской керамики из поселений ранней и поздней групп у оз. Крятуонас с поселениями Сарнате, где встречаются те же формы сосудов [5, табл. XXVI], но сосудов с шейками С формы здесь уже меньше. Сравнивая керамику из поселений Сарнате с керамикой среднего и позднего неолита Швянтойи, можем заметить, что первая чаще орнаментирована. Кроме того, в керамике сарнатского типа ощущается более сильное влияние культуры гребенчато-ямочной керамики. Вместе с выделенной группой керамики (сарнатского типа) в поселениях Сарнате D, M, X, Y, Z встречается и гребенчато-ямочная керамика [5, с. 123—124]. По-видимому, это обусловлено тем обстоятельством, что керамика сарнатского типа более орнаментирована, чем керамика Швянтойи.

В керамике поселений второй группы у оз. Крятуонас встречаются сосуды цедмарского типа с резко профилированными стенками и небольшими плоскими днищами. В тесте этих сосудов встречаются растительные, раковинные и неорганические примеси. В поселении Цедмар Д (Серово) в тесте сосудов много минеральных примесей, в частности толченого гранита. Как и в поселениях поздней группы из окрестностей оз. Крятуонас, сосуды чаще орнаментированы неглубокими ямками и насечками в верхней части ниже ободка [45, с. 10, рис. 1; 71, S. 136]. Хотя керамика цедмарского типа из сравниваемых поселений похожа по форме и орнаментовке, хронологический и территориальный промежуток между ними довольно-таки большой. Поселение Цедмар Д датировано по C^{14} — 4350 ± 80 л. т. н.

(ТА-1173), 4240 ± 80 л. т. н. (ЛЕ-1176) [45, с. 11], а Жямайтишке 2 — 3570 ± 120 л. т. н. По-видимому, керамика этой формы образовалась на месте, так как она имеет признаки неманской и нарвской культур. Поэтому не удивительно, что некоторые археологи керамику цедмарского типа связывают с неманской [40, 116] или с нарвской культурой [5, с. 144, рис. 150; ее же, 94]. Новейшие исследования цедмарских памятников показали [45, с. 18—19], что они заметно отличаются от комплексов неманского и западного вариантов нарвской культуры и связаны с какими-то юго-западными влияниями. Предположение В. И. Тимофеева о связи поселения Цедмар Д с регионом западного варианта нарвской культуры становится особо актуальным при исследовании нарвских поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2. Здесь обнаружены форма керамики и орнаментовка, имеющие общие черты с керамикой из поселения Цедмар Д. Хотя эти поселения разделяют 500—800 лет, форма керамики и орнамента указывают на общую подоснову, из которой развивалась нарвская керамика типа Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2. На промежуточной территории между этими памятниками таких нарвских поселений не обнаружено. Видимо, культурные связи между этими регионами безусловно существовали на протяжении всего III тысячелетия до н. э.

Много общих и различных черт замечено при сравнении нарвской керамики из поселений ранней группы у оз. Крятуонас с керамикой типа Пиестиня из Восточной Латвии [125]. В тесте сосудов из керамики Пиестиня также много толченых раковин и растительных примесей. Преобладают сосуды с шейками I и С формы. Орнаментные мотивы складываются из неглубоких ямок, острых прочерченных линий, шнуровых и гусеничных оттисков, которые сгруппированы в вертикальные и диагональные линии и по своему оформлению очень близки изделиям из поселений ранней группы у оз. Крятуонас. Заметны и отличительные черты. Это прежде всего неординарное влияние культуры гребенчато-ямочной керамики на керамику поселений типа Пиестиня, а также поселений ранней группы у оз. Крятуонас. В поселении Пиестиня типичная гребенчато-ямочная керамика составляет 10% всех черепков сосудов [125, рис. 2, 15—16], а в нарвской керамике из Восточной Литвы преобладают орнаментные мотивы, характерные для гребенчато-ямочной керамики. В то же время в находках из поселений ранней группы у оз. Крятуонас полностью отсутствует гребенчато-ямочная керамика, а в орнаментовке сосудов заметны лишь ее элемен-

ты. В раннеолитической керамике из поселения Оса также много сосудов с шейками I и S формы [126, стр. 73].

Нарвская керамика из поселений ранней группы окрестностей оз. Крятуонас в основном сходна с керамикой Нарва I, Нарва III, Нарва-город, Кяэпа, Акали и др. В этих поселениях преобладают сосуды с шейками I и S формы, края их скошены внутрь [9, рис. 41], но большая часть керамики, особенно из поселений Нарва I, не орнаментирована [9]. Сосуды часто украшены орнаментными мотивами из четырехугольных зернообразных ямок, которые горизонтально их опоясывали [60, прилож. табл. 59, 4, 7]. Таким образом, в керамике из поселений ранней группы окрестностей оз. Крятуонас остались основные орнаментные мотивы, характерные для раннеолитических нарвских изделий.

Некоторые схожие признаки керамики из поселений ранней и поздней группы у оз. Крятуонас обнаружены в нижних слоях поселений Усвяты IV, Наумово, Сертея II (Псковская обл.). Нами выделены третья и шестая формы сосудов с шейками I и S формы, известные по поселениям Усвяты IV [33, рис. 4, 40, 43, 44], Наумово [35, рис. 5, 23], Сертея II [34, с. 6—10]. В орнаментировке их больше мотивов, перенятых у гребенчато-ямочной керамики, чем у керамики из поселений первой и второй групп у оз. Крятуонас.

Керамика ранней и поздней групп поселений у оз. Крятуонас может быть сопоставлена с керамикой из поселений Кривинского торфяника — Осовец I—III и Кривина I, III (Витебская обл.). Керамика нижнего слоя поселений Кривина I (слой, датированный 2320 ± 40 лет до н. э.) [54, с. 44—45] может быть сопоставлена с керамикой поселений ранней группы у оз. Крятуонас. Здесь также много сосудов с прямыми краями, т. е. с шейками I формы, и мало с шейками S формы. Сравнимым группам керамики свойствен орнамент из зернообразных, четырехугольных, круглых ямок, которые образуют на поверхности сосуда горизонтальные зоны, расположенные чаще ниже ободка. В составе теста те же примеси — толченые раковины и растительность. Все эти признаки можно отнести к нарвской культуре.

В верхних слоях поселений Кривина I и Кривина III, а также в поселениях Осовец II и Кривина II появляется больше сосудов с шейками S формы [51, с. 375—377], причем чаще они орнаментированы по всей поверхности внешних стенок. Преобладают оттиски гребенки, но появляются и оттиски шнура [22, с. 87]. Эта керамика более близка керамике из поселений поздней группы оз. Крятуонас.

По-видимому, во второй половине III тыс. до н. э. в поселениях Северной Белоруссии (схема 1) появляется и гребенчато-ямочная керамика [50, с. 70—74].

На территории Восточной Латвии в верхнем бассейне р. Даугава (Зап. Двина) в позднем неолите выделены три археологические культуры: шнуровая, позднеолитической пористой керамики [31, с. 129] и северобелорусская [35, с. 19—20 и др.]. Соответственно должны существовать и три различные формы керамики. Однако на этой территории в инвентаре поселений можно выделить лишь две формы — шнуровую и поздненарвскую. По форме, составу теста и орнаментировке северобелорусская и пористая позднеолитическая керамика тождественны. Для всех изделий, хотя и относящихся к различным культурам, характерны черты поздненарвской керамики: сосуды с широкими отверстиями, остро- или плоскодонные, с прямыми, вогнутыми или профилированными стенками; в тесте много добавок органики. Не обнаружены лишь лодкообразные миски. В период позднего неолита их заменили круглые миски с овальными или плоскими днищами. Встречается характерная для нарвской культуры орнаментировка, которая стала лишь более сложной. Сосуды украшались ниже ободка, часто и сам ободок. Основными остались орнаментные мотивы, характерные для нарвской культуры, т. е. состоящие из различных ямок, насечек, кружков, острых линий, а также вмятин, узелков, перевитого шнура, всевозможных штампов, гребенок [31, рис. 59—63]. На общность керамики из поселений Лубанской равнины и верховьев бассейна р. Даугава указывают и исследователи [31, с. 87; 22, 31]. Северобелорусская и позднеолитическая пористая керамика не различается настолько, чтобы можно было выделить ее не только в отдельные комплексы, но даже в отдельные археологические культуры.

Как и в изделиях среднего неолита, в керамике из поселений верховьев Даугавы, Лубанской равнины и окрестностей оз. Крятуонас видны различия локального характера. Поздненарвская керамика из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 отличается от керамики, обнаруженной на остальной территории северо-восточной части нарвской культуры [80] следующими признаками: 1) сохранностью почти всех форм сосудов и орнаментных мотивов раннеолитической нарвской керамики; 2) слабой выраженностью влияния керамики гребенчато-ямочной культуры; 3) своеобразием сосудов, близких по форме сосудам из поселения Цедмар Д; 4) следами появления культуры шнуровой керамики.

ки, хотя влияние ее на нарвскую керамику менее ощутимо, чем в остальном северо-восточном регионе распространения поздненарвской культуры.

В период позднего неолита на территории нарвской культуры ее керамика развивалась в двух направлениях: в северо-восточной части сохранились старые нарвские традиции, хотя большое значение в ее развитии имела керамика гребенчато-ямочной культуры, а на юго-западной территории под влиянием культуры шнуровой керамики нарвская начала исчезать, уступая место новой смешанной керамике [2, с. 20—21], в которой стали преобладать признаки культуры шнуровой керамики. В результате этого формировалась керамика поморской (жуцевской) культуры, в которой исследователи находят много черт, общих с керамикой нарвской культуры [2, с. 20—21; 115, р. 65—66].

Сравнивая нарвскую керамику из поселений у оз. Крятуонас с керамикой смежных территорий, можно сделать вывод, что керамика по форме, орнаментировке и составу теста близка к нарвской керамике северо-восточной ее части [80, р. 128].

ШНУРОВАЯ КЕРАМИКА

В поселении Крятуонас 1А обнаружена шнуровая керамика, которая по форме, орнаментировке и составу теста резко отличается от нарвской керамики.

В исследованном памятнике обнаружены четыре основные формы плоскодонных сосудов: горшки с широким отверстием, амфоры, кубки и миски. В тесте исследованной керамики много толченого гранита. Поверхность сосудов ровная или незначительно штрихованная.

В поселении Крятуонас 1А обнаружены фрагменты от 130 сосудов. *Горшки с широкими отверстиями* составляют 45% от числа всех сосудов, обнаруженных в этом поселении. Горшки двух форм: первые — с шейками S формы, с резко профилированными стенками, толщиной 0,9—1,2 см, невысокие, с диаметром отверстий 16—18 см (рис. 68, 1—3), вторые — с шейками С формы и круглыми ободками (рис. 68, 4—5). Горшки с широкими отверстиями почти не орнаментированы, только у двух на шейке обнаружены горизонтальные ряды оттисков шнура.

Амфоры составляют 25% (рис. 68, 10—11), они небольшие, диаметр их отверстий — 13—17 см, стенки толщиной 0,7—1 см, как бы с выдутыми боками. Шейки и плечики часто украшены шестью-семью горизонтальными рядами из оттисков шнура. Редко встречаются со-

четания горизонтальных рядов из оттисков шнура и неглубоких ямок, сдвоенные или строенные ломаные линии, горизонтально опоясывающие шейки амфор.

Кубки составляют 28%, они двух форм: одни — с длинными и почти прямыми шейками (рис. 68, 8), на которых встречаются лепные валики (рис. 68, 7—9), и выдутыми боками, у вторых — край сосуда отогнут наружу (рис. 68, 7, 9). Ободки всегда круглые, диаметр отверстий не превышает 20 см. Кубки больше всех других сосудов орнаментированы. Самый распространенный способ украшения — 4—6 горизонтальных и параллельных оттисков шнура на шейке. Шейки также украшены острыми, в форме елочки вчерчиваниями или неглубокими рядами круглых ямок и оттисков шнура. Иногда шейки сосудов опоясаны горизонтальными линиями, как бы заменяющими оттиски шнура. Горизонтальными оттисками шнура или рядами неглубоких ямок украшались и внешние стенки кубков. Кубки с лепными валиками также украшались рядами круглых ямок на шейке, полукруглые ямки часто были вдавлены в валики.

Миски (2%) небольшие, неглубокие, с плоскими и округлыми днищами (рис. 68, 12—13), стенки — прямые или несколько вогнутые внутрь. Поверхность незначительно заштрихована, ни одна миска не орнаментирована.

Аналогичная керамика обнаружена у оз. Крятуонас в поселениях Крятуонас 2, Пакрятуоне 1А, у р. Яра — Яра 1, а также на территории Восточной Литвы в поселениях Пасиенай (Вильнюсский р-н), Миткишкес (Тракайский р-н), Русяй (Кайшядорский р-н), Тилтагаляй, Маргяй (Паневежский р-н), оз. Дуобис (Молетский р-н), где культурные слои разрушены или очень невыразительны.

ШНУРОВАЯ КЕРАМИКА И ЕЕ МЕСТО СРЕДИ НАХОДОК В ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКЕ

Шнуровая керамика из поселений у оз. Крятуонас ничем не отличается от керамики из поселений соседних территорий. Все вышеупомянутые характерные черты шнуровой керамики Восточной Литвы свойственны и шнуровой керамике из поселений Западной и Центральной Литвы, которые относятся к поморской (жуцевской) культурной группе [112, р. 77—83; 115, р. 53—63]. Различие состоит лишь в том, что шнуровая керамика из поселений поздней группы у оз. Крятуонас мало орнаментирована, нет большого разнообразия и в форме сосудов. Но все основные формы кубков, амфор, горшков с широкими отвер-

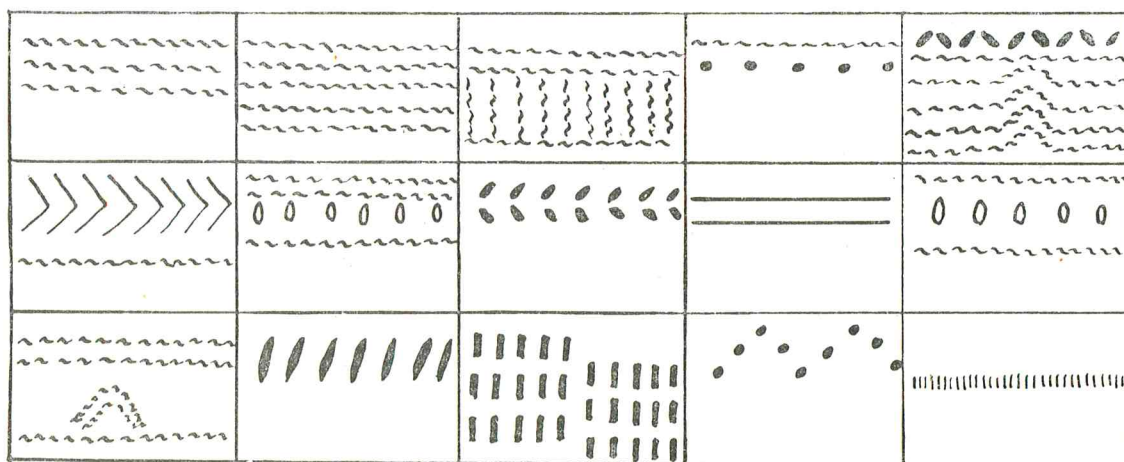
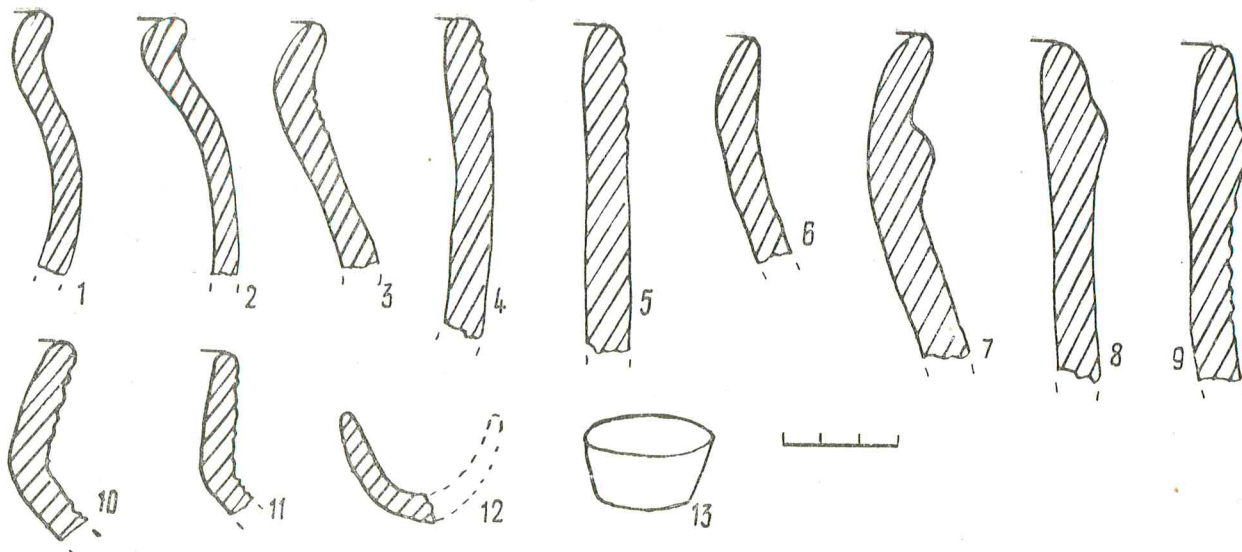

Рис. 68. Формы шеек сосудов и мисок шнуровой керамики (1—13). Основные орнаментные мотивы шнуровой керамики. Поселение Крятуонас 1А

ствиями, мисок тождественны. Поэтому территорию с влиянием поморской (жуцевской) культуры можно расширить, присоединить к ней Восточную Литву.

В целом шнуровая керамика из поселений у оз. Крятуонас имеет много общих признаков со шнуровой керамикой Лубанской равнины и Наумово (Псковская обл.). Правда, на территории Лубанской равнины шнуровая керамика в чистых комплексах не встречена, а найдена вместе с другими видами неолитической керамики [31, с. 93].

У обнаруженных в поселениях Лагажа, Ича, Абора 1, Эйни и других кубков, амфор, сосудов с налепными валиками форма сходная, однако орнаментировка и состав теста различаются. Орнаментных мотивов на сосудах из

вышеупомянутых поселений больше, чем в шнуровой керамике из крятуонских поселений поздней группы. Орнаментные мотивы из нарезок в лубанских поселениях более разнообразны [31, рис. 66—69], чем в шнуровой керамике поселений Восточной Литвы. Они выделяются из всей шнуровой керамики Восточной Прибалтики [там же, рис. 68, 5—7]. В этой орнаментировке чувствуется сильнее влияние поздненарвской керамики, что подтверждается и составом теста сосудов, где, как ни странно, много песка и меньше толченых ракушек или дресвы. Следовательно, шнуровая керамика на территории Восточной Литвы не подвергалась, видимо, такому сильному влиянию поздненарвской культуры, как и в более северных районах, где она в чистом комплексе не сохранилась.

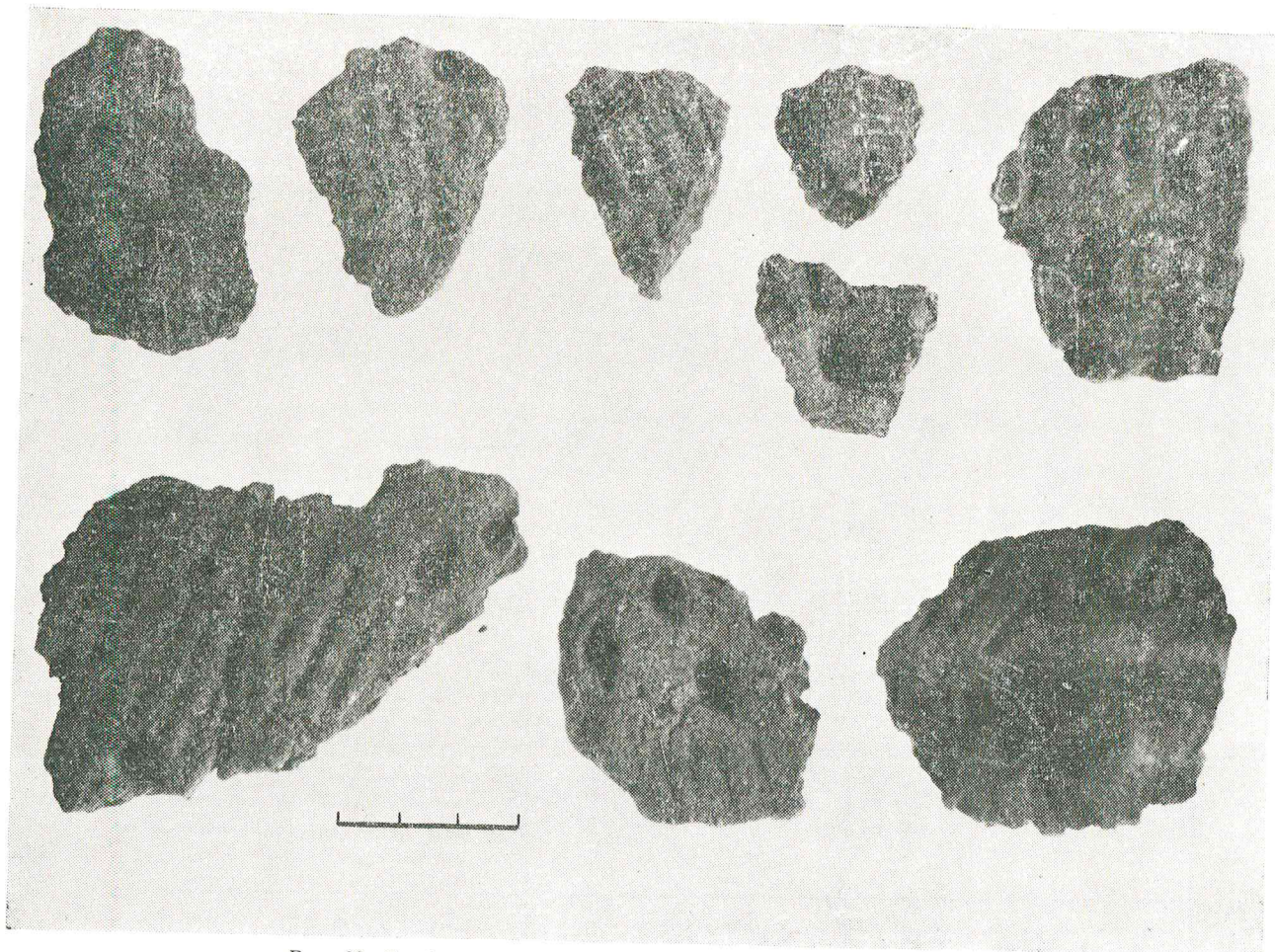

Рис. 69. Гребенчато-ямочная керамика. Поселение Крятуонас 1А

Заметны различия и со шнуровой керамикой Северной Белоруссии, где под влиянием шнуровой керамики на нарвскую сложилась северобелорусская культура. Керамика из памятников Шашаловка, Катыки, Кривина 1, Осовец II (Витебская обл.) из верхних слоев показывает [52, с. 383; 53, с. 17], что на культуру шнуровой керамики Северной Белоруссии большое влияние оказала среднеднепровская культура.

Отдельные орнаментальные мотивы [35, рис. 5, 41—42, 76—80] восходят непосредственно к памятникам с территории верховьев Западной Двины.

Отметим, что на территории Восточной Литвы культура шнуровой керамики проявила себя слабо. Она не сумела вытеснить местную нарвскую культуру или повлиять на нее. Местная нарвская культура определила дальнейшее, особое культурное развитие этой территории в бронзовом веке [11, с. 14]. Это подтверждает поздненарвская керамика из поселений Жямайтишке 2.

ГРЕБЕНЧАТО-ЯМОЧНАЯ КЕРАМИКА

В поселении Крятуонас 1А вместе со шнуровой керамикой обнаружена и гребенчато-ямочная, представленная всего 286 фрагментами от 25 сосудов (см. рис. 69). Все сосуды можно подразделить на три группы. Первую группу составляют остродонные, напоминающие по форме нарвские сосуды CS формы, со скошенными внутрь венчиками, которые орнаментированы рядами глубоких ямок и имеют отпечатки гребенчатого штампа с одним, более углубленным концом. Выделяются черепки, украшенные штампом, составленным из круглых ямок, более крупных посередине и мелких по сторонам, которые имитировали гребенку и нарушали однообразие узора (рис. 69). Вторую группу составляют сосуды, близкие к сосудам I формы, у которых, как и у сосудов первой группы, гребенчатые отпечатки на поверхности сосудов расположены зонально — их разделяют горизонтальные пояса из круглых ямок. Третья группа — это неболь-

шие, круглые, с овальными днищами миски, поверхность которых ornamentирована гребенчатым штампом.

Масса теста, из которого сделаны сосуды, одинаковая: в глину добавлены толченый гранит и кварц; стенки ближе к дню и к отверстию утолщены.

На территории Восточной Литвы гребенчато-ямочная керамика обнаружена в четырех поселениях: у оз. Крятуонас — Крятуонас 1А, Жямайтишке 2, у оз. Яра — Яра 4 (Аникшяйский р-н), Пашвитинис (Пакруойский р-н). Во всех поселениях, за исключением Крятуонас 1А, гребенчато-ямочная керамика обнаружена фрагментарно. Интересно заметить, что в поселении Крятуонас 1А распространение гребенчато-ямочной керамики планиграфически совпадает с таковым шнуровой (см. рис. 9).

Поздняя гребенчато-ямочная керамика обнаружена вместе с поздненарвской на территории Восточной Латвии [6, с. 213—215], Эстонии [60, с. 206] и Белоруссии [50, с. 70—74; 53, с. 13—14].

ОРУДИЯ ТРУДА

Для обработки дерева, кости, рога, шкуры жители поселений у оз. Крятуонас использовали каменные и кремневые орудия, а также орудия, изготовленные из костей и рогов зверей, убитых во время охоты. Каменными и кремневыми топориками обрабатывалось дерево, предназначенное для строительства домов и заготовок различных деревянных изделий, их использовали также для раскалывания кости и рога. Кремневыми ножами и скребками обрабатывали шкуры, сверлами просверливали отверстия в дереве, роге, кости, камне, керамике. Точильными камнями обрабатывали костяные, роговые и каменные изделия. Все эти орудия труда, использовавшиеся в домашнем хозяйстве, в среднем и позднем неолите изготавливались по-разному, т. е. в различные периоды формы или способы их изготовления различались.

Самым массовым и основным орудием труда были топоры, которые крятуонцы изготавливали чаще всего из рога, реже — из кости.

В поселении Крятуонас 1Б обнаружены три роговых топора и один маленький костяной топорик. Топоры без отверстий (рис. 70, 2) изготовлены из продольно расколотых кусков рога. Лезвия шлифованные.

Аналогично изготовленный топор обнаружен на мезолитической стоянке Ламасмяги [87, Abb. 47, 5]. Но больше всего их обнаружено в неолитических поселениях. Один роговой то-

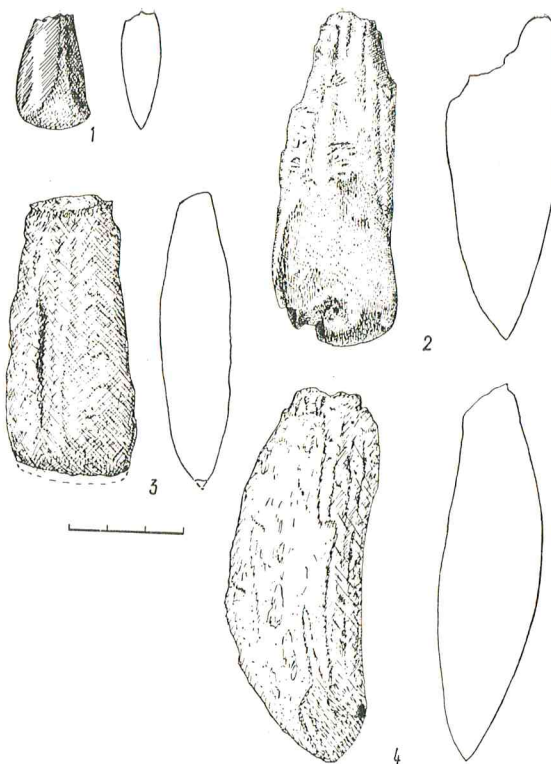

Рис. 70. Костяной (1) и роговые (2—4) топоры. Поселение Крятуонас 1Б

пор такого типа обнаружен в неолитическом поселении Паланга [99], но особенно много — в поселениях раннего и среднего неолита в Эстонии — Кяэпа [60, прилож. табл. 58, 12] и Латвии — Звейсала, Пиестиня [105, att. 4, 7; 125, zim. 4, 13].

Технология изготовления роговых топоров поздненеолитических поселений была иной. Топоры изготавливались из продольно расчлененных кусков рога, шлифованных у лезвий с противоположной членению стороны и по всей расчлененной стороне. На топорах, чаще с расчлененной стороны, заметны выемки, предназначенные, по-видимому, для крепления к рукоятке. Выделяется один топор с выемками (рис. 71, 4), которые образовались при разделении куска рога. Технология раскалывания рога, видимо, была следующей: при помощи резцов рог с двух противоположных сторон резался до сердцевины, а потом раскалывался. При этом часто на одном куске рога оставалась сердцевина. У такого топора сердцевина представляла собой как бы «нос», а «глазницы», очевидно, использовались для крепления топора (рис. 71, 5).

Некоторые топоры имеют как бы долотообразные лезвия, которые образовались, по всей

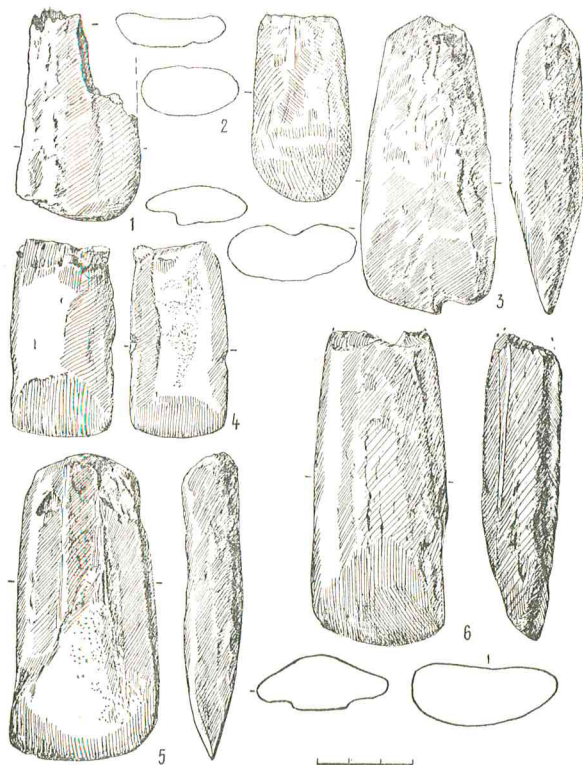

Рис. 71. Роговые топоры. Поселения Жямайтишке 1 (2) и Жямайтишке 2 (1, 3—6)

вероятности, от частой заточки (рис. 71, 3, 4, 6).

Большинство поздненеолитических роговых топоров мало отличается от средненеолитических. Все они без отверстий, и отличить их можно лишь по прецизике изготовления. Некоторые из них, шлифованные по всей поверхности (рис. 71, 2, 3, 6; рис. 72, 1, 2, 4), незначительно расширяются. В поперечном сечении они линзовидной формы.

Аналогичные роговые топоры обнаружены в поздненеолитических поселениях Кривина III [22, рис. 2, 3], Осовец II (Витебская обл.) [52, с. 79, 81], Наумово (Псковская обл.) [35, с. 16, рис. 8, 9].

В поселении Крятуюнас 1Б в коллекции кремневых изделий 26 рубящих орудий. Все они изготовлены из мелких остатков нуклеусов. Топоры (рис. 73, 6—8, 10—12, 15—17) и тесло разной формы и характера обработки (рис. 73, 1—5, 9, 13—14). У топоров особенно заметны следы обработки: подправка лезвий поперечным сколом (рис. 76, 6, 8, 10, 15, 17), шлифовка (рис. 76, 6, 11—12). Большая часть рубящих орудий овальные в поперечном разрезе в форме линзы с сужающимися (рис. 73, 8, 15) и расширяющимися (рис. 73, 16; 74, 4] лезвиями. У нескольких топориков и

тесел в рубящих краях заметна ретушь утилизации (рис. 73, 1—4, 9—10, 17). Все эти орудия применялись для обработки дерева.

Аналогично изготовлены топоры, обнаруженные в поселениях позднего неолита как со шнуровой керамикой, так и с нарвской (рис. 75, 76). По форме все топоры близки к овальным топорикам, которые в поселениях с нарвской керамикой, за исключением Яра 2 [76, раб. 3, 15] и Швянтои 3Б и 23 [113, р. 48], нигде пока не обнаружены.

Овальные топоры в мезолитических и ранне-неолитических поселениях широко известны на территории Южной Литвы и Северо-Западной Белоруссии, т. е. в регионе распространения неманской культуры [39, табл. VIa; 114, S. 179, Abb. 5, 15]. Различие состоит лишь в том, что овальные топоры из поселений мезолитической и неолитической неманской культур более массивны и более четкой формы, что, по-видимому, обусловлено наличием большего количества сырья.

Как и в других средне-неолитических поселениях Латвии, жители из поселения Крятуюнас 1Б применяли сланцевые долота. Два из них малых размеров, имеют четко выраженные боковые грани (рис. 77, 1—2), четырехугольное поперечное сечение и слегка выпуклую поверхность. Обухи четырехугольной формы, несколько уплощены, лезвия заточены симметрично. Описанные выше сланцевые долота неизвестны на территории Литвы. В средне-неолитических поселениях Швянтои [113] обнаружены сланцевые тесла. В средне-нео-

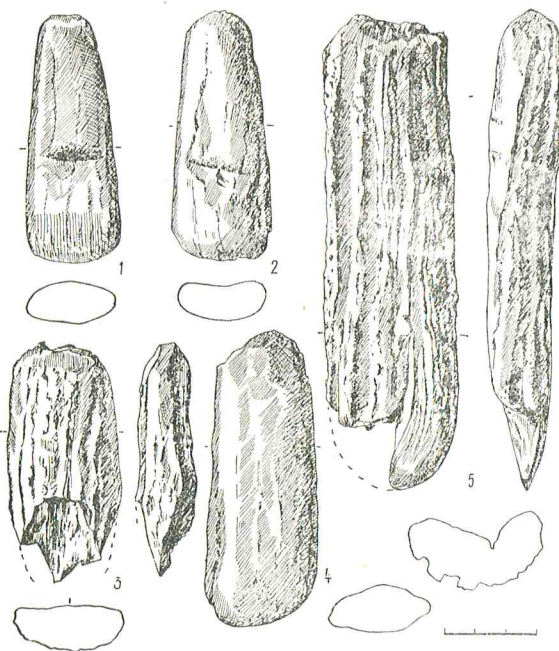

Рис. 72. Роговые топоры. Поселение Жямайтишке 2

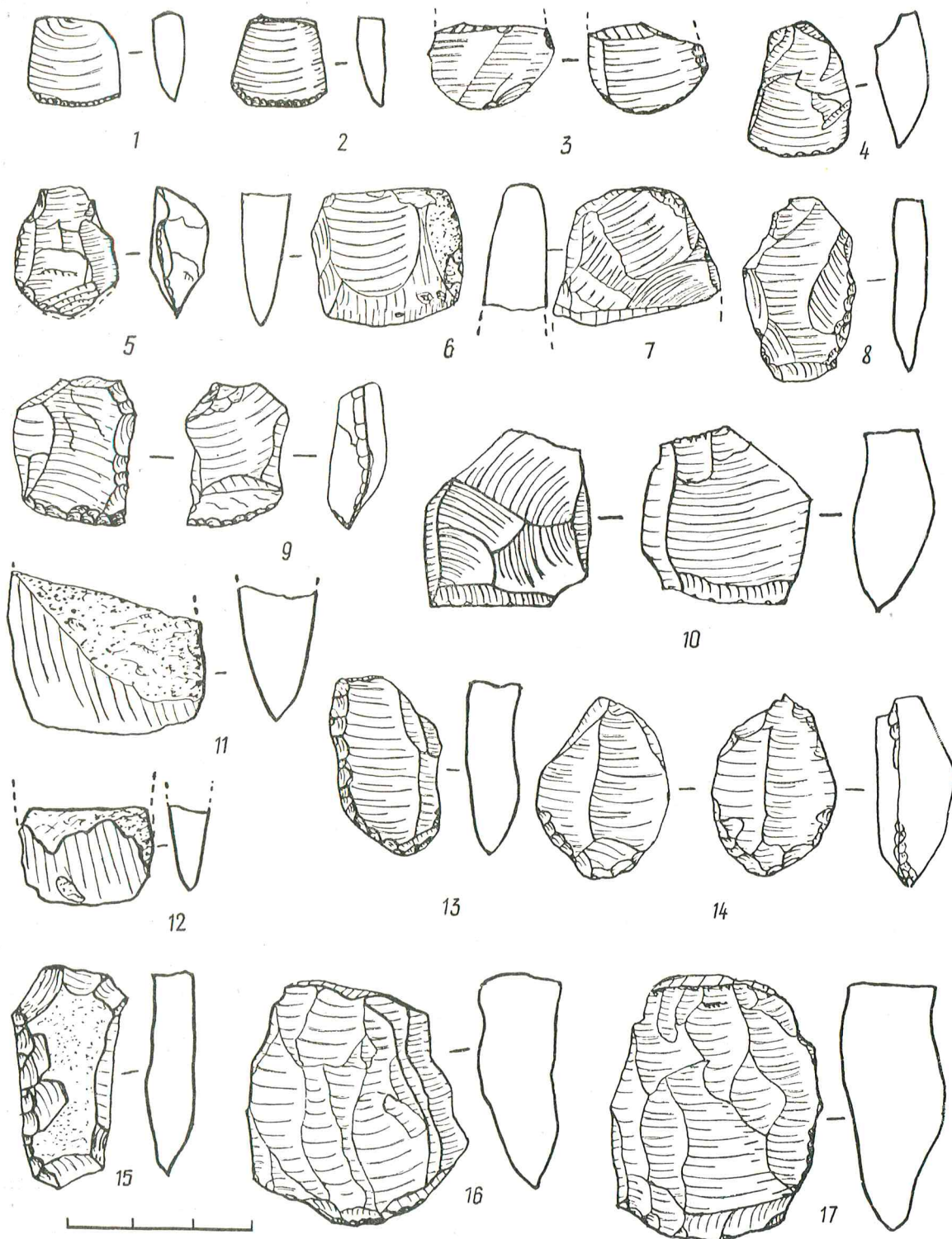

Рис. 73. Кремневые топоры. Поселение Крятуонас 1Б

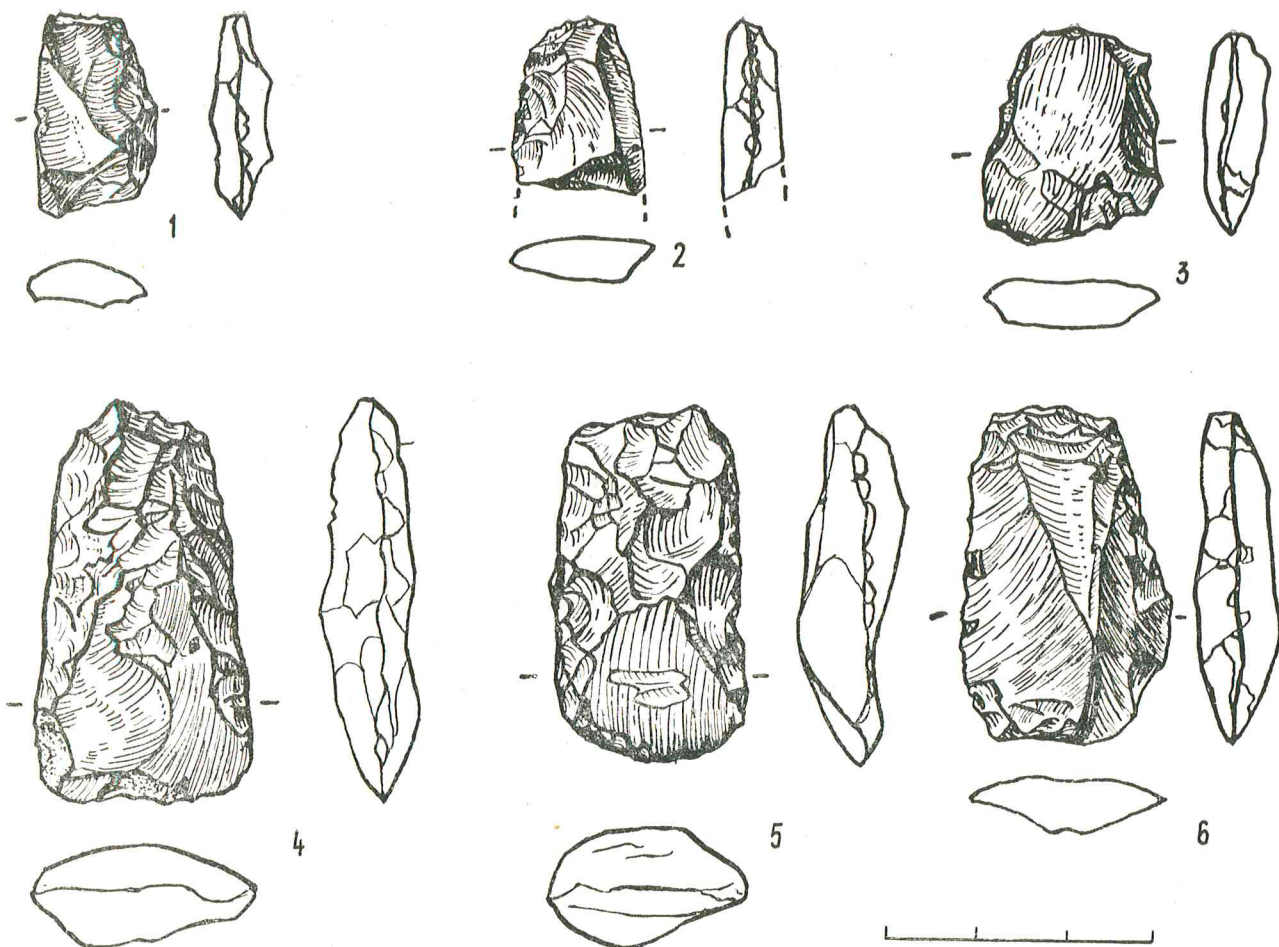

Рис. 74. Кремневые топоры. Поселение Крятуонас 1Б

литических и позднеолитических поселениях особенно много долот на территории Эстонии и Латвии [31, с. 65—67; 58, рис. 20, 1, 2].

Люди широко использовали и каменные топоры, обрабатываемые часто в несколько приемов. Сначала им путем пикетажа (как и сланцевых, и кремневых) или двусторонней ретуши придавалась соответствующая конкретная форма, затем с помощью сплошной шлифовки снимались шероховатости и выравнивалась поверхность. Ровные, гладкие рабочие лезвия снижали трение об обрабатываемый предмет и тем самым способствовали ускорению процесса обработки дерева и повышали эффективность самих орудий. В поселении Крятуонас 1Б обнаружены каменные топоры без отверстий, линзовидного сечения, с расширяющимися лезвиями (рис. 78, 1—3). Поверхность некоторых из них тщательно отшлифована (рис. 78, 3), по форме они напоминают кремневые овальные топоры.

В поселениях позднего неолита уже чаще

использовали каменные топоры с отверстиями, четырехугольного сечения, с незначительно расширенными лезвиями (рис. 79, 1—6). Часть топориков похожа на обнаруженные в Литве топоры с короткими округлыми обухами (рис. 79, 4, 5). Среди этих топориков выделяется несколько массивных топориков четырехугольного сечения со шлифованной поверхностью (рис. 80, 1, 3). Оба они, видимо, относятся к топорикам, утолщенным посередине [62, р. 87].

Среди позднеолитических топоров выделяются ладьевидные топоры, обнаруженные в поселении Крятуонас 1А. Один из них типа Карлова (рис. 79, 7) — среднего размера, слегка округленный, с втулкой и ровной спинкой. На территории Литвы топориков типа Карлова обнаружено всего шесть экземпляров. Все они являются случайными находками [103, жем. 15, 8]. Такие топоры чаще встречаются в Эстонии и Латвии. Л. Ю. Янитсом выделен четвертый тип топориков [90,

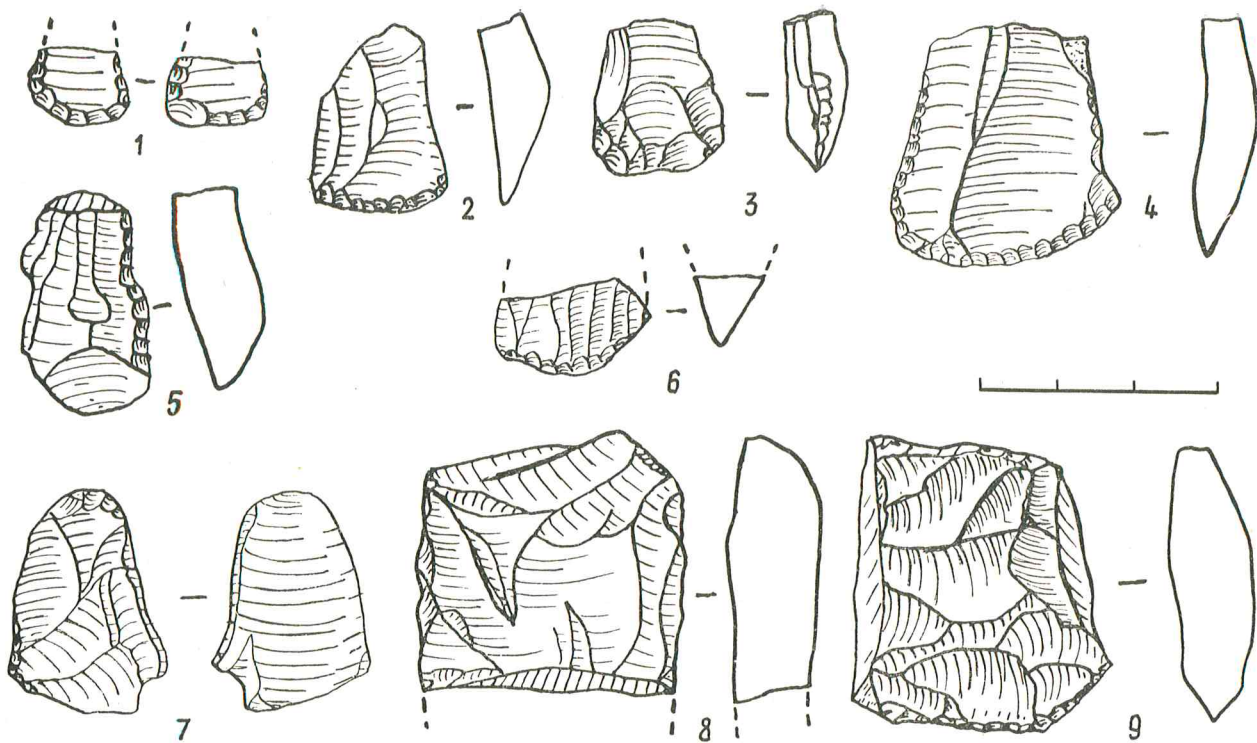

Рис. 75. Кремневые топоры. Поселение Крятуонас 1А

Abb. 21], который обнаружен в основном в центральной и восточной частях Эстонии и восточной части Латвии [90, Abb. 9, 9]. Второй ладьевидный топор представлен лишь фрагментом лезвия.

В поздненеолитических поселениях с нарвской керамикой бытовали каменные топоры четырехугольного сечения двух типов: с расширяющимися (рис. 81, 2) и сужающимися лезвиями (рис. 81, 4), с округлыми (рис. 81, 3, 4) или четырехугольными (рис. 81, 2) обухами.

В поселениях среднего и позднего неолита обнаружено много шлифовальных плит из песчаника, которые употреблялись при обработке каменных, кремневых, костяных, роговых, янтарных и других изделий. В поселении Крятуонас 1Б найдены крупные целые или в виде фрагментов плиты. Одна плита плоская (рис. 82, 1), 15 см длины, на поверхности ее заметны следы сработанности в виде овальной, слегка углубленной площадки.

Особого внимания заслуживает обнаруженная в поселении Жямайтишке 2 крупная плита округлых очертаний, у которой на сильно сработанной поверхности хорошо заметно круглое возвышение (рис. 82, 2).

Следы сработанности в виде круга, овала запечатлелись на плитах менее значительных размеров, представляющих фрагменты краев

разных по форме шлифовальных камней в поселениях среднего и позднего неолита. Аналогичные каменные плиты для обработки разнообразных изделий как в среднем [5, табл. XXXIV, 2; 113, р. 54], так и в позднем неолите [31, с. 71, табл. XXV] использовались и в других поселениях.

Тождественная обнаруженной в поселении Жямайтишке 2 шлифованная плита была найдена в поселениях Лагажа [31, табл. XXV, 7] и Сарнате 3 [5, рис. 138].

Для обработки твердых материалов в большинстве случаев использовали различные кремневые орудия. Изготавливались они в несколько приемов, причем по-разному в среднем и позднем неолите. В среднем неолите часто использовали краевую, крутую, двустороннюю, сплошную, реже — плоскую, поверхность затупливающую ретушь. В позднем неолите наряду с плоской поверхностной ретушью использовалась пильчатая, регулярная зубчатая ретушь. Как в среднем, так и в позднем неолите для обработки кремневых изделий применялись новые приемы — шлифовка и заточка лезвий.

Самое широкое применение получили кремневые скребки. В поселении Крятуонас 1Б все они небольшие, изготовлены на нижних частях пластин или на средних по ширине треугольных и четырехугольных отщепках. Все

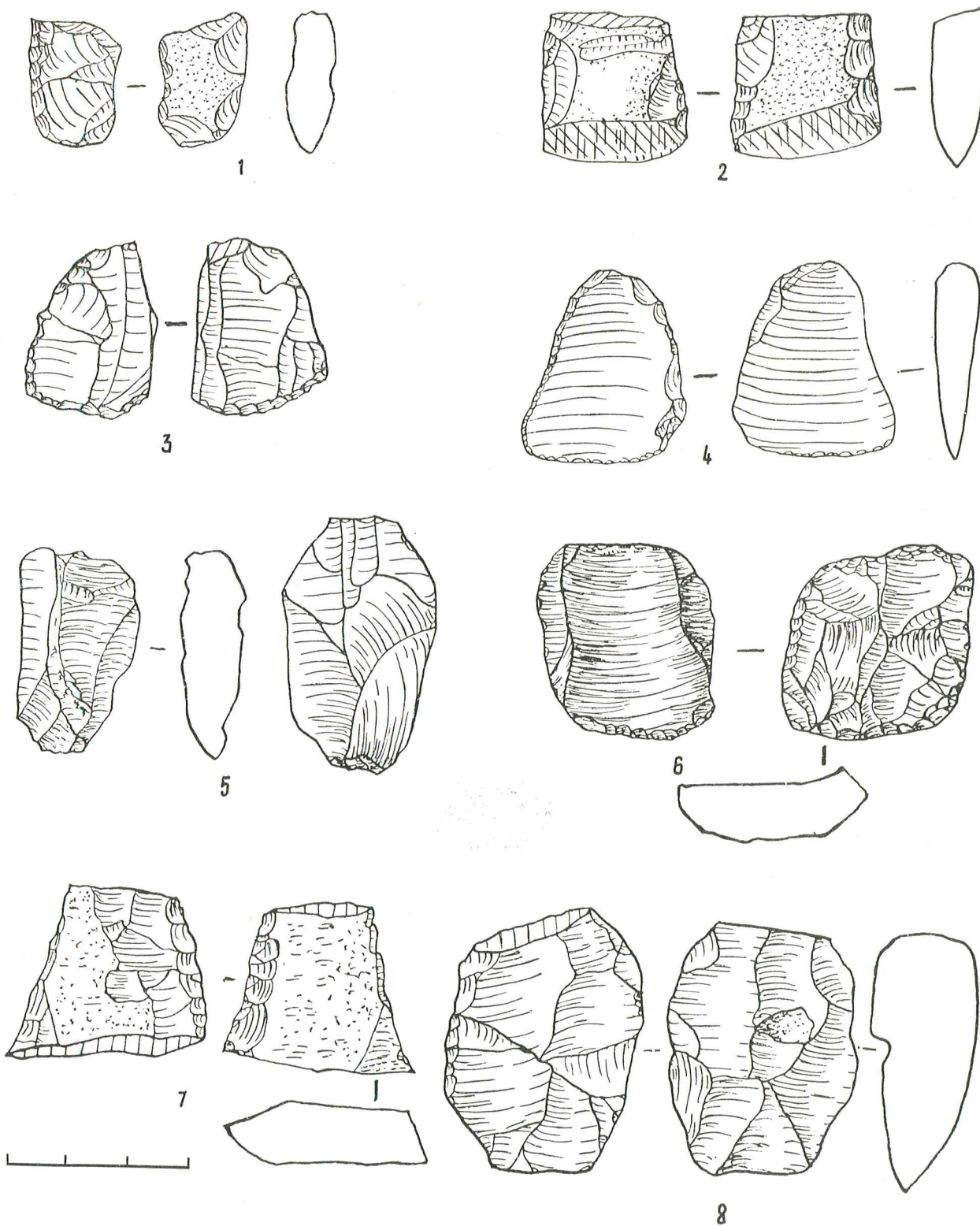

Рис. 76. Кремневые топоры. Поселения Жямайтишке 1 (1, 2, 4) и Жямайтишке 2 (3, 5—8)

скребки подразделяются на четыре группы (рис. 83—84). В первой группе крупная и мелкая затупливающая ретушь покрывает лишь конец скребков (рис. 83, 1—18), во второй — конец и один бок (рис. 83, 19—49), в третьей — конец и оба бока (рис. 84, 1—39), в четвертой — и с брюшка по бокам (рис. 84, 27, 37). Скребки крятуонцы применяли в основном для обработки шкур (рис. 83, 1, 9, 13, 15, 41, 49; рис. 84, 4, 12, 31, 37).

В поселении Крятуонас 1Б выделяются массивные скребла, похожие на скребки и скобели (рис. 85, 1—19). Они изготовлены из крупных треугольных отщепов, и все неправильной треугольной формы. Как у скребков, так и у скребел лезвия обработаны крутой и мелкой затупливающей ретушью со спинки. Со стороны брюшка она ровная, у некоторых орудий ясно виден бугорок при откалывании от нуклеусов. По экспериментально-трассологическим данным, все скребла применялись для обработки шкур. Часть изделий использовалась как сверла при обработке кости-ро-

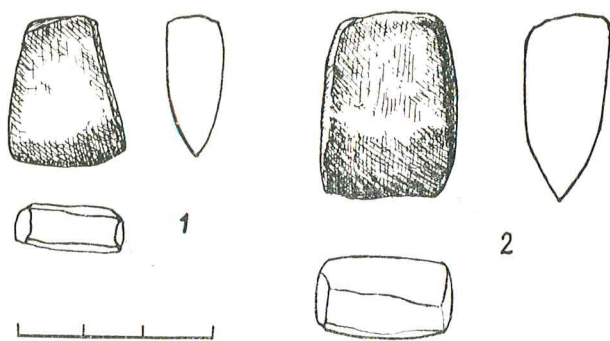

Рис. 77. Сланцевые долота. Поселение Крятуонас 1Б

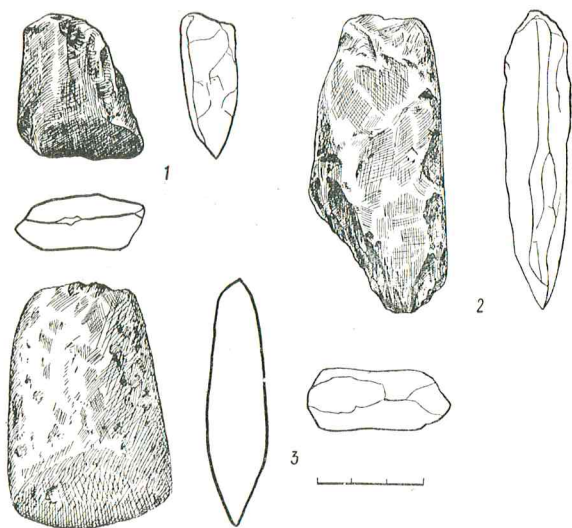

Рис. 78. Каменные топоры. Поселение Крятуонас 1Б

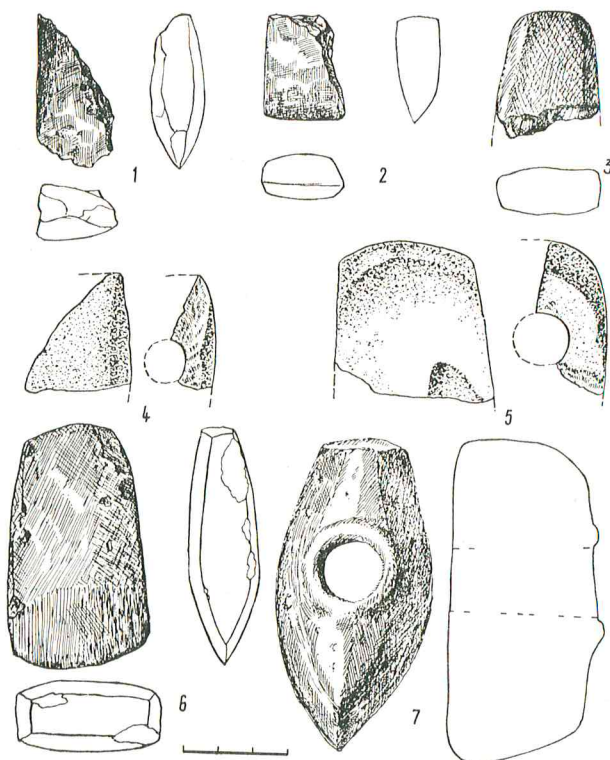

Рис. 79. Каменные топоры. Поселение Крятуонас 1А

га (рис. 85, 1, 7—8, 12, 16). Со стороны брюшка у этих сверл заметна ретушь утилизации. Выделяется группа массивных скребков для обработки шкур (рис. 86, 1—6).

В поселениях позднего неолита с нарвской керамикой скребков меньше. В большинстве они концевые, концевые-боковые, изготовленные на средних и крупных отщепах (рис. 87, 1—12). Выделяются скребки, покрытые крупной затупливающей ретушью со стороны спинки (рис. 87, 1—6, 8—11) и брюшка (рис. 87, 7, 12). Функциональное их назначение — обработка шкур. Часть орудий использовалась для сверления и скребления (рис. 87, 12).

Особенно много скребков обнаружено в поселении Крятуонас 1А (рис. 88—89). Они изготавливались, видимо, из местного сырья, имевшего много меловых вкраплений, а также привозного, которое было более хорошего качества. Почти все скребки мелкие, разной формы и размеров, в них незаметны следы серийного изготовления, как и в скребках из поселений среднего неолита с нарвской керамикой. Две трети скребков изготовлены на средних отщепах разной формы. Среди них можно выделить четыре группы: 1) концевые скребки, обработанные крупной и мелкой затупливающей ретушью (рис. 88, 10, 14, 17—19, 20, 25, 28, 34; 89, 1, 11, 15, 21, 24—25, 31);

2) концевые скребки, у которых обработаны передний конец и одна боковая грань (рис. 88, 2, 4, 17, 21—22, 24, 30—31; 89, 6, 8, 28—29) или обе боковые грани крупной и мелкой затупливающей ретушью (рис. 88, 1, 3, 7—9, 11, 13, 15; 89, 12, 14 и др.); 3) скребки, у которых обработаны все грани (рис. 88, 29; 89, 4, 9), они напоминают круглые скребки, но отличаются тем, что обработаны более плоской ретушью; 4) скребки, у которых спинка и брюшко, а также обе боковые грани (рис. 88, 16, 29, 31; 89, 25) покрыты крупной и мелкой затупливающей ретушью. Среди этих скребков встречаются двойные орудия (рис. 89, 25) — скребок и сверло. Экспериментально-трассологические данные указывают, что большинство скребков использовалось для обработки шкур (рис. 88, 1—4, 6, 8—10, 18, 20, 21, 23—26, 28—30, 32—34; 89, 2—7, 9—11, 13—23, 25—34).

При сопоставлении изделий из поселений среднего и позднего неолита с нарвской керамикой видно, что все скребки из поселений ранней группы концевые, изготовлены на средних отщепках или на нижних средних частях пластин. Скребок из поселений поздней группы намного меньше, они неправильной формы, более крупные, изготовлены из пластин и отщепов и напоминают массивные скребла первой группы. Массивные и средние скребки обнаружены также в поселениях среднего и позднего неолита Восточной Прибалтики вместе с нарвской керамикой —

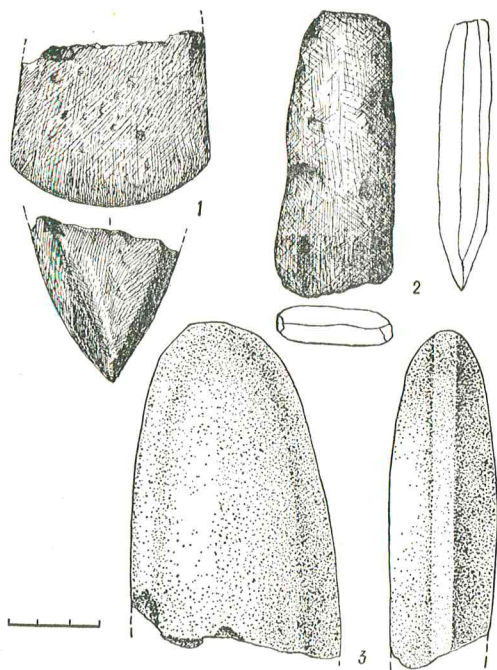

Рис. 80. Каменные топоры. Поселение Крятуонас 1А

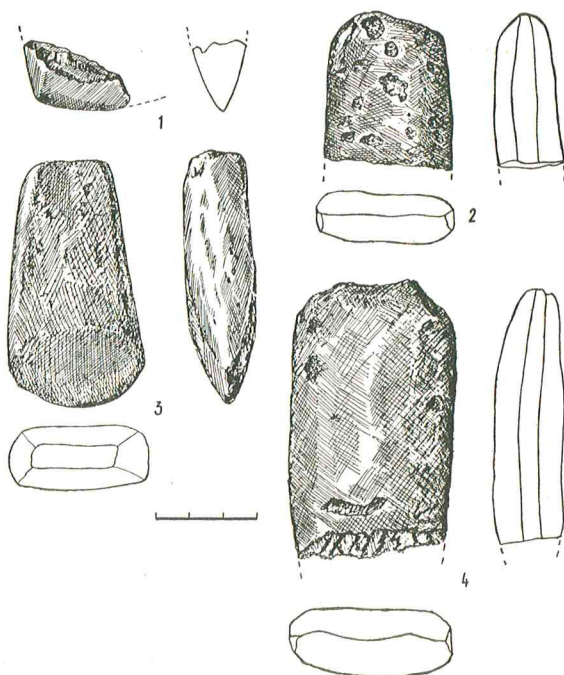

Рис. 81. Каменные топоры. Поселения Жямайтишке 1 (2), Жямайтишке 2 (1, 3—4)

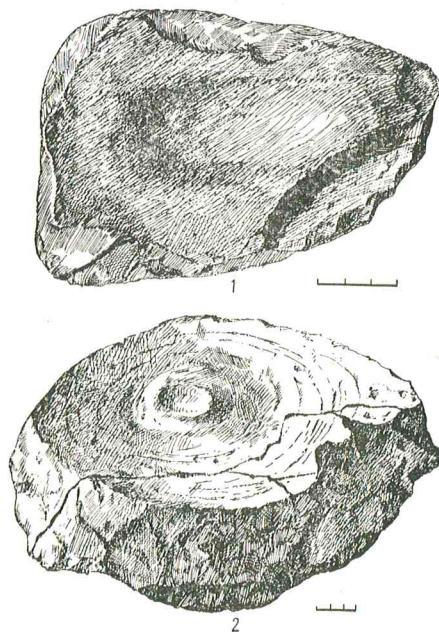

Рис. 82. Шлифовальные плиты. Поселение Крятуонас 1 (1), Жямайтишке 2 (2)

Швянтои 23, 26 [113], а также Акали [59], Крейчи, Пиестиня [6, прилож. табл. 61, 11—12]. Такие же скребки обнаружены на территории Восточной Литвы в поселениях Яра 1 [75, р. 87, рав. 8] и Самантонис [38, рис. 7,

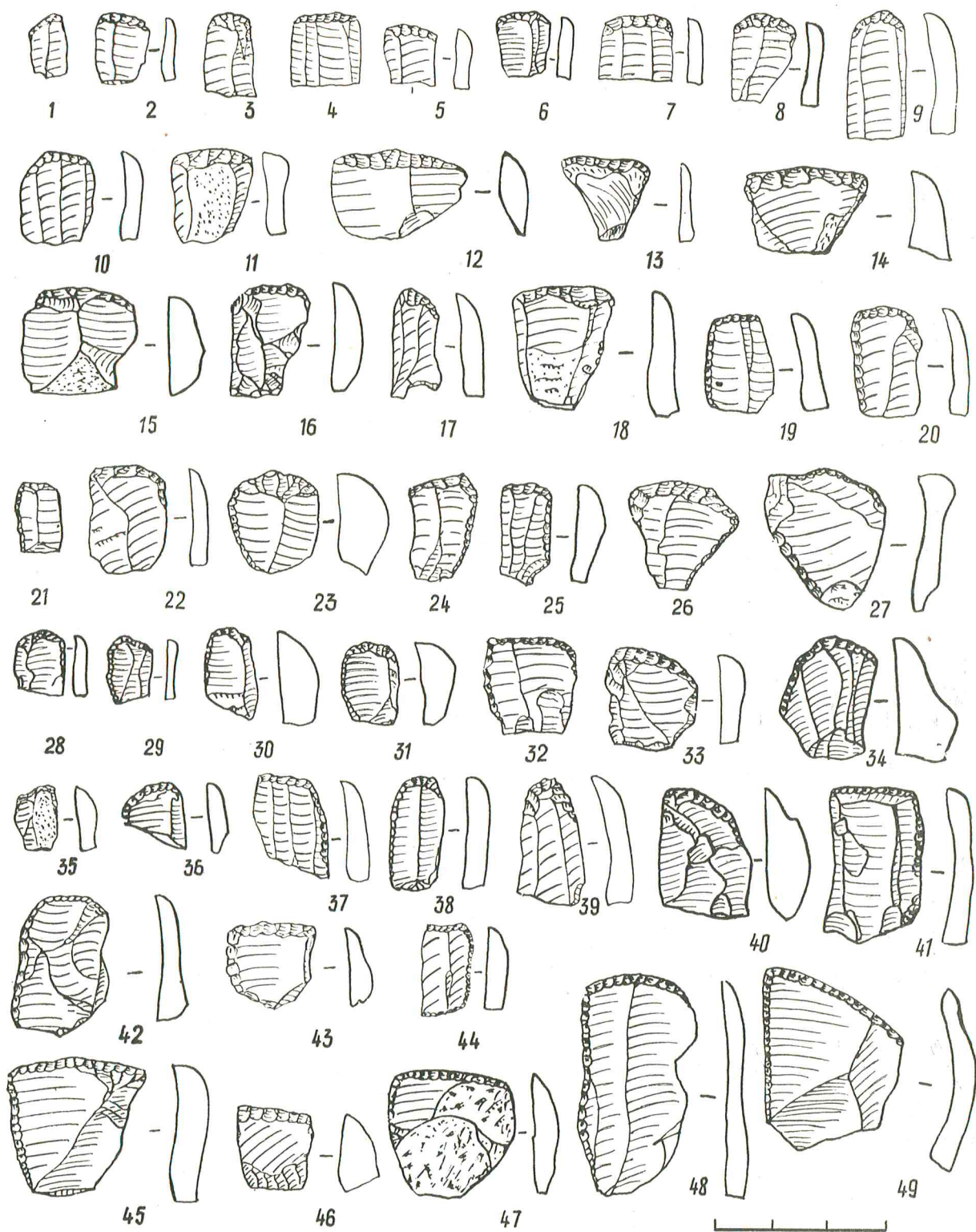

Рис. 83. Кремневые скребки первой (1—18) и второй (19—49) групп. Поселение Кртыуонас 1Б

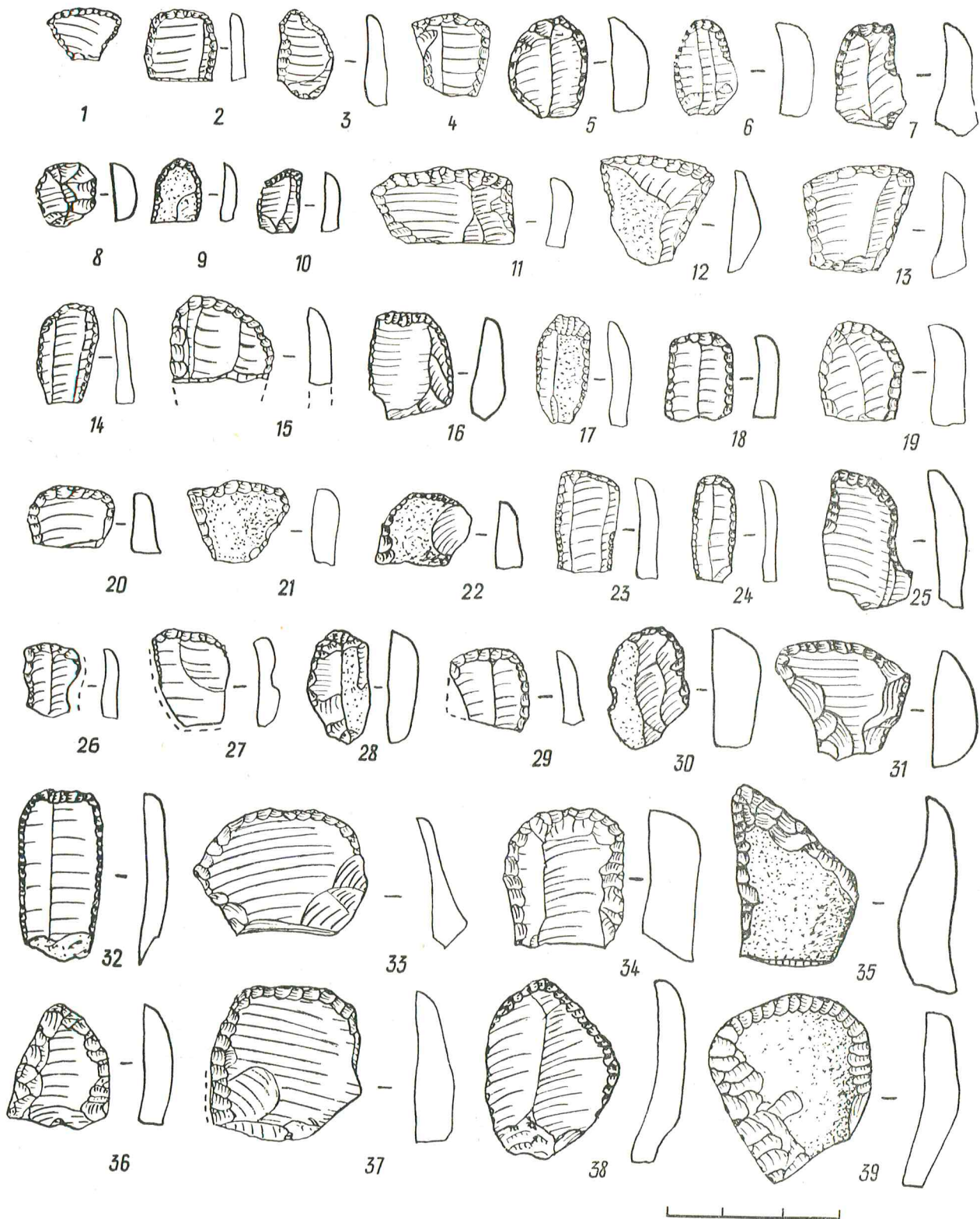

Рис. 84. Кремневые скребки третьей (1—25, 28—29) и четвертой (26—27) групп. Поселение Крятуонас 1Б

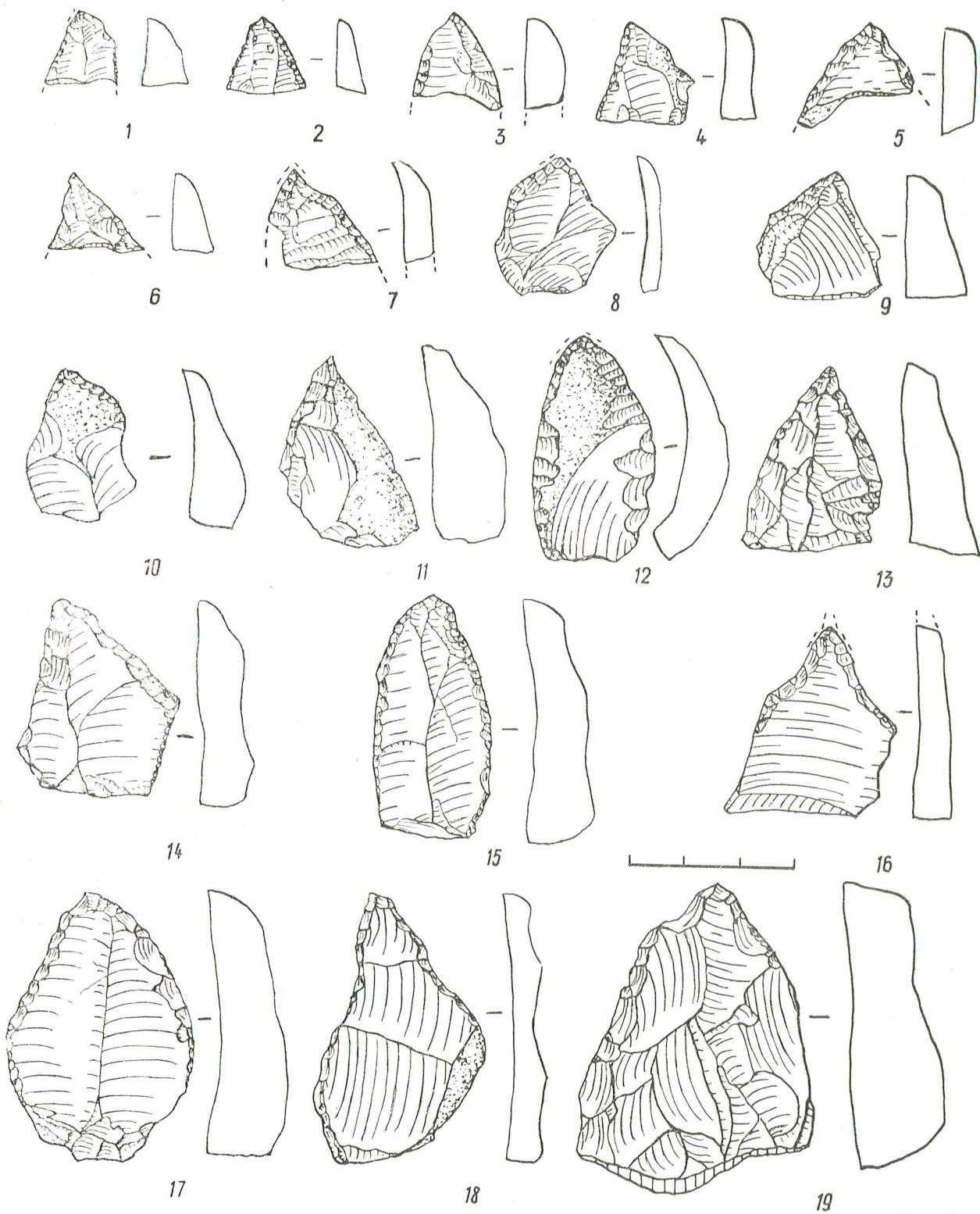

Рис. 85. Кремневые скребки. Поселение Крягунас 1Б

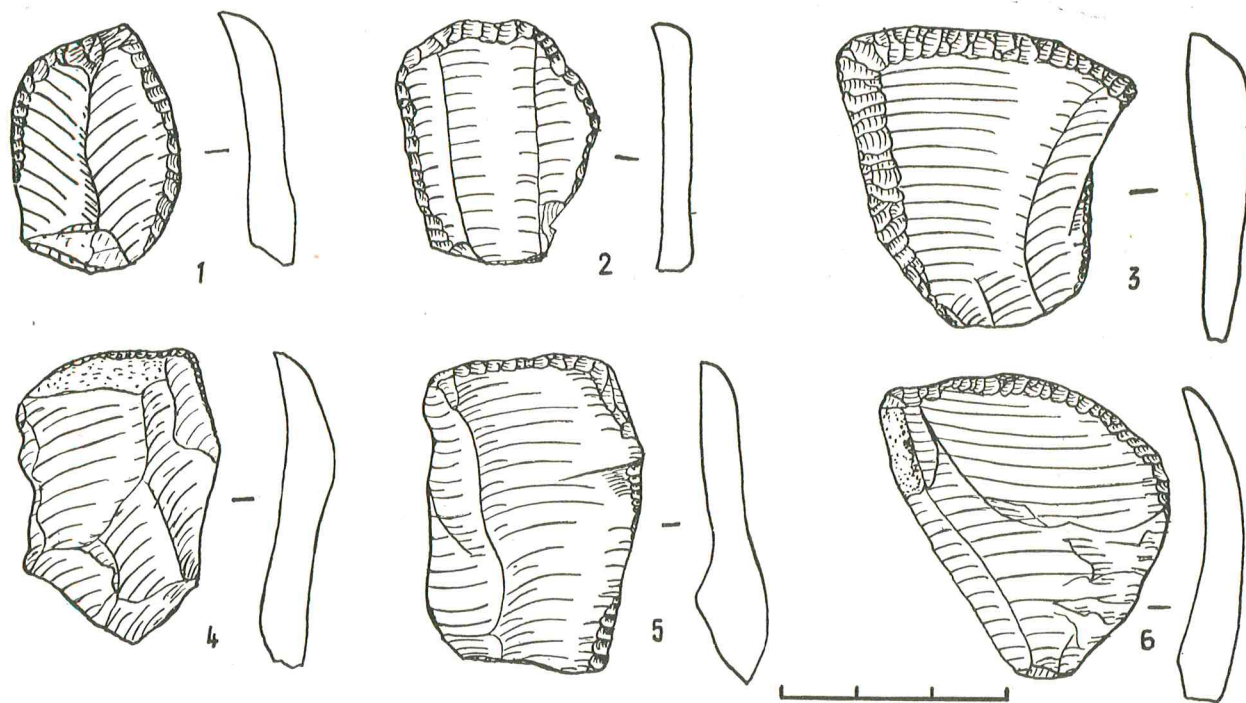

Рис. 86. Массивные скребки. Поселение Крятуонас 1Б

1—5, 27—28]. В поселении же Крятуонас их нет. Чаще всего они встречаются в ранне- и средне-неолитических поселениях неманской культуры [40, с. 219, прилож. табл. 65, 33; 55, рис. 46, 18, 30—31].

В поселениях среднего и позднего неолита много скребелей, которые применялись в основном для обработки тонких изделий из дерева, кости, рога. Но по сравнению со скребками их меньше.

Скребели из поселения Крятуонас 1Б изготовлены из отщепов, лишь несколько экземпляров — из пластин (рис. 90, 3—12, 17, 23). Все они с вогнутыми рабочими лезвиями. Встречаются отдельные скребели с двумя или тремя лезвиями (рис. 90, 21), обработанные с передней стороны крутой ретушью.

К скребелям можно отнести изделия, изготовленные из пластин, у которых с одной или с обеих сторон часто бывают ретушированные выемки (рис. 90, 11, 16). Функционально некоторые скребели можно отнести к сверлам (рис. 90, 21), сверлам-ножам (рис. 90, 17), скребелям-ножам (рис. 90, 12, 23), скребелям-боковым скребкам (рис. 90, 7, 20). Большая часть орудий использовалась для обработки кости и рога (рис. 90, 1—4, 7—9, 11—12, 14—23), дерева (рис. 90, 5, 10, 13), шкур (рис. 90, 6).

Как и в поселении Крятуонас 1Б, скребели из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 в основном изготовлены из отщепов, реже —

из пластин (рис. 91, 1—11). Лезвийная часть скребелей прямая или незначительно вогнутая. Выделяются также скребели с двумя лезвиями и орудия с небольшими ретушированными выемками (рис. 91, 1, 6). Часть орудий функционально можно отнести к сверлам (рис. 91, 3, 7) и ножам (рис. 91, 11). Орудия использовались для обработки кости, рога (рис. 91, 2, 4, 7, 8—11) и дерева (рис. 91, 1, 3, 5—6).

В поселении Крятуонас 1А скребели по форме очень разные, изготовленные из пластин и отщепов в одинаковом соотношении (рис. 95—96). В поселении выделяются однолезвийные и двухлезвийные скребели, у которых все грани обработаны крутой ретушью. Встречаются отдельные экземпляры, обработанные и со стороны брюшка. У некоторых орудий имеются выемки, получившиеся в результате износа при обработке круглых в сечении предметов. Скребели из поселения Крятуонас 1А использовались в основном для обработки кости и рога (рис. 92, 1—4, 6—13, 15—25; 93, 1—11, 14—25, 27—29, 31), а также дерева (рис. 92, 5, 14; 93, 12—13, 26, 30, 32—35).

При сравнении скребелей из памятников среднего и позднего неолита видно, что средне-неолитические изделия изготовлены из пластин или отщепов правильного очертания, а поздне-неолитические — более массивные, выполненные из случайных отщепов или пластин.

В поселениях среднего (Швянтои 23, 30,

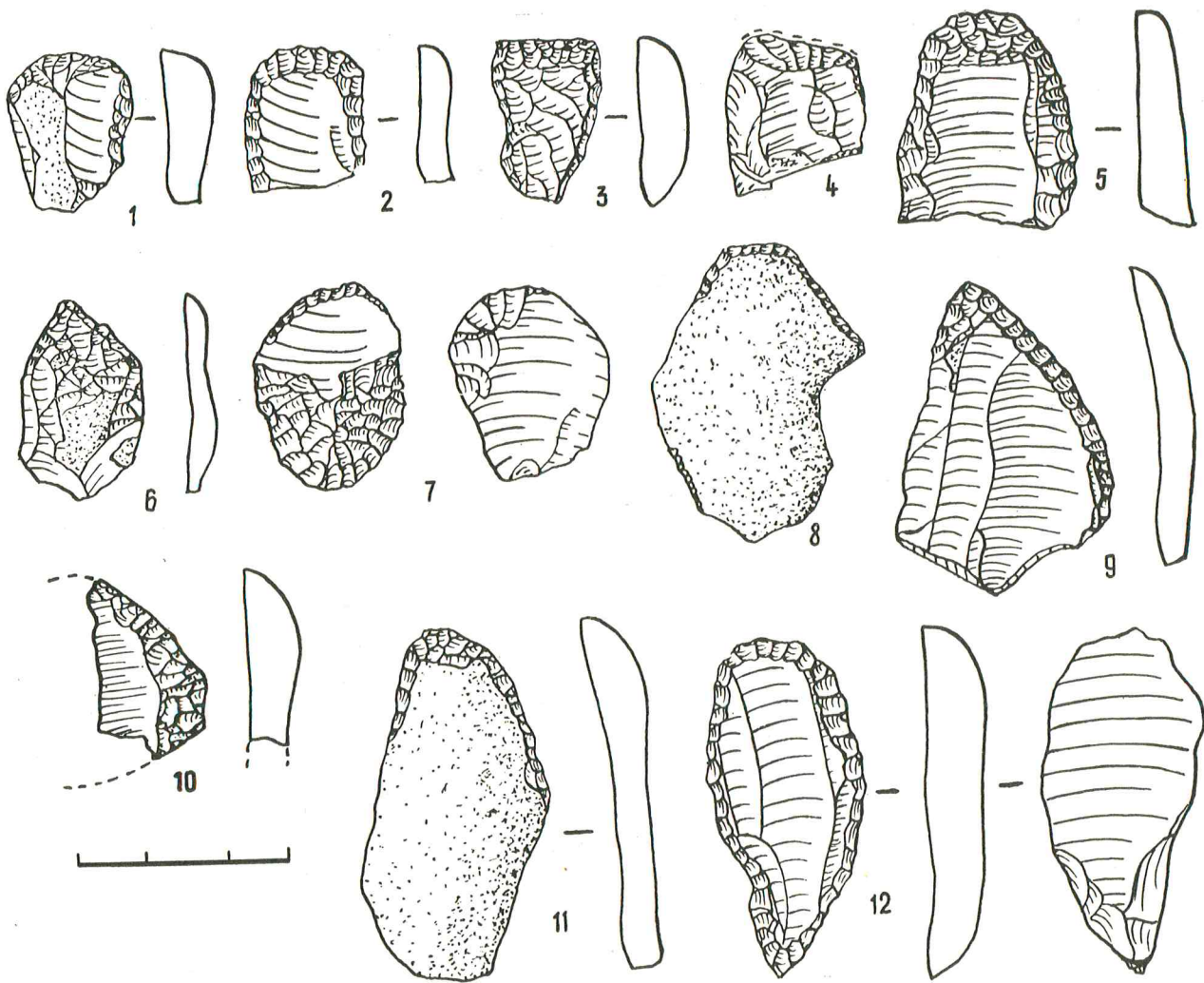

Рис. 87. Кремневые скребки. Поселения Жямайтишке 1 (1, 3, 5, 6, 8, 9, 11, 12) и Жямайтишке 2 (2, 4, 7, 10)

Сарнате 3) и позднего (Абора 1) неолита также встречаются скребки, но исследователи относят их к скребкам, ретушированным пластинам и отщепам.

Резцы в поселении Жямайтишке 2 изготавливались из пластин (рис. 94, 10) и отщепов (рис. 94, 14). Резцы из пластин срединные, из отщепов — угловые.

В поселении Крятуонас 1А обнаружены резцы, изготовленные из пластин, они угловые и срединные (рис. 94, 2, 3, 6, 15). Более разнообразны резцы из поселения Крятуонас 1Б (рис. 94, 4—5, 7—9, 12—14, 17) — они срединные, угловые, с ретушированными гранями.

Для поселений среднего и позднего неолита с нарвской керамикой резцы не характерны, хотя они и встречаются на территории Литвы и Латвии в поселениях с нарвской ке-

рамкой Швянтойи 1Б, 23, 26 [5, 1970, табл. XXX, 10; 64, р. 11, 29, 23—30; 113, раv. 40, 2; 42, 5—7; 44, 10—17]. Интересно заметить, что количество резцов в позднем неолите сократилось. Произошло это, видимо, в результате появления новых, более совершенных орудий.

С помощью сверл в костяных, роговых, деревянных изделиях, а также в сосудах при их исправлении просверливались отверстия. Сверла из поселения у оз. Крятуонас 1Б изготавливались из пластин (рис. 95, 1—6). В поселениях позднего неолита со шнуровой керамикой (поселение Крятуонас 1А) они более разнообразны (рис. 95, 7—16). Острия часто представляют собой резко суженные в конце пластины. Острия сверл как в средне-, так и в поздненеолитических поселениях бывают че-

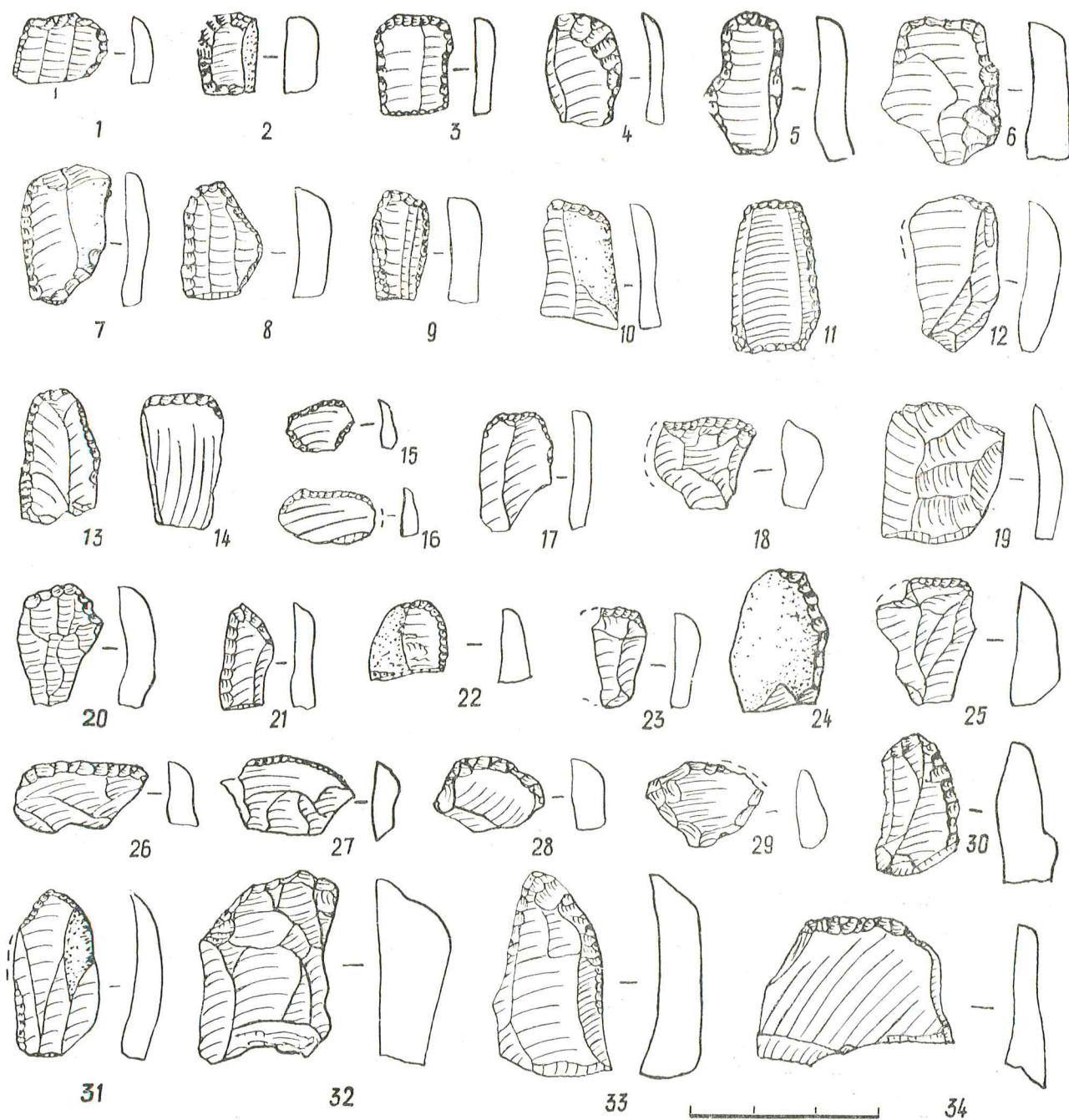

Рис. 88. Кремневые скребки первой (10, 14, 17—20, 25, 28, 34) и второй (2, 4, 17, 21, 22, 24, 30—31) групп. Поселение Крятуонас 1А

тырех- или треугольного сечения. Для сверл подбирались подходящие отщепы или пластины. В зависимости от обрабатываемого предмета на сверлах оставалась ретушь утилизации. Большинство сверл были использованы для обработки кости и рога (рис. 95, 1—5, 9—15), дерева (рис. 95, 6, 7—8), керамики (рис. 95, 16).

В поздненеолитических поселениях обнаружены кремневые долота, изготовленные из остатков нуклеусов (рис. 96, 1, 4, 5), лезвия которых нередко отшлифованы и по форме очень близки микропорикам. Из всех орудий выделяется одно долото, обнаруженное в поселении Крятуонас 1Б. Оно изготовлено из крупной трубчатой кости, лезвия его заточены

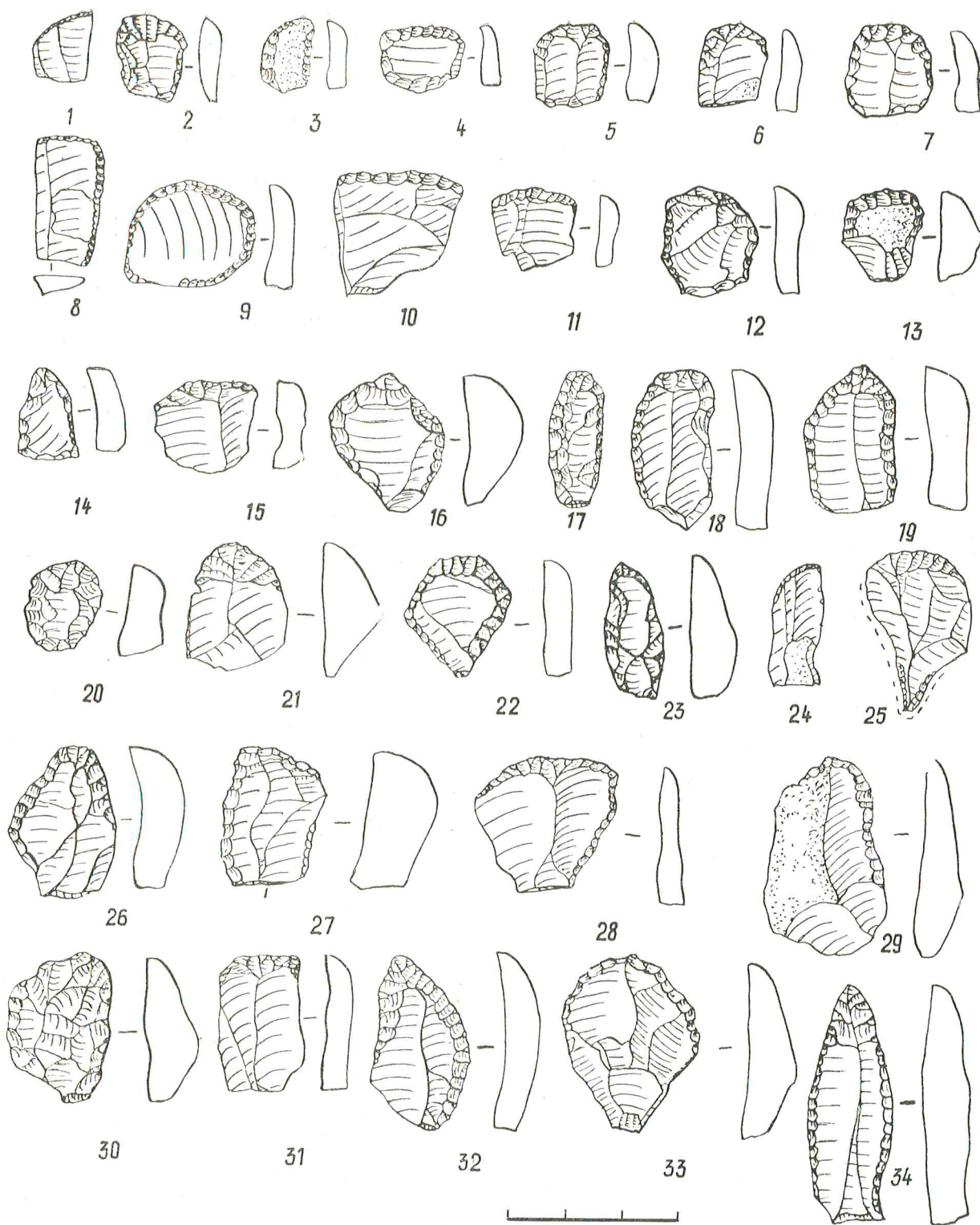

Рис. 89. Кремневые скребки третьей (12—14) и четвертой (26) групп. Поселение Крятуонас 1А

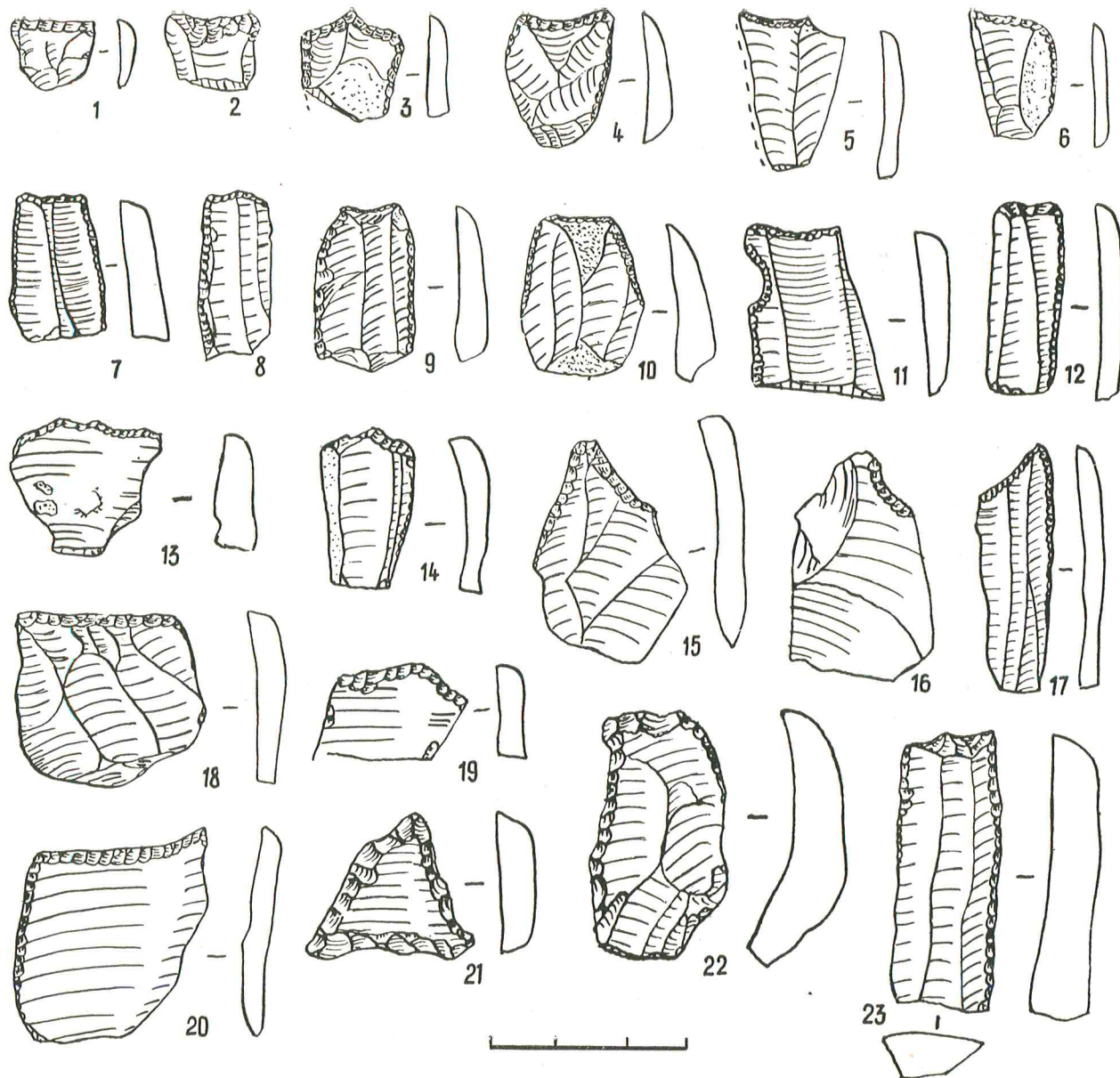

Рис. 90. Кремневые скреблы. Поселение Крятюнас 1Б

под углом 45° (рис. 97). Долота использовались для обработки дерева.

Особенно многочисленна категория орудий, изготовленных из средней части крупных трубчатых костей животных, использовавшихся, видимо, в качестве тесел. Эти орудия обнаружены в поселении Крятюнас 1Б. Их можно подразделить на две группы. Есть группа однолезвийных орудий, зашлифованных у лезвий по обеим сторонам (рис. 98—99) и имеющих подковообразное сечение. Вторую группу составляют двухлезвийные тесла, которые по способу изготовления ничем не отличаются

от однолезвийных (рис. 100), зашлифованных со стороны больших граней. Лезвия образованы путем затачивания небольшого участка (3—4 см) внутренней части кости. Большинство орудий по размеру и по форме напоминают вытянутый четырехугольник. Лезвия у них различные, в большинстве случаев округлые (рис. 100, 1—3) или прямые (рис. 100, 4—5).

Орудия этого типа использовались для работы по сравнительно мягким материалам, поскольку лезвия их не имеют следов сработанности, отмечены лишь следы отколов.

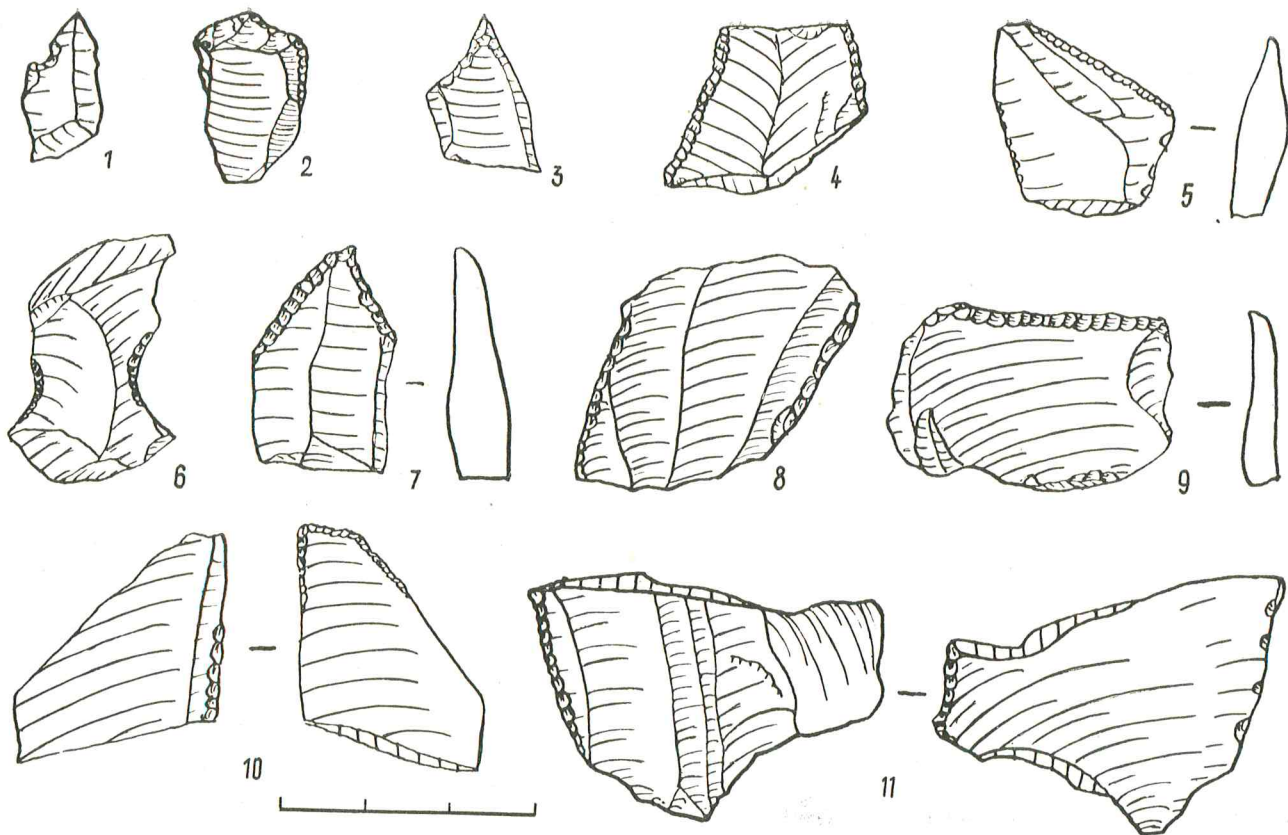

Рис. 91. Кремневые скребели. Поселения Жямайтишке 1 (3, 4, 6, 7, 8—10) и Жямайтишке 2 (1—2, 5, 11)

Такие долотообразные орудия известны в поселениях нарвской культуры в Эстонии — Нарва I [9, рис. 87].

Своеобразные долота обнаружены в поселениях Крятуонас 1Б. Они изготовлены из трубчатых костей (рис. 101, 2—6), лезвия их узкие, залощены до блеска. Таким орудием, если вставить его в рукоятку, легко обрабатывать дерево, а точнее — делать в нем узкие и глубокие отверстия.

В поселении Жямайтишке 2 обнаружено долотообразное орудие, изготовленное из оленьего рога — место ответвления (рис. 101, 1).

Большой интерес представляет группа костяных орудий продолговатой формы из поселения Крятуонас 1Б (рис. 102). Они изготовлены из продольно расколотых трубчатых костей с одним округлым и уплощенным рабочим концом. Вся поверхность их сильно залощена, эпифиз использовался в качестве тыльной части. Судя по наличию тонкого залощенного рабочего конца, данные предметы следует считать орудиями типа кочедыка, используемыми для плетения обуви или корзин, т. е. изделий из коры или прутьев. Один такой экземпляр обнаружен в погребении № 4 (рис. 101, 2).

В поселении Крятуонас 1А обнаружены пилы, изготовленные из продолговатых пластин (рис. 96, 2—3). Их рабочие лезвия с крупными выщерблинами.

О материале, из которого изготавливались кремневые изделия, можно судить по нуклеусам. Из их остатков, как можно предполагать, отщеплялись пластины, из которых затем изготавливались орудия. В поселении Крятуонас 1Б нуклеусы (как сырье) довольно массивные, качественные. Их можно подразделить на одноплощадочные (рис. 103, 1—4, 6, 10) или двухплощадочные (рис. 103, 5, 7—9). По потребности крятуонцы отщепляли от них широкие или узкие пластины. В поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 нуклеусов мало, все они одноплощадочные. Выделяется один крупный и высокий отщеп одноплощадочного нуклеуса, от которого отщеплялись длинные и узкие пластины (рис. 104, 5).

Обнаруженные в поселении Крятуонас 1А нуклеусы как одно-, так и двухплощадочные, сработанные до предела, мелкие, от которых отделялись узкие пластины (рис. 105). В них много меловых вкраплений, они низкокачественные. Это сырье крятуонцы собирали рядом,

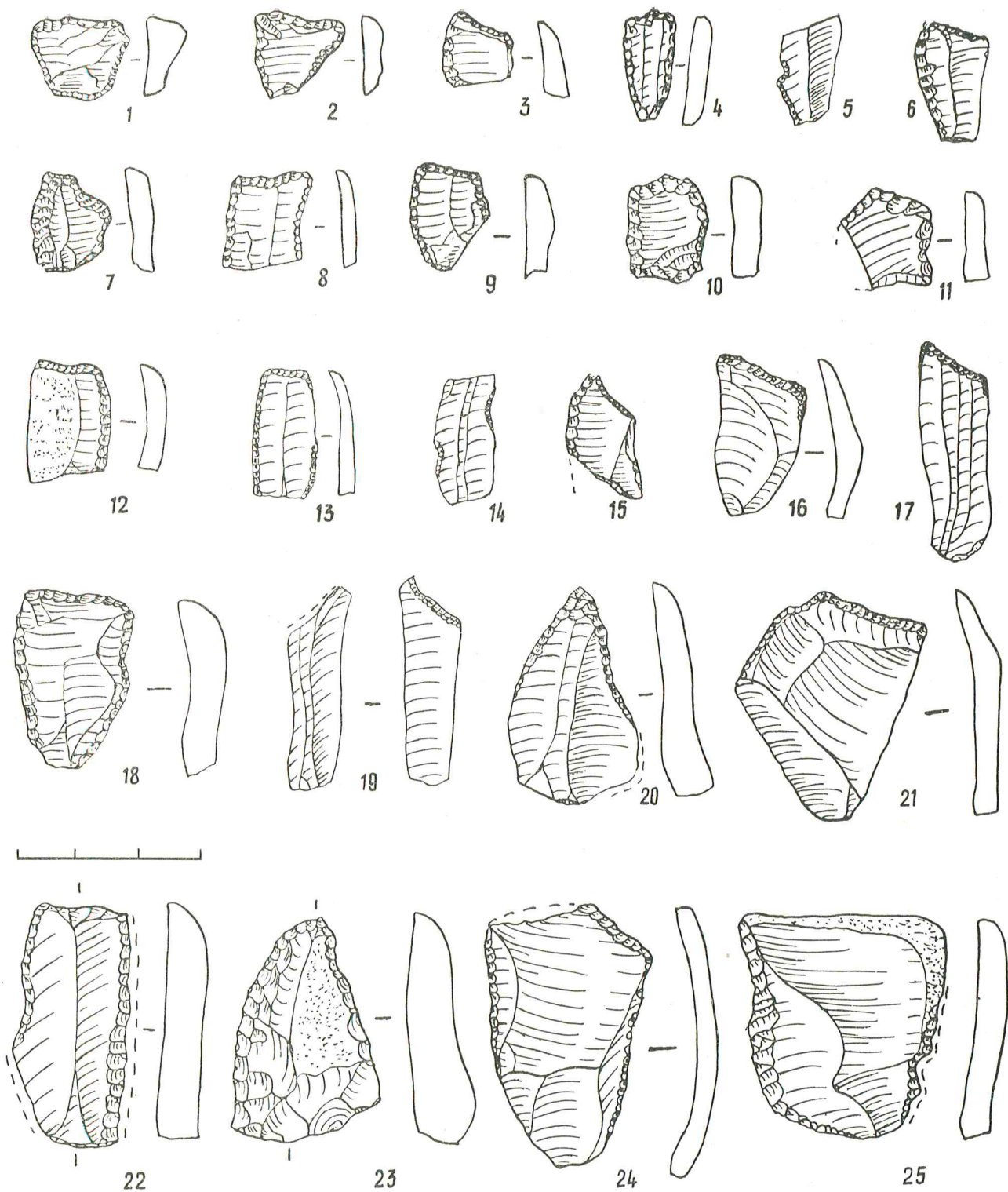

Рис. 92. Кремневые скреблы на пластинах. Поселение Крютуонас 1А

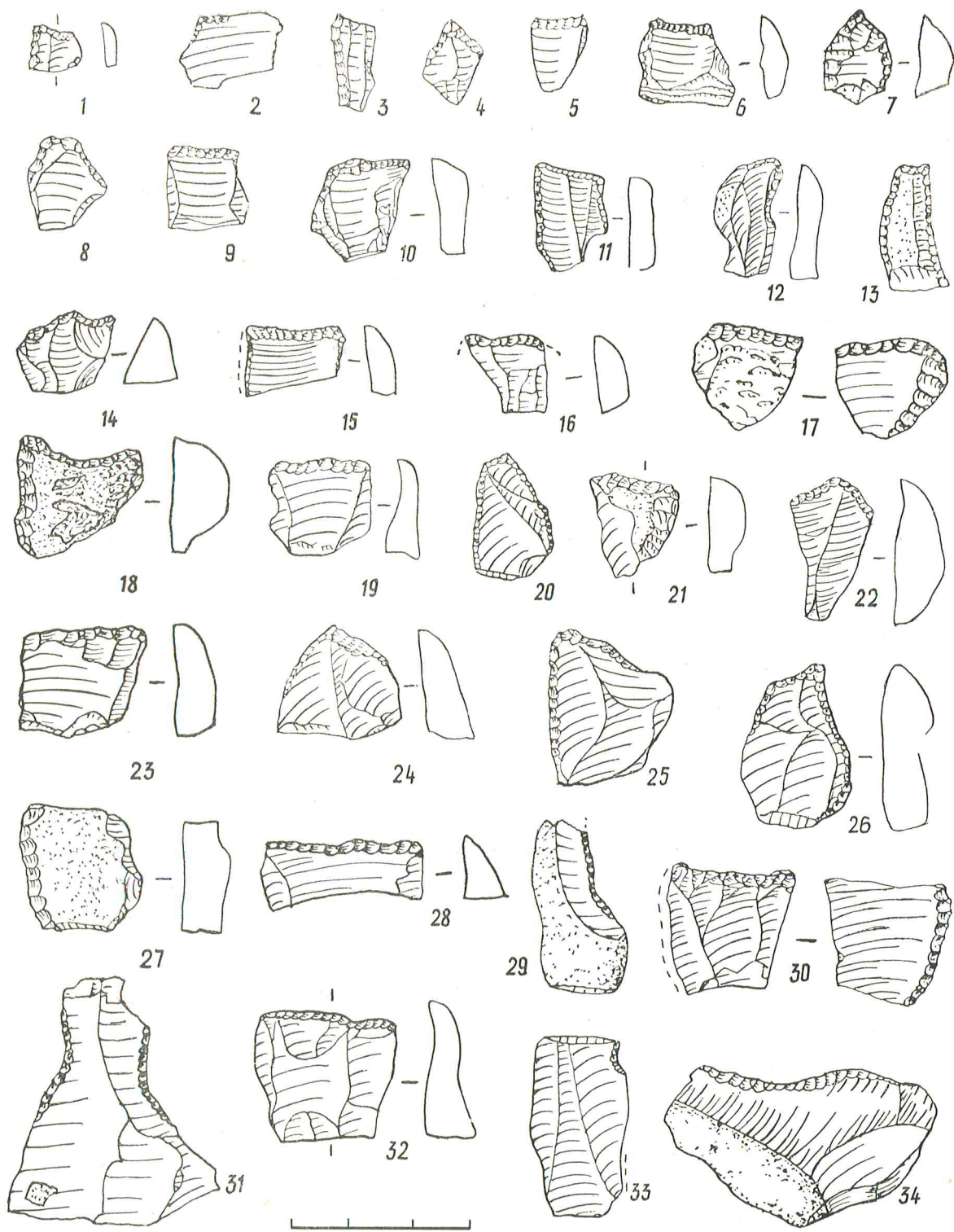

Рис. 93. Кремневые скребели на отщепах. Поселение Крятунас 1А

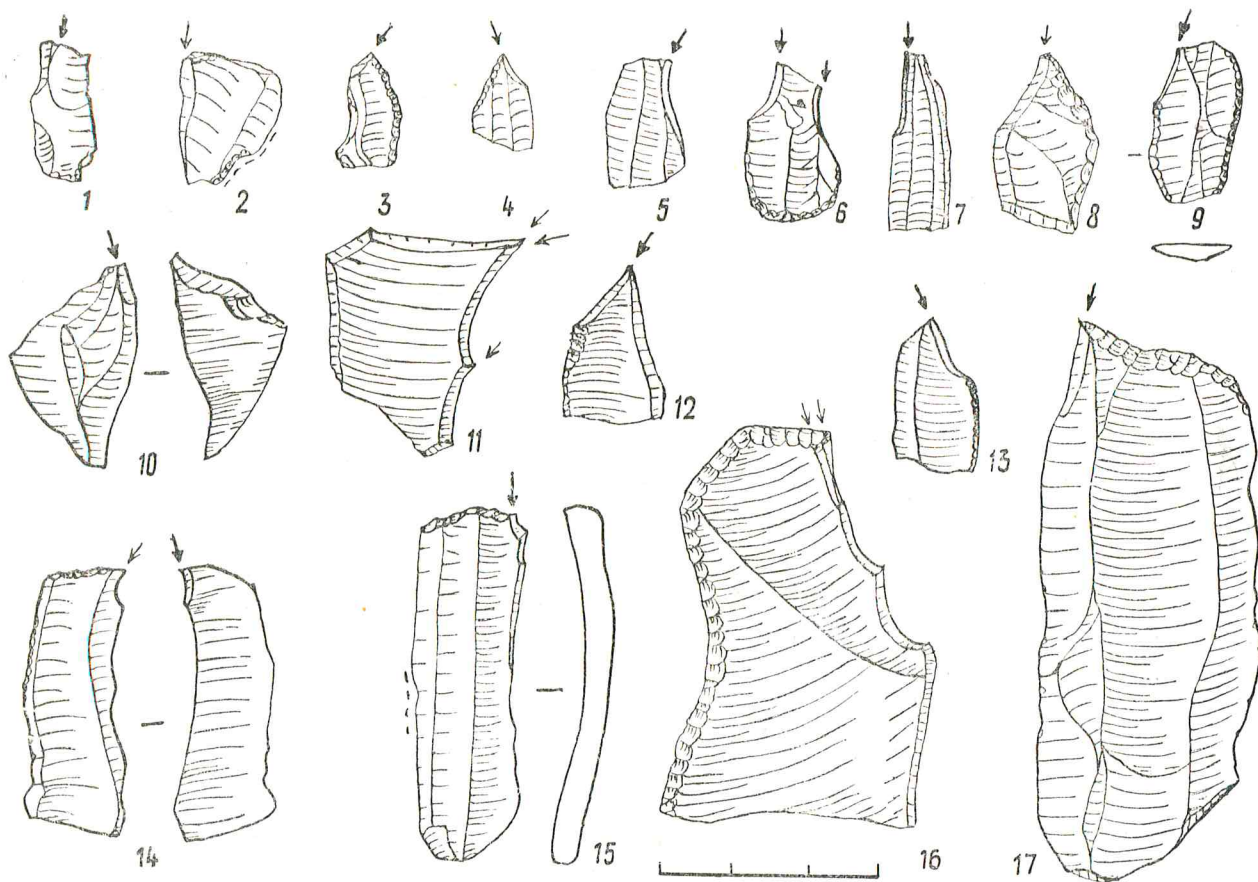

Рис. 94. Кремневые резцы. Поселения Крятуонас 1Б (5, 7, 11—13, 16—17), Жямайтишке 2 (1, 10, 14), Крятуонас 1А (2—3, 6, 15)

в 1—1,5 км северо-восточнее от поселений, на склонах моренных возвышенностей.

Численно большую группу составляют проколки и шилья — орудия, которые по выполняемой функции можно объединить в одну группу.

В поселении Крятуонас 1Б проколки изготовлены из осколков крупных трубчатых костей или из осколков диафизов (рис. 106, 10, 11), у которых поверхность тщательно отшлифована. Выделяется одна проколка, изготовленная из плоской кости, по сторонам которой сделаны выемки, а острие короткое, так как кость резко сужается и переходит в острие (рис. 106, 10). В поселении Жямайтишке 2 большинство проколок изготовлено из осколков диафизов трубчатых костей животных, острие у них постепенно сужается (рис. 106, 1—7, 9, 12—14). Есть и такие проколки, которые не имеют устойчивых типов. Для изготовления этой категории орудий нередко брался более или менее подходящий кусок кости, обладающий прочностью. Один из таких кусков обнаружен в поселении Жямайтишке 1 (рис. 106, 8).

Таким образом, рабочие части проколки бывают различной остроты. Имеются сравнительно тупые, как в поселении Крятуонас 1Б, служившие для нанесения относительно широких отверстий, а также тонкие, применявшиеся, видимо, для сшивания шкурок проколки.

Аналогичные шилья обнаружены в поселениях развитого и позднего неолита Литвы — Швянтойи 23 [113, раv. 5, 1, 6, 16 и др.], Шарняле [75, раv. 8, 6], а также в городищах бронзового и раннего железного веков — Пятрашонай, Мошкенай (Рокишкский р-н), Воренай (Молетский р-н) [82, раv. 1]. Такой же формы шилья встречаются в поселениях позднего неолита и ранней бронзы в Латвии — Абора 1 [31, табл. XXXII, 7, 8; 101, таб. 5, 7, 8].

Для шитья использовались и костяные иглы с отверстием для продевания ниток. Одна такая игла была обнаружена на территории между поселениями Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 во время мелиоративных работ. Игла изготовлена из крупного осколка трубчатой кости, поверхность которой залощена до

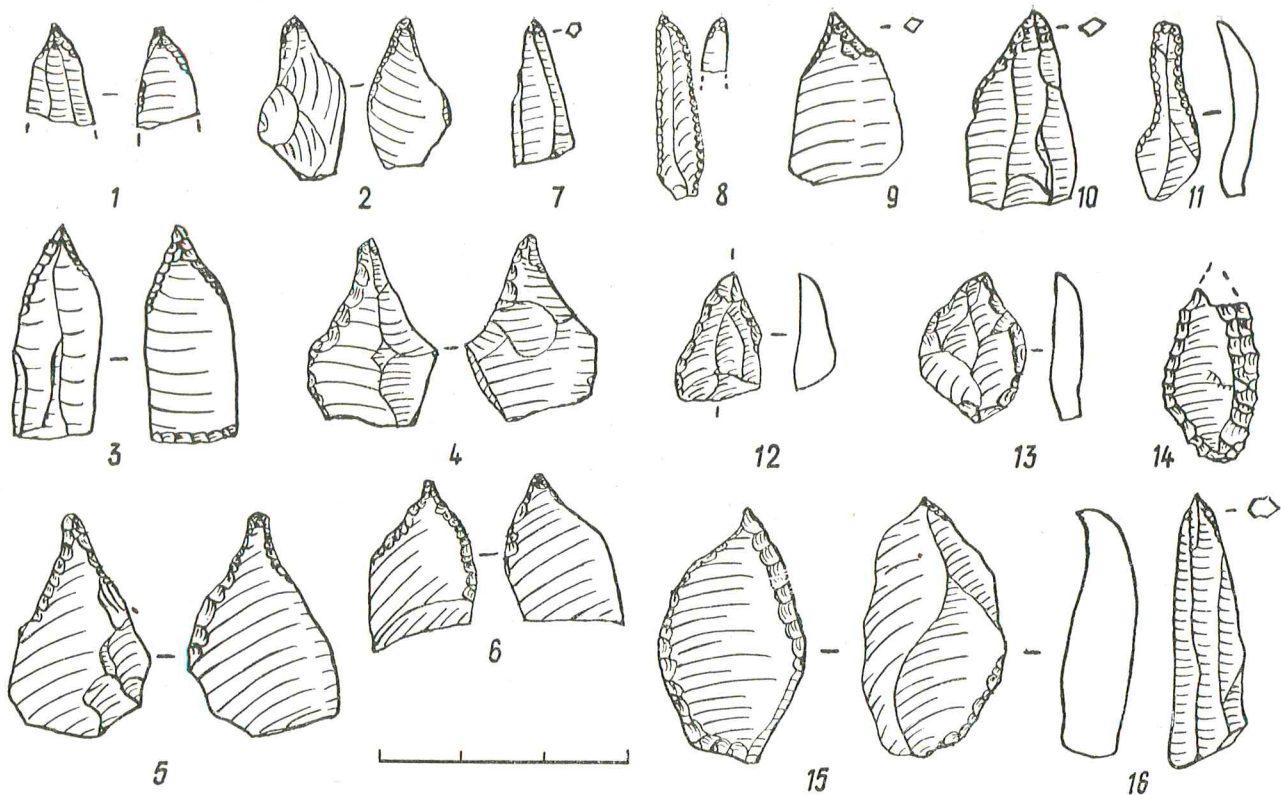

Рис. 95. Кремневые сверла. Поселения Крятуонас 1Б (1—6), Крятуонас 1А (7—16)

блеска от длительного употребления (рис. 107).

В поселении Жямайтишке 2 обнаружены костяные (рис. 108, 1, 3, 4) и роговой (рис. 108, 2) скребки, у которых одна боковая сторона заострена, а поверхность тщательно отшлифована.

Большую группу как в поселении Крятуонас 1Б (рис. 108, 5), так и в позднеолитических поселениях (рис. 108, 6) составляют костяные остря, изготовленные из продольно

расколотых трубчатых костей или верхней части рога. По своей форме они близки к кочедыкам, хотя остря у них более острые. Поверхность у острив отшлифована.

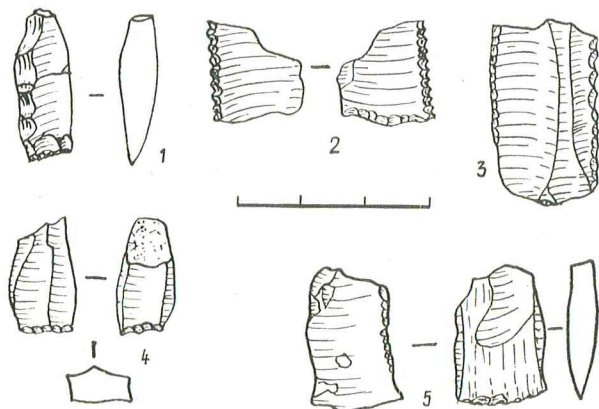

Рис. 96. Кремневые долота. Поселения Крятуонас 1А (1—3), Жямайтишке 2 (4—5)

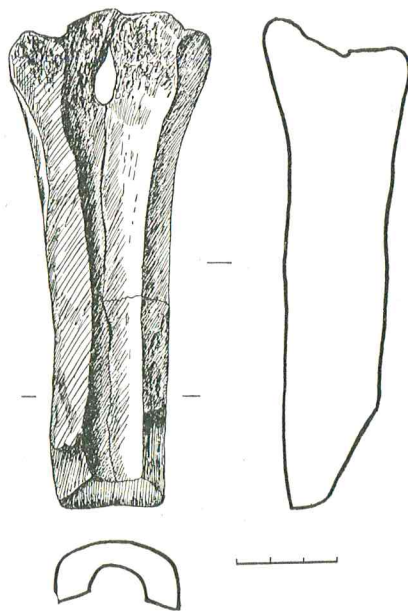

Рис. 97. Костяное долото. Поселение Крятуонас 1Б

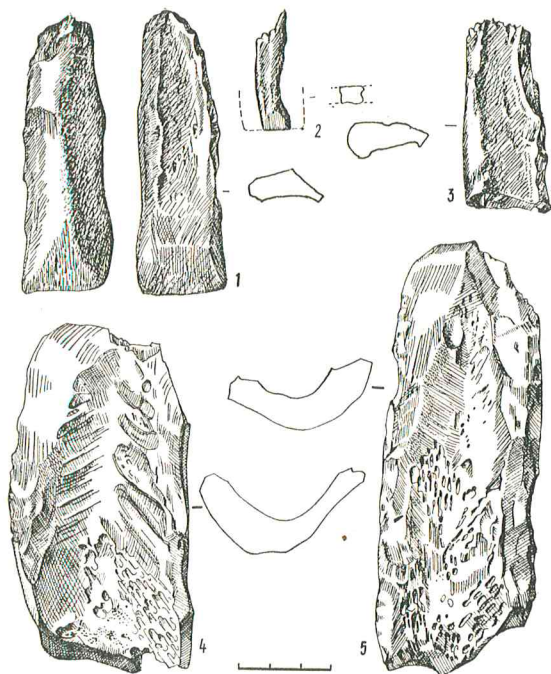

Рис. 98. Костяные однолезвийные тесла. Поселение Крятуонас 1Б

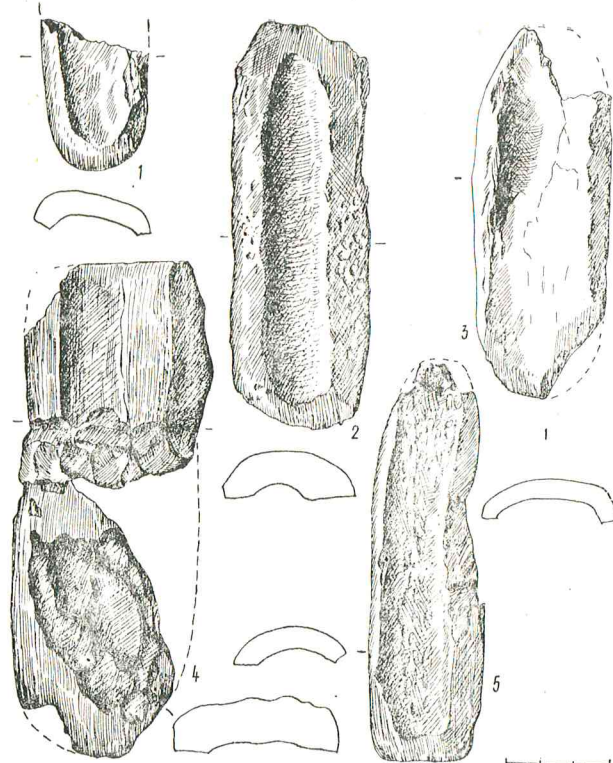

Рис. 100. Костяные двухлезвийные тесла. Поселение Крятуонас 1Б

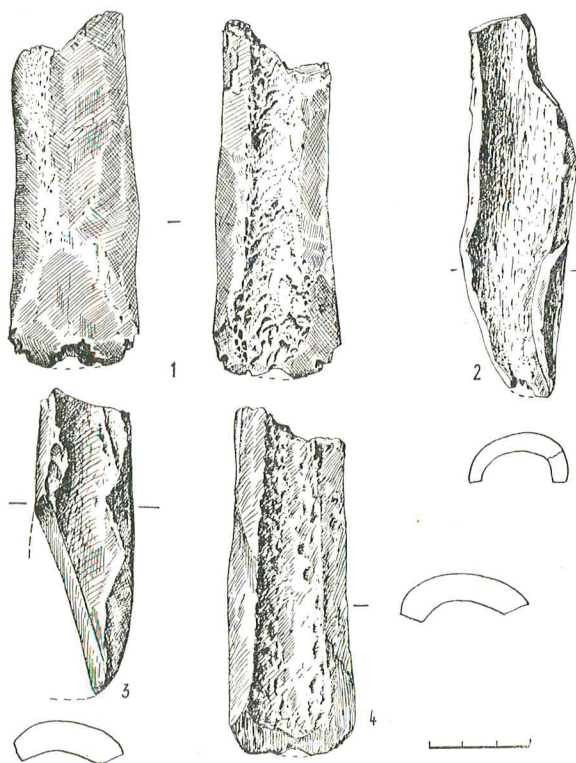

Рис. 99. Костяные однолезвийные тесла. Поселение Крятуонас 1Б

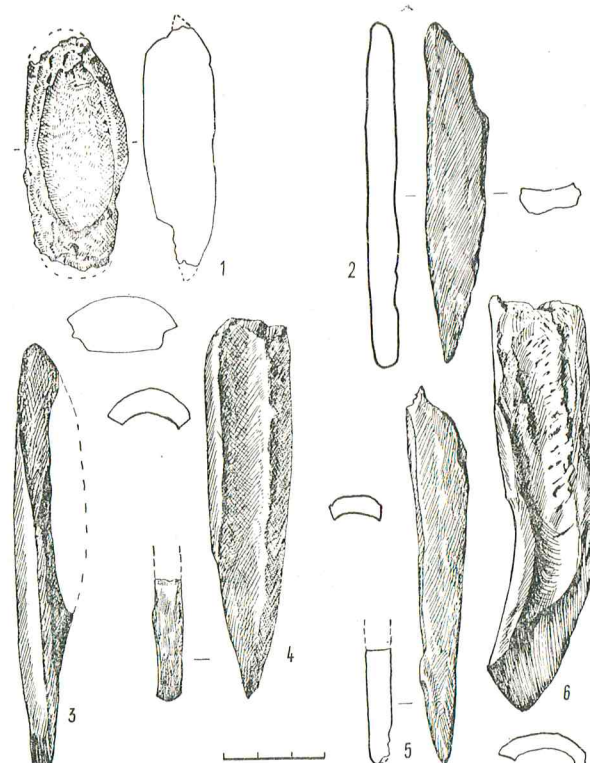

Рис. 101. Роговые (1) и костяные (2—6) долота. Поселения Крятуонас 1Б (2—5), Жямайтышке 2 (1, 6)

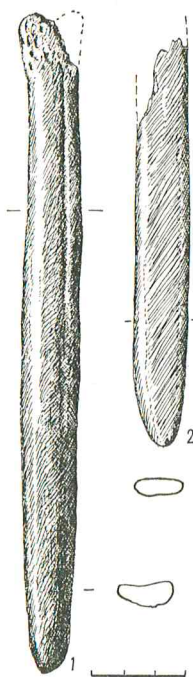

Рис. 102. Костяные кочадыки. Поселение Крятуонас 1Б

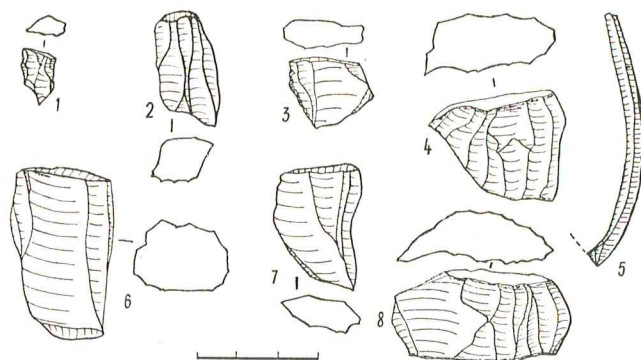

Рис. 104. Нуклеусы. Поселения Жямайгишке 1 (2, 6), Жямайгишке 2 (1, 3—5, 7—8)

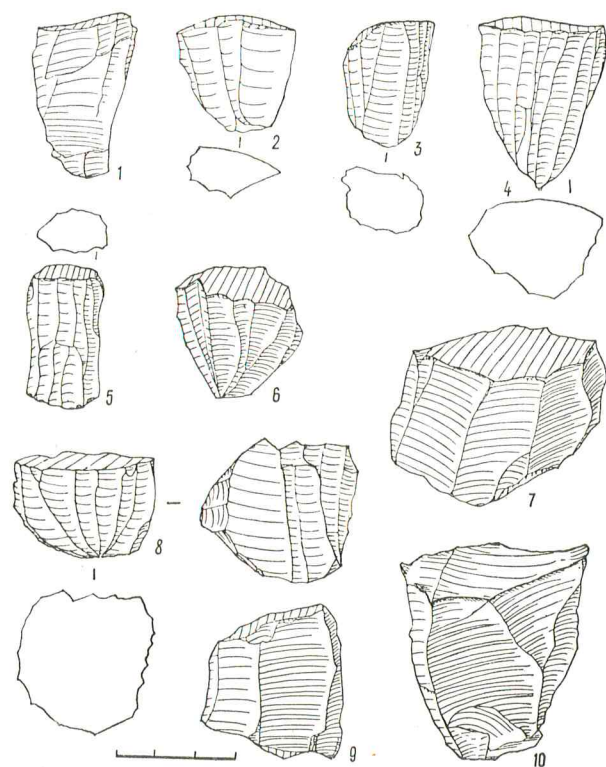

Рис. 103. Нуклеусы: одноплощадочные (1—4, 6, 10) и двухплощадочные (5, 7—9). Поселение Крятуонас 1Б

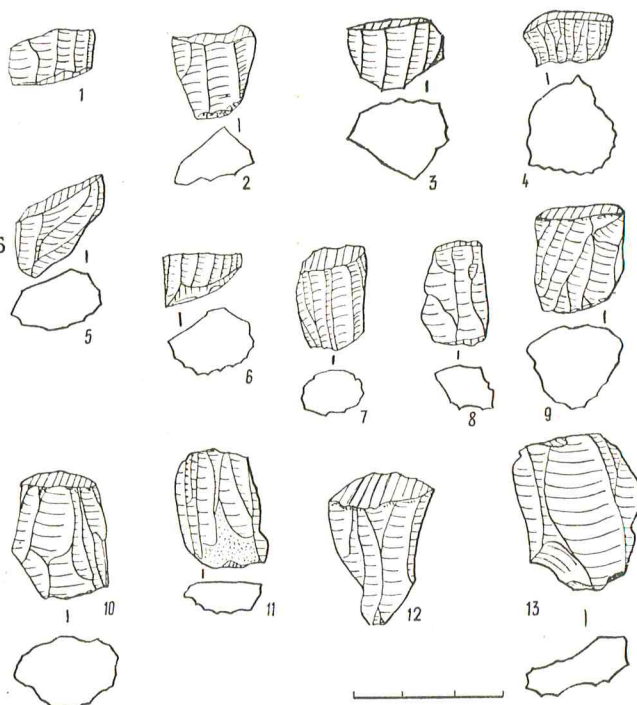

Рис. 105. Нуклеусы: одноплощадочные (2, 5—6, 8, 12—13) и двухплощадочные (1, 3—4, 7, 9). Поселение Крятуонас 1А

В поселении Крятуонас 1Б обнаружены орудия из трубчатых костей, лезвия у которых скошены под углом 45° (рис. 109, 1, 3, 7), рабочая часть лощеная, на лезвиях видны штрихи, указывающие, что работа орудиями производилась в продольном направлении. Выделяется одно орудие двойного назначения — однолезвийное тесло, лезвие которого находится под углом 45° (рис. 109, 3). Такие орудия обнаружены в поселениях раннего и среднего неолита Эстонии — Нарва I [9, рис. 82, 20, 31] и Латвии — Оса, Пиестиня [9, рис. 99, 125].

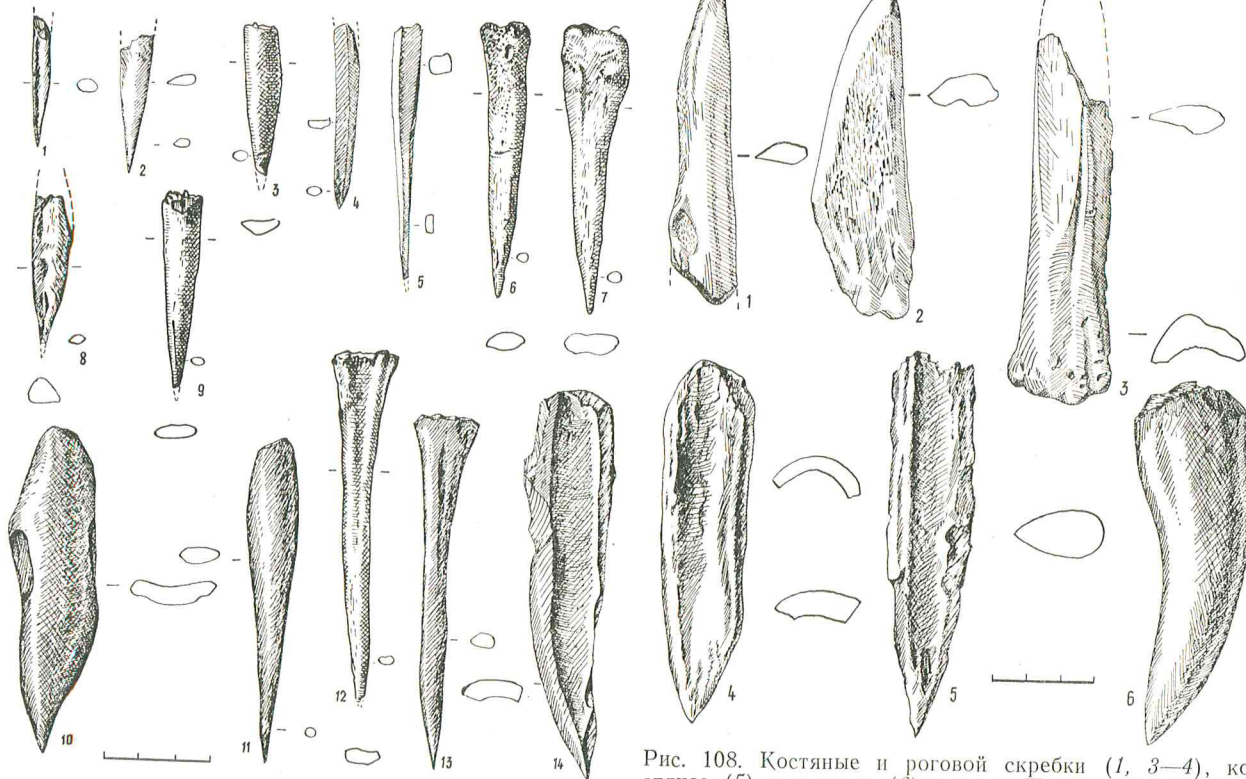

Рис. 106. Костяные шилья. Поселения Крятуонас 1Б (10—11), Жямайтишке 1 (8), Жямайтишке 2 (1—7, 9, 12—14)

Рис. 108. Костяные и роговой скребки (1, 3—4), костяное (5) и роговое (6) острия. Поселения Крятуонас 1Б (3—5), Жямайтишке 2 (1—2, 6)

Рис. 107. Костяная игла. Территория между поселениями Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2

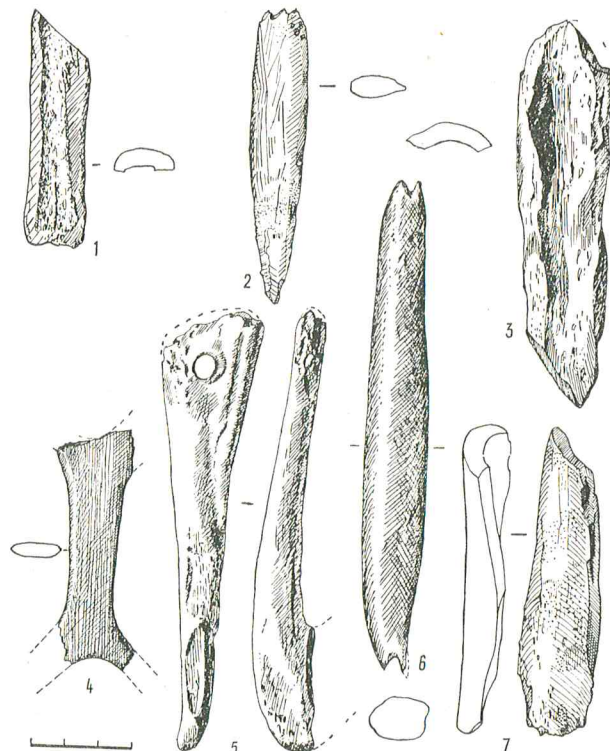

Рис. 109. Орудия под углом 45° (1, 3, 7), штамп (2), катушка ниток (4, 6), крюк (5). Поселения Крятуонас 1Б (1, 3, 6—7), Жямайтишке 1 (2), Жямайтишке 2 (4—5)

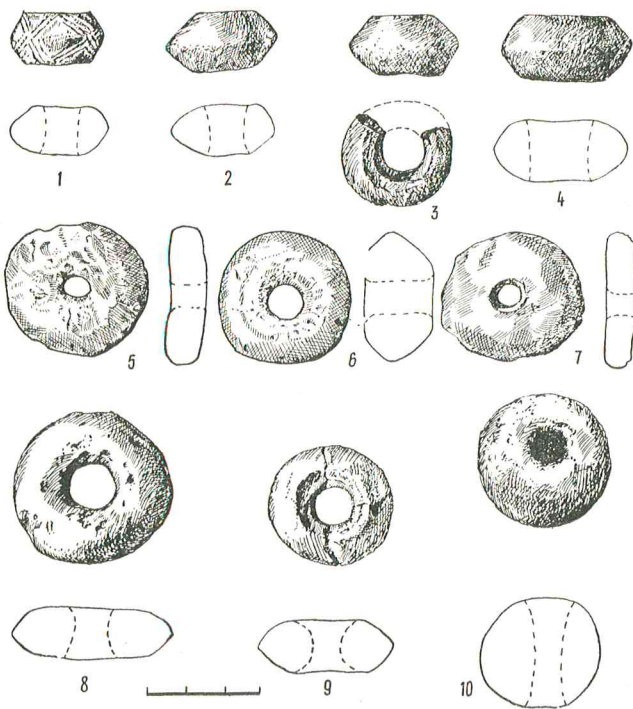

Рис. 110. Глиняные пряслица. Поселения Крятуонас 1А (1—4, 8—9), Крятуонас 1Б (5—7), Жямайтишке 2 (10)

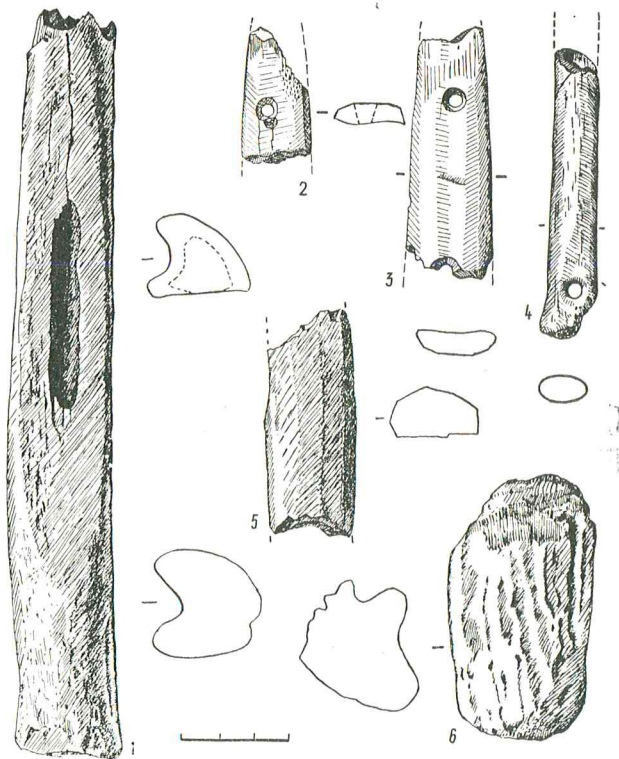

Рис. 111. Орудие для обработки кожи (1), черенки (2—6). Поселения Крятуонас 1Б (1), Жямайтишке 2 (2—3, 5—6), Жямайтишке 1 (4)

В поселениях у оз. Крятуонас обнаружены разнообразные орудия для обработки ниток. В поселении Крятуонас 1Б найдена трубчатая кость длиной 14,5 см с вырезанными на концах желобками, служившая, очевидно, для наматывания тонкой веревки (рис. 109, 6). Это изделие напоминает деревянную дощечку для плетения сетей с желобками на концах, которая была обнаружена в Горбуновском торфянике [42, с. 24, рис. 8, 5]. Аналогичные изделия найдены на территории поселений Сарнате [5, с. 97, табл. XXV, 3].

Катушка для наматывания ниток обнаружена также в поселении Жямайтишке 2. Она изготовлена из плоской кости с лощеной поверхностью с вырезанными, широкими, дугообразной формы желобками (рис. 109, 4). Она более совершенна, чем катушка из поселения Крятуонас 1Б. Ее длина — 7, ширина — 1,3 см.

Для сетей и привязки поплавков и грузил требовалось много веревок и ниток. О ткачестве свидетельствуют текстильные отпечатки на керамике (см. рис. 63 и др.). Жители территории Восточной Литвы при прядении уже в конце развитого неолита использовали глиняные пряслица. Они обнаружены во всех поселениях у оз. Крятуонас. В каждом из поселений пряслица изготовлены из того же состава теста, что и керамика. Пряслица из поселений ранней группы у оз. Крятуонас (рис. 110, 5—7) плоские, округлой формы, с небольшими отверстиями в центре. Они обнаружены в поселении Крятуонас 1Б. Пряслица из поселения Жямайтишке 2 (рис. 110, 10) шаровидные, неровной поверхности, с небольшим отверстием в центре. В их тесте, как и в нарвской керамике поселений ранней и поздней группы, много толченых ракушек. Пряслица из поселения Крятуонас 1А колесообразной формы, с отверстием в центре. В составе теста много толченого гранита (рис. 110, 1—4, 8—9). Некоторые изделия орнаментированы горизонтально опоясывающими поверхность тройными ломаными линиями. Пряслица, аналогичные находкам из поселений ранней группы памятников, обнаружены в культуре воронковидных кубков в Польше [92, Taff. 111, 14] и в поселении Жуцево [120, с. 22, рис. 21]. Аналогий пряслицам из поселения Жямайтишке 2 в поселениях каменного века Восточной Прибалтики пока не найдено. В Литве такие пряслица, как в позднееолитических памятниках Крятуонас 1А, были обнаружены лишь в раннем железном веке [100, р. 116].

В домашнем хозяйстве жители поселений среднего и позднего неолита использовали много и других предметов. Среди них — костяной крюк, который был обнаружен в

поселении Жямайтишке 2. В верхней части крюка кость плоская, в ней просверлено отверстие. Внизу, где была изогнутая часть крюка (она отломлена), крюк изменяет плоскость. По форме крюк напоминает большой рыболовный крючок (рис. 109, 5).

Для орнаментирования керамики жители использовали штампы, изготовленные из кости. Такой штамп обнаружен в поселении Жямайтишке 1. Один его конец заострен, на втором — рабочем — конце имеются три пилообразных выступа. При нанесении штампа на мягкую глину получается трехзубчатый штамп, который хорошо известен в орнаментировке керамики из того же поселения (рис. 109, 2).

Интересное костяное орудие обнаружено в поселении Крятуонас 1Б. Это крупная суставная трубчатая кость длиной 22 см, с одной ее стороны имеется дугообразная выемка, которая в результате длительного использования (трение о мягкий материал) достигла центра кости, и при этом образовалось отверстие (рис. 111, 1).

В поселении Жямайтишке 2 обнаружены рукоятки с отверстиями (рис. 111, 2—3). Это многоребровые роговые изделия со шлифованной поверхностью; к ним через отверстия крепились разнообразные орудия. Одна сторона изделия делалась плоской для того, чтобы оно хорошо прижималось с обеих сторон к черешку.

Кроме плоских, составленных из двух частей рукояток, в поселении обнаружены роговые рукоятки из одного куска с необработанной поверхностью (рис. 111, 6). Такое орудие во время работы крепче держалось в руке. Среди костяных рукояток в поселении Жямайтишке 1 выделяются рукоятки с растреском. С тыльной стороны имеется отверстие (рис. 111, 4).

СТРОИТЕЛЬСТВО

Об общественно-производящем уровне хозяйства можно судить по строительным сооружениям, их выполнению и назначению.

О планировке поселения сохранилось очень мало данных. Только полное исследование объекта (поселения) может дать ответ на этот вопрос.

В поселении Крятуонас 1Б выделяются места скопления очагов (см. рис. 10). Видимо, эту территорию занимали жилые постройки, в которых проходила более интенсивная хозяйственная деятельность. Территория, на которой производились захоронения, находилась в стороне.

Такая же картина в распределении объек-

тов отмечена и в поселении Крятуонас 1А (см. рис. 8). Интересно заметить, что места захоронений совпадают в обоих культурных слоях. В обоих поселениях обнаружены вымостки из камней, только в культурном слое поселения Крятуонас 1Б они находятся несколько западнее, чем в поселении Крятуонас 1А. Неолитические строительные сооружения, обнаруженные у оз. Крятуонас, по назначению можно подразделить на две группы: жилища и укрепления.

Отдельные остатки столбов диаметром 6—9 см, обнаруженные в культурном слое поселения Крятуонас 1Б, не дают представления о строительном деле. Лишь в средненеолитическом поселении Пакрятуоне 1Б обнаружены остатки заостренных кольев, образующие одну прямую линию. Рядом с ними обнаружен очаг. По этим признакам можно констатировать, что в среднем неолите крятуонцы строили прямоугольные наземные жилища.

Совсем иная картина планировки поселений характерна для позднего неолита. Поселения Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 уплотнены. Например, если поселение Крятуонас 1Б занимало около 1 га, то Жямайтишке 1 — до 750 м², а Жямайтишке 2 — до 370 м². Более конкретное представление можно составить о строительстве жилых помещений. Если в поселении Крятуонас 1Б очаги размещены отдельно в разных местах, то, видимо, и отдельные жилища были построены друг от друга на довольно большом расстоянии. В поселениях позднего неолита жилища были расположены компактнее, так как, видимо, изменилась их форма. В поселении Жямайтишке 2 можно выделить пятнадцать строительных сооружений, которые существовали продолжительное время. Интересно проследить специфику строительства так называемых «длинных домов». Стены из двух рядов вертикально вбитых кольев изготовлялись в каждом жилом строительном сооружении поселения Жямайтишке 2 (рис. 112). Между рядами кольев имелось пространство 15—35 см, в котором обнаружены камни, кора, мох. Колья диаметром 2—16 см, расстояние между которыми варьирует от 10 до 50 см, заострены и вбиты в грунт до 0,7—1 м глубины. Они двух видов: у одних верхняя часть «снята» ровно, у вторых — она как бы с плечиками, причем плечики в системе кольев, образующих стену, расположены неравномерно, чаще всего во внутреннем ряду. На них, вероятно, клались не сохранившиеся конструкции, которые могли служить для сооружения перегородок «длинных домов». Предполагаемые перегородки, видимо, служили для разделения помещений, имевших в длину 2,5—3 м; площадь их 4—4,5 м².

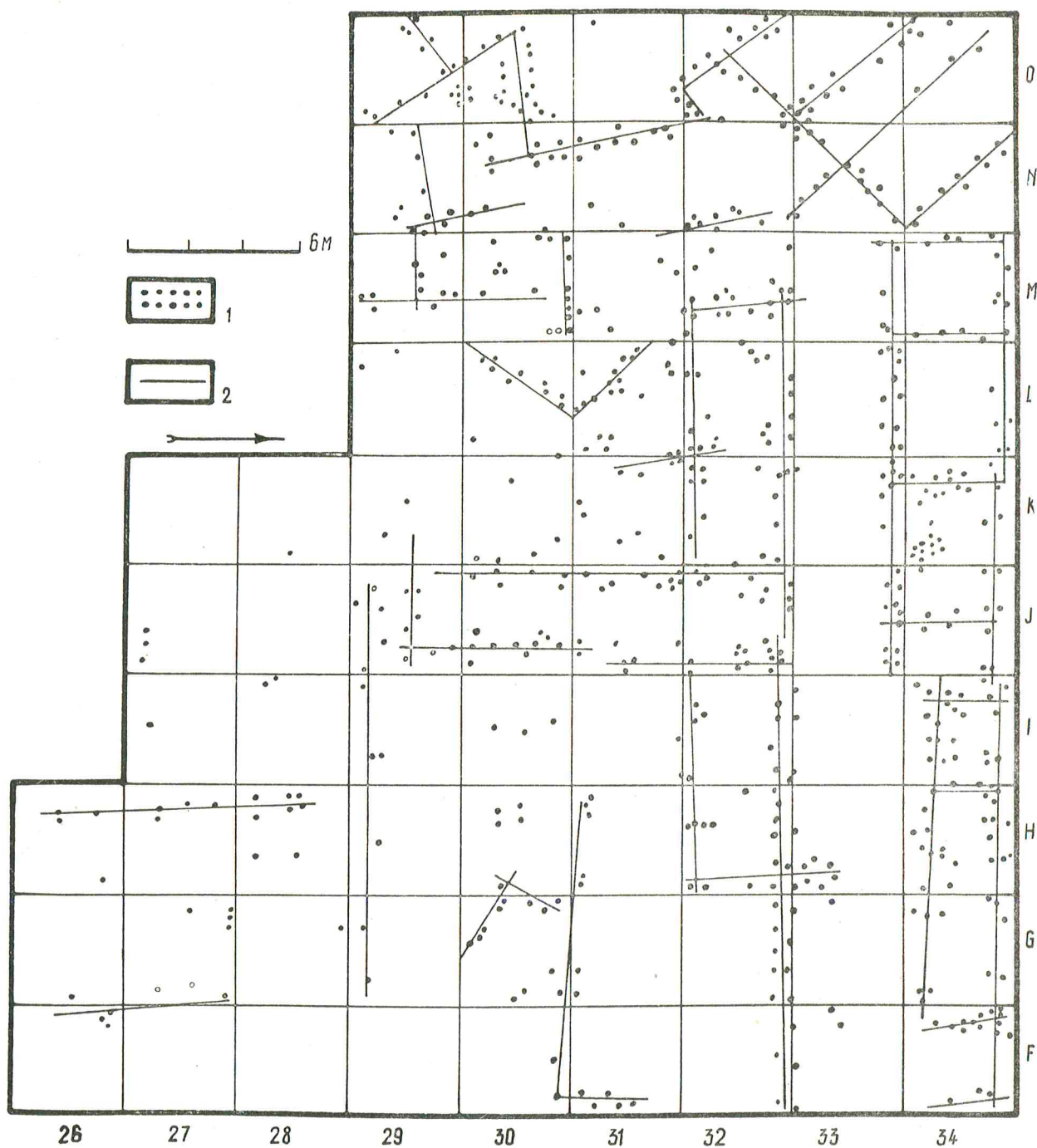

Рис. 112. Остатки строительных сооружений: 1 — вертикально вбитые колья; 2 — реконструированные стены жилых помещений. Поселение Жямайтишке 2

Аналогичные «длинные дома» известны из ранних (I половина 1 тыс. лет до н. э.) городищ, напр. Имбаре (Кретингский р-н) [67, раv. 1, р. 36, 39], где с внутренней стороны укрепленной стены обнаружены жилые и хозяйственные помещения.

При исследовании поселений на территории Литвы остатки прямоугольных построек обнаружены в поселениях среднего — Швянтайи 23 [113, р. 81], позднего — Шарняле [74, р. 57—59, раv. 3], Дактаришке [64, р. 5, раv. 5—8] неолита, а также поздненеолитических

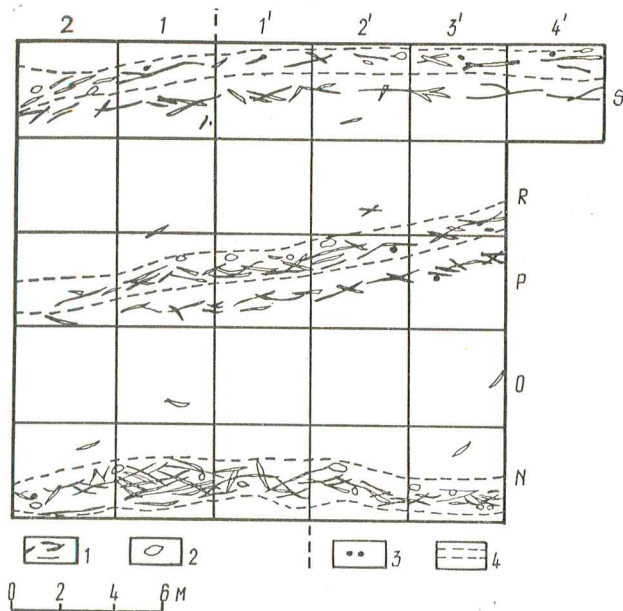

Рис. 113. План остатков ограждений. Поселение Жямайтишке 2: 1 — жерди; 2 — камни; 3 — вбитые кольца; 4 — рвы

поселениях Польши — Сухаче (Suchacz) [69, s. 51—52], Жуцове [130, rys. 38], в Латвии в поселениях позднего — Лагажа, Абора 1, Асне 1, Ейни [31, с. 55—60], среднего — Звидзе [106, att. 3, lpp. 10] и раннего — Сарпате-К [5, с. 35—37] неолита.

Наряду с четырехугольными жилищами постройки известны и полукруглые — в форме шалаша; они обнаружены в поселениях позднего неолита — бронзы Самантонис (Укмергский р-н) [38, с. 119—121, рис. 3—4], Нида [116, р. 236, rav. 130].

На территории бывших сооружений обнаружены очаги. В поселении Крятуонас 1Б их 14. По форме все они одинаковые — овальные, в виде перевернутого конуса, врытые в землю. Некоторые очаги долговременные, толщиной до 0,75—1 м.

Очаги такой формы отмечены в поселениях среднего и позднего неолита в центральной и южной частях Литвы [91, р. 35; 114, Abb. 2]. Аналогичные очаги найдены в поселениях Восточной Латвии — Лагажа, Абора 1 [31, с. 14, 32].

В поселениях позднего неолита у оз. Крятуонас остатки бывших очагов обнаружены в небольших углублениях, содержащих пепел, древесный уголь. Большая их часть размыта водой. Такие очаги обнаружены в поселениях Швянтойи 23 [113, р. 161] и Сарпате [5, с. 37].

Самым интересным следует считать строи-

тельное сооружение в поселении Жямайтишке 1 (рис. 113). В северо-восточной его части обнаружена ограда, исследованная лишь частично. Ограда опоясывала поселение тремя параллельными рядами с расстоянием между ними 4,5—7 м (рис. 117). Остатки стен ограды составляли лежащие ряды жердей, придерживаемые кольями и камнями. Внутренняя стенка ограды была опущена в грунт на глубину 30—45 см. Диаметр жердей достигал 2—15 см, а прямо вбитых колец — 4—10 см. Ширина внутренней стенки — 95, а рва, в который была опущена стенка, — 105 см. Вторая средняя стенка ограды также построена из жердей и придерживающих их колец и опущена в грунт примерно на 50 см. С внешней стороны стенки-ограды был вырыт ров шириной до 205 см и глубиной до 100 см. Третья внешняя стенка ограды аналогична второй. Ширина второй и третьей стенок достигала 80—90 см. Рядом с внешней стороны стенки также был вырыт ров шириной до 150 см и такой же глубины. Отрезок исследованной ограды составляет 10—12 м (рис. 114). Ограда опоясывала поселение с северной стороны. По-видимому, западный его конец доходил до воды бывшей лагуны и дальше, в восточном направлении.

Аналогичная ограда, лишь в один ряд, окружала поселение Швянтойи 1А [115, р. 36, 44, rav. 28—33] и была также построена по берегу озера. Один ее конец доходил до озера. Ограда окружала возвышенность, где было поселение.

Укрепления из одного ряда рвов обнаружены в Бронойнице (Юго-Восточная Польша) — поселении, относящемся к культуре воронковидных кубков [96, S. 12, Abb. 3].

Появление длинных домов и укрепленных поселений в позднем неолите связано, видимо, с изменениями в социальной структуре общества.

В позднем неолите племя стало более развитой структурной единицей первобытного общества, ядро которого составляли несколько отдельных семей, живших в определенно замкнутом поселении и связанных не только родственными отношениями, но и общей работой. Работа была специализированной. Гончарным ремеслом, производством кремневых, костяных и каменных орудий занимались отдельные люди или семьи, так как в определенных местах (поселения Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2) обнаружены скопления орудий труда, характерные для одного или нескольких видов промысла. Особенно это характерно для поселения Крятуонас 1А (по трассологическим данным), где вокруг отдельных очагов

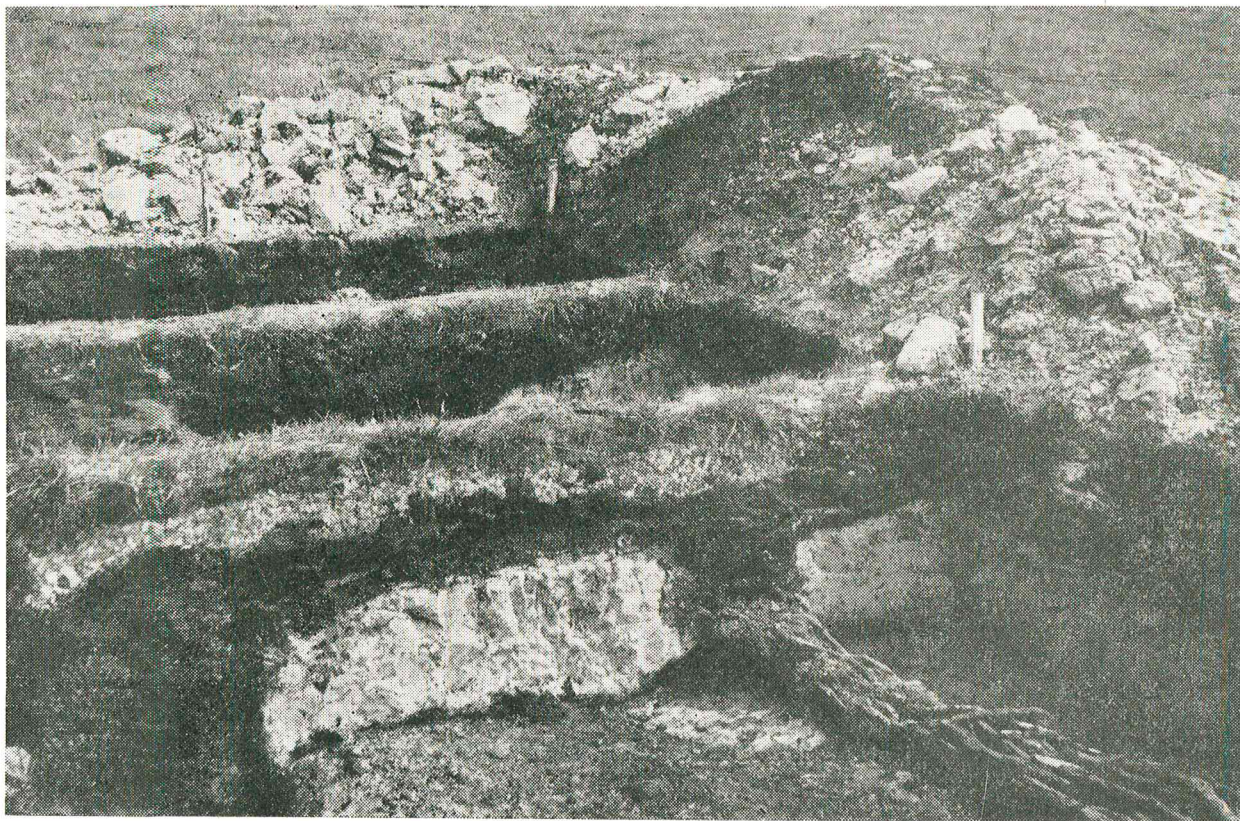

Рис. 114. Внутренняя стена остатков оградений. Поселение Жямайтишке 1

обнаружены орудия труда, применяемые в одном или нескольких видах промысла: для обработки кости и рога, дерева, кожи, камня*. Но некоторые работы, например строительство, охота, военное дело, были общественным делом.

По сравнению с развитым неолитом сильно изменилась и структура племени. Эти изменения произошли в связи с изменениями в экономике. Появление отраслей производящего хозяйства — скотоводства и зачатков земле-

* К сегодняшнему дню можно указать, что около очагов № 1, 2, 4, 11, 12 во время исследования поселения обнаружено большинство орудий, связанных с обработкой кости и рога, а у очагов 13—15 (рис. 8) — кожи и кремня. Уточнить места, которые связаны с определенным видом промысла, полностью пока невозможно, так как эта работа находится еще в стадии разработки.

делия — вызвало изменения и в общественных отношениях.

С уменьшением площади поселений, а также со строительством укрепленных поселений племенами, без сомнения, стали управлять и руководить сильные авторитетные люди мужского пола. В поздненеолитическом обществе полностью укоренились патриархальные отношения.

Появление укрепленных поселений в позднем неолите было результатом, видимо, не только складывавшихся новых социально-экономических отношений, но и появления враждебных племен, вторгшихся на территорию восточной части Литвы. Это племена культуры шнуровой керамики, кратковременные поселения которых обнаружены у оз. Крятуонас (Крятуонас 1А, Пакрятуоне 1А, Крятуонас 2 и др.).

Глава III

ДУХОВНЫЙ МИР ЖИТЕЛЕЙ У ОЗЕРА КРЯТУОНАС

ИСКУССТВО

Сведения о духовной жизни охотника, рыболова и земледельца можно получить в результате анализа предметов искусства и погребения. Исследование предметов искусства дает возможность познать духовный мир человека, его верования. В искусстве отражается также окружающий мир, своеобразный характер экономики. Это подтверждается многочисленными предметами искусства, обнаруженными в поселениях среднего и позднего неолита у оз. Крятуонас. Все находки древнего искусства можно подразделить на две группы: украшения и изделия декоративно-изобразительного искусства. Для их изготовления жители окрестностей оз. Крятуонас использовали кость, рог, глину, янтарь.

Среди украшений больше всего распространены подвески, изготовленные из кости, рога, янтаря, зубов животных. Три янтарные подвески обнаружены в поселениях Жямайтишке 1 (рис. 115, 2) и Жямайтишке 2 (рис. 115, 1, 3). Они разной формы. Одна из них напоминает кружок с отверстием в центре и с малым отверстием в кружке для подвешивания (рис. 115, 1). Аналогичные этой подвеске изделия найдены в поселениях Звидзе в Восточной Латвии (рис. 105, р. 73, fig. 14, 6) и Осовец II в Северной Белоруссии [52, рис. 14, 23]. Плоские янтарные кружки, в которых просверлены маленькие отверстия, отмечены и на территории Калининградской обл. [95, Taff. IV, 14]. Аналогичные подвески, только костяные, известны у канала Гавел (ГДР) [85, S. 37, Abb. 2 a, d, n]. Вторая подвеска (рис. 115, 2) — в форме плоского эллипсоидного кружка с большим отверстием в центре и с еще меньшим дополнительным отверстием для подвешивания. Такие подвески обнаружены в поселении Эйни в Восточной Латвии [31, табл. LVII, 4]. К этому типу янтарных подвесок можно отнести изделие из Восточной Пруссии (Калининградская обл.), о котором сообщает Р. Клебс [95, Taff. XI, 5]. Третья подвеска — сердцевидной формы с V-образно просверленным отверстием для подвешивания и мелкими зарубками по краям (рис. 113, 3). Такие подвески были распространены в поселениях Восточной Латвии. Одна из них обнаружена в могильнике Звейниекки (мог. 277) [128, lpp. 18, att. 5, 14]. В по-

селениях конца среднего и позднего неолита в Восточной Литве янтарного сырья не обнаружено. Это показывает, что упомянутые янтарные изделия поступали путем обмена с территории Восточной Латвии, где существовал крупный центр обработки янтаря. Все упомянутые формы изделий почти идентичны продукции, изготавливаемой на Лубанской равнине [105, р. 48—82], они отличаются от янтарных изделий из поселений Балтийского побережья [80, р. 119—134].

В поселениях первой и второй групп у оз. Крятуонас много костяных подвесок, аналогичных по форме янтарным. Это — плоский кружок с отверстием для подвешивания в центре и с края, обнаруженный в поселении Жямайтишке 1 (рис. 115, 7). Украшение аналогично янтарной подвеске, обнаруженной в том же поселении (рис. 115, 2). Выделяется ключеобразной формы костяная подвеска с отломленным стержнем (рис. 115, 6). В расширенной плоской ее части высверлены два отверстия. Такой же формы подвески, только янтарные, обнаружены в поселении Абора 1 [105, fig. 4, 1—6], а уплощенно-овальные костяные — в поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 (рис. 115, 4, 10). Последние найдены в поселениях Абора 1 [31, табл. XXXIV, 2—3] и Акали [59, рис. 62, 2]. Костяные языковидные, плоские, с зарубками по краям подвески обнаружены лишь в поселениях позднего неолита Восточной Литвы — Жямайтишке 2 (рис. 115, 5) и Восточной Латвии — Абора 1 [31, табл. XXXIV, 4—5]. Выделяется костяная подвеска зубовидной формы из поселения Жямайтишке 2, нижняя ее часть свернута в сторону (рис. 115, 9). Аналогичные, только янтарные подвески обнаружены в поселении Абора 1 [31, табл. LVII, 13].

В поселениях среднего и позднего неолита обнаружены подвески с отверстиями в корнях зубов (рис. 115, 11—12), изготовленные из передних зубов благородного оленя. Такие подвески в поселениях Восточной Прибалтики известны уже по мезолитическим памятникам, в частности Ламасмяги [87, Abb. 78, 9]. Много их обнаружено в неолитических поселениях Восточной Прибалтики — Швянтойи 1В, 3В, 23, 26 [113, раб. 83—84], в Западной Литве, Северной Белоруссии — Осовец II [52, рис. 14, 1—10], Кяэпа [60, с. 208, прилож. табл.

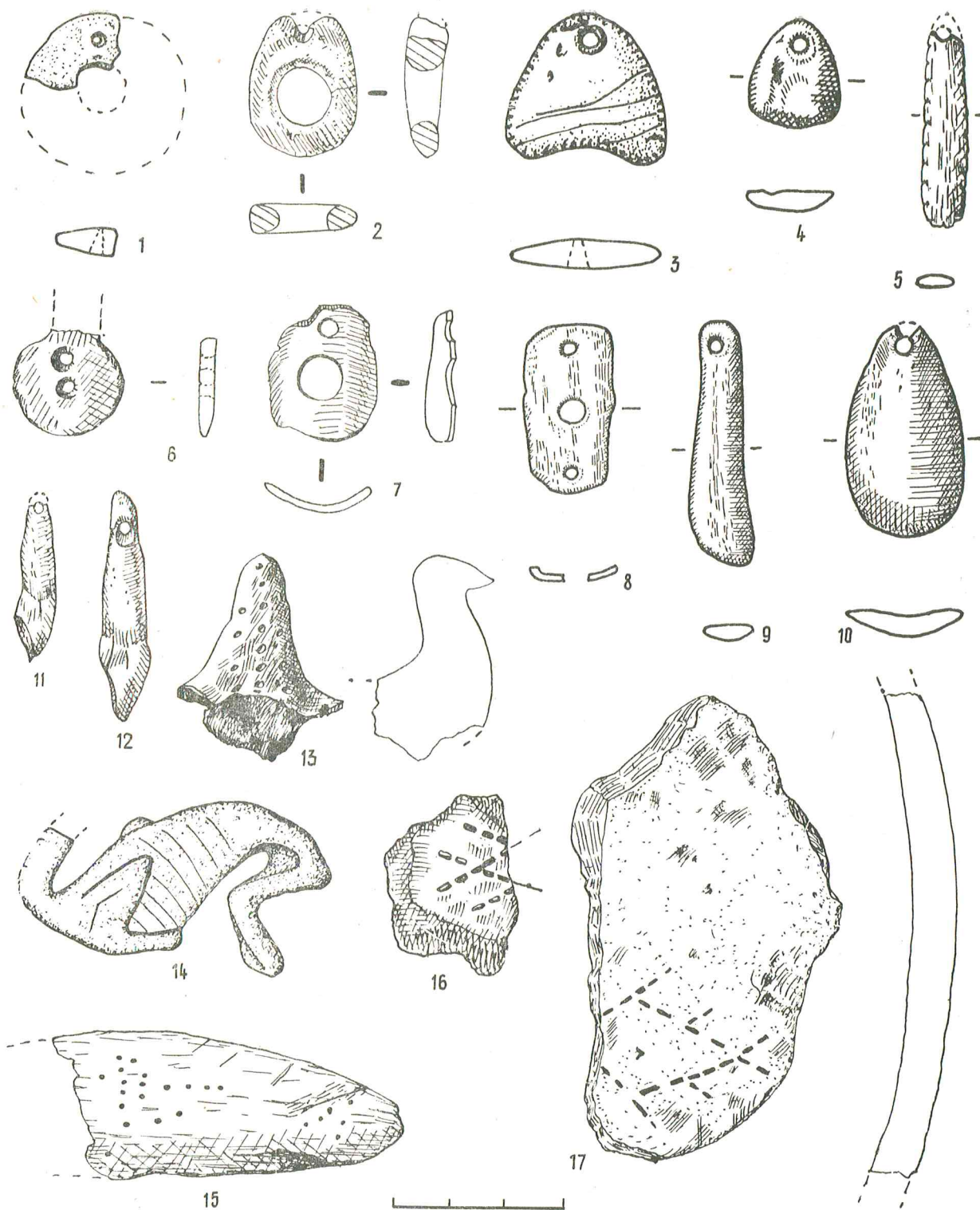

Рис. 115. Подвески из кости (4—7, 9—10), янтаря (1—3), зубов оленя (11—12). Костяной распределитель ожерелья (8), фигурка бегущего оленя (14), глиняная фигурка птицы (13), изображения на керамике рыб (16—17), утка на костяной пластинке (15). Поселения Крятуонас 1Б (12, 16—17), Жямайтишке 1 (2, 7), Жямайтишке 2 (1, 3—6, 8—11, 13—15)

60, 3] — в Эстонии, в могильниках Донкальнис (Литва) [66, р. 30—49], Звейниеки [128, lpp. 13, att. 3, 2—11], Крейчи (Латвия) [124, lpp. 16, tab. 111], Оленьего острова в Онежском озере [8, с. 134—142].

В средне- и поздне-неолитических памятниках найдены две костяные булавки, своеобразные как по размерам, так и по форме. Одна из них — крупная, найдена в поселении Крятуонас 1Б (рис. 116, 2). Стержень ее постепенно сужается, острие отсутствует. Булавка имела ушко, на месте которого сохранился лишь небольшой выступ. Изготовлена она из продольно расколотой трубчатой кости, поверхность отшлифована лишь в суженной части. Вторая булавка — наиболее крупная, обнаружена она в поселении Жямайтишке 2 (рис. 116, 1). В средней части стержня булавки имеется выступ, в котором просверлено отверстие. Поверхность ее тщательно отшлифована. Прямых аналогий булавок каменного века, найденным в упомянутых поселениях, пока неизвестно. Булавки более сложной формы, со шляпками и другими элементами обнаружены в поселениях позднего неолита Абора 1 [31, табл. XVI, 10, 11] в Латвии и Арду 2 [119, tab. 105, 8] в Эстонии. Булавки [83, раv. 1, 1—6] обнаружены и в памятниках поздней бронзы в городищах Литвы. Здесь они более изящны и обтекаемы, со шляпками, как и в поселениях ранней бронзы в Латвии — Двиете, Калниеша [14, табл. VII, 1—3]. Есть основание считать, что булавки из поселения Крятуонас 1Б являются самыми древними на территории Восточной Прибалтики.

Среди других костяных украшений в поселении Жямайтишке 2 обнаружен распределитель для ожерелья с тремя отверстиями: большим — посередине и мелкими — с краев (рис. 115, 8). Аналогичный, только янтарный, распределитель щитовидной формы известен из «Палангского клада» [120, раv. 111, 7].

Изделия изобразительного искусства представляют собой изображения зверей, птиц, рыб, пресмыкающихся и людей.

В поселении Жямайтишке 2 обнаружена костяная фигурка оленя, как бы застывшего в момент скачка, у которой не сохранилась головка (рис. 115, 4). Фигурка изготовлена из костяной пластинки. Обе стороны фигурки симметричны, с одинаковым изображением передних ног, подтянутых к телу, и задних, вытянутых как бы в момент брыкания; выявлены ребра и позвоночник. Длина фигурки — 5,5, высота — 3,6 см. По-видимому, это амулет. Такие фигурки обнаружены и в других неолитических поселениях Восточной Прибалтики. Маленькие янтарные фигурки с изображением

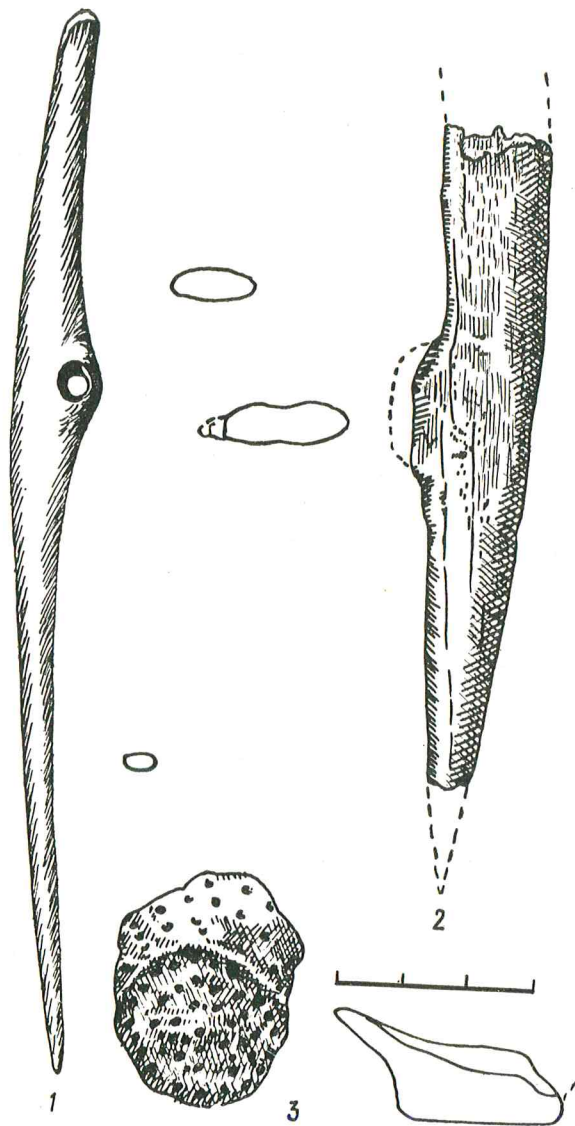

Рис. 116. Костяные булавки (1—2), сосуд с концентрическими кругами на дне и точкой посередине (3). Поселения Крятуонас 1Б

нием лося известны из «Юодкрантского клада» [95, Taff. VIII, 21], а также из Швянтойи 23 [113, раv. 87, 1], Сарнате [5, с. 111, рис. 144, табл. LV, 2] и других поселений. Костяные фигурки лося известны из поселений Абора 1 [31, табл. LII, 8], из устья р. Малмута [30, с. 37, рис. 3, 3, 5; 5, 1], Ринюкалнис [86, pilt. 15]. Самые выразительные роговые изображения лося известны из поселения Швянтойи 3Б [113, раv. 15, 1, 2] и Оленеостровского могильника на Онежском озере [8, рис. 24].

В поселении Жямайтишке 2 обнаружена глиняная фигурка птицы с вывallenным клювом и двумя небольшими крыльями; хвост не сохранился (рис. 115, 13). Длина птицы от

клюва до хвоста — 4 см, высота — 3,2 см. На спине птицы тремя параллельными линиями из круглых ямок изображена пятнистость. В этом же поселении обнаружены костяная пластинка, на которой высверленными круглыми ямками изображена утка (рис. 115, 15).

Много птичьих изображений, например на деревянных рукоятках ковшей, обнаружено в поселениях Западной Литвы — Швянтойи IВ, 23 [113, раб. 89, 1, 2]. В поселении Швянтойи 26 найдена глиняная голова утки [113, раб. 87, 7]. Птичьи фигурки обнаружены и в поселениях Латвии — Абора I Лагажа [30, с. 33; 31, табл. LI, 3; LII, 1—4], Сарнате [5, с. 103, табл. XXXIX], Эстонии — Тамула [58, рис. 12, 6], а также Усвяты IV (Псковская обл.) [35, рис. 5, 21], у Онежского озера и др. [10, с. 36—45]. Они изготовлены из кости, рога, глины и дерева.

Образ утки в искусстве неолитических племен, без сомнения, отражает характер верований. Рудименты представления об утке как о символе «бесконечности» жизни зафиксированы в литовской народной сказке «Сигуте», где мачеха-ведьма под порогом роет яму с горящими углями, в которую попадает сирота Сигуте, а потом из нее вылетает утка. Видимо, утка — то существо, из яйца которого рождается Вселенная [93, р. 8] или один из структурных элементов мира — Солнце. В этой связи интересна сцена «охотника и утки» на одном сосуде, обнаруженном в поселении Юревичи III (Литвин I) [26, с. 126, рис. 48], где фигурка «охотника» воплощает антропоморфный образ солнца (на поясе фигурки обозначен солярный знак, который был известен индоевропейским племенам и обозначался кругом, крестом, свастикой, несколькими концентрическими кругами).

С почитанием небесных тел, в частности солнца, связано изображение на плоских днищах сосудов концентрических кругов, состоящих из разнообразных ямок с точкой посередине (рис. 116, 3) или янтарных колец (рис. 115, 1), обнаруженных в поселениях позднего неолита с нарвской керамикой. Аналогичные «подземные солнца» обнаружены на доньшках сосудов из фатьяновских памятников [27, с. 134—135, рис. 47—48].

В поселениях среднего неолита в Восточной Литве обнаружены сосуды, на которых изображены рыбы. В поселении Крятуонас IБ найдены два черепка сосудов, относящихся к нарвской керамике (рис. 115, 16—17); на них видны не входящие в систему орнаментирования мотивы. На обоих черепках рыбы изображены в горизонтальном положении. Контуры их состоят из оттисков штампа. Ясно видны надкрылья и хвосты. С данным изображением

рыбы можно сопоставить обнаруженные в поселении Яра 2 изображенные схематически переплетенные волнистые линии [77, раб. 5, 1].

В неолитических поселениях очень редки изображения рыб. По-видимому, они связаны с магическими обрядами. В поселениях Лубанской равнины обнаружены фигурки рыб — части предметов, использовавшихся в быту [30, рис. 4, 1, 2; 5, 2, 3; 31, табл. LI, 10], а также костяные скульптуры из поселения в устье р. Мальмута [107, lpp. 91, att. 66] и Нарва I в Эстонии, использовавшиеся как блесны [9, рис. 95, 7].

В поселениях среднего и позднего неолита у оз. Крятуонас обнаружено много изображений на кости и роге, выполненных нарезками. Это искусство символическое по форме и магическое по направленности.

В поселении Жямайтишке 2 обнаружен костяной биконический орнаментированный наконечник (рис. 117, 1) длиной 23,2 см. На самом широком месте наконечника вырезаны два горизонтальных пояса, один рядом с другим, которые опоясывают наконечник. Пояса украшены сеточкой. Ниже этих поясов, в верхней части черешка наконечника, имеются еще пять горизонтальных линий, связанных с двумя упомянутыми поясами. Несколько ниже просверленными круглыми ямками схематично изображена гадюка с головкой. Головка гадюки доходит до нижней, одной из пяти, горизонтальных линий, туловище ее извилисто протянуто вниз. По обе стороны от гадюки в вертикальной позе изображены, по-видимому, две пары стилизованных фигур человека; изображения выполнены горизонтальными нарезками, в одном столбике — 32, другом — 36 нарезков. Вверху и внизу столбики заканчиваются двумя парами косых нарезков, изображающих как бы ноги и руки. Еще ниже вырезаны столбики из горизонтальных нарезков, аналогичные верхним. В одном столбике — 23, во втором — 17 нарезков. Верхняя часть правого столбика имеет косые нарезки. Нижние косые нарезки не одинаковы. В нижней части они заканчиваются спаренными косыми нарезками, промежуток между которыми заполнен горизонтальными нарезками. Еще ниже композицию завершает вторая гадюка, обвивающая нижнюю часть черешка. Что могла изображать эта сцена? По-видимому, такой наконечник не использовался во время охоты, так как он обнаружен на территории поселения.

Изображение вместе людей и гадюк, по всей вероятности, связано с магическим представлением о жизни и плодородии, так как в фольклоре балтских народов пресмыкающиеся являлись символом жизни и плодородия и считались божественными [102, р. 30]. Ав-

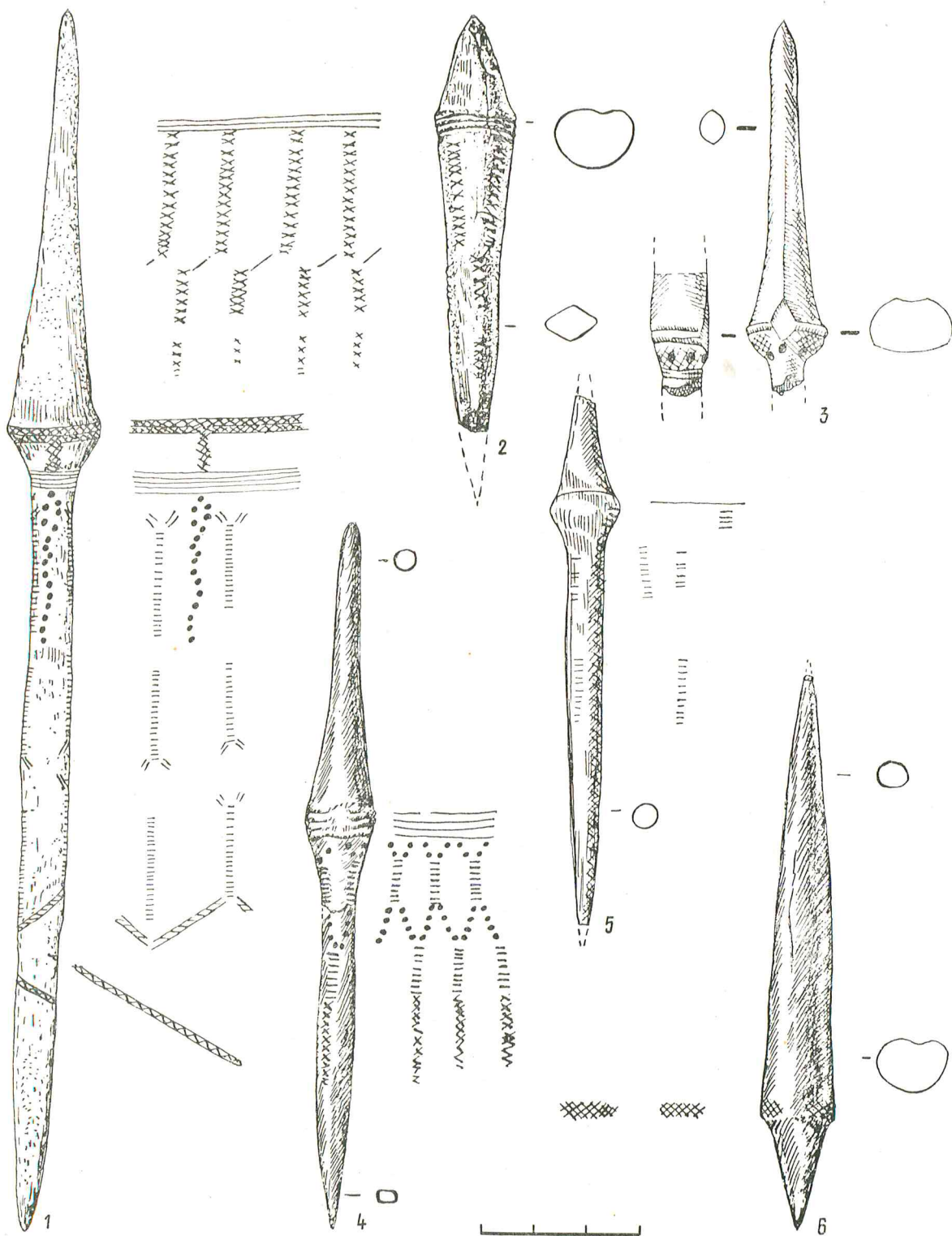

Рис. 117. Орнаментированные костяные биконические наконечники. Поселения Крятуонас 1Б (5, 6), Жямайтишке 1 (3), Жямайтишке 2 (1, 2, 4)

тор композиции, вероятно, объединил эти символы с жизнью группы людей. Такой наконечник, скорее всего, был амулетом. В том же поселении обнаружен второй биконический наконечник стрелы, на котором вырезаны столбики, состоящие из крестиков (рис. 120, 2). В поселении Жямайтишке 1 найден биконический наконечник стрелы, у которого верхняя часть черешка украшена высверленными круглыми ямками, сгруппированными по две с четырех сторон (рис. 117, 3).

В поселении Крятуонас 1Б обнаружены два украшенных наконечника: один — сеточкой (рис. 117, 6), а на черешке второго изображена такая же сцена, как и на наконечнике из поселения Жямайтишке 2 (рис. 117, 5). В самом широком месте, переходящем из черешка в острие, вырезано пять горизонтальных линий. Ниже высверлены 12 круглых ямок, сгруппированных по две в три пары, которые создают изображение поднятых рук. От каждой пары ямок вниз вырезано три вертикальных столбика из горизонтальных врезок — в каждом по восемь. Ниже каждого столбика расходятся две линии из высверленных ямок. В каждой линии по четыре ямки, которые создают изображения ног. По-видимому, это схематически изображены руки, туловище и ноги людей. Ниже от каждой соприкасающейся пары ног ответвляются три вертикальных столбика, в каждом из которых по 16 врезок — 8 горизонтальных и 8 крестообразных. Должно быть, последние столбики — это схематические изображения пресмыкающихся. Изображение на наконечнике людей и пресмыкающихся также имело символическое значение. Вероятно, наконечник тоже использовался как амулет.

Аналогичный наконечник, только менее украшенный, с вертикальными столбиками из горизонтальных врезок обнаружен в поселении Шарняле [74, раv. 8, 7], а из крестиков — в Паланге [99, р. 37, раv. 5, 3]. Других украшенных наконечников в материале каменного века Литвы не обнаружено.

Изображения пресмыкающихся на костяных предметах известны уже с конца палеолита [119, Taff. 5, 8; 6, 2, 9] и в мезолитической кундской культуре из памятников Тырвала Эстонской ССР [87, Abb. 75, 4]. Известны они и из позднего неолитического памятника Латвии Абора 1 [31, табл. LIII, 6]. Гадюки изображены и на стенках сосуда, обнаруженного в поселении Швянтойи 3В [113, раv. 88, 1]. Встречаются изображения гадюк в виде фигурок, изготовленных из кости и рога. Такие фигурки найдены в поселениях Абора 1 [31, рис. 77] и Тамула [88, fig. 4, 10]. Костяные

фигурки с изображением змей обнаружены в Оленеостровском могильнике [8, с. 220, рис. 120, 4—5]. Интересно заметить, что аналогичные нарезки на костяных и роговых наконечниках обнаружены в большом количестве в поселениях неолита у оз. Лубана [107, lpp. 40, att. 12a].

Изображение, напоминающее человеческое лицо, имеется на одной стороне рогового топора. Возможно, оно получилось случайно при изготовлении топора (рис. 71, 5). Стилизованные изображения человека из янтаря и на керамике обнаружены в поселениях Швянтойи 23 и Нида [107, lpp. 127, att. 94; 113, раv. 73, 2, раv. 93], в «Юодкрантском кладе» [95, Taff. VI, 11]. Не случайно в поселениях первой и второй групп у оз. Крятуонас обнаружены на наконечниках схематически изображенные фигурки людей, что соответствовало художественному стилю того времени.

Исследовав художественное наследие конца среднего и позднего неолита на территории Восточной Литвы, можно заключить, что основное место в духовной жизни охотника и рыболова занимал культ зверей. Маленькая фигурка зверя и зубы-амулеты отражают магический взгляд жителей на зверей. К ним можно отнести и глиняную фигурку птицы, изображенную на костяной пластинке утку, а на сосудах — рыбы. Звери, птицы и рыбы для неолитического человека имели большое экономическое значение. Культ их закономерен.

Об абстрактном мышлении человека среднего и позднего неолита свидетельствует тот факт, что отдельные схематические изображения были часто сведены в одно целое. В таких сценках заключался уже целый рассказ, который имел магический смысл для владельцев наконечников. На наконечниках повторяются числа врезок — 2, 3, 5, 8, 12, 16, 32, 36.

Можно констатировать, что искусство у крятуонцев было связано с действительностью, которая отражалась в их сознании в разных формах. В искусстве крятуонцев это обусловило наличие двух стилей — реалистического и символического. В тесной связи и взаимодействии с реалистическим содержанием искусства находится его эстетическая ценность.

В то же время в сознании крятуонцев существовали и иррациональные представления об окружающем мире, питавшие их мировоззрение. И эта иррациональная фантастика была неразрывно связана с той же реальной действительностью, которая питала реалистическое искусство.

Первобытная магия, отражением которой следует считать рисунки на наконечниках стрел, резко отличалась от сложившихся позднее чисто религиозных представлений о Все-

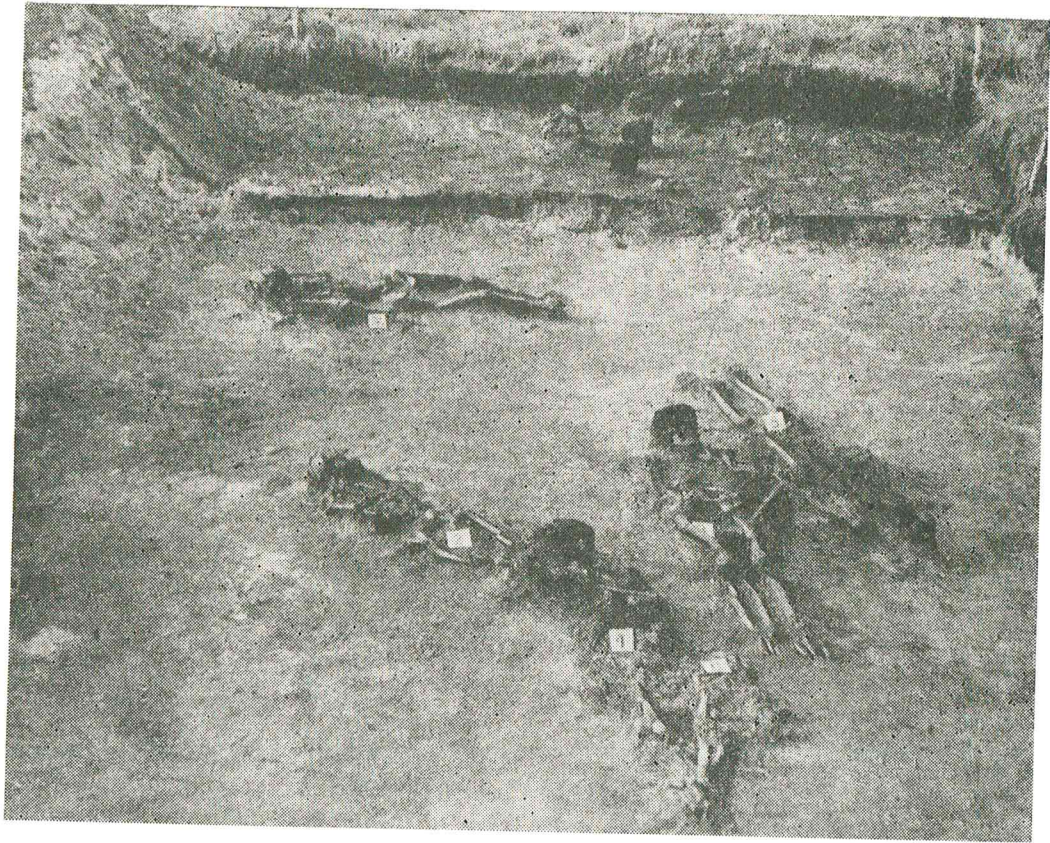

Рис. 118. Групповое захоронение. Поселение Крятуюнас 1Б

ленной и подавляющей власти божества. Участники магических обрядов, видимо, стремились добиться своих целей с помощью магических приемов, этой магической «техники».

Учитывая все сказанное, можно резюмировать, что искусство имело положительное воздействие на общественную жизнь крятуюнцев. Оно содействовало укреплению внутренних связей в первобытной общине, поскольку его идейной основой являлись мировоззрение охотников и рыболовов и первобытная охотничья и рыболовная магия.

ЗАХОРОНЕНИЯ И ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Источником для понимания верований и погребального обряда жителей среднего и позднего неолита у оз. Крятуюнас являются материалы из погребений в поселениях Крятуюнас 1А и Крятуюнас 1Б.

В северо-восточной части поселения Крятуюнас 1Б (III площадь), в 4 м южнее погребения в поселении Крятуюнас 1А, при вскрытии культурного слоя на глубине 40—45 см от поверхности обнаружено шесть погребений с труположениями (рис. 118).

Погребение № 1 (кв. О₄₆) обнаружено

на глубине 45 см от современного поверхностного слоя земли и 5 см от поверхности культурного слоя Б. Умерший лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад (259°). Длина костяка — 156 см. Левая рука согнута, а кости пальцев обнаружены на тазе. Правая рука вытянута, череп разрушен. Под головой и спиной умершего обнаружен темный слой толщиной 0,4 см, площадью 67 × 45 см. Под предплечьем правой руки находился костяной кинжал (рис. 118, 1), который лежал параллельно вытянутому костяку острием в сторону ног. Это погребение женщины 25—30 лет (Г. Чеснис) (рис. 119).

Погребение № 2 (кв. О₄₇) обнаружено на глубине 40 см от современного поверхностного слоя земли и 3 см от поверхности культурного слоя Б. Умерший лежал на спине, головой на северо-запад (311°). Длина костяка — 168 см (рис. 119). Череп разрушен. Руки согнуты, кости пальцев обнаружены на тазе. На вытянутых ногах лежал череп погребенного № 4. В 18 см на северо-восток от левой ноги покойника и черепа покойника № 4 обнаружено пятно красной охры толщиной 0,8—1 см, размером 20 × 24 см. У погреб-

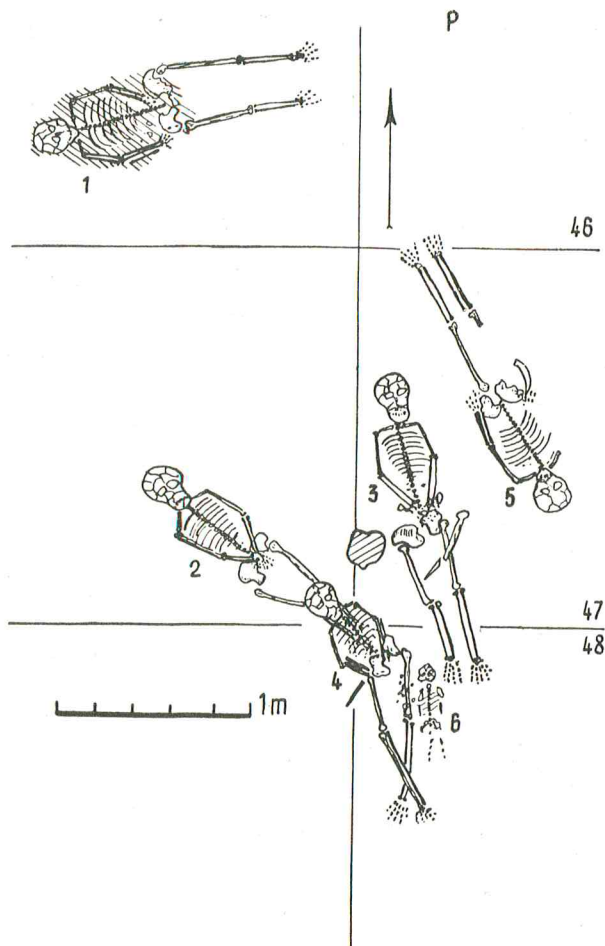

Рис. 119. План захоронений. Поселение Крятуонас 1Б

бленного № 2 в грудной клетке обнаружен кремневый ланцетовидный наконечник, лежащий острием в сторону черепа (см. рис. 17, 38). Это погребение подростка мужского пола 14—16-летнего возраста.

Погребение № 3 (кв. P₄₇ и P₄₈) обнаружено на глубине 43 см от современной поверхности и 2 см от поверхности культурного слоя Б. Умерший лежал на спине головой на северо-запад (349°). Длина костяка — 185 см. Руки согнуты, череп разрушен. В области виска и горла обнаружено два зуба лошади. Это погребение мужчины 50—55-летнего возраста (рис. 119).

Погребение № 4 (на стыке кв. O₄₇, P₄₇, O₄₈, P₄₈) обнаружено на глубине 41 см от поверхности земли. Голова и грудная клетка ориентированы на северо-запад (311°), таз и ноги — на юго-восток (169°). Череп обнаружен на ногах умершего № 2. Длина костяка — 165 см. Большие берцовые кости ног скрещены. На тазе и рядом с ним с левой стороны обнаружены костяки захоронения

№ 6, а с правой стороны около таза — костяной кочедык (долото?) острием к внешней стороне (рис. 119). Это погребение мужчины старше 55 лет.

Погребение № 5 (кв. O₄₇, O₄₈) обнаружено на глубине 44 см от поверхности земли и 4 см от поверхности культурного слоя Б. Умерший лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-восток (153°). Длина костяка — 177 см. Правая рука лежала на ногах погребенного № 3, левая — вытянута вдоль бока. Рядом с тазом с правой стороны острием в сторону головы лежал клык кабана (рис. 120). Это погребение мужчины 25—30 лет (рис. 119).

Погребение № 6 (кв. P₄₈) обнаружено рядом с погребением № 4 с левой стороны. Костяки сохранились плохо. Можно лишь уяснить, что умерший был ориентирован головой на север. Это погребение ребенка до 3 лет (рис. 119).

Удалось установить, что в целом это групповое захоронение и, по-видимому, одновременное.

Как видно из описания, женское погребение № 1 находилось отдельно от мужских погребений № 2—5 и детского № 6. Все мужские костяки ориентированы головой на северо-запад, за исключением погребенного № 5, который ориентирован на юго-восток; женское захоронение ориентировано головой на юго-запад. При таком расположении костяков ясно, что и погребенный ребенок (до 3 лет) был мужского пола. Ориентировка женского костяка № 1 и мужского № 5 позволяет сделать вывод, что они имели между собой какие-то более тесные отношения. При этом сходится и их возраст.

Для понимания существовавшего тогда погребального ритуала и проявляющегося в нем характера верований существенно установленные связи захороненных с поселением. Было ли совершено захоронение в то время, когда в поселении еще жили люди или после того, как они бросили его? На этот вопрос трудно ответить, так как контуры могильных ям проследить не удалось. Очевидна лишь ненарушенность перекрывающей захоронения прослойки белого песка, залегающего выше культурного слоя Б. На связь захоронений с поселением указывает идентичность погребального инвентаря с инвентарем из поселения Крятуонас 1Б. Это кинжал, кочедык, заостренный клык кабана, а также кремневый ланцетовидный наконечник, каких в поселении Крятуонас 1Б особенно много.

Захоронение в черте поселения — явление довольно типичное для неолитических поселений Восточной Прибалтики — Нарва I, III,

Рис. 120. Погребение № 5 с погребальным инвентарем (клык кабана). Поселение Крятуонас 1Б

Тамула, Валма, а также для других неолитических памятников лесной полосы европейской части СССР — Кубенинский [47, с. 29—46], Языковский, Володарский [9, с. 169], Репище [25, с. 63—71]. В поселениях или в покинутых землянках хоронили своих соплеменников жители культуры воронковидных кубков, в поселениях — жители культуры шнуровой керамики злотской группы, а также и жители поморской (жуцевской) культуры.

Таким образом, община и после смерти своего члена могла считать, что умерший продолжал и дальше жить среди них.

Доказательством того, что своих родственников хоронили на территории поселения или жилища, являются данные фольклорных источников. Это широко известное повествование о жертвоприношениях при строительстве

домов или замков, а также сведения о вырытой под порогом жилищ яме с горящими углями (литовская народная сказка «Сигуте»). Порог как бы символизировал грань между живущими здесь (на земле) и там (на «том свете»). Интересна и такая археологическая деталь. При раскопке поселения в Сухаче (ПНР) недалеко от дверного проема обнаружено погребение головы с инвентарем [69, S. 53, 76].

Между костяками № 2, 4 и № 3 (рис. 119) обнаружено небольшое углубление 20×24 см, глубиной 0,8—1 см, заполненное охрой. Его, видимо, можно считать символическим очагом, сооруженным для всех погребенных. Аналогичные погребения с остатками очагов, где огонь имитирует красная охра, обнаружены в могильнике Большого Оленьего острова на

Онежском озере [8, с. 230] и в могильнике на жертвенной горе Донкальнис (ЛитССР, Тельшайский р-н) [65, р. 26—28; 66, р. 35—37]. Такие очаги символизировали огонь, а охра воплощала живительную роль крови. О большой роли охры в различных культовых церемониях, а также в церемониях захоронений известно со времен палеолита. Интересно, что в поселениях среднего неолита, как и в могильнике Звейниекы [128, Ipp. 14—19], охра в погребальном обряде уже изредка применялась, хотя отдельные захоронения с охрой известны еще в эпоху позднего неолита и бронзы [65, р. 26—28]. Широкое использование охры в быту и, видимо, для ритуалов известно по карельским неолитическим поселениям, где обнаружены значительные запасы охры в культурных слоях [8, с. 230]. Из этнографических данных известно, что охру применяли в праздничных церемониях «очищения» тела, и на все окрашенное красным цветом ставилось табу [29, с. 210—211].

Связь охры с огнем очага, т. е. ритуал очищения огнем, в погребениях у оз. Крятуонас была символической. Этот символ со временем был, видимо, «забыт» и заменен водой. До середины XX в. существовал обычай обмывания водой роженицы и новорожденной в бане, который был известен еще до второй мировой войны в Швенчёнском р-не [68, р. 61—64].

В поселении Крятуонас 1А при вскрытии культурного слоя найдено погребение с трупосожжением в урне (рис. 121). На глубине 10—15 см от поверхности на стыке квадратов О₄₅ и Р₄₅ обнаружены сложенные в кучу камни, на глубине 20 см — стенки урны, которая лежала на боку отверстием к юго-западу. Рядом с ее отверстием с наклоном в 70° лежал плоский камень, который, видимо, прикрывал отверстие урны. С северо-западной стороны открылись сложенные кучей камни, на одном из них, с плоской поверхностью, стояла урна. Около отверстия урны находились обушок небольшого каменного топорика четырехугольного сечения (рис. 82, 3), мелкие кусочки угля и обгоревшие кости человека. Юго-западная часть каменной обкладки была разрушена при пахоте под посадку леса. Урна с обкладкой из камней обнаружена в верхней части бывшего, надо полагать, кострища площадью 1,5×1,9 м. В разрезе кострища напоминало неправильный треугольник, глубина которого достигала 1 м. В кострище обнаружены обгоревшие камни, мелкие кости животных.

Урна полностью не сохранилась, уцелели днище и часть стенок. По форме она напоминает кубок с повышенным днищем и расширяющимися кверху стенками (рис. 122). Высота уцелевшей урны — 10,5, ширина от-

Рис. 121. Урна in situ. Поселение Крятуонас 1А

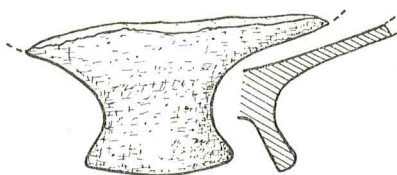

Рис. 122. Урна. Поселение Крятуонас 1А

верстия — 22 см. Состав теста, из которого изготовлена урна, аналогичен тесту керамики из верхнего культурного слоя.

Похожие захоронения с обкладкой урны камнями, но с сооруженными над ними курганами, обнаружены уже в среднем и позднем бронзовом и раннем железном веке в западной части Литвы и Калининградской обл. (Самбийский п-ов) [84, р. 48, раv. 21]. Аналогий урне в Восточной Прибалтике в памятниках каменного века пока не обнаружено. Похожие глиняные изделия известны в кругу дунайских культур в Польше — в группе оцицкей [98, 1979, гус. 50, s. 112].

На территории восточной части балтской культуры захоронения до IV в. н. э. пока неизвестны, за исключением могильника Ланкишкес (Родуньский р-н, БССР), который по обряду захоронения близок крятуонскому, а хронологически, видимо, относится не к раннему железному веку [100, р. 125—126], а к бронзе. Если сопоставить обряды захоронения из поселения Крятуонас 1А с захоронениями с обкладкой урны камнями из западной балтской территории второй половины бронзового и раннего железного веков, то они почти идентичны. Таким образом, зарождение обрядов захоронения в урнах можно отнести уже к позднему неолиту или ранней бронзе с формированием на ее территории культуры штрихованной керамики.

Глава IV КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Новейшие исследования памятников средне- и позднего неолита на территории крятуонского бассейна дают возможность проследить непрерывное развитие материальной культуры с конца среднего неолита до начала бронзового века. Из полученного материала видно, что в среднем неолите на территории Восточной Литвы прослеживается лишь одна нарвская культура, на которую определенное влияние в разное время оказывали культуры неманской, гребенчато-ямочной и шнуровой керамики.

Основными источниками при решении этнических вопросов являются археологические, лингвистические и антропологические данные.

Среди археологического материала важнейшее место принадлежит керамике. Исследования показали, что керамика из ранней группы поселения имеет все основные черты формы и орнаментировки керамики раннего и среднего неолита северо-восточной части нарвской культуры. Это низкие и широкие остродонные сосуды с шейками I и C формы, продолговатые овальной формы миски-лампочки (I и 5-я формы) со своеобразной орнаментировкой, в тесте которых преобладают толченые ракушки и растительные примеси, орнаментные мотивы из круглых, четырехугольных, зернообразных оттисков, обнаруженные на ободках сосудов и на внутренних и внешних стенках несколько ниже ободка. Они характерны и для ранней нарвской керамики из поселений Нарва I, Нарва III, Нарва-город, Кяэпа, Акали, Каламяги в Эстонии, Оса — в Латвии и Ява I, Ява 2 — в Литве, развитого неолита — Пиестиня в Латвии.

Однако увеличение числа сосудов с шейками формы S и плоскими днищами, орнаментных мотивов из шнуровых и гребенчатых оттисков, появление минеральных примесей в тесте керамики Восточной Литвы в поселениях ранней группы показывает, что во второй половине III тыс. до н. э. на территории Восточной Литвы началось влияние культур гребенчато-ямочной, а позднее и шнуровой керамики. Поэтому в керамике из поселений ранней группы более разнообразная орнаментировка сосудов, чем в остальных поселениях северо-восточной части нарвской культуры раннего неолита. Исследуя орнаментировку нарвской керамики из поселений конца сред-

него неолита в Восточной Литве и исключив основные орнаментные мотивы, характерные для гребенчато-ямочной и шнуровой керамики, видим, что преобладающими остаются орнаментные мотивы, характерные только для нарвской культуры раннего и среднего неолита. Значит, нарвскую керамику из поселений Восточной Литвы конца среднего неолита можно выводить непосредственно из ранне-неолитической керамики нарвской культуры.

Очевидно, в нарвской керамике Восточной Литвы из поселений поздней группы прослеживаются все традиции орнаментировки и исполнения формы сосудов конца среднего неолита. В керамике из поселений средней группы остаются те же формы сосудов, только изменяется их количественное соотношение. В орнаментировке сосудов остаются мотивы из четырехугольных, зернообразных, круглых ямок, но относительно увеличиваются и другие мотивы, связанные с орнаментировкой шнуровой и гребенчато-ямочной керамики. В материалах памятников бассейна оз. Крятуонас и памятников северо-восточной части нарвской культуры среднего и позднего неолита прослеживается больше общих, чем различных черт.

Много общего имеет материал из поселений среднего неолита бассейна оз. Крятуонас с инвентарем из нижнего слоя стоянок Кривинского торфяника, а также с памятниками нарвской культуры диснинского варианта [23]. Как и в восточнолитовских памятниках, в нем преобладают остродонные сосуды с прямыми венчиками. В тесте — растительные остатки и толченые раковины, поверхность слабо штрихованная. Края венчиков состоят из насечек, зернообразных ямок, которые на поверхности сосуда образуют горизонтальные зоны. Имеется определенное сходство и в кремневых изделиях. Встречаются черешковые, ромбические и листовидные наконечники, концевые скребки и ножевидные пластинки. Как и в Восточной Литве, заметна относительная немногочисленность кремневых изделий, что объясняется бедностью местных запасов сырья. Для жителей кривинских поселений, как и для жителей Восточной Литвы, кость, рог и дерево являлись основным сырьем для изготовления орудий труда и предметов домашнего обихода.

Очень велико сходство средненеолитической нарвской керамики Восточной Литвы с керамикой типа Пиестиня-Звидзе из Лубанской низины. В последней заметно лишь более сильное воздействие культуры гребенчато-ямочной керамики. Среди кремневых изделий также преобладают ромбовидные наконечники, массивные скребки. Костяной инвентарь составляют наконечники стрел, составные крючки, роговые топоры без отверстий [20, с. 14].

Близкие аналогии средненеолитической керамики Восточной Литвы имеются в нижних слоях поселений Сертея II, Дяздица, Усвяты IV, т. е. поселений усвятской культуры. Здесь заметны те же признаки керамики, что и в других средненеолитических поселениях северо-восточной части нарвской культуры. Тесто сосудов содержит примесь толченых раковин, днища их округло-острые, венчики прямые и слегка утолщенные в верхней части, края иногда скошены внутрь. Сосуды покрыты разнообразной орнаментикой, выполненной насечками, оттисками гребенчатого штампа, прорезанными линиями, оттисками шнура, ямочными вдавлениями. Довольно много изделий из кости и рога: одно- и двусторонние наконечники гарпунов, игловидные, биконические наконечники стрел, тесла без отверстий (35, с. 5—22). Подобная керамика и орудия труда известны в большинстве прибалтийских средненеолитических памятников.

Надо отметить, что керамика типа Пиестиня-Звидзе и сопровождающий инвентарь из кости, рога, кремня известны и в Восточной Эстонии [59, с. 132—134].

Керамика и сопровождающий ее инвентарь из всех средненеолитических поселений Северной Белоруссии, южной части Псковской обл., восточной части Литвы, Эстонии настолько однообразны, что несущественные черты, разделяющие их, не позволяют выделить для отдельных групп памятников различные археологические культуры.

Восточнолитовские средненеолитические памятники и их инвентарь от других памятников северо-восточной части нарвской культуры среднего неолита отличаются следующими признаками:

1) в керамике слабее, чем в других вышеупомянутых группах поселений, выражены признаки влияния культуры гребенчато-ямочной керамики;

2) в кремневом инвентаре заметны следы более сильного влияния неолитической неманской культуры, что свидетельствует о связях жителей Восточной Литвы с населением территории Южной Литвы и Северо-Западной Белоруссии в целях приобретения кремневого

сырья. Эти контакты имели воздействие непосредственно на формы таких же кремневых изделий, найденных в Восточной Литве: ланцетов, овальных топориков, угловых резцов и пр. [11, с. 12—14];

3) раньше, чем в других поселениях северо-восточной части нарвской культуры, появляются отдельные формы костяных и роговых изделий: двухлезвийные тесла, однозубые с расширенным основанием гарпуны, треугольные с черешком наконечники, которые особенно широко применялись в бронзовом веке.

В позднем неолите на территории северо-восточной части нарвской культуры археологи выделяют три культуры: шнуровой керамики, поздненеолитической пористой керамики [31, с. 129] и северобелорусскую. Соответственно должны выделяться и три разных типа керамики. На основании сравнения материала можно выделить два типа керамики — поздненеолитическую нарвскую (пористую) и шнуровую. По форме, тесту и орнаментировке северобелорусская и поздненеолитическая нарвская (пористая) керамики тождественны. Для этой керамики, хотя и относимой к разным культурам, характерны черты поздненарвской культуры: в тесте сосудов преобладают органические примеси (толченая раковина и растительность), сосуды с широкими отверстиями, остродонные (часто с округленными днищами) или плоскодонные с прямыми, вогнутыми или профилированными стенками. Обнаружены плоскодонные, круглые, с прямыми стенками миски. Остаются характерные для нарвской культуры орнаментные мотивы, хотя в позднем неолите они более сложные. Чаще всего встречаются орнаментные мотивы из ямок, насечек, кружков, нарезок, линий, оттисков гребенчатого штампа и отпечатков перевитого шнура.

Восточнолитовская поздненарвская керамика позднего неолита отличается от керамики, обнаруженной в северо-восточной части нарвской культуры следующими признаками:

1) сохранностью почти всех форм и орнаментных мотивов (поселение Жямайтишке 2) ранненеолитической нарвской керамики;

2) слабее выраженным влиянием керамики гребенчато-ямочной культуры в поздненарвской керамике;

3) своеобразием сосудов, по форме близких к сосудам из поселения Цедмар Д;

4) слабым влиянием культуры шнуровой керамики.

Интересно отметить, что с возникновением на территории нарвской культуры гребенчато-ямочной керамики заметно расширился ассортимент кремневых изделий. Появились листовидные и ромбические наконечники стрел. Ос-

тальные типы кремневых орудий представлены подтреугольными, округлыми и концевыми скребками, проколками, острьями и резцами. Из сланца изготавливались топорики, долота со скошенными лезвиями, пилы, наковальни. Все вышеуказанные признаки в нарвской культуре сохранялись и в позднем неолите.

Наряду с культурой гребенчато-ямочной керамики на северо-восточной территории нарвской культуры на рубеже III—II тыс. до н. э. появляется культура шнуровой керамики. Самая ранняя ее находка на территории Литвы в поселении Шарняле (Плунгеский р-н) датируется 2310 ± 90 лет до н. э. Vs-318.

Влияние культуры шнуровой керамики на северо-восточной территории нарвской культуры очень слабо [13, с. 19]. В связи с этим в позднем неолите на территории северо-восточной части нарвской культуры заметны следующие изменения в керамике:

1) увеличивается число сосудов с S-образной профилировкой;

2) появляются сосуды, орнаментированные отпечатками перевитого шнура. Нередки сложные композиции орнамента. Вместе с горизонтальными, опоясывающими сосуд отрисками перевитого шнура встречаются более сложные мотивы, для создания которых использовались ряды насечек, нарезок, четырехугольных углублений, характерных для нарвской культуры;

3) заметно увеличивается число треугольных наконечников с вогнутой (сердцевидной) основой.

Аналогичное, почти идентичное культурное развитие в среднем и позднем неолите выявлено на территории Восточной Латвии у оз. Лубана, а также в Северной Белоруссии. Незначительные различия в кремневом инвентаре (ланцеты, трапедии, овальные топорики, угловые резцы) и керамике (сосуды цедмарского типа) в северо-восточной части Литвы с вышеуказанными регионами дали повод некоторым археологам выделить на территории северо-восточной части Литвы еще и четвертую — южную группу нарвской культуры [116, р. 126].

Большинство признаков, объединяющих восточнолитовские средне- и поздненарвские поселения и их инвентарь (часть верхне-волжского сиреневого цвета кремня), сходны с чертами инвентаря из поселений северо-восточной части нарвской культуры [81, р. 119—134].

Более значительные различия выявляются при сравнении восточнолитовских поздненарвских памятников с памятниками из юго-западной части нарвской культуры, такими как

группа поселений Швянтойи, Цедмар Д, Дактаришке, Сарнате [13, 19—27].

На керамику нарвской культуры из поселений Западной Литвы и Латвии раньше и сильнее оказала воздействие культура шнуровой керамики и слабее — гребенчато-ямочной. Уже в нарвской керамике из поселения Швянтойи 23, датированной концом среднего неолита, значительно больше сосудов с шейками S формы и плоскими днищами, чем на территории Восточной Литвы того же периода. В составе теста увеличивается количество толченого гранита, хотя в изделиях еще мало орнаментных мотивов с отрисками шнура [113, р. 139]. В поселениях позднего неолита в Швянтойи влияние шнуровой керамики еще более возрастает, а орнаментные мотивы керамики шнуровой культуры заглушаются нарвские [113, р. 141]. Аналогичная ситуация прослеживается и в поселениях Сарнате [5, с. 119—124], только здесь более сильное влияние имела культура гребенчато-ямочной керамики, чем в группе памятников Швянтойи.

Крытоуны из поселений ранней группы особенно тесные связи поддерживали с племенами неманской культуры. По-видимому, под влиянием неманской культуры в поселениях ранней группы обнаружены сосуды второго типа (рис. 55, 2), хотя орнаментные мотивы и элементы на сосудах обеих культур — межкультурное явление.

Предположение В. И. Тимофеева о связи населения Цедмар Д с западнонарвской культурой [45, с. 18] становится актуальным при исследовании поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2. Обнаруженные здесь формы и орнаментировка керамики очень близки керамике из поселения Цедмар Д. Хотя эти поселения и разделяют 500—800 лет и находятся они в разных регионах, форма и орнаментировка керамики, сохранившейся в них на протяжении всего неолита, указывают на влияние цедмарской группы памятников на нарвскую культуру.

Это мнение разделяют и исследователи Е. Кемписты [94, с. 15—22] и Л. Ю. Ванкина [5, с. 144, рис. 150]. Противоположное мнение в своих работах высказывает Р. Римантене, которая цедмарские поселения относит к неолитической неманской культуре [116, р. 113].

В поселениях юго-западной части нарвской культуры костяные и роговые изделия иных типов [5, 46, с. 115—119; 5, табл. XXV], чем в северо-восточной ее части. Кремневое сырье в них местного или более южного происхождения, хотя типы изделий, относящихся к среднему и позднему неолиту, другие. В поселениях среднего неолита преобладают пре-

угольные наконечники, средние или боковые резцы [113, р. 15—16, 44], в позднем — появляются ланцеты, трапеции [64, lent. 24, 1—4, 10—24, 30—33, 36, 40].

Можно сделать вывод, что неравномерное развитие нарвской культуры в западной и северо-восточной ее частях предопределялось в среднем неолите разными культурами: в северо-восточной — гребенчато-ямочной и в юго-западной — шнуровой и шаровидных амфор. Поселения у оз. Крятуонас (Крятуонас 1Б, Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2) надо отнести к северо-восточной части нарвской культуры.

Хронологически шнуровая керамика у оз. Крятуонас появилась позднее нарвской среднего неолита. Это подтверждается стратиграфическими данными поселений Крятуонас 1 и Пакрятуоне 1. Поселения со шнуровой керамикой относительно одновременны с нарвскими поселениями Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2. По форме и орнаментировке шнуровая керамика почти идентична керамике жуцевской культуры, которая в позднем неолите была распространена в западной и центральной частях Литвы, Калининградской обл. и в северо-восточной части Польши [115, р. 4—5].

На вышеупомянутой территории обнаружена шнуровая керамика, по форме и орнаментировке более разнообразная. В поселениях со шнуровой керамикой появляется и другой кремневый инвентарь. По сравнению с поселениями среднего и позднего неолита здесь его обнаружено заметно больше. Жители поселений со шнуровой керамикой использовали некачественное местное кремневое сырье, в результате чего изделия становятся небольшими по размеру. В отличие от шнуровой керамики восточной части Латвии здесь она не сливается с местной поздненарвской керамикой.

Нельзя согласиться с утверждением Р. Римаанене, что шнуровая керамика восточной части Литвы и Латвии имела больше общего с более старой, прибалтийской культурой шнуровой керамики, а не с поморской (жуцевской) [116, р. 233]. Идентичность шнуровой керамики, стратиграфически и типологически связанной с позднелитскими изделиями из поселений поморской (жуцевской) культуры, пока не позволяет отнести крятуонские памятники со шнуровой керамикой к более раннему периоду, чем I четверть II тыс. до н. э. Более того, некоторые изделия, например наконечники стрел, резцы, а также и техническое выполнение всего кремневого инвентаря из поселений с поздненарвской керамикой (Жямайтишке 2) близки кремневым изделиям из поселения Крятуонас 1А. Таким образом,

поселения Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 с поздненарвской керамикой относительно одновременно с поселениями жуцевской культуры Крятуонас 1А, Пакрятуоне 1А, Яра 1А и др.

Археологический материал, определяющий решение этнокультурных вопросов, полностью подтверждают антропологические данные.

Обнаруженные в поселении Крятуонас 1Б захоронения для антропологов имеют большое значение. С мезолита в Восточной Прибалтике обнаруживаются два антропологических типа — долихокранный и мезокранный, имеющие восточные признаки [15, с. 43], очень хорошо проявившиеся в антропологическом материале из могильника Звейниекы [15, с. 60]. В среднем неолите на территории Восточной Прибалтики появляются носители культуры гребенчато-ямочной керамики, передавшие местным жителям новые восточные признаки. Об этом свидетельствуют обнаруженные на территории Латвии (Звейниекы) и Эстонии (32, табл. 1) антропологические данные.

Появившиеся на территории Восточной Прибалтики носители культуры шнуровой керамики были долихокранными европеоидами.

По данным антропологов, у крятуонцев отмечается компонент мезоморфных мезобрахиокранных европеоидов [48, с. 10]. Это еще раз доказывает, что памятники нарвской культуры из поозерья Крятуонас относятся к северо-восточной части нарвской культуры. Немаловажное значение в ее развитии в период среднего неолита имела культура гребенчато-ямочной керамики.

Эти данные хорошо иллюстрирует гидронимика. В северной и северо-восточной части Литвы известно свыше 30 гидронимов финно-угорского происхождения [4, с. 404—405]. Наличие старых гидронимов, среди которых немало древнеиндоевропейских и древнеевропейских, их равномерное распространение на территории балтов подтверждает, что процесс формирования последних происходил на месте [3, с. 121]. А гидронимы финно-угорского происхождения следует рассматривать как финно-угорские реликты в языке и этносе [3, с. 122].

О существовании финно-угорских поселений в среднем и позднем неолите свидетельствуют поселения с гребенчато-ямочной керамикой, обнаруженные в северо-восточной части Литвы: Крятуонас 1А, Жямайтишке 2, Жямайтишке 3 (Швенчёнский р-н), Пашвитинис 1 (Пакруойский р-н), Яра 5 (Аникшяйский р-н).

Памятники у оз. Крятуонас свидетельствуют о преемственности элементов нарвской культуры в культуре бронзового века — костяных и роговых изделиях. Обнаруженные в

ранних городищах Восточной Литвы костяные и роговые изделия — долота, ножи, проколки, кочедыки, конусообразные наконечники, гарпуны с одним щипом, рыболовные крючки, кинжалы, булавы с ушками, подвески [83, р. 51—56; 1976, р. 69—80] — по форме почти идентичны изделиям из поселений среднего и позднего неолита. Аналогичные связи между поздненеолитическими костяными и роговыми изделиями бронзового века обнаружены в поселениях Восточной Латвии [14, табл. VII, XII, XIII, XIV—XVIII]. Особый интерес представляет влияние нарвской керамики на развитие штрихованной керамики. Такие факторы, как элементы орнамента, обработка поверхности, техника налепа и, в известной степени, форма сосудов (штрихованной керамики — А. Г.), позволяют говорить о существо-

вании субстратных традиций, восходящих к нарвской культуре и гребенчато-ямочной керамике. Гораздо слабее в штрихованной керамике отражается влияние культуры шнуровой керамики [6, с. 67]. Это обстоятельство характерно не только для восточной части Латвии, но также и для северо-восточной части Литвы [80, р. 131]. Можно предположить, что в этой части ареала нарвской культуры процесс индоевропеизации (смена поздненарвской культуры культурой штрихованной керамики) происходил во второй половине II тыс. до н. э.

В заключение можно сделать вывод, что на территории Восточной Литвы в формировании балтской культуры в среднем и позднем неолите основную роль играла нарвская культура.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буров Г. М. Археологические находки в старичных торфяниках бассейна Вычегды // Сов. археол. 1966. Т. 1. С. 155—173.
2. Бутримас А. К вопросу о судьбе нарвской культуры // Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР: Тез. докл. Киев, 1981. С. 20—21.
3. Ванас А. П. Максимальный ареал балтской гидронимии и проблема происхождения балтов // Этнографические аспекты этнической истории балтских народов. Рига, 1980. С. 119—123.
4. Ванас А. К проблеме финно-угорского субстрата в литовской топонимике // Congressus tertius internationalis fenno-ugristarum. Таллинн, 1975. Т. I. С. 404—405.
5. Ванкина Л. В. Торфяниковая стоянка Сарнате. Рига: Зинатне, 1970.
6. Васк А. В. Ранний комплекс керамики укрепленного поселения Брикули // Изв. АН ЛатвССР. 1982. № 9(422). С. 57—67.
7. Гурина Н. Н. Неолитические поселения на северо-восточном берегу Онежского озера // Краткие сообщ. Ин-та ист. матер. культ. 1940. Т. 7.
8. Гурина Н. Н. Оленеостровский могильник // Матер. иссл. по археол. 1956. № 47.
9. Гурина Н. Н. Из истории древних племен западных областей СССР // Матер. иссл. по археол. 1967. № 144.
10. Гурина Н. Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен // Кратк. сообщ. Ин-та археол. 1972. Т. 131. С. 36—45.
11. Гириникас А. Связи неолитических нарвской и неманской культур в Восточной Литве // Пробл. этногенеза и этнич. ист. балтов. Вильнюс, 1981. С. 12—14.
12. Гириникас А. Разница нарвской керамики развитого неолита в восточной и западной Литве // Древности Белоруссии и Литвы. Минск, 1982. С. 19—27.
13. Гириникас А. А. Поздний неолит Восточной Литвы: По данным материалов памятников оз. Крятуокас: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1982.
14. Граудонис Я. Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Рига: Зинатне, 1967.
15. Денисова Р. Я. Антропология древних балтов. Рига: Зинатне, 1975.
16. Дмитриев П. А. Шигирская культура на восточном склоне Урала // Матер. иссл. по археол. 1951. Т. 21, № 11. С. 7—93.
17. Долуханов П. М., Микляев А. М. Культурные контакты на северо-западе русской равнины в голоцене // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л., 1983. С. 184—188.
18. Загорская И., Загорскис Ф. Мезолит Латвии // Кратк. сообщ. Ин-та археол. М., 1977. С. 69—75.
19. Загорская И. А. Костяные орудия охоты и рыболовства каменного века на территории Латвии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1983.
20. Загорскис Ф. А. и др. Оса — многослойное поселение эпох мезолита и неолита на лубанской низине (Латвийской ССР) // Археология и палеогеография мезолита и неолита Русской равнины. М., 1984. С. 55—67.
21. Загорскис Ф. А. Костяная и роговая скульптура из могильника Звейниекс // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л., 1983. С. 138—142.
22. Зайкоуски Э. М. Новые поселения паўночнабеларускай культуры // Весці АН БССР. Минск, 1982. № 5. С. 82—88.
23. Зайковский Э. М. Неолит и бронзовый век Белорусского Подвинья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1985.
24. Зарубин Л. А. Сходные изображения солнца и зорь у индоарийцев и славян // Советск. археол. 1971. № 6.
25. Зимица М. П. Могильник и стоянка «Репище» // Кратк. сообщ. Ин-та археол. 1984. № 177. С. 63—71.
26. Исаенко В. Ф. Неолит Припятского Полесья // Минск, 1976.
27. Крайнов Д. А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. М., 1972.
28. Крайнов Д. А., Хотинский Н. А. Ивановские стоянки — комплекс мезо- и неолитических озерно-болотных поселений на Волго-Окском междуречье // Археология и палеогеография мезолита и неолита Русской равнины. М., 1984. С. 92—109.
29. Лёбок Дж. Начало цивилизаций и первобытное состояние человека. СПб., 1896.
30. Лозе И. А. Костяная и роговая скульптура эпохи неолита Латвии // Изв. АН ЛатвССР. 1969. № 11. С. 33—48.
31. Лозе И. А. Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. Рига, 1979.

32. Марк К. Ю. Вопросы этнической истории эстонского народа в свете данных палеоантропологии // Вопр. этнич. истории эстонского народа. Таллинн, 1956. С. 219—242.
33. Микляев А. М. Памятники Усвяцкого микро-района Псковской области // Археол. сб. Гос. Эрмитажа. Л., 1969. № 11. С. 18—40.
34. Микляев А. М. Памятники каменного века и периода бронзы в бассейне верхнего течения Западной Двины: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.
35. Микляев Л. М., Семенов В. А. Свайное поселение на Жижикском озере // Тр. Гос. Эрмитажа. Л., 1979. № XX. С. 5—22.
36. Микляев А. М., Долуханов П. М., Гуман М. А. Усвяты IV. Наумово-озерные поселения эпох неолита и бронзы в верховьях Западной Двины // Археология и палеогеография мезолита и неолита Русской равнины. М., 1984. С. 67—81.
37. Паавер К. Формирование термофауны и изменчивость млекопитающих Прибалтики в голоцене. Тарту, 1965.
38. Римантене Р. К. Стоянка каменного и бронзового веков Самантонис // Сов. археол. 1960. № 2. С. 115—127.
39. Римантене Р. К. Палеолит и мезолит Литвы. Вильнюс, 1971.
40. Римантене Р. К. Неолит Литвы в Калининградской области // Матер. иссл. по археол. 1973. С. 218—225.
41. Римантене Р. К. Типология палеолитических и мезолитических наконечников Прибалтики // Орудия каменного века. Киев, 1978. С. 20—31.
- 41а. Римантене Р. К. Раскопки неолитических поселений Швянтойи 6 и Шакас // Археол. открытия 1983 года. М., 1985. С. 429—430.
42. Раушенбах В. М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы. М., 1956.
43. Тимофеев А. И. К вопросу о временных различиях некоторых памятников раннего неолита Восточной Прибалтики // Кратк. сообщ. Ин-та археол. М., 1975. № 141. С. 18—24.
44. Тимофеев В. И. Новые данные по хронологии неолита Юго-Восточной Прибалтики // Кратк. сообщ. Ин-та археол. М., 1978. № 153. С. 34—37.
45. Тимофеев В. И. Неолитические памятники Калининградской области и их место в неолите Прибалтики: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980.
46. Тимофеев В. И. Изделия из кости и рога неолитической стоянки Цедмар Д (Серово) // Кратк. сообщ. Ин-та археол. 1981. № 165. С. 115—119.
47. Фосс М. Е. Неолитические культуры Севера европейской части СССР // Сов. археол. 1947. № 9. С. 29—46.
48. Чеснис Г. А. Антропология древнего населения Литвы: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Вильнюс, 1985.
49. Черныш Е. К. Памятники раннего периода культуры триполья-кукутени // Археол. СССР. Энеолит. М., 1982. С. 178—180.
50. Чарняўскі М. М. Неолітычнае пасяленне Скема I на поўначы Беларусі // Весці Акадэміі навук БССР. Сер. грамадскіх навук. Мінск, 1966. С. 70—74.
51. Чернявский М. М. Новое неолитическое поселение на Кривинском торфянике // Докл. к XI конф. молодых ученых Белорусской ССР. Минск, 1967. С. 372—385.
52. Чернявский М. М. Исследование неолитических поселений Кривинского торфяника // Древности Белоруссии. Минск, 1969. С. 71—88.
53. Чернявский М. М. Неолит Северо-Западной Белоруссии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1971.
54. Чернявский М. М. Хронологические рамки неолита Северо-Западной Белоруссии // Кратк. сообщ. Ин-та археол. 1978. № 153. С. 42—46.
55. Чарняўскі М. М. Неоліт Беларускага Панямоння. Мінск, 1979.
56. Эберхардс Г. Я. Колебания уровня древнего озера Лубана и заселение его берегов человеком // Изотопные и геохимические методы в биологии, геологии и археологии. Тарту, 1981. С. 182—186.
57. Г. Эддинг Д. Н. Новые находки на Горбуновском торфянике // Матер. иссл. по археол. 1940. № 1. С. 41—57.
58. Янитс Л. Ю. Новые данные по неолиту Прибалтики // Сов. археол. 1954. № 19. С. 159—204.
59. Янитс Л. Ю. Поселения эпохи неолита и раннего металла в приустье р. Эмайгы. Таллинн, 1959.
60. Янитс Л. Ю. Неолитические памятники Эстонии и их хронология // Матер. иссл. по археол. М.; Л., 1973. № 172. С. 202—209.
61. Antoniewicz W. Archeologia Polski. W-wa, 1928.
62. Bagušienė O., Rimantienė R. Akmeniniai gludinti dirbiniai // Lietuvos TSR archeologijos atlasas. V., 1974. T. 1. P. 84—105.
63. Brondsted J. Denmarks Oldtid. Kobenhavn, 1938. Bd. 1.
64. Butrimas A. Akmens amžius Žemaičių aukštumoje. Daktariškės neolito gyvenvietė. V., 1982.
65. Butrimas A. Neolito kapai iš Donkalnio (Telšių raj.) // Archeologinės ir numizmatinės medžiagos komplektavimas ir konservavimas. V., 1983. P. 26—28.
66. Butrimas A. Duonkalnis: vėlyvojo neolito gyvenvietė, alkas ir kapinynas // Lietuvos archeologija. V., 1985. T. 4. P. 30—49.
67. Daugudis V. Pirmojo tūkstantmečio pr. m. e. Siaurės Žemaitijos piliakalniai (I. Būdingesnieji piliakalniai bruožai ir jų įtvirtinimai) // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A ser. V., 1986. T. 2(95). P. 31—42.
68. Daunys S. Pirties tradicinės apeigos Adutiškio apylinkėse // Kraštotvra. V., 1980. T. 10. P. 61—64.
69. Ehrlich B. Succase, eine Siedlung der jungsteinzeitlichen Schmurkeramiker im Kreise Elbing // Elbinger Jahrbuch. 1936. Bd. 12—13. S. 41—98.
70. Evans J. Les ages de la pierre Instruments, Armes et Ornaments de la Grande-Bretagne. P., 1878.
71. Gaerte W. Die steinzeitliche Keramik Ostpreussens. Königsberg, 1927.
72. Gaerte W. Urgeschichte Ostpreussens. Königsberg, 1929.
73. Garunkštis A., Stanaitis A., Pociukonienė T. Baisino fizinės-geografinės sąlygos // Kretuonas. V., 1974. P. 5—19.
74. Girininkas A. Šarnelės vėlyvojo neolito (III tūkstantm. pr. m. e. pab.) gyvenvietė // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A ser. V., 1977. T. 1 (58). P. 57—65.
75. Girininkas A. Siaurės rytų Lietuvos akmens amžiaus paminklai (1. Jaros I neolito (III tūkstantmetis prieš m. e.) gyvenvietė) // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A ser. V., 1977. T. 4 (61). P. 77—91.
76. Girininkas A. Tyrinėjimai prie Žeimenio ežero ir Žeimenos upės // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1967 ir 1977 metais. V., 1978. P. 76—77.
77. Girininkas A. Siaurės rytų Lietuvos akmens amžiaus paminklai (2. Jaros II vidurinio neolito (III tūkstantmetis pr. m. e.) gyvenvietė) // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A ser. V., 1978. T. 3 (64). P. 63—72.
78. Girininkas A. Naujos akmens amžiaus gyvenvietės Rytų Lietuvoje // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1978 ir 1979 metais. V., 1980. P. 13—16.
79. Girininkas A. Pakretuonės (Švenčionių raj.) I gyvenvietės tyrinėjimai 1979 metais // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1978 ir 1979 metais. V., 1980. P. 12—13.

80. **Girininkas A.** Narvos kultūros raida // Lietuvos archeologija. V., 1985. T. 4. P. 119—134.
81. **Girininkas A.** Kretuono I-os gyvenvietės vidurinio neolito kapai // Lietuvos archeologija. V., 1985. T. 4. P. 5—9.
82. **Grigalavičienė E.** I tūkstantm. pr. m. e. Lietuvos piliakalnių kaulo dirbiniai (1. Darbo įrankiai) // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A ser. V., 1975. T. 4 (53). P. 73—83.
83. **Grigalavičienė E.** I tūkstantm. pr. m. e. Lietuvos piliakalnių kaulo dirbiniai (3. Papuošalai) // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A ser. V., 1976. T. 3 (56). P. 69—80.
84. **Grigalavičienė E.** Egliškių pilkapiai // Lietuvos archeologija. V., 1979. T. 1. P. 5—43.
85. **Horst F.** Einige Knochenschmuckscheiben aus dem Havelgebiet // Veröffentlichungen des Museums für Ur- und Frühgeschichte Potsdam. Potsdam, 1962. T. 1. S. 36—38.
86. **Indreko R.** Skulpturr ja ornament Eesti kiviaje luuriistades // Eesti Rahva Muuseumi Aastaraamat. Tartu, 1931. K. 6.
87. **Indreko R.** Die mittlere Steinzeit in Estland. Stockholm, 1948.
88. **Jaanits L.** Neue Gräberfunde auf dem spätneolithischen Wohnplatz Tamula in Estland // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki, 1957. T. 58. S. 80—100.
89. **Jaanits L.** Kultuuri arengupidevusest Eestis üleminekul keskmiselt nooremale kiviajale // Studia archaeologica in memoriam Harri Moora. Tallinn, 1970. P. 81—87.
90. **Jaanits L.** Über die estnischen Bootäxte vom Karlova-Typus // Finskt. Museum. 1971. S. 46—76.
91. **Jablonskytė-Rimantienė R.** Radikių (Kauno raj.) akmens amžiaus stovyklos // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A ser. V., 1965. T. 1 (18). P. 33—45.
92. **Jądzewski K.** Die östliche Trichtenbecherkultur in Nordwestpolen // Congressus secundus archaeologorum Balticorum Rigae. 19—23. VIII. 30. Rigae, 1931. S. 75—90.
93. **Kalevala. V.**, 1972.
94. **Kempisty E.** Ostrodenne naczynie z Czarnej Hanczy i zagadnienie kultury narwskiej w Polsce // Wiadomości Archeologiczne. W-wa, 1981. T. 46, zes. 1. S. 15—22.
95. **Klebs R.** Der Bernsteinschmuck der Steinzeit. Königsberg, 1882.
96. **Kruk J., Milisauskas S.** Befestigungen der späten Polgarkultur bei Bronocice (Polen) // Archaeologisches Korrespondenzblatt. Mainz, 1979. T. 9, H. 1. S. 9—13.
97. **Kubasiewicz M.** Die Hautiere im Neolithikum Polens // Die Anfänge des Neolithikums von Orient bis Nordeuropa. Fundamenta. Köln; Wien, 1984. Reihe B, Band 3/IX. S. 44—72.
98. **Kulczycka-Leciejewiczowa A.** Pierwsze społeczeństwa rolnicze na ziemiach polskich. Kultury kręgu nadnajskiego // Prahistoria Ziemi Polskich. Wrocław; W-wa; Kraków; Gdańsk, 1979. T. 2. S. 19—164.
99. **Kulikauskas P.** Naujai aptikta akmens-žalvario amžių gyvenvietė Palangoje // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A ser. V., 1959. T. 2 (7). P. 33—41.
100. **Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A.** Lietuvos archeologijos bruožai. V., 1961.
101. **Latvijas PSR archeologija.** Rīgā, 1974.
102. **Lasickis J.** Apie žemaičių, kitų sarmatų bei netikrų krikščionių dievus. V., 1969.
103. **Lietuvos TSR archeologijos atlasas.** V., 1974. T. 1.
104. **Loze I.** Neolithic amber ornaments in the Eastern part of Latvia // Przegląd Archeologiczny. Poznań; Wrocław, 1975. T. 23. S. 49—82.
105. **Loze I.** Agrais neolits Zvejnalās // Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas vēstis. Rīgā, 1975. Sēj. 8 (337). Lpp. 53—64.
106. **Loze I.** Neolita celtnu vietas Austrumbaltija // Archeologija un etnogrāfija. Rīgā, 1978. Sēj. 12. Lpp. 7—23.
107. **Loze I.** Akmens laikmeta māksla Austrumbaltija. Rīgā, 1983.
108. **Milisauskas S., Kruk J.** Bronocice a neolithic settlement in Southeastern Poland // Archeology. Chicago, 1978. Vol. 31, N 6. P. 45—52.
109. **Puzinas J.** Naujausių proistorinių tyrinėjimų duomenys. K., 1938.
110. **Rimantienė R.** Lietuvos akmens amžiaus šukinė puodų ornamentika ir finougrių klausimas // Lietuvos istorijos metraštinė. 1972 metai. V., 1973. P. 5—26.
111. **Rimantienė R.** Paminklų ir dirbinių tipai // Lietuvos TSR archeologijos atlasas. V., 1974. T. 1. P. 5—20.
112. **Rimantienė R.** Neolito gyvenvietės Nidoje tyrinėjimai 1976 ir 1977 metais // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1976—1977 metais. V., 1978. P. 77—83.
113. **Rimantienė R.** Šventoji. Narvos kultūros gyvenvietės. V., 1979. T. 1.
114. **Rimantienė R.** Der Anteil mesolithischer Typenformen an den Fundkomplexen der neolithischen Neman-kultur // Veröffentlichungen des Museums für Ur- und Frühgeschichte Potsdam. Potsdam, 1980. Bd. 14—15. S. 177—182.
115. **Rimantienė R.** Šventoji. Pamarių kultūros gyvenvietės. V., 1980. T. 2.
116. **Rimantienė R.** Akmens amžius Lietuvoje. V., 1984.
117. **Seibutis A.** Kretuono duburio raida // Kretuonas. V., 1974. P. 41—51.
118. **Šturms E.** Mezolita atradumi Latvijā // Senatne un māksla. Rīgā, 1939. Sēj. 1. Lpp. 31—44.
119. **Šturms E.** Die steinzeitlichen Kulturen des Baltikums. Bonn, 1970.
120. **Tarvydas B.** Senovės gintarinių papuošalų rinkinys // Gimtasai kraštas. Šiauliai, 1937. T. 1. P. 46—56.
121. **Troels-Smith J.** En Elmetraes — Bue fra Aamosen og andre Traesager fra tildigneoalitisk Tid // Aarboger. 1959/1960. P. 91—145.
122. **Valatka V.** Šarnelės stovykla // Muziejai ir paminklai. V., 1968. P. 39—42.
123. **Zagorska I.** Akmens laikmeta harpūnas Latvijā // Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas vēstis. Rīgā, 1972. Sēj. 8 (301). Lpp. 80—98.
124. **Zagorskis F.** Kreiču neolita kapulauks // Archeologija un etnogrāfija. Rīgā, 1961. Sēj. 3. Lpp. 3—17.
125. **Zagorskis F.** Jauni materiāli par neolitu Latvijas austrumu daļā // Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas vēstis. Rīgā, 1965. Sēj. 6. Lpp. 35—50.
126. **Zagorskis F.** Pārbaudes izrakumi Osas apmetnē // Zinātniskās ataskaites referātu tezes par arheologu, antropologu un etnogrāfu 1969 gada pētījumu rezultātiem. Rīgā, 1970. Lpp. 72—73.
127. **Zagorskis F.** Agrais neolita laikmets Latvijas austrumdaļā // Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas vēstis. Rīgā, 1973. Sēj. 4(309). Lpp. 56—69.
128. **Zagorskis F.** Zvejnieku akmens laikmeta kapulauka apbedījumu tipoloģija un hronoloģija // Archeologija un etnogrāfija. Rīgā, 1974. Sēj. 11. Lpp. 7—24.
129. **Znamierowska-Prüfferowa M.** Rybolówstwo jezior Trockich. Wilno, 1930.
130. **Żurek J.** Osada z młodziej epoki kamiennej w Rzućewie, pow. Wejherowski, i kultura rzućewska // Fontes Archaeologici Posnanienses. Poznań, 1954. Vol. 4. P. 1—42.

KRETUONAS. MIDDLE AND LATE NEOLITHIC

SUMMARY

Introduction. Over twenty monuments (Fig. 7) of the Middle and Late Neolithic have been revealed in the basin of Lake Kretuonas. Eight of these monuments have been investigated and belong to the most profoundly studied in eastern Lithuania.

The investigations have been conducted by the expedition under the Institute of History of the Lithuanian SSR Academy of Sciences headed by the author.

The volume of the present publication gives us an opportunity to provide some data only on the following three monuments: the Middle Neolithic Kretuonas 1B site, the Late Neolithic Zemaitiškė 1, Zemaitiškė 2 and Kretuonas 1A sites.

Environment, Chronology and a Short Survey of Investigations. The formation of Lake Kretuonas and further development of its pit are assumed to be connected with ice thawing and fluctuations of the water level. In the Pre-Allerød the water level of the present-day Kretuonas, Vajuonis, Kretuonykštis lakes were of the same level, i. e. 154 m of absolute altitude. In the Allerød the water level decreased considerably, this causing the formation of the second lake terrace. In the Pre-Boreal when the first terrace was in the process of formation the water level was 147 m of absolute altitude (Fig. 2). In the Boreal the water level constantly fluctuated. In the same period the soil formation process started and developed continuously. In the Atlantic period peat formation started 6510±160 B. C. (Vs-313). In the Sub-Boreal the water level was still high though the process of soil formation persisted. The topography of Neolithic sites is connected with the fluctuation of the water level of Lake Kretuonas. Kretuonas 1B and Zemaitiškė 1 sites are associated with the end of the Atlantic period and the beginning of the Sub-Boreal. The Zemaitiškė 1 site dates back to 2470±60 B. C. (Bln-2593). In the Sub-Boreal a sudden regress of the water level occurred. This is reflected by the further development of the cultural layer of the Zemaitiškė 1 site. The layer goes back to 1760±100 B. C. (Vs-312). In this period the inhabitants did not leave the site for good, they only moved eastwards. The first Sub-Borealic regress is reflected by the Zemaitiškė 2 site topography. It dates from 1620±120 B. C. (Vs-311) (Fig. 2). The Kretuonas 1A site belongs to the same period. According to the topography and inventory the sites are divided into two periods: the Middle (Kretuonas 1B) and Late Neolithic (Zemaitiškė 2 and Kretuonas 1A). The Zemaitiškė 1 site takes the intermediate position between them. Late Neolithic sites fall into two groups: (1) the sites with Narva pottery, (2) those with Corded Ware.

Farming. Social Economy. Four main branches of social economy can be distinguished:

1. **Hunting.** Bows and arrows were the dominant hunting weapons (Figs. 17—32). In the Middle Neolithic hunters more often used lances (Figs. 17, 18, 1—20), trapezium (Fig. 18, 21, 22) and willow leaf-shaped arrow-heads of flint. Of these rarely triangular (Fig. 19, 1—27), rhomboid (Fig. 19, 33—36) and episvidric arrow heads are discovered.

In Late Neolithic sites triangular with retouched and concave bases (heart-shaped) (Fig. 25), rhomboid (Fig. 25, 1—7), leaf-shaped tanged arrow-heads made by chipping flakes are frequently discovered. Bone and antler barrel-shaped barbed with round and flat cross-

section pointed arrow and spear-heads were used (Figs. 29—32). These artifacts continued local Mesolithic traditions. Flint knives (Figs. 21—27), daggers (Fig. 28) were widespread in hunting. Paleosteologic investigations (V. P. Danilchenko) evidence that the red deer was among the dominant animals (55%) (Table 1), while in western Lithuania and on the whole territory of Latvia and Estonia in the Middle as well as in the Late Neolithic it was the elk that was the main game animal. The residents of Kretuonas in the Middle and Late Neolithic hunted birds, especially ducks.

2. **Fishing.** The fishing tackle of the Middle and Late Neolithic are the same though they have differences in shape and techniques. Fishing was individual and collective. In collective fishing nets, sinkers, floats, oars, swing trees, and crackers (Figs. 35, 39—44) were used. The individual fishing tackle included one- and two-sided folding harpoons, pointed arrowheads, fishing baskets, rods, hooks and tools for netting (Fig. 33, 34, 36—38, 44).

3. **Food-gathering.** Evidence indicating what kind of plants the inhabitants of Kretuonas used for food is very scarce as yet. The remains of nuts report that being rich in albumen they enriched the diet. In addition, it should be assumed that mollusca, the shells of which were exposed in all the sites under examination, were used for food, as well as mushrooms, berries, and various edible roots.

The Rudiments of the Food-producing Economy. Paleosteologic faunal investigations indicate that in the Middle Neolithic the following domestic animals were already known: small cattle, pigs, horses, and dogs. In Late Neolithic sites the situation did not change. The fishing-hunting-gathering industry was sufficiently profitable and there was no urgency to change the methods of industry. In the Late and Middle Neolithic the inhabitants of Kretuonas used hoes (Figs. 45—47), round quern stones for grain grinding (Fig. 48). Flint blades and sickles were used only in the Late Neolithic age.

4. **Housekeeping.** Pottery represents the major part of home inventory. It is divided into three groups: Narva pottery, Corded Ware and comb-pit-marked pottery, brought to light in the Middle and Late Neolithic sites. The clay mass of the Middle Neolithic pottery contains organic and mineral admixtures. In the clay mass of the Late Neolithic pottery only organic admixtures can be discovered.

The Narva culture Middle and Late Neolithic pottery is represented by eight basic types (Fig. 53). These types according to the necks of pots can be subdivided into four groups.

The pots of 1—3, 5 and 6 shapes represent the early pottery. Eighty one per cent of the pottery is richly decorated. The pots with I- and C-shaped necks prevail. Most frequently they are ornamented. Among the decoration motifs most common are those of quadrangular, grain-shaped, round shallow pits. Stamped imprints are frequently placed on the upper part of the pot surface (Fig. 55). More rarely the motifs of the horizontal cord imprints, deep strokes, comb-marked imprints are discovered.

The pots of 3, 4 and 6—8 shapes represent the late Narva culture pottery.

In the Zemaitiškė 1 site pots with C- and S-shaped

necks predominate, in Žemaitiškė 2 those with I- and S-shaped necks are more frequent. Lines around the pots, quadrangular, triangular, grain-shaped, round pits, stamped imprints, cord and comb impressions (Figs. 58, 65) are the dominant decoration motifs. The pottery of eastern Lithuania, known from the Late Neolithic sites of Žemaitiškė 3A, Kretuonykštis 1 (Svenčionys District), Disna (Ignalina District) is quite analogical. The genetic relation between the ornamentation of the Narva culture Middle and Late Neolithic pottery is indicated by the similarity of an index 81.

The Narva culture Middle and Late Neolithic pottery near Lake Kretuonas has affinities with the pottery in the north-eastern Narva culture area.

The Culture of Corded Ware. The corded pottery discovered in the Late Neolithic sites is of four main types: amphora, goblets, bowls and wide-mouthed pots (Fig. 68). The ornamentation of corded pottery is not complicated. It consists of horizontal rows of cord imprints running around the necks of the pots. The articles of corded pottery are not very numerous. The culture of corded pottery is closely related to the Pamių (Rzucewo) Late Neolithic culture.

Comb-pit-marked Pottery. It has been revealed in the Late Neolithic sites Kretuonas 1A and Žemaitiškė 2. It is difficult to trace the shapes of pots, however, it is evident that they had pointed bases and C-shaped necks (Fig. 69). The whole surface was decorated in zones with comb-like impressions and deep pits. Horizontal rows of pit impressions alternate with the rows of comb-like impressions. The shapes and ornamentation of comb-pit-marked pottery suggest it being of the latter type. The artifacts of comb-pit-marked pottery have been discovered in three more monuments in eastern Lithuania: Žemaitiškė 2 (Svenčionys District), Jara 5 (Anykščiai District) and Pašvitinis (Pakruojis District) sites.

Tools. The inhabitants of Kretuonas used all kinds of flint, stone, bone and antler tools to construct buildings, to work up furs, wood, bone, and antler, as well as in housekeeping.

Antler axes with tangs (Figs. 70—71), flint axes with oval polished surfaces (Figs. 76—79), unperforated axes of stone (Figs. 78—84) were dominant tools. In the Late Neolithic site, alongside with corded ware the Karlov type stone axe was revealed (Fig. 80). Whetstones were used to polish bone and antler artifacts. The major part of flint inventory used by the inhabitants of Kretuonas in the Middle and Late Neolithic consists of scrapers (Figs. 83—84), cutters (Fig. 84), borers (Fig. 95), and chisels (Fig. 96). Many gongs-chisels, flint hand-saws, bone awls (Fig. 106) and needles (Fig. 107), made of tubular bone, were discovered at the sites.

Threads were needed for netting and sowing various skin articles. The pottery decorated with textile impressions and clay whorls speaks for weaving. Bone hooks (Fig. 109, 5) were widespread in household, bone stamps were used for pot decoration (Fig. 109, 2). The bone artifacts used by the inhabitants of both Narva culture settlements were cut off at an angle of 45°.

The buildings were wooden, the spaces between the rows of the poles hammered into the ground being filled with stones. Stone was used to shore up various poles as well. The buildings were of two types: dwelling sites and fortifications. The remains of the dwelling houses from the Middle Neolithic are not numerous.

The wall discovered in the Pakretuonė 1B site indicates that houses were above-ground and rectangular in shape. It is evident that houses in the Late Neolithic, especially in the Žemaitiškė 2 site where the remains of 15 houses were revealed, were as long as 16 m. The houses were divided into separate rooms from 2.5—3 to 4—4.5 m. The walls were built of two rows of vertical

poles from 2 to 16 cm in diameter. The partition walls consisted of a row of vertical poles. The upper parts of the poles near the partition walls had a kind of shoulders that undoubtedly joined together other wooden constructions which had not survived.

The most interesting construction site was discovered in Žemaitiškė 1. In the north-eastern part of the site the remains of the defence wall, built of three rows, was brought to light. The spaces between the rows were from 4.5 to 7 m wide (Fig. 113). The remains of the defence wall consisted of several rows of horizontal posts shored up by stones and vertical poles. Some 30—45 cm of the interior row of the wall was hammered into the ground. The horizontal poles were from 2 to 15 cm in diameter, the vertical ones from 4 to 10 cm in diameter. The interior wall was 95 cm in width, the trench for the bed of the wall was 105 cm wide. As much as 0.5 m of the middle wall was hammered into the ground and is analogical to the third wall. In the outer side of the second wall the ditch 205 cm wide and 1 m deep was dug out. The second and third walls were from 80 to 90 cm in width. Near the third wall outside the settlement one more ditch 150 cm wide and 1 m deep was dug out. The length of the wall under examination was from 10 to 12 m (Fig. 113). Evidently, the settlement was surrounded by the wall from all sides. The analogical fence only with one wall was discovered in the Sventoji 1A site (the region of Palanga).

The Spiritual Life of the Inhabitants of Kretuonas. Some additional light on the spiritual life of the inhabitants of Kretuonas is thrown by their works of art and burial rites.

Among the works of art amber, bone pendants and the pendants of animal teeth are the most frequent (Fig. 115). Their shapes and techniques imply a close relationship with the north-eastern Narva culture artifacts. Bone pins and bone distributors from necklaces were revealed not only in the settlements of the Middle Neolithic but also in those of the Late Neolithic.

The works of fine art can be divided into five groups. They represent animals, birds, fish, snakes, and people. In the Žemaitiškė 2 site a bone figurine of a doe as if still-bound in a leap, a clay figurine of a bird and a representation of a duck on bone have been discovered. The representations of fish on the shoulders of several pots were found in the Kretuonas 1B site. The most remarkable is a conical arrow-head with the symbolic representations of people-animals discovered at the same site. The art of the inhabitants of Kretuonas falls into two groups: realistic and symbolical.

The skeletal graves in Kretuonas 1B (Fig. 119) and their equipment add a lot to our understanding of the afterlife conception of the inhabitants of Kretuonas.

The urn surrounded with stones which was discovered in the Kretuonas 1A site (Fig. 121—122) speaks for a new burial rite of Indo-Europeans.

Many a cultural-ethnic problem has been solved with the help of recent linguistic studies, archaeological and anthropological investigations of the sites around Lake Kretuonas.

Archaeological material speaks for the fact that the Middle and Late Neolithic sites with the Narva pottery belong to the north-eastern area of the Narva culture. The tribes of the comb-pit-marked pottery penetrated the north-eastern area in the Middle Neolithic and thus caused the divergence of the area from the main south-western area. On the other hand, the latter was greatly influenced by the Globular Amphora and Corded Ware tribes. In the Late Neolithic not only Narva culture settlements (around Lake Kretuonas and in the north-

eastern area of the Narva culture) can be discovered but also several corded ware sites. The latter did not exercise a strong influence on the development of the Narva culture. On the contrary, the south-western area of the Narva culture was overlapped by the culture of Corded Ware on the basis of which the Pamarių (Rzucewo) culture formed.

Antropological investigations speak for the fact that Finno-Ugrians exercised a certain influence on the inhabitants of Kretuonas in the Middle Neolithic. The skulls discovered at the sites had Lappoid traits.

Linguists corroborate the assertion of archaeologists and antropologists that over 30 hydronimics in north-eastern Lithuania are of Finno-Ugrian origin. They are

treated by linguists as Finno-Ugrian relicts in language and ethnos.

In the Middle Neolithic a comb-pit-marked pottery culture and the Neolithic Nemunas culture did not exercise a strong influence on Lake Kretuonas Narva culture tribes. In the Late Neolithic Narva culture tribes were not strongly influenced by the Corded Ware culture either. As a result, the Narva culture had a great influence on the formation of the Eastern Baltic culture in the Bronze Age. The influence of different cultures in the south-western and north-eastern Narva culture areas determined the main traits of the Eastern and Western Baltic culture the formation of which started in the Bronze age.